

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
Казахстанское национальное географическое общество
Западно-Казахстанский государственный университет им.
М. Утемисова**

Э.Ж. Имашев, Р.Г. Сафиуллин

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Монография

Уральск, 2015

УДК 911.3 (574.1) (035.3)
ББК 65.04 (5 Каз)
И 50

Рецензенты: **Надыров Ш.М.**, д-р геогр. наук, профессор кафедры географии, землеустройства и кадастра Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы);
Мерғалиева Л.И., д-р эконом. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Западно-Казахстанского государственного университета им. М.Утемисова (г.Уральск);
Сергеева А.М., канд. геогр. наук, доцент кафедры географии Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе).

Имашев Э.Ж.

И 50 Тенденции и приоритеты пространственного социально-экономического развития Западно-Казахстанской области: Монография / Э.Ж. Имашев, Р.Г. Сафиуллин – Уральск: РИЦ ЗКГУ им. М.Утемисова, 2015. – 207 с.

Ил. 43. Табл. 17. Библиогр. 172.

ISBN 978-601-266-266-5

В монографии рассматриваются теоретико-методологические основы пространственного развития регионов. Проведен экономико-географический анализ тенденций пространственного развития Западно-Казахстанской области и выявлены проблемы в территориальной организации хозяйства и населения. Разработана новая парадигма пространственного социально-экономического развития Западно-Казахстанской области.

Книга предназначена для ученых-географов и экономистов, студентов и преподавателей географии высших учебных заведений, специалистов региональных и местных государственных органов управления, а также широкому кругу читателей, интересующихся социально-экономической географией и региональной экономикой.

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова от 30.11.2015 года протокол № 3.

УДК 911.3 (574.1) (035.3)
ББК 65.04 (5 Каз)

ISBN 978-601-266-266-5

© Имашев Э.Ж., Сафиуллин Р.Г., 2015

© РОО «КНГО», 2015

© РИЦ ЗКГУ им. М. Утемисова, 2015

Партнеры КНГО

ВВЕДЕНИЕ

В условиях рыночной экономики, на фоне происходящих процессов глобализации, усиливающейся конкуренции между странами возникает необходимость в эффективной пространственной организации хозяйства и населения региона. Конкурентоспособность экономики, территориально-хозяйственной системы страны на межрегиональном и мировом уровнях всё в большей степени определяется пространственным развитием. Решение проблем пространственной организации страны, способной конкурировать в современных рыночных условиях, зависит от проводимой региональной политики, определяющей основные направления формирования единой территориальной социально-экономической системы (ТСЭС). Эффективная организация региональных ТСЭС служит основой для территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного социально-экономического развития страны. Именно на локальном и региональном уровнях закладываются «фундамент», который повышает адаптационные возможности экономики страны в рыночных условиях.

Повышение конкурентоспособности ТСЭС страны требует вовлечения и мобилизации территориальных ресурсов за счет трансформации, модернизации и эволюции территориальной организации хозяйства и населения её регионов.

Определение приоритетных направлений пространственного развития регионов страны в русле мировых тенденций с использованием механизмов рыночной экономики и учетом экономико-географических, а также социальных факторов может способствовать формированию целостных, конкурентоспособных ТСЭС.

Рыночные отношения, открытость экономики, происходящие интеграционные процессы и обостряющаяся социально-экономическая конкуренция как внутри страны, так и за её пределами диктуют необходимость определения приоритетных направлений в территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного развития регионов, результатом которой может стать повышение эффективности территориальной организации хозяйства,

качества жизни населения, снижение пространственной асимметрии в уровне социально-экономического развития.

Западно-Казахстанская область (ЗКО) расположена на северо-западе Республики Казахстан. На севере ЗКО имеет общие границы с Саратовской, Самарской, Оренбургской, на западе – с Волгоградской и Астраханской областями Российской Федерации. На юге граничит с Атырауской, на востоке – с Актыбинской областями Республики Казахстана. Площадь территории ЗКО составляет 151,3 тыс. кв. км. В административно-территориальном делении ЗКО подразделяется на 12 административных районов и территорию Уральской городской администрации. Самым большим по площади административным районом является Акжайыкский район (25,2 тыс. кв. км), а самым маленьким – территория Уральской городской администрации (0,7 тыс. кв. км).

Вопросы пространственного развития ЗКО исследованы недостаточно. Проблемы территориальной организации хозяйства и населения ЗКО рассматривались в трудах Б.Я. Двоскина, М.Ш. Ярмухамедова, П.Е. Семенова и В.Ф. Косова и др. Отдельные аспекты пространственного развития ЗКО (аграрное, транспортное, геодемографическое, индустриальное) исследованы экономико-географами Западно-Казахстанского государственного университета им. М.Утемисова: Г.Е. Москалевым, А.Г. Галимовым, А.Я. Парфеновой, В.И. Амельченко, Т.А. Терещенко, М.А. Галимовым и др. Применительно к условиям рыночной экономики исследований комплексного характера по проблеме повышения эффективности и модернизации территориальной организации хозяйства и населения ЗКО нет.

В монографии впервые с позиции социально-экономической географии проведена комплексная оценка эволюции пространственного развития ЗКО в рыночных условиях. Изучены тенденции и особенности пространственного социально-экономического развития, определены основные направления по территориально-структурной трансформации и модернизации пространственной организации социально-экономической системы ЗКО.

В предлагаемой научной работе:

- Уточнен и дополнен понятийно-терминологический аппарат по проблеме пространственного развития региона. Предложена определения следующих понятий: «пространственное развитие региона», «трансформация территориальной организации хозяйства и населения», «модернизация территориальной организации хозяйства и населения», «эволюция территориальной организации хозяйства и населения»;

- Выявлены тенденции, особенности и проблемы в территориальной организации хозяйства и населения ЗКО на основе пространственного анализа геодемографического, инфраструктурного, индустриального, аграрного и экологического развития.

- Разработана и предложена новая парадигма пространственного развития ЗКО на основе использования следующих теорий и концепций: географических (территориальных) промышленных кластеров, полюсов и центров роста, диффузии нововведений, экономико-географического положения (ЭГП), человеческого капитала и полицентризма.

- На основе проведенной типологии выявлена пространственная асимметрия по уровню и темпам социально-экономического и экологического развития административных районов ЗКО. Определены основные направления регулирования асимметрии пространственного развития ЗКО.

- Разработана концепция территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного развития ЗКО.

Авторы выражают благодарность доктору географических наук, профессору Казахского национального университета им. аль-Фараби Ш.М. Надырову, доктору экономических наук, профессору, заведующему кафедрой экономики и менеджмента Западно-Казахстанского государственного университета им. М.Утемисова Л.И. Мергалиевой, кандидату географических наук, доценту кафедры географии Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова А.М. Сергеевой за рецензирование работы и ценные рекомендации.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

1.1. Сущность и особенности пространственного развития регионов: понятийно-терминологический аппарат

Важнейшей составляющей любого научного исследования являются понятия и термины, отражающие и раскрывающие особенность и сущность исследуемого объекта или явления. В краткой форме раскроем содержание основополагающих категорий, которыми мы будем часто использовать в данной книге.

Рассмотрим составные части таких категорий как «трансформация территориальной организации хозяйства и населения», «модернизация территориальной организации хозяйства и населения», «эволюция территориальной организации хозяйства и населения», чтобы в более полной форме раскрыть сущность этих понятий.

«Трансформация (от лат. «изменяющий размеры, форму») – это процесс, выражающийся в количественных изменениях жизнедеятельности людей, протекающий постоянно и вызванный усложнением общественного функционирования, развертыванием научно-технического прогресса» [61]. Анимица Е.Г., Тертышный А.Т., Кочкина Е.М. отмечают, что трансформация есть разновидность социально-экономических, политических и других преобразований в обществе, которая сама по себе не ведет к качественным сдвигам исходного состояния, а выделяется лишь сменой формальных, или количественных его признаков [5, с. 61-64].

Хорос В.Г. определяет модернизацию как «комплексный процесс. Она охватывает все сферы общественной жизни – экономическую, социальную, правовую, политическую, культурную. Изменения в этих сферах связана между собой и коррелируют друг друга» [Цит. по 19, с. 33]. «Модернизация (от англ. «осовременивание») – процесс качественного изменения развития общества, приведение его в соответствие с потребностями времени и населения» [61]. Лапкин В.В. и Пантин В.И. под модернизацией понимают «повышение адаптационных возможностей системы» к современным условия и представляющей собой качественное

преобразование социальной и политической системы, в результате чего данная система переходит на новый уровень развития [19, с. 33].

Эволюция – это «процесс структурной реорганизации во времени, в результате которой возникает форма или структура, качественно отличающиеся от предшествующей формы» [Цит. по 56, с. 5]. По мнению В.Л. Бабурина: «эволюция системы в широком смысле – это смена революционных (быстрый переход системы из одного состояния в другое или её гибель) и эволюционных в узком смысле слова фаз развития» [10, с. 49].

Саушкин Ю.Г. отмечал, что понятие «территориальная организация подразумевает не только взаимное размещение жилищ, производства, зон отдыха, учебных заведений, больниц и т. п., но и их отношения, взаимную связь, соподчиненность, взаимодополняемость, гибкость средств достижения целей и историческую смену этих целей, наложение точек и зон друг на друга, создание различных вариаций пространственных систем общественной жизни» [122, с. 378-379].

Под территориальной организацией хозяйства (ТОХ) Т.М. Калашникова понимает, «...взаимодействие хозяйственных объектов, выражающееся в натурально-вещественных потоках и способствующие эффективному (в интересах общества) развитию хозяйства района» [144, с. 5]. При этом от степени ТОХ зависит формирование оптимальной территориальной структуры хозяйства (ТСХ). «Совершенствование территориальной организации хозяйства призвано способствовать формированию оптимальной территориальной структуры экономики регионов, обеспечению её эффективного функционирования и способствовать комплексному экономическому и социальному развитию страны в целом» [27, с. 15-18].

Маергойз И.М. в наиболее общей форме ТСХ определяет «...как совокупность его определенным образом размещенных и сочлененных территориальных элементов, находящихся в сложном взаимодействии в процессе (и в результате) развития и функционирования народнохозяйственной системы» [62, с. 27]. Бакланов П.Я. пишет: «Территориальная структура хозяйства, как определенная территориальная упорядоченность, организация задает размещение хозяйственных предприятий и их сочетаний по

различным частям территории и разнообразные связи между предприятиями и их сочетаниями. При этом именно разделение территории страны или региона на различные части позволяет оценивать и говорить о той или иной территориальной организации хозяйства» [11, с. 17].

Территориальная организация населения (ТОН) – «это сочетание функционирующих территориальных структур населения, производства, природопользования, объединяемых структурами управления; совокупность процессов или действий по размещению населения и производства, природопользованию с учетом их отношений, связей, соподчиненности и взаимозависимости с целью ускорения социально-экономического развития как всего общества в целом, так и его отдельных территориальных общностей» [166, с. 5-6].

Население и хозяйство являются подсистемами более крупной системы общества и соответственно территориальная организация хозяйства и населения – одна из главных составляющих территориальной организации общества (ТОО) [130, с. 7-8]. «Территориальная организация общества в широком смысле слова охватывает все вопросы, касающиеся территориального разделения труда, размещения производительных сил, региональных различий в производственных отношениях, расселения людей, взаимоотношения общества и природы, а также проблемы региональной социально-экономической политики. В более узком смысле оно включает такие категории, как административно-территориальная организация государства, региональное управление производством, формирование территориальных организационно-хозяйственных образований, определение территориальных объектов управления, социально-экономическое районирование, осуществляемое не только в целях описания и анализа явлений и процессов, но и главным образом в целях управления ими» [163, с. 3].

В результате тесного взаимодействия территориальных сочетаний системы «природа–население–хозяйство» и ТОО образуются ТСЭС и «территориальные общественные системы» (ТОС).

«Под ТСЭС понимается экономически и социально эффективное взаимосвязанное сочетание элементов общества,

включенное в региональные процессы общественного воспроизводства, развивающееся как звено географического разделения и кооперирование труда на определенной территории» [171, с. 14-15].

По мнению Б.С. Хорева, ТОС характеризуются следующим набором основных, системообразующих факторов: общность производственных и транспортных связей; единство системы населенных пунктов и демографических связей; единство системы социальной инфраструктуры; общность природопользования и задач по охране окружающей среды; единство системы информации; общность и централизация управления автономными объектами системы [163, с. 23]. Шарыгин М.Д. предложил следующее определение: «ТОС – это пространственно-временная форма организации ойкумены, в которой взаимосвязано и взаимообусловлено сочетаются все сферы жизни людей, включенные в процессы общественного развития и воспроизводства. Каждая ТОС представляет собой единство всех элементов общества, тесно взаимодействующее с окружающей средой. Она характеризуется сложной внутренней структурой, многообразием связей и сфер жизнедеятельности людей» [172, с. 15].

Таким образом, категории ТСЭС и ТОС не синонимы. Более подробно отличия между данными категориями проанализированы А.И. Чистобаевым и М.Д. Шарыгиным [169], и здесь только отметим, что ТСЭС является составной частью ТОС.

Опираясь на рассмотренные выше определения, отражающий сложный процесс территориальной организации общественного бытия и её результат, определим *трансформацию территориальной организации хозяйства и населения* как один из процессов ТОО, ведущий к преобразованию количественных признаков ТСЭС в целом и её элементов, выражающийся в увеличении натурально-вещественных потоков между хозяйственными объектами, при котором сопряженность между элементами ТСХ усложняется, и влияющий на сочетание территориальных структур населения.

По нашему мнению, «*модернизация территориальной организации хозяйства и населения*» – это комплексный процесс, затрагивающий все стороны ТОО по качественному изменению и повышению адаптационных возможностей ТСЭС, (в т. ч. и

формирование оптимальной ТСХ) как необходимость приспособления ГОС к современным условиям конкуренции, дающий толчок дальнейшему развитию всех сфер жизнедеятельности общества на определенной территории.

Под *эволюцией территориальной организации хозяйства и населения* авторы понимают сложный процесс перехода всей ТСЭС в кардинально новую фазу развития, приводящая в результате трансформации и модернизации территориальной организации хозяйства и населения к изменению организации социально-экономического пространства определенной территории.

Существует множество определений категории «*экономическое развитие*». Так, Е.Г. Попкова под экономическим развитием понимает «постоянную реализацию трансформационных и транзакционных процессов посредством накопления количественного разнообразия и последующего расширения экономического пространства» [90, с. 91]. «*Экономическое развитие – структурная перестройка экономики в соответствии с требованиями технологического и социального прогресса*» [66, с. 384]. Алаев Э.Б. отмечает, что экономическое развитие характеризуется «прогрессивными качественными изменениями (рост производительности труда, повышение эффективности производства и др.). ...развитие связано, как правило, со структурными изменениями экономического объекта» [4, с. 142].

Зубаревич Н.В. под *социальным развитием* понимает «изменение благосостояния, расширения человеческого выбора и форм жизнедеятельности населения в меняющейся социальной и экономической среде» [39, с. 38]. В данном определении внимание акцентируется на благосостояние населения, с чем авторы полностью согласны, так как именно благополучие людей определяет дальнейшее развитие всего общества.

«Социальное развитие отражает совершенствование социальной структуры общества, сближение отдельных групп населения, ликвидацию классовых различий» – пишет А.А. Анохин. И далее: «Региональные особенности социальных процессов во многом зависят от специфики различных территориальных социально-экономических систем» [6, с. 17; 32].

Социальное развитие представляет собой сложный процесс, подверженный воздействию многих факторов и имеющий не менее сложную структуру и взаимосвязи между её компонентами (рис. 1).

Рис. 1. Социальное развитие, его структура и взаимосвязи (по Н.В. Зубаревич) [39, с. 39]

Авторы под *социально-экономическим* развитием понимают территориально-отраслевую перестройку экономики и социальной сферы, приводящая к прогрессивным качественным и количественным изменениям ТСЭС, в результате которой повышается конкурентоспособность хозяйства, улучшается благосостояние населения и совершенствуется социальная структура общества.

Социально-экономическое развитие региона, формирование его целостной и сбалансированной системы требует постоянного совершенствования управления им, наличие надежного и эффективно функционирующего хозяйственного механизма [146, с. 21].

Экологическое развитие – это качественное улучшение окружающей среды в результате природоохранных мероприятий, предполагающее уменьшение (или по крайней мере, стабилизацию) антропогенной нагрузки на природу, рациональное природопользование, охрану природной среды и восстановление деградированных компонентов экосистем для обеспечения экологической безопасности населения.

Экологизация экономики способствовала появлению такого понятия, как «эколого-экономическое развитие» (экоразвитие),

впервые сформулированного М. Стронгом на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде в 1972 г. *Экоразвитие* – это экологически ориентированное социально-экономическое развитие, при котором рост благосостояния людей не сопровождается ухудшением состояния среды обитания и деградацией природных систем [3, с. 151]. «Современное толкование императива эколого-экономического развития региона состоит в его понимании как целенаправленного процесса, ориентированного на взаимосвязанные изменения в природохозяйственной системе» – отмечает Х.Х. Чумаков [170, с. 35].

Более широкая и комплексная категория – «устойчивое развитие», ставшая императивом современной жизни общества с начала 90-х годов XX века. Насчитывают более 60 определений устойчивого развития [20]. Наиболее распространенным определением устойчивого развития является вариант, предложенный в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (комиссия Г.Х. Брундтланда). «*Устойчивое развитие* – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [68, с. 50]. Данное определение легло и в основу Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 гг. [55].

По мнению Л.П. Богдановой: «В приложении к региону устойчивое развитие – это, прежде всего устойчивое социально-демографическое воспроизводство региональной общности населения, которое обеспечивает накопление искусственного капитала при разумном использовании и сохранении природного капитала» [13].

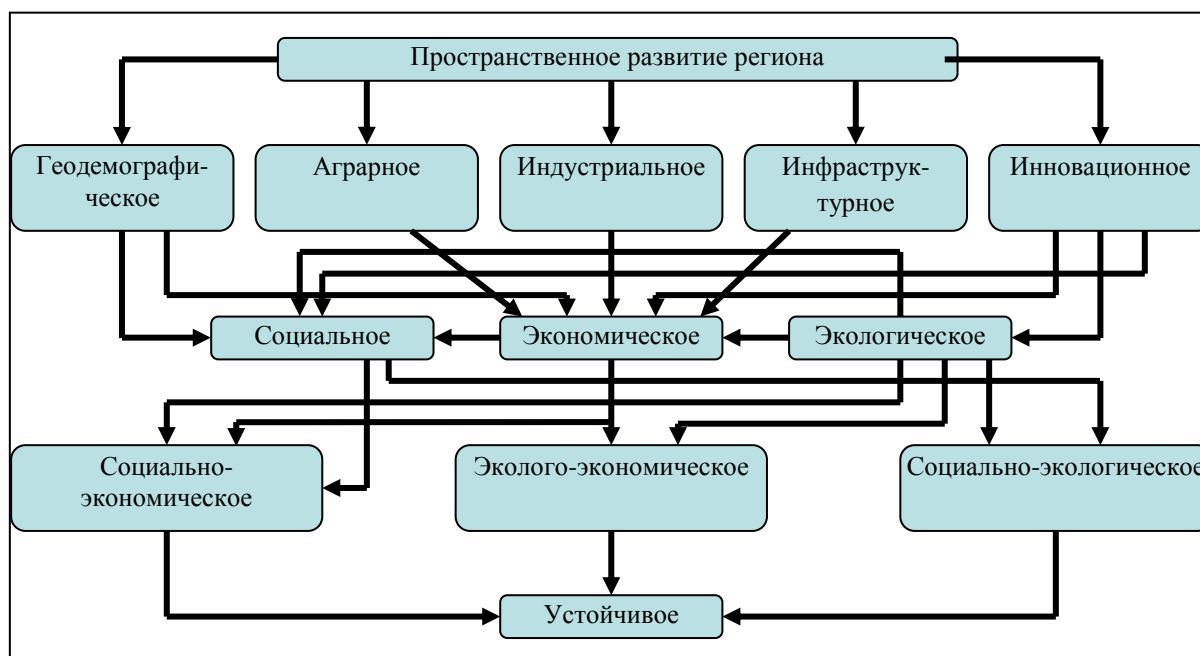
В конкурентной борьбе достижение прогресса в экономике, социальной сфере и обеспечения экологической безопасности все в большей мере определяется инновационным развитием. *Инновационное развитие* – это управляемый процесс изменений во всех сферах жизни общества, основанный на развитии наукоемких отраслей, широким внедрением новшеств и инновационных технологий, использовании прогрессивных возможностей, реализация которых требует применения новых

методов и технологий, направленных на достижение высокого качества жизни населения [66, с. 339].

По словам В.Л. Бабурина «...инновации, как катализаторы эволюции системы, повышают её организованность, обеспечивая тем самым процесс саморазвития, самоорганизации и самоускорения. Инновации возникают во всех территориально-хозяйственных системах, но с разной интенсивностью. Это интенсивность зависит от плотности элементов и интенсивности ритмики процессов» [9, с. 20, 24]. Таким образом, инновационное развитие региона зависит от плотности и сопряженности элементов ТСЭС.

Пространственное развитие региона – это формирование и развитие единой ТСЭС, повышение адаптационных возможностей и конкурентоспособности региона за счет трансформации, модернизации и эволюции территориальной организации хозяйства и населения, эффективного территориального сочетания элементов социально-эколого-экономических систем, результатом, которого должно стать снижение пространственной асимметрии в уровне социально-экономического и экологического развития.

На основе рассмотренных категорий можно выделить виды пространственного развития регионов (рис. 2).

Рис 2. Виды пространственного развития регионов и их взаимосвязи

Таким образом, исследование пространственного развития регионов опирается на сложный понятийно-терминологический аппарат. Тесная взаимосвязь отдельных категорий, отражающих определенную сторону общественного бытия, образует систему понятий, раскрывающую сущность и особенность пространственного развития регионов.

1.2. Концепции пространственного развития регионов: цель, задачи, идеология

Концепции пространственного развития регионов – это совокупность теорий, характеризующихся конструктивностью, способствующих достижению эффективного функционирования, трансформации, модернизации исторически сложившихся и (или) формирующихся ТЭС, устойчивого социально-экономического развития территории и обеспечивающие конкурентоспособность региона.

К концепциям пространственного развития регионов относятся:

- теория центральных мест В. Кристаллера и А. Лёша;
- концепция развития проблемных (кризисных, депрессивных, маргинальных и др.) районов;
- теория диффузии нововведений;
- концепция полюсов и центров роста («поляризованного развития»);
- теория территориальных производственных комплексов (ТПК) Н.Н. Колосовского;
- японская концепция технополисов;
- теория географических (территориальных) промышленных кластеров М. Портера;
- российская концепция поляризованного развития [123].

Рассмотрим те теории и концепции, которые будут использованы в качестве основы при разработке концепции по территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного развития ЗКО.

Изучение, разработка и научное обоснование *теории диффузии нововведений* связана с именами Й. Шумпетера (1912), Т. Хегерстранда (1952) и Р. Морилла (1970). Впервые термин

нововведение (innovation) в экономическую науку ввел Й. Шумпетер. «Экономические изменения вызываются нововведениями», – отмечал Й. Шумпетер [Цит. по 17, с. 112]. Нововведение есть любой новый объект, явление или процесс для данной территории, а диффузия нововведения – это процесс распространения нововведений в пространстве, имеющий определенные причины, закономерности и последовательность [131, с. 234-235]. Скопин А.Ю. пишет: «Под диффузией экономических нововведений следует понимать распространение новых товаров и услуг, новых экономических идей и моделей поведения, новых технологий и организации труда, новых факторов производства в геопространстве» [131, с. 235].

В процессе возникновения и распространения инноваций выделяются следующие составные части: 1) инвестиции в инновационный процесс; 2) наличие достаточной научно-технической базы; 3) генерация; 4) внедрение; 5) диффузия инноваций. По словам Б.Н. Семевского: «Весь процесс «диффузии нововведений» идет в двух сферах: а) производственной, среди предпринимателей – чаще всего технологические новинки; и б) в сфере потребления – новый вид товаров или услуг» [128, с. 156].

Для возникновения и распространения инноваций в пространстве требуется создание определенных условий. Так, для формирования инновационных генераторов необходимо наличие на территории крупного города, где имеются квалифицированные научные и производственные кадры, соответствующая база, достаточное количество финансового капитала, наличие за пределами центра акцепторов (т. е. людей, учреждений, предприятий, воспринявших данную инновацию и внедряющих её в свою деятельность) и т. д.

Выделяются следующие типы диффузии нововведений: диффузия замещения, когда старые элементы замещаются новыми (структура системы остается стабильной), и диффузия совмещения, когда старые элементы сосуществуют с новыми (структура системы усложняется). Диффузии замещения и совмещения может осуществляться двумя способами – расширением и перемещением. Способ расширения предполагает существование генератора инноваций, способного произвести количество инноваций,

необходимое для заполнения всего пространства региона. При этом нововведение, возникнув в какой-то точке пространства, равномерно расширяются по всем направлениям, вытесняя или сосуществуя со старыми элементами. При способе перемещения: либо отсутствует генератор инноваций, либо инновация не способна к самовоспроизведению, либо встречает сильное противодействие со стороны старых элементов и поэтому может лишь перемещаться в пространстве, временно вытесняя или сосуществуя со старыми элементами. В свою очередь, диффузия расширения осуществляется тремя способами: контактными (от инновационного к старому элементу); каскадным (от генератора инноваций ко второму, третьему и последующим уровням); иерархическим (сверху вниз, снизу вверх или по горизонталям по существующей иерархической структуре). Минимальная скорость распространения инновации характерна для контактного способа, средняя – для каскадного, максимальная – для иерархического [131, с. 235-236].

Таким образом, от выбора типов диффузии нововведений и способов их пространственного распространения по территории региона зависит скорость экспансии (что не маловажно в современных рыночных условиях, поскольку темп внедрения инноваций определяет экономическое преимущество и конкурентоспособность) и степень трансформации, модернизации ТЭС регионального уровня.

Шведский географ Т. Хегерstrand, изучая пространственные распространения инноваций, выделил четыре стадии диффузии нововведений. По описанию П. Хаггета: «Первая, или первоначальная, стадия характеризуется началом диффузионного процесса и резким контрастом между центрами, откуда распространяются нововведения, и периферийными территориями. На второй стадии начинается подлинная диффузия, и действуют мощные центробежные силы. Это приводит к образованию новых быстро развивающихся центров в отдаленных районах и к сокращению резких региональных контрастов, типичных для первой стадии. На третьей стадии (стадии конденсации) происходит одинаковое расширение во всех трех местах. На четвертой стадии (стадии насыщения) происходит общий, но медленный,

асимптотический подъем до максимума, возможного при существующих условиях» [162, с. 77].

Американский географ Р. Морилл ввел в построения Т. Хегерстранда дополнительную временную составляющую и получил волновую модель диффузии нововведений, в которой распространение инноваций во времени в различных населенных пунктах (более центральных или менее центральных) будет иметь различную структуру [131, с. 238-239].

Таким образом, диффузии нововведений представляет собой волновое пространственное распространение новых идей, товаров и услуг, новых технологий производства и т. д., способное (при усвоении и внедрении на местах) трансформировать, модернизировать и оптимизировать хозяйственную и социальную структуру территории. Для возникновения и распространения инноваций в пространстве требуется создание определенных условий.

Основы *концепции полюсов и центров роста* в 1950-е гг. были заложены французскими учеными Ф. Перру и Ж. Будвилем. Перру Ф. впервые предложил термины «полюса роста» и «центры развития». «Под полюсом роста он понимал компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности и отдельные предприятия, в которых сосредоточен «импульс развития», оказывающий влияние на территориальную структуру хозяйства и её динамику. Это происходит в результате концентрации нововведений, которые группируются вокруг лидирующей отрасли. Если эта отрасль является и пропульсивной, т. е. способна оказывать положительный мультипликационный эффект, то он образует полюс роста» [23, с. 160].

Заслуга Ж. Будвиля заключается в том, что он не только дал развитие идеям Ф. Перру, но и сумел перенести его теорию в другую область, сумел привязать её к конкретному географическому пространству и, что особенно важно для региональной науки, дал региональное толкование полюса роста. Будвиль Ж. писал: «Региональный полюс роста представляет собой набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие

экономической деятельности во всей зоне своего влияния». И далее: «Лучше всего обрисовать полюса роста как географические агломерации активности... Короче, полюса роста представляют собой города, располагающие комплексом пропульсивных отраслей» [Цит. по 116, с. 61-62].

Пространственные формы влияния полюса роста проявляются через потоки товаров, услуг, капитала. Немаловажную роль играют миграционные процессы, во многом зависящие от динамичности полюса. Последний, тесно взаимодействуя с окружающей территорией, в зависимости от собственных характеристик, в той или иной степени преобразует её [17, с. 126].

Необходимо отметить, что различия в понятиях полюс роста (growth pole) и центр роста (growth centre) заключается в том, что в первом случае понимается набор отраслей, а под центром роста (развития) – географическая интерпретация полюса, т. е. конкретный центр, город. Этим разграничивается функциональная и географическая часть двух указанных понятий [23, с. 161].

Таким образом, идеология концепции полюсов и центров роста, заключается в создании опорной точки (опорных точек) в регионе вокруг динамично развивающейся отрасли под воздействием инноваций, являющихся «импульсом развития» территории. В результате эффективного функционирования и развития полюса роста, его интенсивного взаимодействия с обслуживающими и порожденными им новыми отраслями, образуется центр пространственного развития. Этот центр развития оказывает большое влияние на территориальную структуру хозяйства. Создание в регионе полюса (полюсов) роста и центра (центров) развития позволяет сконцентрировать производство, образующее региональный узел предприятий, и получить максимальный экономический эффект. Реализация данной концепции стимулирует развитие и совершенствование ТЭС путем создания ядер пространственного развития.

Первые ростки *теории территориальных производственных комплексов* (ТПК) появляются в 1920-х гг. в планах ГОЭЛРО (Г.М. Кржижановский, И.Г. Александров). основополагающие принципы теории ТК заложены в трудах Н.Н. Колосовского [51; 52; 53]. Дальнейшее развитие теория

получила в работах Н.Н. Баранского, Н.Н Некрасова, А.Е. Пробста, Ю.Г. Саушкина, В.М. Четыркина, Т.М. Калашниковой, М.К. Бандмана, А.Т. Хрущева и др. Теория ТПК на практике использовалась с 1971 по 1990 гг.

Под ТПК Н.Н. Колосовский (1948) понимал: «...такое экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в одной промышленной точке или в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением» [51, с. 138].

Алаев Э.Б. определяет ТПК как «...сочетание предприятий (и учреждений), для которого территориальная общность его компонентов – дополнительный фактор повышения экономической эффективности за счет: а) значительной устойчивости взаимных связей... и ритмичности производственного процесса; б) сокращения транспортных затрат; в) рационального использования всех видов местных ресурсов и более благоприятных условий для маневрирования ими; г) создания оптимальных условий для сочетания отраслевого (межотраслевого) планирования и управления территориальным планированием и управлением» [4, с. 212].

Из выше указанных определений следует, что главной составляющей ТПК является сочетание предприятий на определенной территории, образующие между собой устойчивые производственные связи.

Именно такие устойчивые связи в ТПК обеспечивают дополнительный экономический эффект, как за счет экономии в сфере производства в результате более полного использования сырья при добыче и переработке, комбинирования и кооперирования промышленных и сельскохозяйственных предприятий, лучшего использования основных фондов, оборотных средств, экономии живого труда работников, так и совместной эксплуатацией предприятиями общей инфраструктуры [74, с. 221]. Также, концентрация промышленных предприятий приводит к экономии территории, и все выше указанные экономические

преимущества способствуют снижению себестоимости товаров, производимых в пределах ТПК.

По мнению ряда экономистов и экономико-географов Казахстана (С.Н. Нугербекова, С.М. Касымова, Ш.М. Надырова и др.) «ТПК – это индустриальная зона, форма территориальной организации производительных сил, в которой расселение населения подчинено решению производственно-технических задач. ...задачей Концепции пространственного развития является определение подходов, обеспечивающих трансформацию структуры ТПК в функциональную структуру полицентрического развития» [95, с. 50-51].

Бандман М.К. выделяет два типа ТПК: 1) классические (традиционные) «ТПК как форма пространственной организации материально-технической базы любой таксономической единицы экономического или административно-территориального деления страны...»; 2) программно-целевые ТПК «как форма пространственной организации производительных сил при реализации региональных программ определенного типа и ранга...» [12, с. 29-30].

Фундаментом ТПК является теория энергопроизводственных циклов (ЭПЦ), разработанная также Н.Н. Колосовским. «Под энергопроизводственным циклом понимается вся совокупность производственных процессов, развертывающихся в экономическом районе на основе сочетания данного вида энергии и сырья от первичных форм – добычи и облагораживания сырья до получения всех видов готовой продукции, которые возможно получить на месте, исходя из требований приближения производства к источникам сырья и требований комплексного использования всех компонентов сырьевых и энергетических ресурсов данного типа» [51, с. 262].

Хрущев А.Т. развивая идею Н.Н. Колосовского выделяет следующие виды ЭПЦ: пирометаллургический цикл черных металлов; пирометаллургический цикл цветных металлов; химико-металлургический цикл редких металлов; нефтеэнергохимический цикл; газоэнергохимический цикл; углеэнергохимический цикл; сланцеэнергохимический цикл; горно-химический цикл; лесоэнергохимический цикл; теплоэнергопромышленный цикл;

атомноэнергпромышленный цикл; гидроэнергпромышленный цикл; машиностроительный цикл; текстильно-промышленный цикл; рыбопромышленный цикл; индустриально-аграрный цикл; гидромелиоративный индустриально-аграрный цикл; индустриально-строительный цикл [165, с. 190-199].

Таким образом, наличие ТПК на территории региона дает дополнительный экономический эффект за счет правильного подбора предприятий и учреждений, образующих между собой устойчивые взаимосвязи, что позволит достичь эффективного использования местных природных и трудовых ресурсов, минимизировать транспортные издержки, ритмичность процесса производства. ТПК также могут стимулировать развитие как производственных, так и социальных объектов, инфраструктуры, что повлияет на эффективную организацию ТЭС региона.

Имеется много общего между теориями ТПК и *географических (территориальных) промышленных кластеров*. Теория географических (территориальных) промышленных кластеров связана с американским экономистом М. Портером и получила прикладное значение с начала 1990-х гг. По сути фундаментом теории географических (территориальных) кластеров являются основные положения теории ТПК. М. Портер впервые ввел понятие «кластер» (1990) и дал следующее определение, «кластеры, или промышленные группы, – это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [91, с. 258].

«Кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [91, с. 256]. Конкуренция между фирмами в пределах кластера стимулирует внедрение инноваций. При этом необходимо отметить, что конкуренция между фирмами в кластере не имеет прямого характера. Внедрение нововведений всеми

участниками кластера определяет новый «импульс» развития, повышающий конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Как правильно замечено Ю.Г. Лавриковой: «Формирование кластеров на территории региона позволяет решать не только отраслевые задачи, но и способствует многополярному распределению точек роста по территории региона, и тем самым обеспечивает равномерность и сбалансированность пространственного развития» [60, с. 4]. Ермолаева В.А. пишет: «...в зоне формирования региональных кластеров можно создать оптимальные условия для образования новых фирм, связанных с наличием трудовых ресурсов соответствующей классификации, особых режимов налогообложения» [31].

Кластерный подход служит основой для конструктивного диалога между представителями предпринимательства и государства. Он позволяет повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, научных и образовательных учреждений в инновационном процессе, в повышении конкурентоспособности экономики [95, с. 18].

Развивая идею М. Портера о географических (территориальных) промышленных кластерах М. Энрайт разрабатывает теорию регионального кластера. М. Энрайт (1996) ввел термин «региональный кластер» и определил его как «промышленный кластер, в котором фирмы – члены кластера находятся в географической близости друг к другу», или: «Региональный кластер – это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства» [89]. Меньшенина И.Г. определяет региональный кластер как «...группу локализованных в регионе взаимосвязанных компаний и организаций, взаимодействующих друг с другом в процессе производства и реализации товаров и услуг в рамках единой цепочки создания стоимости для достижения конкретного хозяйственного эффекта и реализующих конкурентные преимущества данной территории» [65, с. 10].

Региональный кластер концентрирует в себе: 1) малые и средние предприятия, образующие промышленный район; 2) высокотехнологичные фирмы, связанные через развитие и использование общих методов производства; 3) производственную

систему с представительствами крупных ТНК и фирм, отделившихся в процессе «отпочкования» [88].

Принципы организации и функционирования региональных кластеров по И.Г. Меньшениной следующие: 1) территориальная локализованность; 2) внутрикластерная конкуренция и кооперация; 3) взаимозависимость; 4) инновационность; 5) динамичность; 6) множественность участников; 7) общность совместной деятельности; 8) единство информационного пространства; 9) общность корпоративной культуры; 10) структурированность [65, с. 11-12]. Вышеуказанные принципы организации и функционирования регионального кластера обеспечивают устойчивое развитие, как самого кластера, так и всей территории региона.

Дальнейшее развитие теория географических (территориальных) промышленных кластеров получила в трудах таких зарубежных ученых как В. Прайс, Д. Якобс, С. Розенфельд, М. Сторпер, И.В. Пилипенко, А.Н. Праздничных, В.П. Третьяк, И.С. Ферова и др.

Таким образом, региональные кластеры создают условия в регионе для эффективного производства с низкими издержками и значительно повышают конкурентные преимущества компаний и фирм, входящих в кластер, по сравнению с фирмами, расположенными вне кластера. Региональные кластеры характеризуются большими конкурентными преимуществами, способными увеличить прирост ВРП и стимулировать пространственное социально-экономическое развитие региона.

Теории диффузии нововведений, ТПК и ЭПЦ, географических (территориальных) промышленных кластеров, концепция полюсов и центров роста между собой взаимосвязаны и дополняют друг друга. Так, для пространственного развития региона необходимы полюса роста и центры развития, способными стать ядрами и опорными точками в территориальной организации хозяйства и населения, а также генераторами нововведений. Чтобы сформировать на территории региона полюса роста и центры развития необходимо развитие территориальных промышленных кластеров на основе территориально-отраслевой интеграции предприятий и учреждений с целью создания ЭПЦ (или единую цепочку добавленной

стоимости). В силу концентрации предприятий и учреждений в полюсах роста и центрах развития будут созданы благоприятные условия для инновационной деятельности как самих промышленных объектов и учреждений, так и за счет создания инновационных центров (технопарков, бизнес-инкубаторов и т. д.). В итоге сформированные полюса роста и центры развития, прежде всего на основе интеграции промышленных предприятий и учреждений в территориальные кластеры станут центрами пространственного социально-экономического и инновационного развития региона.

При сочетательном использовании теорий диффузии нововведений, ТПК и ЭПЦ, географических (территориальных) промышленных кластеров, концепции полюсов и центров роста, возможно, сформировать системный подход при решении проблем по территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного развития регионов. Эти теории и концепции актуальны в настоящее время для решения проблем по эффективной пространственной организации регионов Казахстана (в том числе и для ЗКО) в рыночных условиях.

Идеология всех выше перечисленных и рассмотренных концепций и теорий заключается в учете пространственного фактора в социально-экономическом развитии региона.

Цель пространственного развития регионов – оптимальное размещение производительных сил, органическое пространственное сочетание и функционирование производственных и социальных объектов, организация региональных ТСЭС, конкурентоспособных в современных рыночных условиях.

Задачи пространственного развития регионов:

- создание условий для формирования, развития и пространственного взаимодействия конкурентоспособных компаний и фирм;
- пространственное распространение нововведений и активное внедрение, использование новых технологий в производстве;
- создание территориальных центров развития с мощной производственной, научно-кадровой, финансовой и инфраструктурной базой;
- улучшение инвестиционно-инновационного климата;

- пространственное расширение рынков сбыта конкурентоспособных товаров и услуг;
- пространственное инфраструктурное развитие;
- эффективное использование природных ресурсов и пространственное экологическое развитие;
- уменьшение пространственной асимметрии в уровне социально-экономического развития;
- трансформация и модернизация элементов ТСЭС;
- формирование конкурентоспособной ТСЭС регионального уровня и создание условий для интеграции региона в социально-экономическое пространство страны и мира.

1.3. Эволюция приоритетов и критериев пространственного развития регионов

Предпосылками эволюции приоритетов пространственного развития выступают дальнейшее развитие и усложнение ТОС, в том числе региональных ТСЭС, влияющие на региональную политику страны и требующих совершенствования критериев социально-экономического развития регионов. Проблема разработки критериев оценки регионального развития, отражающих все стороны общественного бытия и связанных с изменением приоритетов региональной политики, по сей день является актуальной научно-практической задачей.

По Ю.Н. Гладкому и А.И. Чистобаеву: «Региональная (социально-экономическая) политика государства – сфера деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте и отражающая как взаимоотношения между государством и регионами, так и регионов между собой» [22, с. 19]. В истории региональной политики можно выделить следующие приоритеты пространственного развития регионов: экономические, социальные, экологические, комплексные. Эволюция приоритетов региональной политики в разных странах происходила в разных хронологических рамках и была связана с уровнем социально-экономического и политического развития той или иной страны.

Изменение приоритетов в региональной политике способствовало эволюции критериев и индикаторов оценки развития регионов, позволяющих анализировать результаты данной политики, выявить проблемы и принять меры по дальнейшему развитию регионов страны.

Экономические приоритеты пространственного развития прослеживаются с 20-х гг. XX века в региональном развитии России, начиная с плана ГОЭЛРО. Разработка плана ГОЭЛРО была связана с вопросами экономического районирования, реформирования административно-территориального деления России и решения проблем размещения производительных сил со сдвигом на восток страны с богатыми и неосвоенными природными ресурсами, ликвидации неравенства в экономическом и социальном развитии различных частей страны и т. д.

В странах Западной Европы и Северной Америки вмешательство государства в регулирование размещения промышленных предприятий и возникновение региональной политики определяется мировым экономическим кризисом 1929–1932 гг. Кризис «заставил осознать всю важность задач регионального переустройства и рационального использования ресурсов» [Цит. по 43, с. 280]. Политика регионального развития в странах развитого капитализма также имела экономические приоритеты [86, с. 190-365]. Прежде всего, это связано с упадком старопромышленных районов и возникновением депрессивных территорий, требовавших решения и пересмотра пространственного перераспределения производительных сил в стране с активной экономической политикой стимулирования развития кризисных районов.

Региональная политика в менее развитых странах формировалась под влиянием метрополии и имела экономическую направленность, главной целью которой являлось освоение регионов, способных дать максимальную прибыль при минимуме авансированного капитала [22, с. 630]. В последующем появление в национальных планах социально-экономического развития страны региональных разделов в государствах Латинской Америки и некоторых странах Азии (Индия, Южная Корея и др.) относится к концу 50-х – началу 60-х годов XX века, а в африканских странах

схожие разделы получили законодательное закрепление еще позже (вторая половина 60-х гг.), и характеризовались экономическими приоритетами [21, с. 116-135; 22, с. 631; 24, с. 266; 58, с. 62-64]. Так, например, диспропорция в развитии территории в странах Латинской Америки, связанная с экспортной направленностью хозяйства в колониальный период, способствовала развитию прибрежных территорий с развитой портово-промышленной зоной, что предопределило переориентацию экономических связей вглубь страны, на неосвоенное пространство [22, с. 639-641].

При экономико-географической характеристике пространственного развития региона, используются множество методов, показателей и критериев оценки развития территории. Возникает необходимость из этого многообразия методического материала выбрать те из них, которые наиболее соответствовали бы целям и задачам исследования.

Во многих странах мира в 70-е годы XX века сформировалась универсальная стандартизированная система статистической информации, называемая системой национальных счетов [50, с. 216].

Основными критериями экономического развития большинства стран мира и международных организаций являются: валовой (внутренний) региональный продукт (ВРП); объем промышленного и сельскохозяйственного производства; объем реализованных услуг, включающие перевозку (отправление) грузов и пассажиров, а также грузооборот и пассажирооборот, розничный товароборот; стоимость производственных и непроизводственных основных фондов; капитальные вложения (инвестиции) за счет всех источников финансирования, в т. ч. иностранных; объемы экспорта и импорта. Территориальная дифференциация выше указанных показателей определяет пространственное экономическое развитие стран.

Пространственное экономическое развитие региона оценивается также на основе расчетных показателей по выше перечисленным критериям. Важным экономическим показателем является ВРП (ВВП) на душу населения и определяется как отношение объема ВРП (в стоимостном выражении) к численности населения региона. Данный интегральный

показатель характеризует место изучаемого региона в социально-экономическом развитии страны.

Аналогично определяется территориальная дифференциация подшевного производства промышленного и сельскохозяйственного производства, объема реализованных услуг и инвестиций региона, рассчитываемых по административным единицам.

Коэффициент подшевного производства района определяется по формуле:

$$K_{\partial} = \frac{O_{ap/p}}{H_{ap/p}}, \quad (1)$$

где K_{∂} – коэффициент подшевного производства административного района; $O_{ap/p}$ – доля отрасли административного района в данной отрасли всего региона; $H_{ap/p}$ – доля населения административного района в населении региона [30].

Пространственное размещение какой-либо отрасли производства в регионе и степень её концентрации можно определить при помощи коэффициента локализации:

$$K_{л} = \frac{\Pi_{ap}}{\Pi_p}, \quad (2)$$

где $K_{л}$ – коэффициент локализации; Π_{ap} – доля отрасли во всем производстве административного района; Π_p – доля той же отрасли во всем производстве региона. Производства, имеющие коэффициент K_{∂} и $K_{л}$ больше единицы, называются отраслями специализации [30].

Экономическое пространственное развитие региона зависит от степени инфраструктурной освоенности территории, в особенности транспортной.

$$K_i^{TO} = \frac{P_i}{P_{pk}}, \quad (3)$$

где K_i^{TO} – показатель транспортной освоенности i -го района; P_i – плотность транспортных путей постоянного действия по административному району (км/1000 км²); P_{pk} – плотность

транспортных путей постоянного действия по региону (км/1000 км²) [59].

Никольский И.В. писал: «...при вычислении обеспеченности территории... дорогами относить длину дорог не только к единице площади, но и к определенному числу жителей» [69, с. 40]. Оба показателя отражаются коэффициентом Э. Энгеля (Юдзуру Като) – d [30].

$$d = \frac{L}{\sqrt{SP}}, \quad (4)$$

где L – длина транспортной сети (км); s – площадь территории (км²); P – численность населения (человек).

Британский регионалист Г. Маккроун утверждал: «Было бы неверно рассматривать региональную политику как чисто экономическое явление – ошибка, которую иногда допускают экономисты» [17, с. 188]. Соглашаясь со словами С.С. Артоболевского о том, что «региональная политика решает, прежде всего, социальные, а не экономические проблемы (правда, действуя через экономику)» [7], рассмотрим вкратце переход от экономических приоритетов пространственного развития регионов к *социальным* в некоторых субрегионах и странах мира.

С конца 60-х и начала 70-х гг. XX века в странах Западной Европы [25, с. 81-82], Северной Америки [16, с. 37-38; 58, с. 59; 15, с. 3; 150, с. 58-59], Японии [22, с. 626-627], Китае [63, с. 177], Турции [40, с. 132-133] региональные различия и территориальные диспропорции в социально-демографическом развитии, асимметрия в уровне жизни населения и другие проблемы определили изменения политических приоритетов пространственного развития регионов на решение социальных проблем. Например, в Канаде в 1960-х гг. основные финансовые средства расходовались не на стимулирование экономического роста регионов, а на ликвидацию наиболее острых проблем в социальной сфере: занятости и низких доходов населения [58, с. 59]. Даже во второй половине 70-х – начале 80-х гг. XX века в условиях острого экономического кризиса в странах Запада экономические аспекты региональной политики явно уступали социальным [8].

В СССР приоритеты регионального экономического развития меняются на социальные в начале 80-х гг. XX века. На очередных XXVI и XXVII съездах КПСС акцентируется внимание на

социальную сторону, поставлена задача «выравнивания социальных различий... в территориальном плане» [164, с. 176], и «чтобы при общем росте потребления материальных и духовных благ неуклонно преодолевались унаследованные от прошлого различия между социальными группами и регионами» [26, с. 132]. Хорев Б.С. пишет: «Речь идет о двух главных аспектах решения проблем: 1) выравнивание социальных различий на уровне регионов страны; 2) выравнивание или стирание социальных различий между городом и деревней» [164, с. 176].

Основными индикаторами, отражающими социально-демографическое развитие региона, являются: численность постоянно проживающего населения и тенденции её изменения; естественное движение и миграционный прирост (отток) населения; половозрастная структура; этнический состав; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; плотность населения; степень урбанизированности; уровень образования населения; численность экономически активного населения; занятость населения и численность безработных; показатели денежного дохода населения; численность населения с доходами ниже прожиточного минимума; показатели обеспеченности населения услугами здравоохранения; уровень преступности и др.

Кроме выше перечисленных показателей, по которым ведется сводка государственных статистических учреждений многих стран мира, существуют частные и интегральные индикаторы, отражающие пространственное социальное развитие региона, разработанные учеными и международными организациями.

Показатели миграции населения свидетельствуют о стабильности развития или регрессию социальных процессов в пределах региона. Привлекательность региона для людей можно определить при помощи коэффициента эффективности миграции:

$$\mathcal{E}_M = \frac{C}{K_{II}} \times 100\% , (5)$$

где $\mathcal{E}_M$ – эффективность миграции; C – сальдо миграции; K_{II} – количество прибывших [50, с. 84].

С 90-х гг. XX века активно внедряются критерии оценки социального развития, разработанные специалистами ООН и другими международными организациями. Такими индикаторами являются: индекс человеческого развития (ИЧР); индекс

ожидаемой продолжительности жизни; уровень безработицы; индекс нищеты (ИНН-1 – рассчитывается для развивающихся стран, ИНН-2 – для развитых стран); коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), отражающий уровень неравенства населения по доходам; индекс реальных доходов; индекс потребительских цен (ИПЦ); покупательная способность денежных доходов населения; коэффициент дефицита доходов; индекс численности бедных и др. Области определения некоторых зарубежных интегральных индексов социального развития представлены в таблице 1.

Табл. 1

Области определения некоторых зарубежных интегральных индексов социального развития

Индекс ¹	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
Индекс качества жизни, учитывающий состояние здоровья (Health-Related Quality of Life, HR QOL)		X									
Индекс качества жизни ВОЗ (WHO QOL)		X		X							X
Индекс качества жизни Джонстона (Johnston's QOL Index, JQOLI)	X	X	X	X	X	X	X		X		
Комплексная шкала качества жизни (Comprehensive Quality of Life Scale, ComQOL)		X		X	X	X				X	
Индекс физического качества жизни Морриса (Physical Quality of Life Index, PQLI)	X	X									

¹ **Примечания.** В таблице представлены следующие области определения, для характеристики социальных процессов: А – образование и обучение; В – здоровье, питание, здравоохранение; С – жилищные условия, доступность жилья; D – культура, социальная ткань, семейные ценности; E – материальное благосостояние; F – безработица и использование рабочей силы; G – бедность и неравенство, в т. ч. гендерное; H – доступ к технологическим инновациям; I – политическая и социальная стабильность; J – политические и гражданские институты; K – экологические проблемы, проблемы перенаселенности.

Индекс условий жизни (Нидерланды) (Netherlands Living Conditions Index, NLCI)		X	X	X	X			X			
---	--	---	---	---	---	--	--	---	--	--	--

Продолжение табл. 1

Индекс	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
Индекс благосостояния, по данным журнала «American Demographics» (Demographics Index of Well-Being, ADIWB)					X	X	X				
Индекс реального прогресса (Genuine Progress Index, GPI)				X	X		X	X	X		X
Индекс социального прогресса Эстеса (Index of Social Progress, ISP)	X	X		X	X		X		X	X	
Индекс человеческого прогресса (Index of Human Progress, IHP)	X	X			X			X			
Шкала ожидаемой продолжительности счастливой жизни (Happy Life-Expectancy Scale, HLE)		X									
Индекс по данным журнала «International Living» (International Living Index, ILI)	X	X		X	X			X	X	X	X
Индекс общественного здоровья (Index of Social Health, ISH)	X	X	X		X	X	X		X		
Генеральный индекс социального развития НИИ ООН (General Development Index, GID)	X	X	X	X		X					X
Индекс доверия потребителей (Consumer Confidence Index, CCI)					X	X		X			
Индекс человеческого страдания (Human Suffering Index, HIS)	X	X			X	X				X	X
Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI)	X	X			X						
Индекс развития с	X	X			X						

учетом гендерного фактора (Gender-related Development Index, GDI)											
---	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Продолжение табл. 1

Индекс	А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	І	Ј	К
Индекс, учитывающий неравенство в распределении национального дохода (Income-Distribution-Adjusted, HDI)	X	X			X						
Индекс нищеты для развивающихся стран (Human Poverty Index – 1, HPI-1)	X	X									X
Индекс нищеты населения для развитых стран (Human Poverty Index – 2, HPI-2)	X	X				X	X				

Источник: [14].

Однако в настоящее время использование выше перечисленных интегральных индикаторов, для определения пространственного социального развития регионов Казахстана, не представляется возможным в связи с отсутствием соответствующей статистической информации по низшим территориальным единицам.

Представляет интерес методика рангово-балльной оценки социально-экономического развития региона. Данная методика разработана Министерством экономического развития Российской Федерации и включает 12 показателей (табл. 2). Расчет интегрального показателя развития региона проводится поэтапно [41].

На первом этапе по каждому из 12 базовых индикаторов, кроме сводного показателя уровня развития отраслей социальной инфраструктуры, определяется ранг каждого конкретного административного района региона, начиная с лучшего (первого места) и заканчивая худшим значением (последнего места); также определяется ранг среднерегионального (среднеобластного) значения показателя [41].

Касательно сводного индикатора уровня развития отраслей социальной инфраструктуры, то сначала аналогично определяется

ранг четырех индикаторов (табл. 2), далее при суммировании полученных рангов, определяется соответствующий интегральный ранг уровня развития социальной инфраструктуры каждого административного района региона (а также ранг среднерегионального значения показателя) [41].

Табл. 2

Перечень базовых индикаторов рангово-балльной оценки уровня социально-экономического развития региона

Двенадцать базовых индикаторов	Четыре ключевых показателя определения 12-го базового индикатора (уровня развития отраслей социальной инфраструктуры)
<ol style="list-style-type: none"> 1. ВРП на душу населения (тыс. тенге); 2. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения (тыс. тенге); 3. Объем внешнеторгового оборота (суммарный объем экспорта и импорта) на душу населения (долл. США); 4. Финансовая обеспеченность региона (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения (тыс. тенге); 5. Процентная доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике; 6. Уровень регистрируемой безработицы (процентная доля безработных в экономически активном населении); 7. Процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума; 8. Процентная доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; 9. Общий объем розничного товарооборота и платных услуг (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения; 10. Основные фонды отраслей экономики (по полной балансовой стоимости и с учетом степени удорожания капитальных затрат) на душу населения (тыс. тенге); 11. Плотность автомобильных дорог (коэффициент Энгеля); 12. Сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры. 	<p>А) Обеспеченность детскими дошкольными учреждениями (число детей на 100 мест);</p> <p>Б) Выпуск специалистов высшими и государственными средними специальными учебными заведениями (на 10 тыс. человек населения);</p> <p>В) Обеспеченность населения медицинским персоналом (количество врачей и среднего медперсонала на 10 тыс. человек);</p> <p>Г) Обеспеченность населения амбулаторными поликлиническими учреждениями (число посещений в смену на 10 тыс. человек)</p>

Источник: [41].

На втором этапе по каждому из показателей для каждого административного района рассчитывается балльная оценка ($Ball(Ind)_1^i$). Формула имеет следующий вид:

$$Ball(Ind)_1^i = Range(Ind)_1^R - Range(Ind)_1^i, \quad (6)$$

где, $Range(Ind)_1^R$ – ранг среднерегионального значения в общем ряду ранжирования; $Range(Ind)_1^i$ – ранг i -го административного района в общем ряду ранжирования [41].

На заключительном третьем этапе применительно к каждому административному району региона приведенные балльные оценки суммируются по совокупности всех двенадцати учитываемых базовых индикаторов с последующим делением на 12. Таким образом, определяется искомая интегральная оценка уровня социально-экономического развития каждого административного района региона [41]:

$$ComplexBall(Ind)_1^i = \frac{\sum_{i=1}^{12} Ball(Ind)_1^i}{12}. \quad (7)$$

Загрязнение окружающей среды и ухудшение экологической обстановки и среды обитания людей во многих странах заставило государственные органы управления проводить активную *экологическую* политику, в том числе и в региональном развитии со второй половины 70-х гг., после Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде (1972). В некоторых африканских странах «в 80-е гг. в связи с крайне неблагоприятной экологической ситуацией, сложившейся в аридных зонах тропиков, уже развивающиеся государства выступают за усиление внимания к природной среде...» [21, с. 216].

В СССР только со второй половины 80-х гг. активизировалась экологическая политика по отношению ко всей стране и её регионам. Одной из актуальных направлений экологической политики в СССР стало «развитие регионального подхода к решению природоохранных проблем, оценка эффективности региональных систем «производство–среда–население» в целом, разработка и применение определенных форм контроля и управления в регионах, в том числе и окружающей средой» [164, с. 216]. «При этом особое внимание, –

отмечает Г.И. Зайков, – обращено на необходимость благоприятной экологической обстановки в регионах страны с высокой концентрацией промышленного и сельскохозяйственного производства...» [33, с. 32].

Для оценки экологической обстановки во многих странах используют следующие основные показатели загрязнения окружающей среды: количество стационарных источников выбросов вредных веществ в атмосферу; объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и водную среду; объем забора и использования пресной воды; концентрация вредных веществ в почве; образование отходов; объем очистки, утилизации и переработки вредных веществ и отходов; объем превышения предельно допустимой концентрации в атмосфере, поверхностных водах и почве и др.

На основе выше перечисленных критериев рассчитываются интегральные показатели компонентов природной среды. В качестве примера, рассмотрим интегральный показатель загрязнения атмосферного воздуха.

Коэффициент плотности выбросов загрязняющих веществ в атмосферную среду можно вычислить по формуле:

$$K_{амм} = \frac{A}{\sqrt{S \times N}}, \quad (8)$$

где A – выбросы в атмосферу вредных веществ (тонн); S – площадь территории (км^2); N – численность населения (человек) [32, с. 16].

Охрану окружающей среды отражает следующая система показателей: затраты на охрану атмосферного воздуха; затраты на охрану и рациональное использование водных и земельных ресурсов; площадь заповедников и других охраняемых государством территорий.

На конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992) по окружающей среде и развитию была принята «Программа устойчивого развития», характеризуемая «как ряд целевых направлений, включающих в себя обеспечение прав человека на здоровую жизнь, охрану окружающей среды, уменьшение разрыва между уровнями жизни народов мира и др.» [129, с. 36-37]. «Первоначальное представление об экологическом устойчивом развитии выросло до устойчивого взаимосвязанного развития экономики, экологических систем, социума» [145, с. 33]. В

результате с 90-х гг. во многих странах мира разрабатывается и реализуется «Концепция устойчивого развития», что повлияло на политику регионального развития, где приоритеты отдаются *комплексному* решению территориальных (социально-эколого-экономических) проблем.

Постепенный переход к устойчивому развитию делает необходимым включение экологического фактора в систему основных социально-экономических показателей. «Эффективность управления устойчивым развитием, – пишет А.И. Чистобаев, – как на глобальном, так и на региональном уровнях немыслима без выработки систем индикаторов, отражающих уровень социально-экономического благополучия жизни народа» [168].

Учеными и специалистами из разных стран и международных организаций предлагаются различные интегральные индикаторы устойчивого развития: индекс антропогенной нагрузки страны (континента) на биосферу, индекс устойчивости развития страны или мира в целом, индекс социально-экономической дисгармонии общества, показатель устойчивости развития общества, индекс Х. Дэйли-Дж. Кобба (индекс благосостояния устойчивости экономики), истинные сбережения, индекс устойчивости окружающей среды, экологический след, поток ресурсов и др. [67]. Однако общепринятого интегрального индикатора устойчивого развития в мире пока нет в связи с проблемами статистического и методологического характера.

Чистобаев А.И. предлагает оценивать устойчивое развитие региона по индикаторам, объединенным в три группы: экономические, социальные и экологические (рис. 3).

Основываясь на четырех (система «ключевые (базовые) индикаторы», система «проблемы–индикаторы», система «тема–подтема–индикаторы», интегральные индикаторы) подходах (системах) выбора индикаторов устойчивого развития Г.Е. Мекуш предложил систему показателей, отражающих устойчивое развитие региона на примере Кемеровской области Российской Федерации. Каждая из систем имеет свой набор индикаторов. Например, система «ключевые (базовые) индикаторы» включают такие показатели, как: темпы роста ВРП, динамика инвестиций в основной капитал, изменение объемов производства в основных отраслях,

масштабы антропогенного воздействия на окружающую среду, уровень бедности населения, истинные сбережения, индекс развития человеческого потенциала и др. [64].

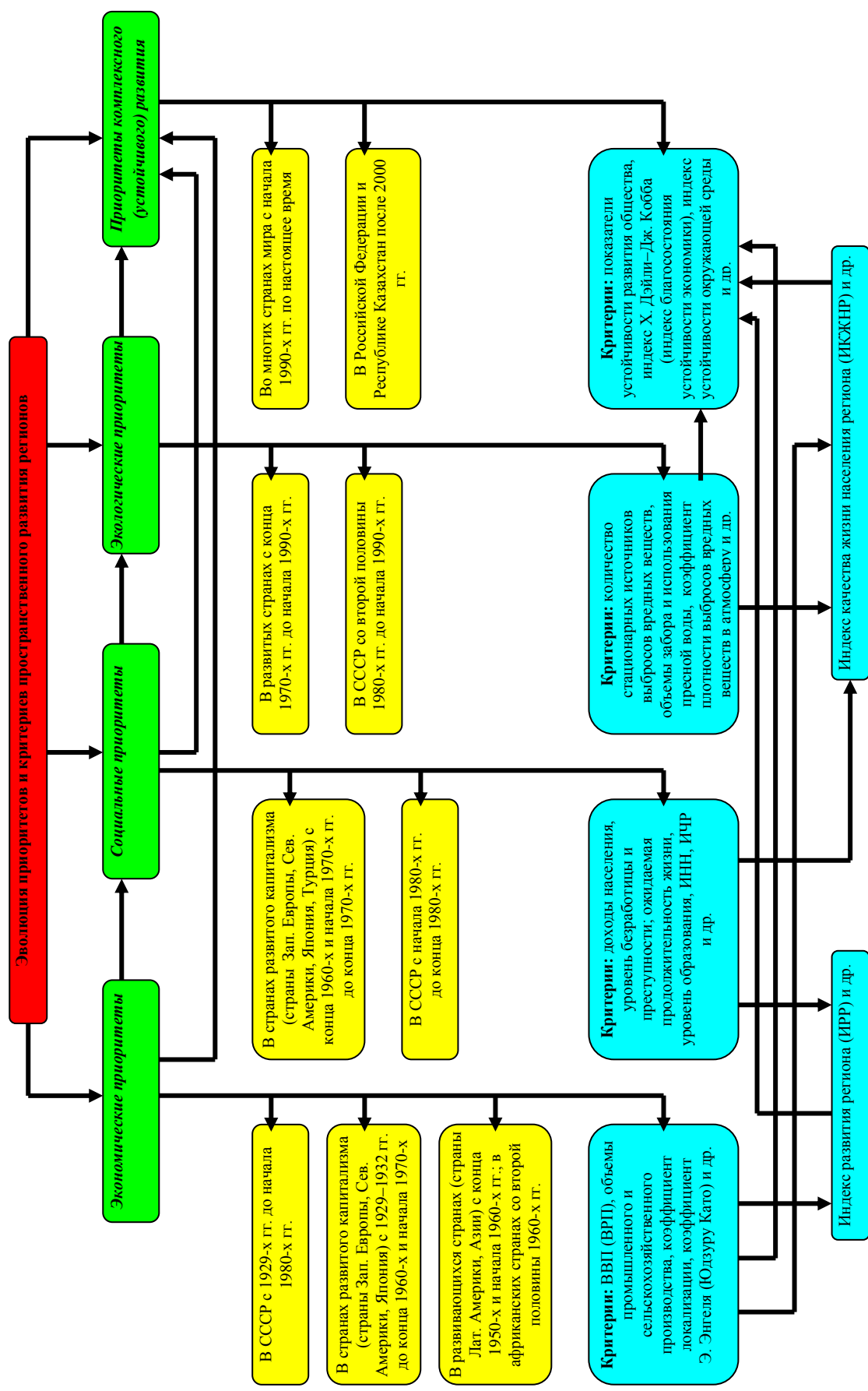

Рис. 3. Схема индикаторов устойчивого развития региона (по А.И. Чистобаеву) [168].

Таким образом, эволюция приоритетов и критериев пространственного развития регионов в практике региональной политики в разных странах мира происходила в течении XX столетия (рис. 4) и продолжается в настоящее время.

Эволюция приоритетов пространственного развития регионов в разных субрегионах и странах мира проходила в разное время. На постсоветском пространстве впервые с 1920-х гг. планомерно осуществлялся план территориального экономического развития регионов СССР. Чуть позже, в странах развитого капитализма кризис 1929–1932 гг. побудил государственные органы управления вмешиваться и контролировать территориальное развитие регионов, акцентируя внимание на экономической составляющей.

Быстрое накопление материальных благ за счет ресурсов колониальных территорий в странах Запада с конца 1960-х гг. способствовало решению в первую очередь уже не экономических, а социальных проблем регионов. К этому времени во многих

Рис. 4. Эволюция приоритетов и критериев пространственного развития регионов

развивающихся странах, получивших независимость, проводится собственная региональная политика с законодательным закреплением национальных программ регионального развития для решения, прежде всего, экономических проблем. Экономические приоритеты пространственного развития в СССР сохранились до начала 1980-х гг. Это связано с тем, что в СССР были огромные неосвоенные территории с богатыми природными ресурсами при наличии малого количества трудовых ресурсов. И только с начала 80-х гг. XX века в СССР приоритеты регионального развития меняются на решение социальных проблем.

Быстрый рост численности населения и производственных мощностей, как в развитых, так и в развивающихся странах, увеличил антропогенную нагрузку на природную среду, что привело к ухудшению её состояния. Эти проблемы экологического характера побудили как развитые, так и развивающиеся страны со второй половины 1970-х–1980-х гг. к проведению региональной политики по охране окружающей среды.

В результате экологизации всех сторон общественной жизни как необходимость сохранения ресурсов биосферы для следующего поколения, с начала 1990-х гг. многие страны мира разработали и реализуют программы и планы по устойчивому развитию всей страны и её составных частей. Сейчас «Программа устойчивого развития» стала неотъемлемой и основной частью региональной политики в развитых и развивающихся странах.

Эволюция приоритетов региональной политики способствовала изменению и усложнению индикаторов мониторинга регионального развития, способных объективно характеризовать экономические, социальные, социально-экономические, экологические, эколого-экономические, социально-экологические, социально-эколого-экономические процессы в регионе. Разработка новых и более сложных частных и интегральных показателей регионального развития повысила уровень обеспеченности информационной базой, выступающей основой проводимой региональной политики, отражения их результатов и принятия новых управленческих решений. Достоверная информационная база способствует эффективному проведению региональной политики, что в результате повлияет

на снижение территориальных диспропорций, как между регионами страны, так и внутри регионов.

Анализ вопроса эволюции приоритетов и критериев пространственного развития регионов непосредственно связан с историей становления и развития региональной политики. Именно с помощью региональной политики государство регулирует и стимулирует пространственное социально-экономическое и экологическое развитие регионов.

Опыт проведения региональной политики в зарубежных странах актуален и для Казахстана, имеющего огромную территорию с большими запасами природных ресурсов и небольшую численность населения. Также в стране наблюдаются территориальные диспропорции в организации хозяйства и населения. Активное проведение региональной политики (с использованием новейших методов мониторинга) по комплексному пространственному развитию регионов Казахстана способствует снижению диспропорций внутри страны и повышению конкурентоспособности на мировом уровне.

Для трансформации, модернизации и эволюции территориальной организации хозяйства и населения, а также дальнейшего эффективного пространственного развития ЗКО государственным учреждениям местного управления необходим комплексно-территориальный подход в решении социально-экономических и экологических проблем по средствам проведения активной внутрирегиональной политики. Мировой опыт в проведении региональной политики подтверждает эффективность комплексного подхода в решении проблем территориальной организации хозяйства и населения. К этому пришли многие страны мира и Казахстан должен проводить региональную (внутрирегиональную) политику обращаясь к мировому опыту с учетом влияния рыночных факторов.

Без активной региональной политики (именно в отношении комплексного пространственного развития регионов) в современных рыночных отношениях с острой конкуренцией в условиях глобализации невозможно сформировать конкурентоспособную ТСЭС и, соответственно, экономику,

способную удовлетворить всё возрастающие потребности общества.

Глава 2. ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЗАПАДНО- КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

2.1. Геоэкономическая роль и значение Западно- Казахстанской области

Выявление геоэкономической роли и значения ЗКО на разных территориальных уровнях позволит определить его место в территориальном разделении труда, выявить слабые и сильные стороны экономики и её влияние на пространственное развитие области.

На основе анализа статистического материала за 2013 г. рассмотрим геоэкономическую роль ЗКО на следующих уровнях:

- мегауровень – страны Содружества независимых государств (СНГ);
- макроуровень – Республика Казахстан;
- мезоуровень – приграничные области Российской Федерации и Республики Казахстан (Урало-Приволжский регион);
- микроуровень – Западный экономический район Казахстана.

Мегауровень. Площадь ЗКО 151,3 тыс. кв. км, что составляет 0,7% от общей территории СНГ.

Численность населения ЗКО составляла 624,0 тыс. человек [138, с. 10]. На территории ЗКО проживало 0,2% населения СНГ. В ЗКО самая низкая плотность населения (4,1 человек на 1 кв. км) по сравнению со странами СНГ.

Демографическая ситуация в ЗКО была следующая: коэффициент рождаемости был равен 20,4‰, тогда как в среднем по СНГ данный показатель составлял 18,1‰; коэффициент смертности (9,3‰)² также был незначительно ниже, чем по СНГ (9,4‰) [138, с. 10; 133, с. 83-85].

---

² Данные приведены без Туркменистана и Узбекистана

В ЗКО по сравнению с СНГ наблюдается более благоприятная тенденция в увеличении естественного прироста населения. За 1995–2013 гг. коэффициент воспроизводства населения ЗКО в расчете на 1000 человек увеличился с 5,6‰ до 11,1‰, тогда как в целом по СНГ – с 8,4‰ до 8,7‰³.

Коэффициент миграционной убыли в расчете на 1000 жителей в ЗКО составлял минус 0,9‰, превышая по данному показателю лишь Армению (минус 7,2‰) и Кыргызстан (минус 1,3‰), т. е. занимала 8 место среди стран СНГ⁴ [138, с. 18; 133].

Для ЗКО характерен относительно низкий уровень урбанизации (49,2%) по сравнению со средним показателем в целом по СНГ (54,7%)⁵.

ВРП ЗКО равнялось 11,4 млрд. долл. США, что составляло 0,4% ВВП СНГ⁶ [97, с. 216]. ВРП ЗКО было больше, чем ВВП Киргизстана, Молдавии, Таджикистана, Армении и выделялась (наравне с Россией и Казахстаном) самыми высокими показателями в расчете на душу населения в пределах СНГ (табл. 3; рис. 5).

Табл. 3

Геоэкономическая роль и значение Западно-Казахстанской области (2013 г.)

Наименование стран, регионов, районов, областей	ВВП (ВРП)		Промышленность	
	Млрд. долл. США	Удельный вес, %	Млрд. долл. США	Удельный вес, %
<i>Мегауровень</i>				
Азербайджан	74,1	2,7	42,5	2,5
Армения	11,1	0,4	3,0	0,2
Беларусь	72,3	2,6	67,5	4,0
Казахстан	220,5	8,0	106,3	6,3
Кыргызстан	7,3	0,3	3,5	0,2
Россия	2080,1	75,9	1297,5	76,8
Молдова	7,9	0,3	3,1	0,2
Таджикистан	8,5	0,3	2,1	0,1
Туркменистан	-	-	-	-
Узбекистан	56,8	2,1	13,7	0,8
Украина	190,5	7,0	139,1	8,2
<i>ЗКО</i>	<i>11,4</i>	<i>0,4</i>	<i>10,9</i>	<i>0,6</i>

³ Показатель приведен без Туркменистана и Узбекистана.

⁴ Данные по сальдо миграции населения отсутствуют по Туркменистану.

⁵ Показатель приведен без Туркменистана и Узбекистана.

⁶ Общий показатель ВВП СНГ без Туркменистана.

Продолжение табл. 3.

Наименование стран, регионов, районов, областей	ВВП (ВРП)		Промышленность	
	Млрд. долл. США	Удельный вес, %	Млрд. долл. США	Удельный вес, %
СНГ	2740,5	100,0	1689,2	100,0
<i>Макроуровень</i>				
Акмолинская	6,3	2,7	1,9	1,6
Актюбинская	11,6	5,0	8,5	7,2
Алматинская	11,5	5,0	3,5	3,0
Атырауская	23,6	10,2	30,3	25,9
Восточно- Казахстанская	13,6	5,9	6,6	5,6
Жамбылская	5,8	2,5	1,5	1,3
Карагандинская	17,3	7,5	8,7	7,4
Костанайская	8,9	3,8	3,5	3,0
Кызылординская	8,8	3,8	7,7	6,5
Мангистауская	12,5	5,4	14,4	12,3
Павлодарская	11,6	5,0	8,8	7,5
Северо-Казахстанская	5,0	2,1	1,0	0,8
Южно-Казахстанская	14,1	6,1	3,6	3,1
г. Астана	22,9	9,9	1,8	1,5
г. Алматы	47,0	20,3	4,6	3,9
<i>ЗКО</i>	<i>11,4</i>	<i>4,9</i>	<i>10,9</i>	<i>9,3</i>
Казахстан	231,9	100,0	117,2	100,0
<i>Мезоуровень</i>				
Актюбинская	11,6	8,0	8,5	6,2
Астраханская	8,4	5,8	2,4	1,7
Атырауская	23,6	16,2	30,3	22,0
Волгоградская	19,0	13,0	18,7	13,6
Оренбургская	22,3	15,3	21,2	15,4
Самарская	32,7	22,5	34,0	24,7
Саратовская	16,6	11,4	11,9	8,6
<i>ЗКО</i>	<i>11,4</i>	<i>7,8</i>	<i>10,9</i>	<i>7,9</i>
Урало-Приволжский	145,6	100,0	137,9	100,0
<i>Микроуровень</i>				
Актюбинская	11,6	19,6	8,5	13,3
Атырауская	23,6	39,9	30,3	47,3
Мангистауская	12,5	21,2	14,4	22,5
<i>ЗКО</i>	<i>11,4</i>	<i>19,3</i>	<i>10,9</i>	<i>17,0</i>
Западный экономический	59,1	100,0	64,1	100,0
Наименование стран, регионов, районов, областей	Сельское хозяйство		Торговля и услуги	
	Млрд. долл. США	Удельный вес, %	Млрд. долл. США	Удельный вес, %
<i>Мегауровень</i>				
Азербайджан	5,7	2,7	34,3	2,7
Армения	2,2	1,1	8,2	0,6
Беларусь	11,8	5,7	65,6	5,2
Казахстан	15,2	7,3	55,0	4,3
Кыргызстан	3,5	1,7	4,7	0,4
Россия	115,9	55,7	966,2	76,1
Молдова	1,9	0,9	4,2	0,3

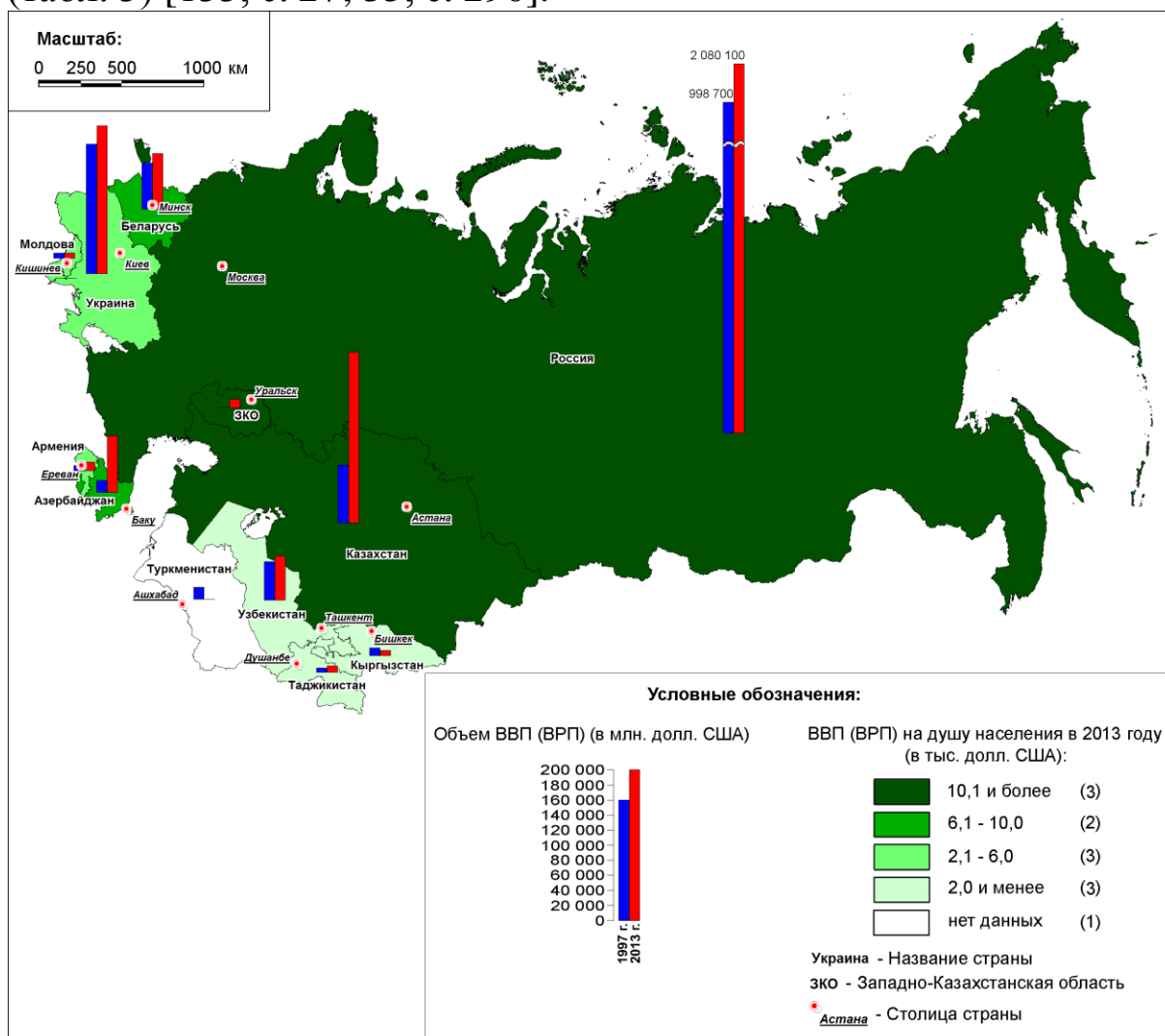
Продолжение табл. 3.

Наименование стран, регионов, районов, областей	Сельское хозяйство		Торговля и услуги	
	Млрд. долл. США	Удельный вес, %	Млрд. долл. США	Удельный вес, %
Таджикистан	3,5	1,7	2,0	0,2
Туркменистан	-	-	-	-
Узбекистан	9,1	4,4	28,1	2,2
Украина	38,6	18,6	98,9	7,8
<i>ЗКО</i>	<i>0,5</i>	<i>0,2</i>	<i>1,7</i>	<i>0,1</i>
СНГ	207,9	100,0	1268,9	100,0
Макроуровень				
Акмолинская	1,5	9,6	1,4	2,5
Актюбинская	0,8	5,1	3,1	5,5
Алматинская	2,5	15,9	2,6	4,5
Атырауская	0,3	1,9	3,4	6,0
Восточно-Казахстанская	1,9	12,1	4,3	7,5
Жамбылская	0,8	5,1	1,3	2,2
Карагандинская	0,9	5,7	4,2	7,4
Костанайская	1,5	9,6	1,8	3,1
Кызылординская	0,3	1,9	1,5	2,6
Мангистауская	0,1	0,6	1,9	3,4
Павлодарская	0,8	5,1	2,1	3,6
Северо-Казахстанская	1,7	10,8	1,2	2,0
Южно-Казахстанская	2,0	12,7	2,6	4,6
г. Астана	0,0	0,0	7,9	14,0
г. Алматы	0,0	0,6	15,8	27,9
<i>ЗКО</i>	<i>0,5</i>	<i>3,2</i>	<i>1,7</i>	<i>3,0</i>
Казахстан	15,7	100,0	56,7	100,0
Мезоуровень				
Актюбинская	0,8	6,3	3,1	4,4
Астраханская	0,6	4,7	5,9	8,4
Атырауская	0,3	2,3	3,4	4,9
Волгоградская	2,8	21,9	13,3	19,0
Оренбургская	2,6	20,3	9,9	14,2
Самарская	2,1	16,4	21,8	31,2
Саратовская	3,1	24,2	10,8	15,5
<i>ЗКО</i>	<i>0,5</i>	<i>3,9</i>	<i>1,7</i>	<i>2,4</i>
Урало-Приволжский	12,8	100,0	69,9	100,0
Микроуровень				
Актюбинская	0,8	47,1	3,1	30,7
Атырауская	0,3	17,6	3,4	33,7
Мангистауская	0,1	5,9	1,9	18,8
<i>ЗКО</i>	<i>0,5</i>	<i>29,4</i>	<i>1,7</i>	<i>16,8</i>
Западный экономический	1,7	100,0	10,1	100,0

Источник:[133; 97, с. 216, 271, 290, 324, 360; 99].

На долю ЗКО приходилось 0,6% объема промышленного производства СНГ. По промышленному производству в

денежном выражении область опережала Таджикистан, Армению, Молдову и Кыргызстан в сумме дававших 11,7 млрд. долл. США, тогда как на ЗКО приходилось 10,9 млрд. долл. США (табл. 3) [133, с. 27; 35, с. 290].

Рис. 5. География общего объема и подушевого распределения ВВП (ВРП) в странах СНГ и ЗКО (2013 г.) [133, с. 20; 158; 28, с. 10].

На пространстве СНГ удельный вес ЗКО в добыче природного газа составлял 2,6%, нефти (включая газовый конденсат) – 1,9%⁷.

Доля ЗКО в производстве сельскохозяйственной продукции составляла 0,5% и уступала всем странам СНГ (табл. 3). На территории ЗКО было собрано 0,2% овощей, по 0,1% зерновых

⁷ Удельный вес ЗКО без Узбекистана и Туркменистана.

культур и картофеля, произведено 0,4% молока, 0,3% мяса, 0,2% яиц⁸.

В пределах ЗКО объем товарооборота и реализованных платных услуг населению составлял 1,7 млрд. долл. США, что равнялось 0,1% [1, с. 324, 360]. ЗКО по этому критерию уступала всем странам СНГ (табл. 3).

Объем инвестиций в основной капитал в целом по СНГ составлял 559,8 млрд. долл. США⁹ [133, с. 229] и на долю ЗКО приходилось 0,2%. По данному показателю ЗКО опережала Армению и Таджикистан (табл. 4).

Табл. 4

Инвестиционно-инновационное значение ЗКО (2013 г.)

Наименование стран, регионов, районов, областей	Инвестиции в основной капитал		Иностранные инвестиции в основной капитал	
	Млрд. долл. США	Удельный вес, %	Млн. долл. США	Удельный вес, %
<i>Мегауровень</i>				
Азербайджан	22,4	4,0	-	-
Армения	1,1	0,2	-	-
Беларусь	23,4	4,2	-	-
Казахстан	38,6	6,9	-	-
Кыргызстан	1,7	0,3	-	-
Россия	422,7	75,5	-	-
Молдова	1,5	0,3	-	-
Таджикистан	1,2	0,2	-	-
Туркменистан	-	-	-	-
Узбекистан	12,4	2,2	-	-
Украина	33,5	6,0	-	-
<i>ЗКО</i>	<i>1,3</i>	<i>0,2</i>	-	-
СНГ	559,8	100,0	-	-
<i>Макроуровень</i>				
Акмолинская	0,9	2,3	34,5	0,5
Актюбинская	3,3	8,3	194,3	2,8
Алматинская	2,8	7,0	90,4	1,3
Атырауская	6,8	17,0	2634,1	38,7
Восточно-Казахстанская	2,0	5,0	226,5	3,3
Жамбылская	1,6	4,0	61,7	0,9
Карагандинская	2,7	6,8	676,7	9,9
Костанайская	1,2	3,0	121,1	1,8
Кызылординская	2,4	6,0	305,6	4,5
Мангистауская	2,9	7,3	817,3	12,0
Павлодарская	1,8	4,5	497,4	7,3

⁸ Удельный вес ЗКО без Узбекистана и Туркменистана.

⁹ Данные без Туркменистана.

Продолжение табл. 4.

Наименование стран, регионов, районов, областей	Инвестиции в основной капитал		Иностранные инвестиции в основной капитал	
	Млрд. долл. США	Удельный вес, %	Млн. долл. США	Удельный вес, %
Северо-Казахстанская	0,7	1,8	8,5	0,1
Южно-Казахстанская	2,7	6,8	11,7	0,2
г. Астана	3,6	9,0	127,4	1,9
г. Алматы	3,2	8,0	410,2	6,0
<i>ЗКО</i>	<i>1,3</i>	<i>3,3</i>	<i>591,9</i>	<i>8,7</i>
Казахстан	39,9	100,0	6809,3	100,0
<i>Мезоуровень</i>				
Актюбинская	3,3	9,2	194,3	2,5
Астраханская	3,8	10,6	71,4	0,9
Атырауская	6,8	18,9	2634,1	33,3
Волгоградская	4,2	11,7	367,2	4,6
Оренбургская	4,4	12,3	335,1	4,2
Самарская	8,2	22,8	3536,4	44,8
Саратовская	3,9	10,9	171,4	2,2
<i>ЗКО</i>	<i>1,3</i>	<i>3,6</i>	<i>591,9</i>	<i>7,5</i>
Урало-Приволжский	35,9	100,0	7901,8	100,0
<i>Микроуровень</i>				
Актюбинская	3,3	23,1	194,3	4,6
Атырауская	6,8	47,6	2634,1	62,2
Мангистауская	2,9	20,3	817,3	19,3
<i>ЗКО</i>	<i>1,3</i>	<i>9,1</i>	<i>591,9</i>	<i>14,0</i>
Западный экономический	14,3	100,0	4237,6	100,0
Наименование стран, регионов, районов, областей	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками		Инновационная продукция	
	Тыс. человек	Удельный вес	Млн. долл. США	Удельный вес
<i>Мегауровень</i>				
Азербайджан	21,6	2,4	-	-
Армения	5,2	0,6	-	-
Беларусь	28,9	3,2	-	-
Казахстан	23,1	2,6	-	-
Кыргызстан	4,2	0,5	-	-
Россия	727,0	81,4	-	-
Молдова	5,0	0,6	-	-
Таджикистан	-	-	-	-
Туркменистан	-	-	-	-
Узбекистан	-	-	-	-
Украина	77,8	8,7	-	-
<i>ЗКО</i>	<i>0,6</i>	<i>0,1</i>	<i>-</i>	<i>-</i>
СНГ	893,4	100,0	-	-
<i>Макроуровень</i>				
Акмолинская	1,0	4,2	119,7	3,1
Актюбинская	0,3	1,3	54,6	1,4
Алматинская	0,8	3,4	86,5	2,3
Атырауская	0,4	1,7	250,3	6,6

Продолжение табл. 4.

Наименование стран, регионов, районов, областей	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками		Инновационная продукция	
	Тыс. человек	Удельный вес	Млн. долл. США	Удельный вес
Восточно-Казахстанская	2,2	9,3	719,0	18,9
Жамбылская	0,6	2,5	129,1	3,4
Карагандинская	1,3	5,5	353,2	9,3
Костанайская	0,5	2,1	234,9	6,2
Кызылординская	0,2	0,8	43,7	1,1
Мангистауская	0,6	2,5	9,2	0,2
Павлодарская	0,8	3,4	548,0	14,4
Северо-Казахстанская	0,3	1,3	105,4	2,8
Южно-Казахстанская	1,4	5,9	218,1	5,7
г. Астана	3,1	13,1	788,3	20,7
г. Алматы	9,6	40,5	82,2	2,2
<i>ЗКО</i>	<i>0,6</i>	<i>2,5</i>	<i>59,2</i>	<i>1,6</i>
Казахстан	23,7	100,0	3801,4	100,0
<i>Мезоуровень</i>				
Актюбинская	1,0	3,4	54,6	0,6
Астраханская	1,1	3,8	95,7	1,1
Атырауская	0,4	1,4	250,3	2,8
Волгоградская	3,6	12,4	198,5	2,2
Оренбургская	0,8	2,7	278,8	3,1
Самарская	16,7	57,4	7509,9	84,8
Саратовская	4,9	16,8	414,2	4,7
<i>ЗКО</i>	<i>0,6</i>	<i>2,1</i>	<i>59,2</i>	<i>0,7</i>
Урало-Приволжский	29,1	100,0	8861,2	100,0
<i>Микроуровень</i>				
Актюбинская	1,0	38,5	54,6	14,6
Атырауская	0,4	15,4	250,3	67,1
Мангистауская	0,6	23,1	9,2	2,5
<i>ЗКО</i>	<i>0,6</i>	<i>23,1</i>	<i>59,2</i>	<i>15,9</i>
Западный экономический	2,6	100,0	373,3	100,0

Источник: [133, с. 228, 248, 251; 98, с. 700-701, 734-735, 838-839, с. 849-850].

Внешнеторговый оборот ЗКО составляла 10,4 млрд. долл. США, в т. ч. экспорт – 9,2 млрд. долл. США (88,5%), импорт – 1,2 млрд. долл. США (11,5%). При этом необходимо отметить, что лишь 10,6% внешнеэкономических связей приходилось на страны СНГ [34, с. 370-371]. Значительное преобладание экспорта над импортом связано с вывозом углеводородного сырья. Удельный вес ЗКО в общей внешней торговле стран СНГ

как внутри (со странами СНГ), так и за её пределами был равен 0,9%.

На территорию ЗКО приходилось 0,1% численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в странах СНГ¹⁰. Внутренне финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по отношению к ВРП в ЗКО составлял 0,05%¹¹, что ниже, чем средний показатель по СНГ (0,15%) и уступает всем странам [133, с. 370-371].

Таким образом, в пределах СНГ геоэкономическая роль ЗКО более значимо в нефтегазодобывающей промышленности и как следствие область выделяется относительно средним уровнем развития внешнеэкономических связей с преобладанием внешнеторгового оборота со странами дальнего зарубежья. Незначительна роль территории ЗКО в привлечении инвестиций в основной капитал, производстве сельскохозяйственной продукции, по объемам внутренней торговли и предоставленных услуг населению. Слабыми звеньями экономики ЗКО на мегауровне является обрабатывающая промышленность. Для ЗКО характерен низкий показатель внутреннего финансирования НИОКР по сравнению со странами СНГ.

Макроуровень. На ЗКО приходится 5,6% площади территории Казахстана и среди 14 областей занимает 8 место.

Численность населения Казахстана составляла 16,9 млн. человек. На территории ЗКО проживало 3,6% жителей страны. Территория ЗКО характеризуется слабой заселенностью. Область занимала 13 позицию и опережала по численности жителей лишь Северо-Казахстанскую (579,5 тыс. человек), Мангистаускую (567,7) и Атыраускую (555,2) области [96, с. 76]. Плотность населения ЗКО ниже среднереспубликанского показателя, который составляет 6,2 человек на 1 кв. км.

На территории ЗКО коэффициент рождаемости населения был равен 20,5‰, что ниже среднереспубликанского значения, составлявшего 22,7‰. Показатель смертности населения в ЗКО выше (9,3‰) среднереспубликанского значения (8‰). В

---

¹⁰ Удельный вес ЗКО без Узбекистана и Туркменистана.

¹¹ Удельный вес ЗКО без Узбекистана и Туркменистана.

результате такого соотношения рождаемости и смертности коэффициент естественного прироста населения ЗКО (11,2‰) был ниже, чем в среднем по Казахстану (14,7‰) [96, с. 83-84].

Относительно низкий естественный прирост сопровождается миграционным оттоком населения. Из 14 областей и 2 городов республиканского значения Казахстана по коэффициенту миграционного прироста (убыли) в расчете на 1000 жителей отрицательное сальдо было характерно 9 областям, среди которых ЗКО со значением минус 0,7‰ (11 место) [98, с. 452].

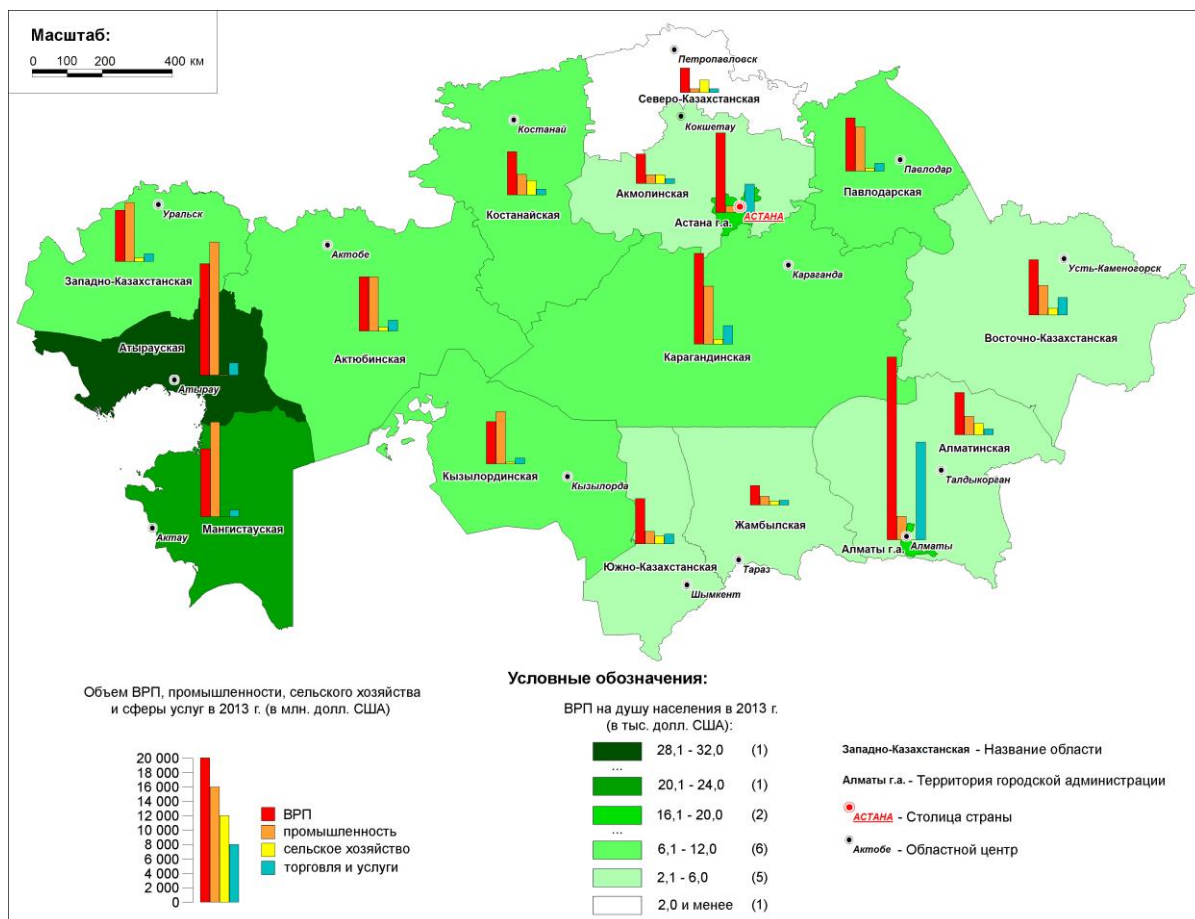
Сравнительно низкий естественный прирост и миграционный отток населения (в основном трудоспособного возраста) способствует углублению проблемы уменьшения темпов роста численности жителей и дефицита трудовых ресурсов в ЗКО.

Территория ЗКО характеризуется низким уровнем урбанизации (49,1%) по сравнению с общей ситуацией в стране. Доля городского населения Казахстана составляло 54,9%. Среди областей республики ЗКО занимала 9 позицию по степени урбанизированности территории.

ВВП Казахстана составлял 231,9 млрд. долл. США, из которого на ЗКО приходилось 4,9% (11 место) (табл. 3) [96, с. 216].

Доля ЗКО в общем объеме промышленного производства Казахстана была равна 9,3%. По данному критерию ЗКО занимала 3 позицию, уступив Атырауской и Мангистауской областям (табл. 3; рис. 6).

ЗКО в промышленности Казахстана выделяется по добыче природного газа – 45,2% (1 место), жидких углеводородов – 15,3% (3), в производстве консервированных овощей – 84,9% (1), пожарных машин – 79,7% (1), мясных консервов – 79,4% (1), специальных автомобилей – 31,3% (2), колбасных изделий – 21,4% (1), перемалывающие шары для мельниц – 19,6 (3), мебели для сидения – 19,2% (3), полимеров стирола в первичных формах – 16,5% (3), силикатных и шлаковых кирпичей – 13,3% (4), пластмассовых труб – 13,1% (3), нефтегазоперерабатывающего оборудования – 12,4% (3), мучных изделий – 11,5% (5), кухонной мебели – 10,2% (4).

Рис. 6. Геоэкономическая роль ЗКО в Республике Казахстан (2013 г.) [96, с. 216, 271, 294, 324, 360].

Геоэкономическая роль ЗКО в производстве сельскохозяйственной продукции незначительна. В общем объеме сельскохозяйственного производства Казахстана доля ЗКО составляла 3,2% и занимала 10 позицию среди областей страны (табл. 3; рис. 6).

На территории ЗКО было собрано и произведено: 1,1% зерновых культур, 4,6% шерсти, 1,4% бахчевых культур, 2,4% семян подсолнечника, 3,6% яиц, 4,6% молока, 4,2% мяса, 1,9% картофеля, 1,7% овощей, 1,1% плодов и ягод.

В ЗКО слабо развита сфера торговли и услуг. На ЗКО приходилось 3,0% (12 место) от общеказахстанского объема товарооборота и предоставленных услуг (табл. 3; рис. 6).

Объем инвестиций в основной капитал в целом по Казахстану составлял 39,9 млрд. долл. США, из которых 3,3% инвестировано в ЗКО [96, с. 228]. По инвестиционной привлекательности в основной капитал ЗКО занимала 13 позицию в стране (табл. 4).

Объем иностранных инвестиций в основной капитал ЗКО составлял 591,9 млн. долл. США (8,7% от общеказахстанского показателя) и уступала Атырауской, Мангистауской и Карагандинской областям (табл. 4) [96, с. 228].

Внешнеторговый оборот Казахстана составлял 133,5 млрд. долл. США, где удельный вес ЗКО равнялся 7,8% (в т. ч. доля экспорта 10,8%, импорта – 2,5%) [96, с. 370-371].

На территории ЗКО работало 2,5% ученых от общей численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в Казахстане (табл. 4). Внутренние затраты на НИОКР в Казахстане составляло 436,1 млн. долл. США, где доля ЗКО была незначительной (1,5%) [96, с. 248]. По данному показателю ЗКО занимала 10 место среди областей страны.

Суммарная стоимость инновационной продукции в целом по стране был равен 3,8 млрд. долл. США, где вклад ЗКО составлял лишь 59,2 млн. долл. США (1,6%) и уступала 13 областям Казахстана (табл. 4) [96, с. 251].

Таким образом, существенна роль ЗКО в промышленном производстве Казахстана. Это связано, в первую очередь, добычей углеводородного сырья на территории области. ЗКО также выделяется объемами производства пищевой промышленности, некоторых отраслей машиностроения, химической промышленности и строительной индустрии. По сравнению с промышленностью уменьшается значение территории ЗКО в аграрном секторе, сфере торговли и услуг страны. Геоэкономическая роль ЗКО слабо выражена в привлечении инвестиций в основной капитал, во внешнеэкономической деятельности Казахстана и в производстве инновационной продукции страны.

Мезоуровень выявления геоэкономической роли ЗКО связан с её позиционированием среди приграничных областей Российской Федерации (Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская) и Казахстана (Атырауская, Актюбинская), т.е. соседей первого порядка. Данный регион условно назовем Урало-Приволжским регионом.

Общая площадь Урало-Приволжского региона составляет 1,0 млн. кв. км. На долю ЗКО приходится 15,0%. Это второе место, после Актюбинской области (29,7%).

На территории Урало-Приволжского региона проживало 13,3 млн. человек, где удельный вес населения ЗКО составлял лишь 4,5% [98, с. 37-38; 96, с. 76]. По данному показателю ЗКО уступала Самарской (24,2%), Волгоградской (19,4%), Саратовской (18,8%), Оренбургской (15,1%), Астраханской (7,7%) и Актыбинской (6,0%) областям. Плотность населения ЗКО (4,1 человек на 1 кв. км) ниже среднерегионального показателя (13,1 человек на 1 кв. км): 7 позиция с опережением лишь Актыбинской области.

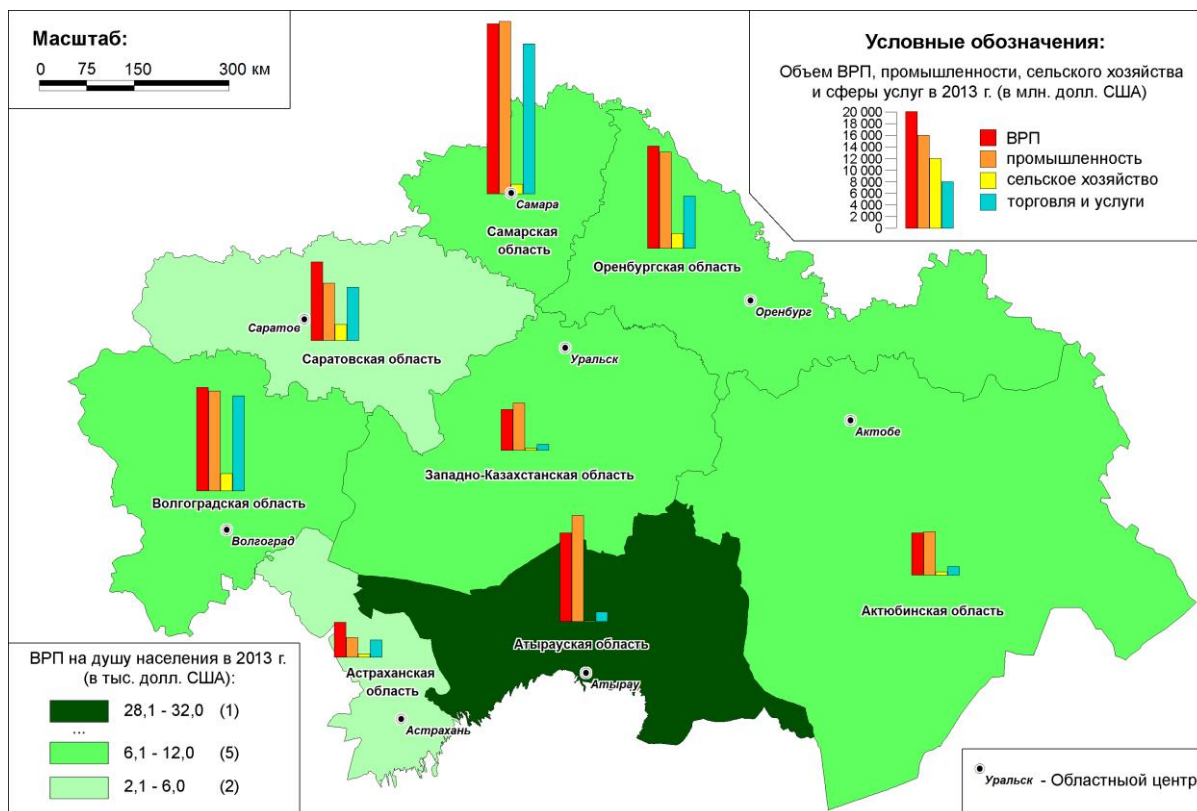
По сравнению с общей демографической обстановкой в Урало-Приволжском регионе в ЗКО наблюдается относительно неплохая ситуация в естественном приросте населения. Так, в ЗКО показатели рождаемости (20,5‰), смертности (9,3‰) и естественного прироста населения в расчете на 1000 жителей лучше (11,2‰), чем среднее значение в целом по региону (соответственно: 17,2‰; 11,4‰; 5,8‰) [98, с. 50-52; 96, с. 83-84]. По этим показателям ЗКО уступала лишь Атырауской и Актыбинской областям.

Для территории ЗКО характерен самый высокий относительный уровень миграционного оттока населения (минус 0,7‰) по сравнению с приграничными областями. В Урало-Приволжском регионе средний коэффициент миграционного прироста составлял 0,4‰ [1; 98, с. 60-61].

В ЗКО наблюдалась низкий показатель урбанизации (49,1%) в регионе и опережала лишь Атыраускую область (48,3%). Уровень урбанизации Урало-Приволжского региона составлял 64,6%, а самая высокая доля городского населения наблюдалась на территории Самарской области (80,3%).

ВРП Урало-Приволжского региона составлял 145,6 млрд. долл. США [96, с. 216; 98]. Территория ЗКО давала 7,8% ВРП региона и опережала лишь Астраханскую область (табл. 3; рис. 7).

В производстве промышленной продукции региона (137,9 млрд. долл. США) доля ЗКО была 7,9% и занимала 6 место, обогнав Астраханскую и Актыбинскую области (табл. 3; рис. 7) [96, с. 290; 98]. На территории ЗКО было добыто 36,1% природного газа (1), 12,4% жидких углеводородов (4 место), произведено 2,4% мазута и дизельного топлива (3), 2,2% мяса и субпродуктов (промышленной обработки) (6), 0,4% цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) (6).

Рис. 7. Геоэкономическое значение ЗКО в Урало-Приволжском регионе (2013 г.) [96, с. 216, 271, 294, 324, 360; 98].

Объем сельскохозяйственного производства в Урало-Приволжском регионе составлял 12,8 млрд. долл. США, где на ЗКО приходилось 3,9%, и опережала только Атыраускую область (табл. 3; рис. 7) [96, с. 271; 98]. Удельный вес ЗКО в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции следующая: шерсти – 13,7%, молока – 6,7%, мяса – 5,4%, яиц – 4,0%, картофеля – 3,9%, овощей – 2,3%, зерновых культур – 2,2%, плодов и ягод – 0,8%, семян подсолнечника – 0,5%.

На мезоуровне значение ЗКО в сфере услуг и торговли снижается, чем на макроуровне и доля области составляла 2,4%. По данному показателю ЗКО уступала всем областям Урало-Приволжского региона (табл. 3; рис. 7).

Инвестиции в основной капитал региона, составлял 35,9 млрд. долл. США, из которых 3,6% приходилось на ЗКО [96, с. 228; 98, с. 838-839]. По этому критерию ЗКО уступала всем соседним областям (табл. 4).

Иная картина наблюдается с иностранными инвестициями в основной капитал. Объем инвестиции из-за рубежа в Урало-Приволжский регион составлял 7,9 млрд. долл. США, в котором

привлекательность территории ЗКО была равна 7,9% и уступала Самарской и Атырауской областям (табл. 4) [96, с. 230; 98, с. 849-850].

Объем внешней торговли Урало-Приволжского региона составлял 70,9 млрд. долл. США [96, с. 370-371; 98, с. 894-895]. На территорию ЗКО приходилось 14,7% внешнеторгового оборота региона. В экспорте и импорте Урало-Приволжского региона участие ЗКО, соответственно, составляло 15,7% и 9,8%.

Общая стоимость инновационной продукции в Урало-Приволжском регионе составлял 8,8 млрд. долл. США, из которых на ЗКО приходилось 0,7%, тогда как удельный вес Самарской области – 84,8% [96, с. 251; 98, с. 734-735]. Такая поляризация в производстве инновационной продукции связано в первую очередь с тем, что из общего количества персонала, которые были заняты исследованиями и разработками в регионе, в ЗКО работали 2,1%, в Самарской области – 57,4% (табл. 4). Также в ЗКО слабо развита научно-техническая база, предприятия и учреждения области характеризуются низким уровнем инновационной активности и в выполнении НИОКР.

Таким образом, территория ЗКО в Урало-Приволжском регионе выделяется в большей степени добычей углеводородного сырья, производством шерсти, привлечением иностранных инвестиций в основной капитал и участием внешнеэкономической деятельности. Менее весома роль ЗКО в производстве сельскохозяйственной продукции (кроме шерсти). Как и на предыдущих уровнях, значение ЗКО незначительно в сфере торговли и услуг, в инновационной деятельности Урало-Приволжского региона. Это связано со многими факторами, одним из которых является то, что ЗКО значительно уступает по многим параметрам в территориальной организации хозяйства и населения соседним областям России.

Микроуровень. В Западный экономический район Казахстана входят Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская и Мангистауская области (рис. 6). Площадь района равна 736,1 тыс. кв. км, из которого на территорию ЗКО приходится 20,5% (уступает Актюбинской и Мангистауской областям).

Численность населения района составляла 2,5 млн. человек [96, с. 76]. На территории ЗКО проживало 24,4% населения Западного экономического района, что меньше показателя Актюбинской области

(31,4%). По плотности населения ЗКО (4,1 чел. на 1 кв. км), ниже чем в Атырауской области одинаковы (4,7) и выше, чем в Актюбинской (2,6), Мангистауской областях (3,4), а также среднерайонного значения (3,7).

Демографические показатели Западного экономического района были следующими: рождаемость – 26,1‰, смертность – 6,9‰, естественный прирост – 19,2‰. По сравнению с данными показателями территория ЗКО характеризовалась низкой рождаемостью (20,5‰), высокой смертностью (9,3‰) и, соответственно, естественный прирост составлял 11,2‰ [96, с. 83-84]. По всем этим критериям ЗКО уступала всем областям Западного экономического района.

Относительно замедленные темпы воспроизводства населения ЗКО также сопровождалась миграционным оттоком людей. В ЗКО коэффициент миграционного оттока населения составлял минус 0,7‰, тогда как в среднем по району прирост был равен 7,3‰ [99, с. 452].

По уровню урбанизации ЗКО (49,1%) опережала лишь Атыраускую область (48,3%) среди областей Западного экономического района и была ниже среднерайонного значения (52,4%).

Суммарный объем ВРП Западного экономического района составлял 59,1 млрд. долл. США [96, с. 216]. По удельному весу ЗКО (19,3%) уступала всем областям Западного экономического района (табл. 3; рис. 6).

На территорию ЗКО приходилось 17,0% всего объема промышленного производства района. По данному показателю ЗКО уступала Атырауской и Мангистауской областям (табл. 3). В ЗКО было добыто 47,4% природного газа, 17,6% нефти (включая газовый конденсат), произведено весь объем фруктовых и овощных соков, консервированных овощей, нефтегазоперерабатывающего оборудования, специализированных автомобилей, прицепов и полуприцепов, контейнеров, пожарных машин, 82,2% головных уборов, 80,1% мучных изделий, 73,4% пива, 71,5% мебели, 50,8% постельного белья, 50,0% пластмассовых труб, 48,9% пшеничной муки, 41,6% минеральной воды, 32,8% верхней одежды, 26,2% силикатных и шлаковых кирпичей, 21,8% мяса и пищевых

субпродуктов, 97,7% сливочного масла, 11,1% мазута и дизельного топлива 18,9% извести, 17,7% керамических строительных кирпичей.

В ЗКО было произведено 29,4% всей сельскохозяйственной продукции Западного экономического района и по удельному весу уступала только Актюбинской области (табл. 3; рис. 6). Доля ЗКО в производстве основных видов продукции сельского хозяйства была следующей: семян подсолнечника – 63,6%, зерновых культур – 48,3%, бахчевых культур – 46,0%, плодов и ягод – 43,8%, картофеля – 38,8%, овощей – 32,4%, яиц – 42,9%, мяса (в убойном весе) – 38,9%, молока – 37,9%, шерсти – 28,5%.

Значение ЗКО в сфере торговли и услуг составляла 16,8% и уступала по данному критерию Атырауской и Актюбинской областям (табл. 3; рис. 6).

Общий объем инвестиций в основной капитал Западного экономического района составлял 14,3 млрд. долл. США, из которых на территорию ЗКО приходилось 9,4%. По инвестиционной привлекательности в основной капитал ЗКО находилась на последнем месте (табл. 4) [96, с. 228].

Удельный вес ЗКО в привлечении иностранных инвестиций в основной капитал составляла 14,0% и уступала Атырауской и Мангистауской областям (табл. 4).

Внешняя торговля Западного экономического района была осуществлена на сумму 60,7 млрд. долл. США [96, с. 370-371]. На территорию ЗКО во внешнеторговом обороте района приходилось 17,1%, в т. ч. на экспорт – 16,8%, импорт – 19,2%. По уровню активности во внешнеэкономической деятельности Западного экономического района ЗКО уступала только Атырауской области.

При удельном весе 23,1% от общей численности персонала, занятого НИОКР инновационная роль ЗКО в пределах Западного экономического района незначительна по сравнению с Атырауской областью. Так, в Западном экономическом районе произведено инновационной продукции на сумму 373,3 млн. долл. США, где удельный вес ЗКО составлял 15,9% (табл. 4) [96, с. 251].

Таким образом, на микроуровне ЗКО особенно выделяется производством сельскохозяйственной продукции (в первую очередь семян подсолнечника, зерновых и бахчевых культур, плодов и ягод, яиц). Геоэкономическая роль ЗКО определяется также добычей

углеводородов, выпуском некоторых видов продукции пищевой, химической и легкой промышленности, машиностроения, и производством строительных материалов.

Обобщая можно сказать, что на всех уровнях геоэкономическая роль и значение ЗКО определяется, в первую очередь, добычей углеводородного сырья. ЗКО выделяется относительно высоким показателям ВРП на душу населения.

В пределах Казахстана, Урало-Приволжского региона и Западного экономического района территории ЗКО имеет среднее положение в промышленности, привлечении иностранных инвестиций в основной капитал и во внешнеэкономической деятельности. Значение аграрного сектора ЗКО возрастает и существенна, только в пределах Западного экономического района.

Территория ЗКО на всех рассмотренных уровнях характеризуется низкой степенью инновационной активности, участием в сфере торговли и услуг.

Анализ геоэкономической роли ЗКО на пространстве СНГ, Казахстана, Урало-Приволжского региона, Западного экономического района позволяет сделать выводы, что экономика области имеет низкую конкурентоспособность, обусловленной ресурсной моделью развития. Сырьевая модель развития экономики может негативно влиять на пространственное социально-экономическое и экологическое развитие ЗКО. Это определяется тем, что большое преимущество в развитии получают именно те административные районы ЗКО, где имеются востребованные природные ресурсы. В результате этого инерционным останется процесс территориальной поляризации в уровне социально-экономического развития.

В свою очередь, сдерживающими факторами в усилении конкурентоспособности и значения ЗКО являются малая численность населения, относительно негативные демографические процессы, низкий уровень урбанизированности территории. Эти факторы выступают барьером в трансформации, модернизации и эволюции территориальной организации хозяйства и населения ЗКО.

2.2. Геодемографические аспекты пространственного развития: тенденции, проблемы, прогноз

Территориальное проявление демографических процессов выступает одним из главных факторов, влияющим на пространственное социально-экономическое развитие региона. Геодемографические пространственные процессы являются индикаторами, отражающими уровень благосостояния населения той или иной территории.

Численность населения ЗКО в 2014 г. сократилась по сравнению с 1993 г. на 41,4 тыс. человек и составила 624,0 тыс. человек [36, с. 9; 37, с. 89-127]. Переломным годом стал 2003 г., до которого численность населения ЗКО неуклонно сокращалась, и только с 2003 г. наблюдается прирост (в пределах 1,7–3,2 тыс. человек в год). После шестилетнего периода роста сокращение числа жителей был характерен 2009 г., а с 2010 г. снова наблюдается положительная динамика (прирост в пределах 4,2 – 6,4 тыс. человек в год) (рис. 8).

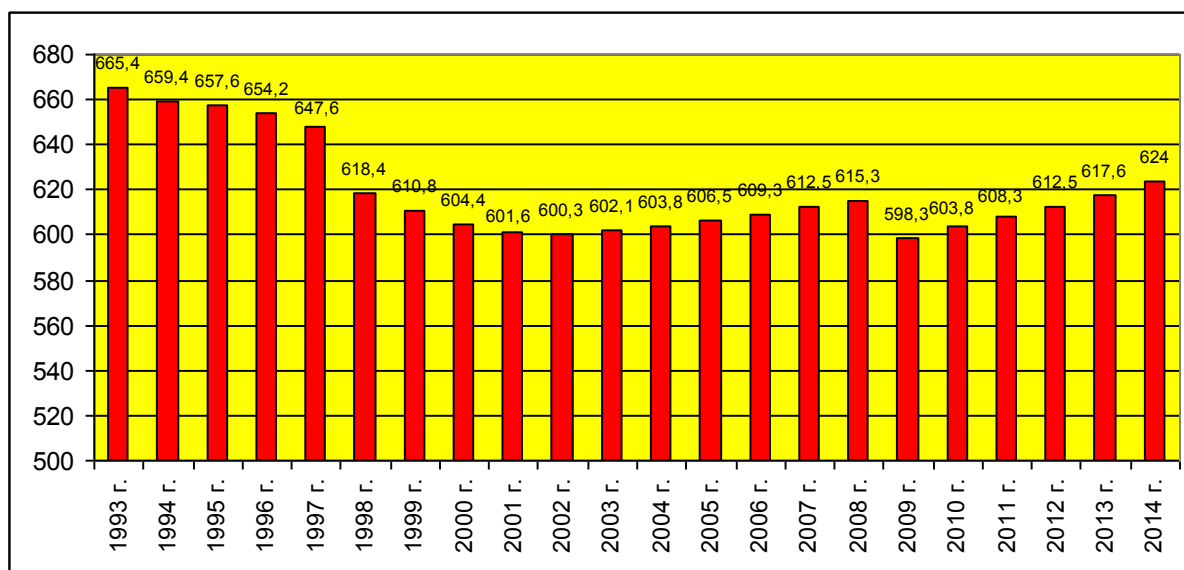

Рис. 8. Динамика численности населения ЗКО за 1993-2014 гг. [2].

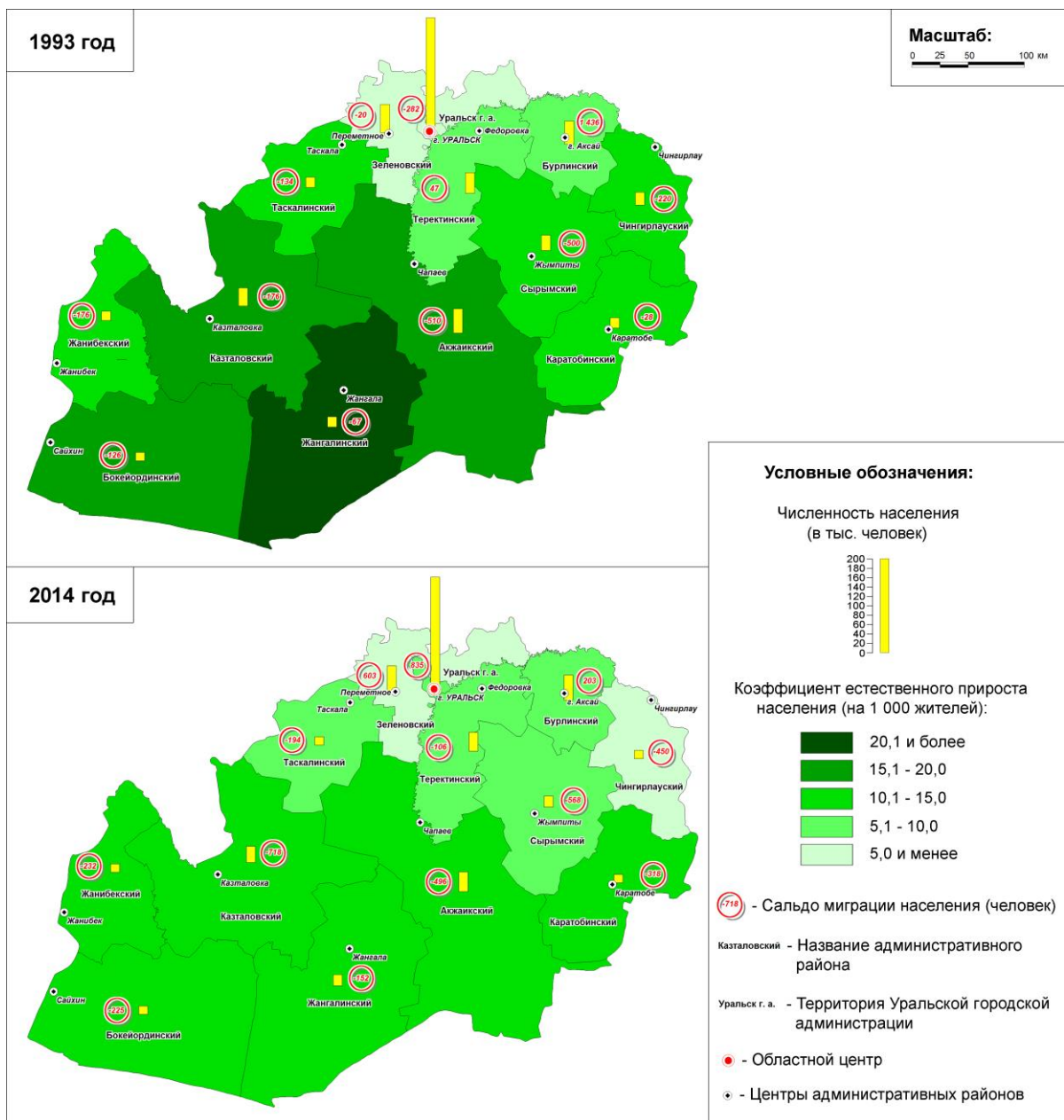
В среднем по ЗКО плотность населения в 1993 г. составляла 4,4 человек на 1 кв. км. В территориальном разрезе плотность населения изменялось от 346,6 человек на территории Уральской городской администрации до 1 в Бокейординском районе. В связи с сокращением численности жителей в 2014 г. плотность населения ЗКО снизилась до 4,1 человека на 1 кв. км. Десяти административным

районам ЗКО характерно уменьшение плотности населения. Увеличилась плотность населения в Бурлинском (до 9,8 человек на 1 кв. км), Жангалинском (до 1,2 человек) районах и на территории Уральской городской администрации (до 397,3 человек).

В 1993 г. 40% населения ЗКО проживало в городах: Уральск и Аксай. В 2014 г. доля городского населения в ЗКО выросла до 49,2%. При этом городской образ жизни характерен территории Уральской городской администрации и Бурлинскому району. Уровень урбанизации на территории Уральской городской администрации, где расположен областной центр ЗКО (г. Уральск) увеличивается с 97,6% в 1993 г. до 98,3% в 2014 г., а численность населения города возросла за указанный период времени на 30,7 тыс. человек и составило 273,3 тыс. жителей. На территории Бурлинского района расположен второй город ЗКО – Аксай, численность населения которого за период 1993–2014 гг. выросла с 29,4 до 33,5 тыс. человек [36, с. 19; 37, с. 9]. Доля городского населения в Бурлинском районе за 1993–2014 гг. выросла с 57,6% до 61,2%.

Тенденция сокращения численности населения за 1993–2014 гг. характерна для 10 административных районов ЗКО из 13. Рост численности населения наблюдается на территории Уральской городской администрации, в Бурлинском и Жангалинском районах (рис. 9). Сложившаяся тенденция сокращения численности населения в одних (в большинстве) и увеличение в других административных районах ЗКО является следствием пространственного изменения в естественном и миграционном движении населения.

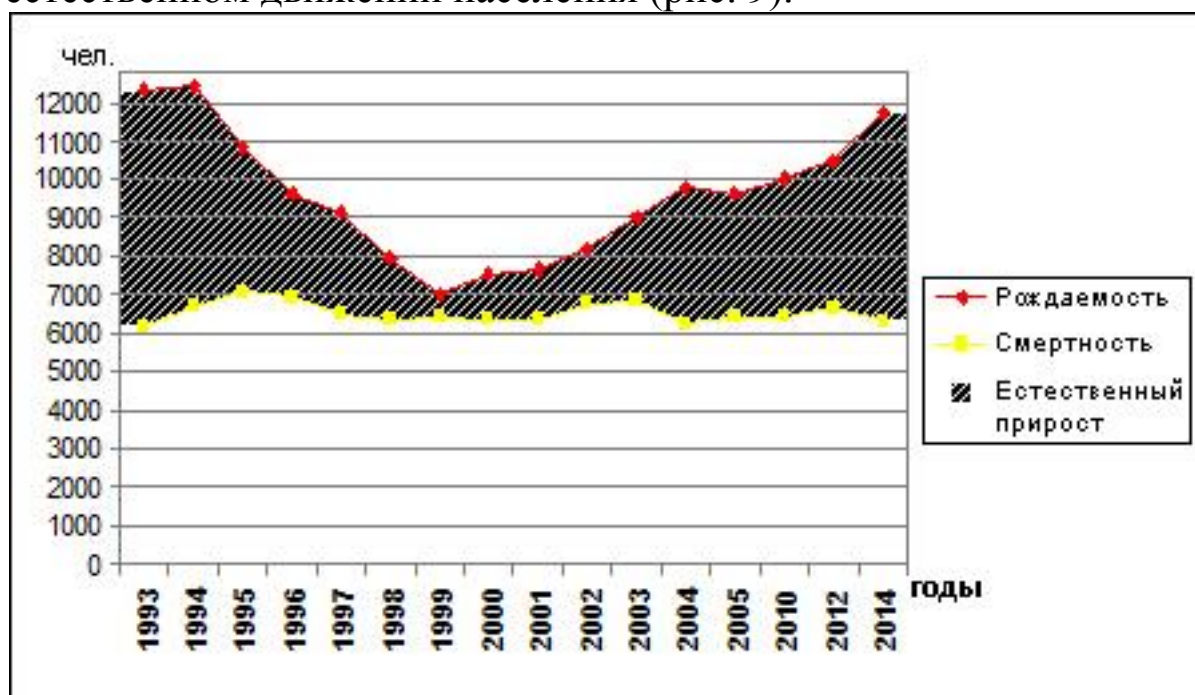
Естественный прирост населения. В результате соотношения рождаемости и смертности (рис. 10; табл. 5) на территории ЗКО сложилась следующая тенденция в естественном движении населения. В 1993 г. среднеобластной показатель составлял 9,3‰ и увеличилась до 11,9‰ в 2014 г. [37, с. 89-127]. При этом 9 административных районов ЗКО характеризуются снижением темпов естественного прироста населения. Увеличение среднеобластного показателя естественного прироста на 1000 человек достигается за счет положительной тенденции, наблюдающейся на территории Уральской городской администрации, Бурлинского, Зеленовского и Теректинского районов.

Рис. 9. Пространственное изменение демографической ситуации в ЗКО за 1993–2014 гг. [36, с. 19; 28, с. 38; 44, с. 4; 37, с. 89-127; 160].

На территориях административных районов, расположенных на юге (Жангалинский, Асжанский), западе (Казталовский) и юго-западе (Бокейординский) ЗКО в 1993 г. наблюдались относительно высокие показатели естественного прироста населения (рис. 9). В 2014 г. за исключением Бокейординского района в этих административных районах, а также включая Сырымский и Каратобинский районы по отношению к другим районам, сохранились высокие показатели

естественного прироста, но со значительным снижением темпов в естественном движении населения (рис. 9).

Рис. 10. Динамика естественного прироста населения ЗКО за 1993–2014 гг. [36, с. 21–23; 37, с. 89–127; 138, с. 27–29; 57, с. 11; 28, с. 37].

Выше среднеобластного показателя естественный прирост был характерен в 1993 г. административным районам, расположенным на востоке (Чингирлауский, Сырымский, Каратобинский), на западе (Жанибекский) и на севере (Таскалинский) ЗКО. В 2014 г. ухудшается ситуация в Чингирлауском, Таскалинском, Жанибекском районах, на территориях которых естественный прирост ниже среднеобластного (11,9‰). В Сырымском районе показатель превышает среднеобластное значение. Каратобинский район входят в группу, где относительно высокое естественное движение населения (рис. 9).

Самый низкий естественный прирост населения в 1993 г. был на севере ЗКО: на территории Уральской городской администрации, в Зеленовском, Теректинском и Бурлинском районах, где показатели были ниже среднеобластного значения. В 2014 г. в этих административных районах положение в естественном движении населения изменилось в лучшую сторону. На территории Уральской городской администрации и Бурлинского района ситуация кардинально улучшалась: показатель естественного движения населения превысили среднеобластное значение и они стали

административными единицами на областном пространстве, где наблюдаются существенная положительная тенденция.

Табл. 5

Динамика рождаемости и смертности населения по административным районам ЗКО (в расчете на 1000 человек, ‰) за 1993-2014 гг.

Районы	1993 г.		1998 г.	
	рождаемость	смертность	рождаемость	смертность
Акжайикский	27,1	9,8	13,5	7,4
Бокейординский	28,0	8,8	17,5	9,2
Бурлинский	17,5	8,6	12,8	9,6
Жангалинский	31,9	8,7	20,8	7,9
Жанибекский	21,3	9,3	16,4	8,4
Зеленовский	13,1	9,2	9,3	11,3
Казталовский	27,3	9,9	16,3	8,6
Каратобинский	20,4	6,1	21,1	7,7
Сырымский	21,6	7,7	14,9	8,0
Таскалинский	22,5	9,0	10,2	8,8
Теректинский	15,5	7,3	13,4	9,5
Чингирлауский	23,2	10,2	13,6	9,6
Территория Уральской городской администрации	13,7	10,1	9,1	11,5
ЗКО	18,6	9,3	12,3	9,9
Районы	2003 г.		2014 г.	
	рождаемость	смертность	рождаемость	смертность
Акжайикский	15,4	8,7	20,1	6,3
Бокейординский	13,1	8,7	20,3	8,6
Бурлинский	17,1	9,9	20,0	7,1
Жангалинский	18,6	8,5	21,8	6,4
Жанибекский	14,5	8,9	18,4	6,6
Зеленовский	11,2	13,1	16,6	9,7
Казталовский	17,4	8,0	22,3	7,5
Каратобинский	16,5	7,7	19,1	6,0
Сырымский	16,9	8,1	20,6	7,6
Таскалинский	12,7	11,5	18,5	7,5
Теректинский	12,8	9,9	19,0	9,7
Чингирлауский	13,8	10,3	15,5	9,0
Территория Уральской городской администрации	14,9	14,1	22,6	10,1
ЗКО	14,9	11,3	20,8	8,9

Источник: [37, с. 89-127; 137, с. 30-31; 138, с. 27-28].

Таким образом, пространственный анализ тенденций естественного движения населения за период 1993–2014 гг. свидетельствует, что для большинства административных районов ЗКО характерно снижение темпов воспроизводства населения. Относительно сложная ситуация в Чингирлауском, Таскалинском, Жанибекском районах, где самые низкие показатели естественного прироста населения. На севере выделяется только территория Уральской городской администрации, где данный показатель выше ранее перечисленных административных районов и среднеобластного значения. Для этого центра ЗКО характерно увеличение естественного движения населения по сравнению с 1993 г. Самые высокие показатели естественного прироста в административных районах, расположенных на западе, юге и юго-западе, а также на востоке (Каратобинский, Сырымский) ЗКО.

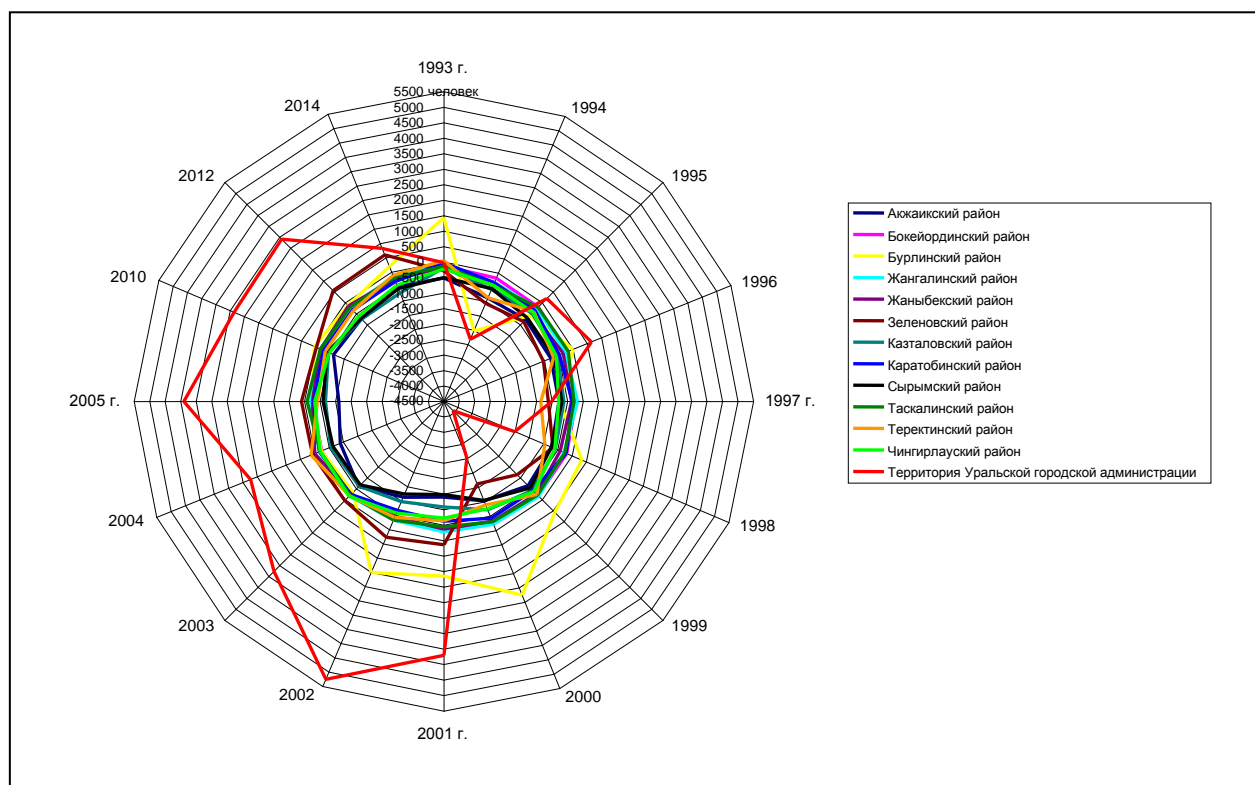
Миграция населения. Миграционные процессы являются одним из индикаторов пространственного социально-экономического развития страны, различных административно-территориальных единиц.

Сокращения численности населения ЗКО связано также с миграционным оттоком. За 1993–2014 гг. сальдо миграции составило минус 62,0 тыс. человек [160; 75, с. 1; 119, с. 43; 120, с. 26; 36, с. 33-34; 44, с. 4]. Анализ динамики пространственного миграционного движения населения ЗКО показывает отрицательную тенденцию в 10 административных районах (рис. 11). Чтобы более четко показать результаты миграционных процессов на пространстве ЗКО, рассчитана эффективность миграции населения за указанный период, по формуле (5) (см. параграф 1.3).

По результатам расчетов эффективности миграции населения проведена группировка административных районов ЗКО, представленная в таблице 6.

Таким образом, проблема оттока населения характерна для большинства административных районов, расположенных на юге, западе, юго-западе, востоке ЗКО и территориям Таскалинского, Теректинского районов на севере. Положительная тенденция наблюдается в Бурлинском районе и на территории Уральской городской администрации, что связано с притоком населения в города Аксай и Уральск, имеющих

большое количество мест приложения труда с относительно высоким заработком. Улучшается ситуация в миграционном приросте населения в Зеленовском районе (рис. 9).

Рис. 11. Динамика сальдо миграции населения административных районов ЗКО за 1993–2014 гг. [160; 75, с. 1; 119, с. 43; 120, с. 26; 36, с. 33-34; 44, с. 4].

Пространственная дифференциация в естественном и миграционном движении населения ЗКО, соответственно повлияло на процесс расселения по территории области. В 1993 г. на севере (Зеленовский, Теректинский, Бурлинский, Таскалинский районы и территория Уральской городской администрации) области было локализовано 63,9% населения ЗКО, тогда как в 8 административных районах, занимающих 80% территории, проживало 36,1% жителей.

В 2014 г. степень территориальной концентрации населения в северных административных районах ЗКО выросла до 67,0%. Соответственно, в 8 административных районах, расположенных на юге, западе, юго-западе и востоке проживало 33,0% населения ЗКО.

Табл. 6

Группировка административных районов ЗКО по коэффициенту эффективности миграции населения за период 1993–2014 гг.

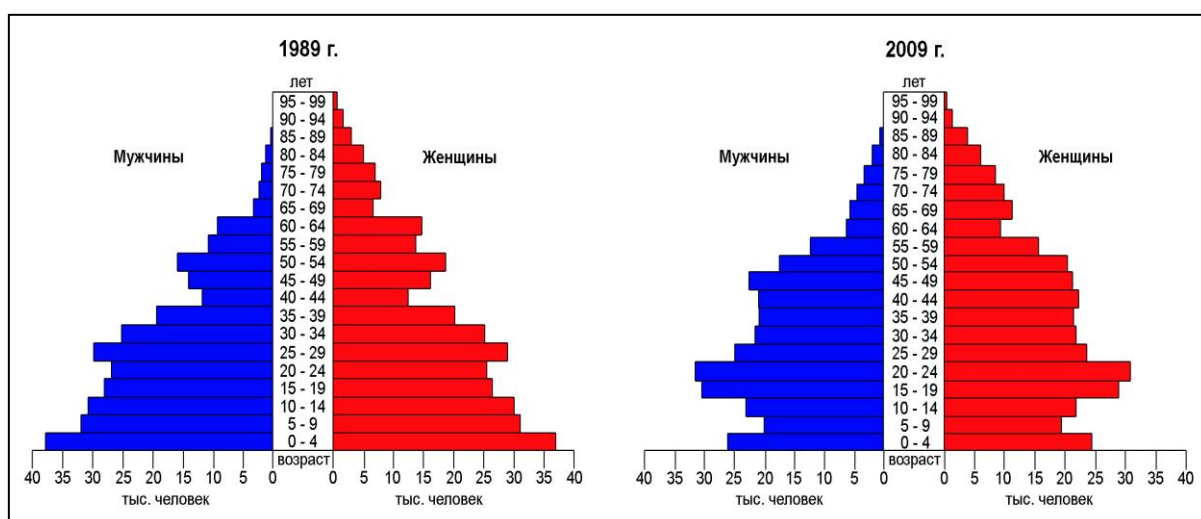
№	Группа	Наименование административных районов	Коэффициент эффективности миграции (в среднем за весь период), %	Миграционный прирост (убыль) населения (максимальные и минимальные значения), человек
1	Районы с интенсивным оттоком населения	Акжаикский, Бокейординский, Жангалинский, Казталовский, Каратобинский, Сырымский, Чингирлауский	от -346,9 до -107,8	от -1490 до -28
2	Районы со снижающим темпом оттока населения	Жанибекский, Таскалинский, Теректинский	от -97,1 до -57,8	от -1375 до 47
3	Районы с тенденцией перехода от оттока к притоку населения	Зеленовский	-29,8	от -1625 до 603
4	Районы с притоком населения	Бурлинский, территория Уральской городской администрации	от 9,5 до 13,4	от -4080 до 5251

[Расчитан авторами по: 160; 75, с. 1; 119, с. 43; 137, с. 36-37; 120, с. 26; 36, с. 33-34; 44, с. 4].

Возрастная и половая структура населения. За 1989–2009 гг. в целом по ЗКО (рис. 12) и в пространственном аспекте наблюдаются изменения в возрастной и половой структуре населения. По переписи 1989 г. в половой структуре населения во всех административных районах ЗКО незначительно преобладала доля женского населения. При этом доля женщин изменялась с 53,4% на территории Уральской городской администрации до 50,3% в Бокейординском районе [160]. В 2008 г. в административных районах, расположенных на юге, западе, юго-западе, востоке (кроме Чингирлауского) ЗКО, а также в

Бурлинском районе на севере мужское население незначительно превышало женское население.

В возрастной структуре населения в 1989 г. самая высокая доля детей наблюдалась в Каратобинском районе – 41,4%. На территории Уральской городской администрации и в Бурлинском районе самый низкий удельный вес детей: менее 30%. В остальных административных районах удельный вес населения в возрасте от 0 до 14 лет изменялся в пределах 30–38,9%. Высокая доля населения в трудоспособном возрасте наблюдалась на территории Уральской городской администрации – 63,4%, а в 12 административных районах данный показатель превышал 50,0%. Доля жителей старше 60 лет в возрастном составе населения территории Уральской городской администрации составлял 11,0%, Зеленовском и Бурлинском районах, соответственно, 10,8% и 10,4%. Низкая доля населения пожилого возраста была в Каратобинском районе (6,2%) [73, с. 1-2].

Рис. 12. Изменение поло-возрастной структуры населения ЗКО за 1989–2009 гг. [Составлен авторами по: 73, с. 1; 28, с. 9].

В результате снижения темпов рождаемости и миграционного оттока населения в 2014 г. во всех административных районах ЗКО в возрастной структуре уменьшается доля детей и составляет менее 30,0%. В Зеленовском районе и на территории Уральской городской администрации наблюдается самая низкий удельный вес детей. По сравнению с 1989 г. во всех административных районах ЗКО увеличивается удельный вес населения в возрасте от 15 до 59 лет за счет поколений детей 1970-х и 1980-х гг. и превышает 60,0%. Высока

доля населения трудоспособного возраста на территории Уральской городской администрации и в Бурлинском районе, что связано с притоком населения в города в поисках мест приложения труда. К 2014 г. увеличивается, также доля пожилого населения в 11 административных районах. Особенно высок данный показатель в северных административных районах (кроме Бурлинского) и Чингирлауском районе на востоке.

Этнический состав населения. Наблюдаются также пространственные изменения в национальном составе ЗКО. На территории ЗКО проживают казахи, русские, украинцы, татары, белорусы, немцы и другие этносы. По данным переписей 1989 г. и 2009 г. в целом по ЗКО доля казахов увеличивается с 55,8% до 70,9%, а доля других национальностей сокращается, особенно русских (с 34,4% до 22,8%) [160]. Сокращение доли русских, украинцев, белорусов, немцев связано с их эмиграцией в кризисные 1990-е годы, относительно высоким естественным приростом в казахских семьях и возвращением оралманов¹². Тенденция увеличения казахов и сокращение численности населения других национальностей характерна всем административным районам ЗКО.

В административных районах, расположенных на юге, юго-западе, западе и востоке (кроме Чингирлауского) ЗКО доля казахов в 1989 г. изменялась в пределах 90–98,9%. В 2009 г. удельный вес казахов в этих административных районах вырос до 95,2–99,9%. В Бурлинском, Теректинском, Чингирлауском и Таскалинском районах за 20 лет доля казахов растет с 42,3–80,1% до 64,6–86,5%. На территории Уральской городской администрации и Зеленовского района в 1989 г. преобладали русские, и их доля составляла, соответственно, 65,2% и 54,4%, а удельный вес казахов 23,3% и 31,5%. В 2009 г. на этих территориях казахи преобладают над русским населением, и соотношение составило, соответственно, 53,2–49,8% и 39,4–41%.

Территориальный прогноз изменения численности населения. Полученные результаты на основе пространственного анализа тенденций естественного и миграционного движения, сдвигов в поло-возрастном и этническом составе населения

---

¹² Оралманы – это этнические казахи-репатрианты, переселяющиеся в Казахстан из соседних стран на постоянное место жительства.

позволяют определить территориальный прогноз изменения численности жителей ЗКО.

По следующей формуле рассчитан прогноз численности населения административных районов ЗКО до 2025 года:

$$P_1 = P_0 + B - D + M_i - M_0,$$

где, P_0 и P_1 - численность населения соответственно в начале и конце периода (годы); B - число рождений за период; D - число смертей за период; M_i - миграционный приток за период; M_0 - миграционный отток за период [126, с. 17].

Табл. 7

**Территориальный прогноз изменения численности населения
ЗКО до 2025 года**

№	Наименование районов	Численность населения, тыс. человек	
		2014 г.	2020 г. (прогноз)
1	Акжайикский	44,3	45,9
2	Бокейординский	18,0	17,6
3	Бурлинский	55,8	56,0
4	Жангалинский	23,7	22,6
5	Жанибекский	18,4	19,1
6	Зеленовский	54,4	54,7
7	Казталовский	35,6	36,3
8	Каратобинский	19,4	20,7
9	Сырымский	25,4	27,1
10	Таскалинский	18,9	19,1
11	Теректинский	42,6	40,3
12	Чингирлауский	18,3	22,5
13	Территория Уральской городской администрации	240,5	257,6
	ЗКО	615,3	639,5

Источник: [37, с. 89-127; 138, с. 22, 27, 28, 38; 36, с. 19, 21, 22, 33, 34; 57, с. 11; 137, с. 36-37; 120, с. 26; 44, с. 4].

При условии сохранения наблюдающихся тенденций в демографических процессах к 2025 г. численность населения ЗКО увеличится до 639,5 тыс. человек (табл. 7), т. е. на 3,9% по

сравнению с 2014 г. Сокращение численности населения будет наблюдаться в 3 административных районах (табл. 7). В Бокейординском и Жангалинском районах сокращение численности населения к 2025 г. определяется интенсивным оттоком людей. Уменьшение населения в Теректинском районе связано как с низким показателем естественного прироста, так и миграционным оттоком.

В 10 административных районах прогнозируется увеличение численности населения. На территории Уральской городской администрации численность населения вырастет до 257,6 тыс. человек. За счет естественного прироста населения незначительно увеличится количество жителей Казталовского, Жанибекского (на 0,7 тыс. человек) и Таскалинского (на 0,2 тыс. человек) районов. Также, относительно высокий показатель естественного движения населения предполагает увеличение численности жителей в Акжайкском районе на 1,6 тыс. человек. Преимущественно за счет притока вырастет численность населения Зеленовского и Бурлинского районов, соответственно, на 0,3 и 0,2 тыс. человек.

Таким образом, пространственно-временной анализ демографических процессов ЗКО позволяет сделать следующие выводы:

- Прослеживается рост численности городского населения и сокращение доли сельских жителей в ЗКО. Положительный процесс урбанизации характерен для территории Уральской городской администрации и Бурлинского района.

- В естественном движении населения во всех административных районах ЗКО сохранился расширенный тип воспроизводства населения. Однако наблюдается снижение темпов естественного прироста населения во всех административных районах, особенно в Чингирлауском районе и в административных районах, расположенных на севере (кроме территории Уральской городской администрации).

- Главной геодемографической пространственной проблемой для ЗКО является отток населения. Он характерен для административных районов, расположенных на западе, юго-западе, юге, востоке, Теректинскому и Таскалинскому районам

на севере ЗКО. Положительная тенденция в миграции населения прослеживается на территории Уральской городской администрации, в Бурлинском и Зеленовском районах. При этом улучшение миграционной ситуации в этих административных районах обеспечивается в основном за счет внутриобластного перераспределения потоков мигрантов.

- Продолжается процесс пространственной локализации населения в северных административных районах ЗКО, усиливающий территориальные диспропорции в расселении и снижающий трудовой потенциал административных районов, расположенных на юге, востоке, западе, юго-западе. Это может выступить сдерживающим фактором в реализации экономического потенциала данных территорий.

- Усиливается диспропорция между мужским и женским населением на территории Уральской городской администрации в сторону увеличения доли женщин.

- Во всех административных районах ЗКО в возрастной структуре населения уменьшается доля детей и увеличивается удельный вес людей трудоспособного возраста, что может привести, при сохранении такой тенденции в будущем, к старению населения. Прослеживается тенденция старения населения в северных административных районах (кроме Бурлинского района) и в Чингирлауском районе на востоке ЗКО.

- Во всех административных районах ЗКО проявляется тенденция увеличения в этническом составе населения доли казахов и уменьшение других этносов.

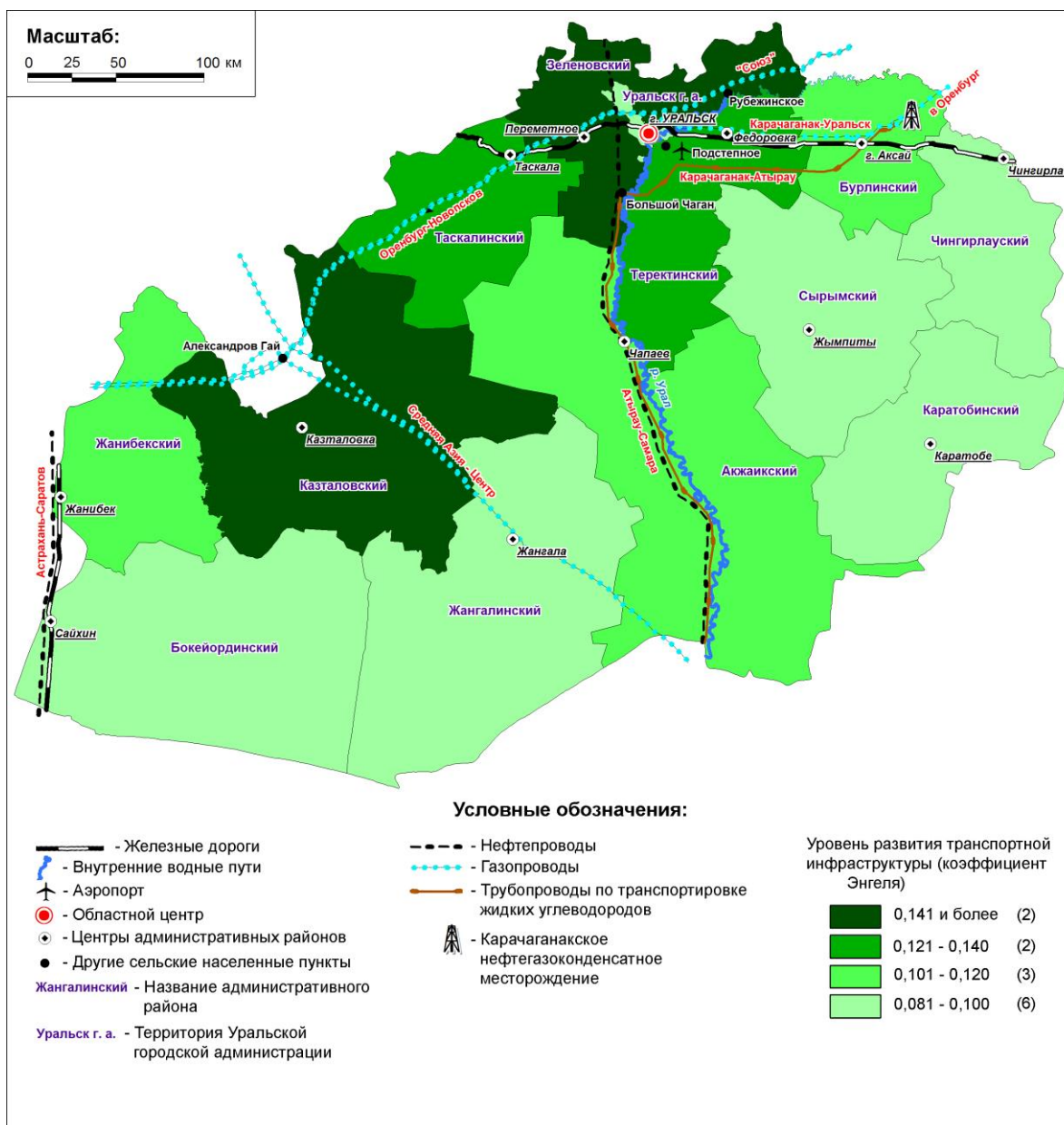
- Наблюдающиеся пространственные тенденции в демографическом процессе привели к сокращению численности населения на территории Уральской городской администрации и в 10 административных районах ЗКО. Незначительный рост населения наблюдается только в Бурлинском и Жангалинском районах.

- Территориальный прогноз до 2025 г. показал увеличение численности населения в 10 и сокращение в 3 административных районах ЗКО.

2.3. Пространственное развитие инфраструктуры

Основой пространственного экономического и социального развития региона является уровень инфраструктурной освоенности территории.

По состоянию на 2014 г. протяженность *железных дорог*, проходящих по территории ЗКО, составляла 431 км и увеличилась по сравнению с 1997 г. на 14 км [157; 48]. Железнодорожные пути проходят по северной и западной частям области (рис. 12).

Рис. 12. Уровень пространственного развития транспортной инфраструктуры ЗКО (2014 г.) [151; 152; 48; 45; 134, с. 1-9; 47; 157; 154; 155; 36, с. 5].

Северная ветка относится к Западно-Казахстанской железной дороге. Её протяженность за 1997–2014 гг. увеличилась с 318,6 до 332,6 км [157; 48] и проходит с востока на запад по северной части территории ЗКО (рис. 12). Увеличение протяженности данной ветки связано со строительством железной дороги в Бурлинском районе. В остальных районах не наблюдается развитие железнодорожной сети.

Необходимо отметить, что северная ветка железной дороги, проходящая по территории ЗКО, входит в Центральный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали и имеет важное значение для региональных транзитных перевозок по Казахстану в направлении Сарыагаш–Арысь (Южно-Казахстанская область)–Кандагач (Актюбинская область)–Озинки (Саратовская область) [149].

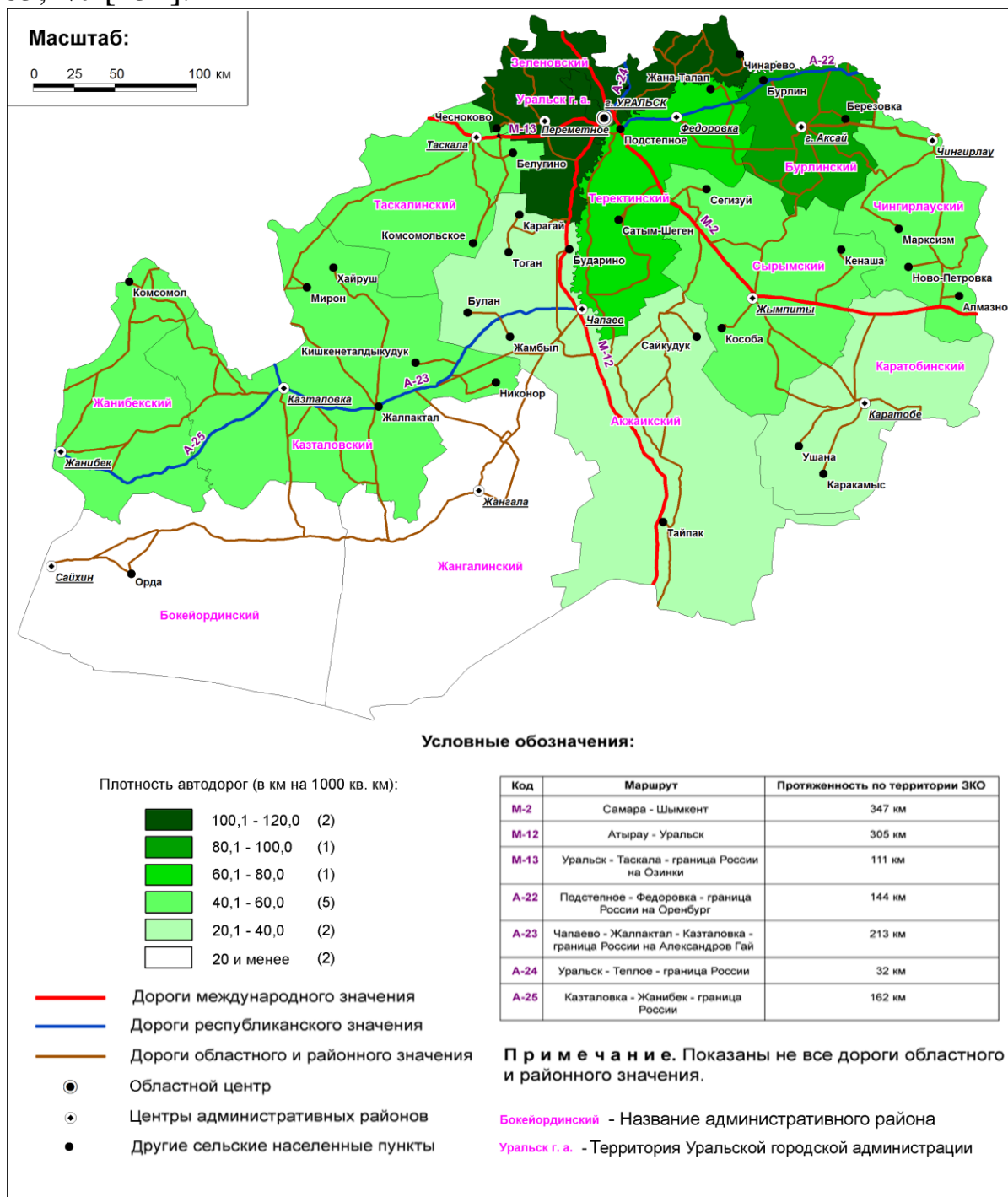
На западе области проходит железнодорожная ветка Астрахань–Саратов и обслуживается российской железной дорогой, протяженность которой в пределах ЗКО за 1997–2014 гг. не изменилась и составляет 98,4 км [48]. Данная железная дорога проходит с юга на север по территориям Бокейординского, Жанибекского районов (рис. 12).

Средняя территориальная плотность железных дорог по ЗКО составляет 2,8 км в расчете на 1000 кв. км, что ниже, чем в среднем по Казахстану (5,4 км) [148, с. 44]. Относительно высокая плотность железных дорог наблюдается на территории Уральской городской администрации и в Бурлинском районе. Железнодорожная инфраструктура отсутствует в Акжайкском, Жангалинском, Казталовском, Каратобинском и Сырымском районах (рис. 12).

Общая протяженность *автомобильных дорог* области за 2000–2014 гг. сократилась с 6592,3 до 6584,5 км, т. е. 7,8 км стали бесхозными [154; 155]. При этом уменьшилась протяженность автодорог областного и районного значения. Удельный вес дорог с твердым покрытием составляет 71,9%, что ниже среднереспубликанского показателя (89,9%), и ЗКО по данному критерию уступает всем регионам Казахстана [148, с. 55].

По территории ЗКО проходят три автодороги международного значения, общая протяженность которых

составляет 763 км. Длина автодорог республиканского значения равна 551 км (рис. 13) [155]. Протяженность автодорог областного и районного значения составляла 5270,5 км (2008 г.), из которых на долю дорог с твердым покрытием приходилось 65,4% [154].

Рис. 13. Пространственная организация автомобильных дорог ЗКО (2014 г.) [154; 155; 48].

Расчет плотности сети всех типов автомобильных дорог на 1000 км площади территории по районам ЗКО показал, что относительно высокая степень пространственной организации характерен северным районам (за исключением Таскалинского района) области. Особенно выделяется территория Уральской городской администрации и Зеленовского района. Низкая территориальная плотность проявляется в районах, расположенных на юге, юго-западе и востоке (Каратобинский) (рис. 13). Средний показатель в целом по ЗКО равен 31,0 км.

По территориальной густоте автомобильных дорог с твердым покрытием также выделяются районы, расположенные на севере ЗКО (табл. 8). Из 482 населенных пунктов ЗКО только к 62 (12,9%) имеются дороги с твердым покрытием [106].

В свою очередь, пространственной проблемой автодорог с твердым покрытием области является их изношенность, которая требует капитального и текущего ремонта. Например, критерий, характеризующий бездефектное содержание автодорог снизился с 47,0% до 23,6%, и в стадии разрушения находятся более 1880 км автомобильных дорог областного и районного значения [106].

За 1997–2014 гг. наблюдается пространственное развитие **магистральных трубопроводов**, протяженность которых увеличилась с 2,5 до 3,1 тыс. км [151; 152; 48; 47; 45]. Из них на газопроводы приходилось 72,1%, на трубопроводы по транспортировке жидких углеводородов – 27,9%.

Протяженность газопроводов в целом по области за указанный период увеличилась с 2,1 до 2,2 тыс. км [151; 47]. Это связано со строительством системы газопроводов по маршруту Карачаганак–Оренбург (Бурлинский район), по которой транспортируются углеводороды с Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения на Оренбургский ГПЗ. Также по территории ЗКО проходят следующие системы магистральных газопроводов: Средняя Азия – Центр, «Союз», Оренбург – Новопсков (рис. 12).

В 2010 г. введен в эксплуатацию газопровод, проложенный от Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения до г. Уральска, общей протяженностью 152 км [151] (рис. 12).

Протяженность магистральных трубопроводов по транспортировке жидких углеводородов, проходящие по территории ЗКО, за 1997–2014 гг., увеличились с 0,4 до 0,9 км [152; 48; 45] за счет ввода в эксплуатацию в 2003 г. ветки Карачаганак–Атырау (рис. 12). Данная ветка соединяется в г. Атырау (Атырауская область) с Каспийским трубопроводным консорциумом (КТК), который позволяет экспортировать карачаганакский газовый конденсат на мировые рынки через российский порт Новороссийск.

С юга на север через территорию Акжаикского, Зеленовского районов и Уральской городской администрации проложен транзитный нефтепровод Атырау–Самара, протяженность которого в пределах ЗКО составляет 313 км [152]. По западной части области через территории Бокейординского и Жанибекского районов проходит транзитный нефтепровод Астрахань–Саратов, обслуживаемый российскими компаниями. Магистральные трубопроводы отсутствуют на территории восточных районов (рис. 12).

Пространственные возможности судоходной части р. Урал используются не полностью. С 1997 по 2014 гг. *внутренние водные судоходные пути* сократились с 820 до 623 км [147, с. 26; 35, с. 152; 134, с. 1-9; 48]. В настоящее время судоходные перевозки осуществляются по р. Урал от п. Рубежинское до границы Атырауской области по территориям Зеленовского, Уральской городской администрации, Теректинского, Акжаикского районов, и далее за пределы ЗКО до Каспийского моря (рис. 12). Относительно качественная пристань для малотоннажных судов имеется только в г. Уральске.

В ЗКО очень слабо развит *авиационный транспорт*. Одной из причин является отсутствие соответствующей инфраструктуры. По воздушному пространству ЗКО проходят три коридора. В регионе отсутствует пространственная организация авиационной инфраструктуры. Единственный аэропорт области расположен в п. Подстепное Теректинского района в 9 км от г. Уральска (рис. 12). Через аэропорт ЗКО осуществляются транзитное сообщение по семи международным воздушным трассам следующего направления: Москва, Стамбул, Амстердам, Баку, Тбилиси, Ереван,

Табл. 8

Динамика протяженности железных, автомобильных дорог, линий электропередач и их плотность по районам ЗКО

Наименование районов	Железные дороги				Автомобильные дороги с твердым покрытием				Линии электропередач			
	1997 г.		2014 г.		2000 г.		2014 г.		2001 г.		2014 г.	
	Протяженность, км	Плотность, в км на 1000 км площади	Протяженность, км	Плотность, в км на 1000 км площади	Протяженность, км	Плотность, в км на 1000 км площади	Протяженность, км	Плотность, в км на 1000 км площади	Протяженность, км	Плотность, в км на 1000 км площади	Протяженность, км	Плотность, в км на 1000 км площади
Акжайыкский	0	0	0	0	697,1	27,7	696,1	27,6	2745,5	108,9	2011	79,8
Бокейординский	67,2	3,5	67,2	3,5	152	7,9	152	7,9	1260,6	65,6	1265,9	65,9
Бурлинский	72,5	12,9	86,5	15,4	499	89,1	499	89,1	1338,5	239,0	1119,8	200,0
Жангалинский	0	0	0	0	200	9,6	200	9,6	1401,2	67,4	1283,8	61,7
Жанибекский	31,2	3,8	31,2	3,8	236	28,8	236	28,8	1047,2	127,7	1041,7	127,0
Зеленовский	49,0	6,6	49,0	6,6	722,8	97,7	797	107,7	2011,2	271,8	1711,6	231,3
Казталовский	0	0	0	0	451	24,2	451	24,2	2864,4	154,0	2649,6	142,4
Каратобинский	0	0	0	0	271	27,1	271	27,1	1282,9	128,3	1063,4	106,3
Сырымский	0	0	0	0	520	43,7	470	39,5	985,4	82,8	1007,2	84,6
Таскалинский	54,3	6,7	54,3	6,7	238	29,4	238	29,4	1545,1	190,7	1089,2	134,5
Теректинский	63,8	7,6	63,8	7,6	477,8	56,9	404,8	48,2	1893,2	225,4	1710,8	203,7
Чингирлауский	51,2	7,1	51,2	7,1	277	38,5	274	38,1	926,8	128,7	814,9	113,2
Уральская городская администрация	27,8	39,7	27,8	39,7	68	97,1	68	97,1	1612	2302,8	1204	1720,0
ЗКО	417	2,8	431	2,8	4809,7	31,8	4756,9	31,4	20914	138,2	17972,9	118,8

Источник: [157; 48; 36, с. 5; 156; 154].

Минеральные Воды. Внутри Казахстана г. Уральск имеет воздушное сообщение с городами Астана, Алматы, Актау и Атырау.

В пространственной организации электрических сетей наблюдаются регрессионные тенденции. За 2001–2014 гг. протяженность *линий электропередач* (ЛЭП) в ЗКО сократилась с 20,9 до 18,0 тыс. км [156], что привело к уменьшению территориальной плотности сети с 138,2 до 118,8 км в расчете на 1000 км площади.

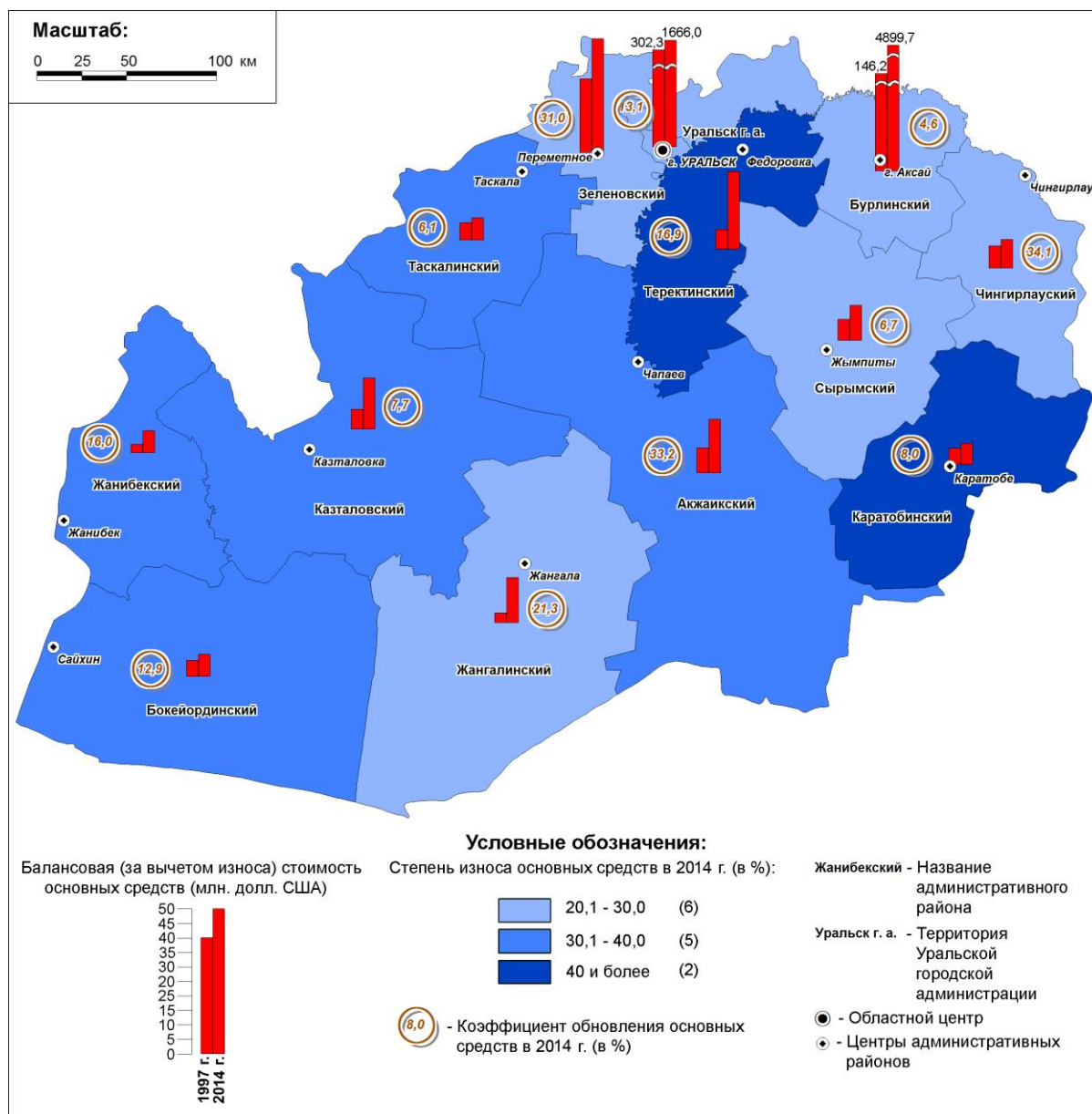
Тенденция сокращения сети ЛЭП характерна 11 районам ЗКО. Увеличение наблюдается на территории Бокейординского и Сырымского районов. Вследствие сокращения протяженности ЛЭП в 11 районах области уменьшилась территориальная плотность сетей в этих районах. В Бокейординском районе плотность ЛЭП не изменилась, только в Сырымском районе незначительно увеличился данный показатель в 2014 г. по сравнению с 2001 г. Самая высокая плотность ЛЭП в 2014 г. наблюдалась на территории Уральской городской администрации. Выделялись также Зеленовский, Теректинский, Бурлинский районы. Самый низкий показатель был характерен Жангалинскому району (табл. 8).

Оценка уровня пространственной организации и развитости транспортной инфраструктуры на основе расчетов коэффициента Э. Энгеля (см. формулу (4) в параграфе 1.3) по состоянию на 2014 г. показал, что средний показатель в целом по области составляет 0,11. Данный показатель относительно высок в Зеленовском и Казталовском районах. Самыми низкими уровнями пространственной организации транспортной инфраструктуры характеризуются Бокейординский, Жангалинский, Сырымский, Чингирлауский, Каратобинский районы и территория Уральской городской администрации (рис. 12).

Наравне с транспортной инфраструктурой для функционирования и развития производственных предприятий, учреждений сферы услуг необходимы соответствующие здания, сооружения, оборудования и др., образующие ***основные средства (фонды)***.

Первоначальная (текущая) стоимость и её динамика отражает наличие и развитие основных средств. В целом по ЗКО данный показатель за 1997–2014 гг. вырос с 833 до 9188 млн.

долл. США [153; 77, с. 6]. Пространственное развитие основных средств наблюдается во всех районах области. Особенно выделяются быстрыми темпами развития Бурлинский район и территория Уральской городской администрации. В 2014 г. первоначальная (текущая) стоимость основных фондов в разрезе районов области дифференцировалась от 12 млн. долл. США в Бокейординском районе до 6629 млн. долл. США в Бурлинском районе [153; 77, с. 6].

Рис. 14. Территориальное изменение состояния основных фондов ЗКО (2014 г.) [Составлен автором по: 153; 77, с. 6-8].

Балансовая (за вычетом износа) стоимость основных фондов за 1997–2014 гг. в ЗКО увеличилась с 533 до 6734 млн. долл. США [153; 77, с. 6]. Общеобластная динамика развития проявляется и в территориальном разрезе (рис. 14).

Пространственная оценка балансовой стоимости (за вычетом износа) основных средств, в разрезе районов ЗКО показывает относительно высокий уровень инфраструктурной освоенности Бурлинского района, территории Уральской городской администрации, что определяется наличием городов и концентрацией в этих районах промышленных предприятий, социальных учреждений области. Выделяются также Зеленовский и Теректинский районы, характеризующиеся относительно высокой плотностью населения и развитостью агропромышленного комплекса. Самый низкий уровень проявляется в Каратобинском, Таскалинском, Бокейординском и Жанибекском районах (рис. 14).

Степень износа основных средств по ЗКО за 2003–2014 гг. снизилась с 38,9% до 26,7% [77, с. 8]. В пространственном аспекте по состоянию на 2014 г. относительно низкий показатель износа был характерен для Зеленовского района, территории Уральской городской администрации на севере области, районам, расположенным на востоке, на юге выделяется Жангалинский район. Высоким уровнем износа характеризовались основные фонды на территории Теректинского и Каратобинского районов (рис. 14).

В среднем по области за 2002–2014 гг. коэффициент обновления основных средств сократился с 13% до 7,1% [121, с. 61; 77, с. 7]. Данный показатель в 2014 г. по районам изменялся с 4,6% в Бурлинском районе до 33,2% в Акжайкском районе (рис. 14).

Пространственно-временной анализ развития инфраструктуры ЗКО позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

- Существенного пространственного развития железных дорог за исследуемый период не наблюдается. Пространственная организация железнодорожной сети находится на низком уровне и не охватывает все районы ЗКО, что ограничивает в полной мере реализовать транспортно-географическое положение региона.
- Территориального развития автодорожной инфраструктуры не наблюдается. Для ЗКО характерен низкий показатель

пространственного развития автомобильных дорог, имеющих твердое покрытие. По территориальной плотности сети автодорог выделяются районы, расположенные на севере (за исключением Таскалинского района). Низкие показатели территориальной плотности автодорог характерны для южных, юго-западных и восточных районов ЗКО.

- Выгодное транзитное положение области между странами Средней Азии (богатыми углеводородными запасами) и Европы (потребители), наличие собственных запасов углеводородных ресурсов способствовали территориальному развитию сети магистральных трубопроводов. При этом магистральные газопроводы не обхватывают территории восточных и юго-западных районов. В результате возникает проблема в газификации населенных пунктов этих районов.

- Судходный и авиационный транспорт пространственно развит очень слабо. В территориальной организации судходного транспорта наблюдается регрессия, что определяется сокращением протяженности внутренних водных судходных путей по р. Урал и отсутствием соответствующей береговой инфраструктуры.

- Регрессионные тенденции наблюдаются также в пространственной организации ЛЭП.

- В целом в территориальном разрезе транспортная инфраструктура относительно развита в Зеленовском, Казталовском, Таскалинском и Теректинском районах. Отстают по развитию Бокейординский, Жангалинский, Сырымский, Чингирлауский и Каратобинский районы.

- Положительная тенденция наблюдается в пространственном развитии основных фондов. При этом быстрые темпы развития характерны только Бурлинскому району и территории Уральской городской администрации.

Таким образом, за анализируемый период существенных положительных трансформационных процессов в территориальной организации инфраструктуры ЗКО не наблюдается. В настоящее время нельзя считать территориальную организацию инфраструктуры ЗКО оптимальной, а уровень её развития недостаточным.

Без надлежащего уровня пространственного развития инфраструктуры ЗКО не возможно сформировать единую ТСЭС области и в полной мере реализовать экономический потенциал территории. Низкий уровень инфраструктурной освоенности территории ЗКО будет барьером в трансформации, модернизации и эволюции территориальной организации хозяйства и населения области. Это в свою очередь повлияет на адаптацию всей ТСЭС региона к рыночным условиям и её интеграции в национальное и мировое социально-экономическое пространство. При этом уровень развития инфраструктуры каждого административного района ЗКО будет определять вектор его социально-экономического развития, который повлияет на ТСХ и на всю ТОС региона.

2.4. Пространственное развитие индустрии

Промышленность является самым динамично развивающимся сектором экономики ЗКО. В 1997 г. промышленность давала 11,3% ВРП. По мере развития отраслей промышленности, главным образом горнодобывающей, доля данного сектора экономики ежегодно увеличивалась и в 2014 г. составила 53,2% ВРП (рис. 15). За период 1997–2014 гг. общий объем промышленного производства ЗКО вырос с 264,4 до 7978,8 млн. долларов США¹³ [76, с. 7; 35, с. 193].

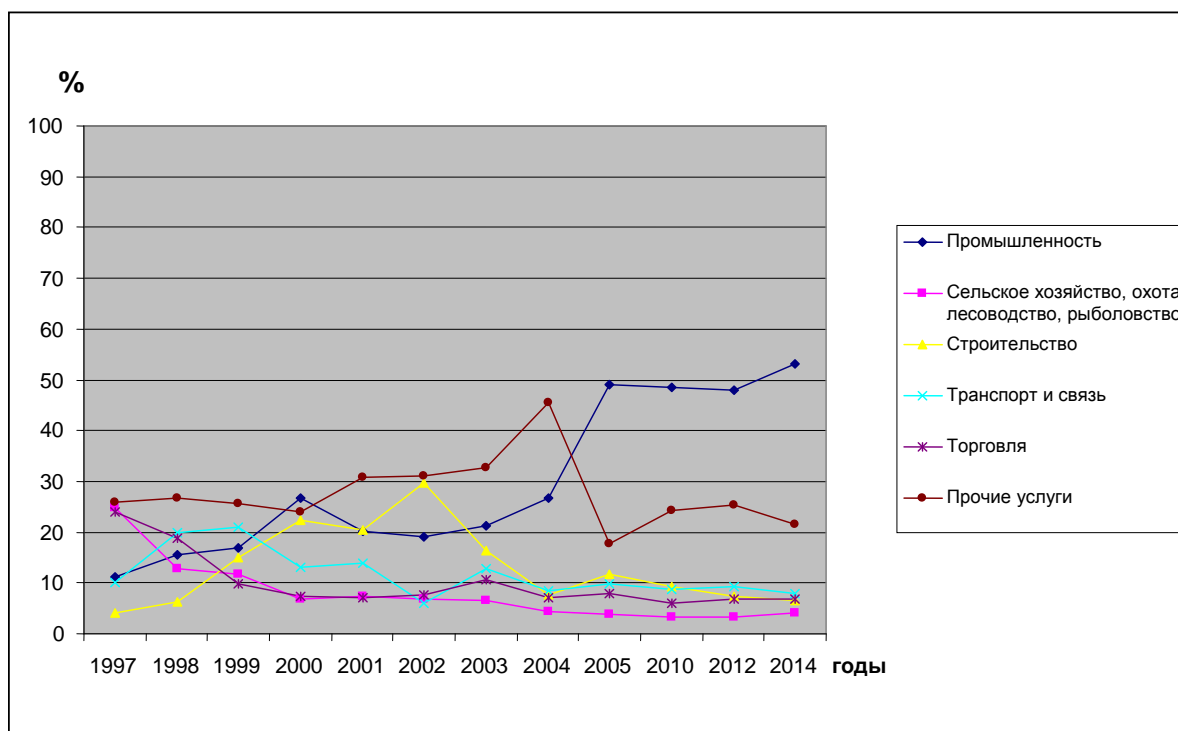
Численность занятых в промышленности персонала за 1997–2014 гг. сократилась с 24,6 до 21,9 тыс. человек [118, с. 24; 35, с. 56]. Доля работающих на предприятиях промышленности в общей численности занятых в экономике ЗКО уменьшилась с 16,1 до 7,1%.

Анализ динамики общего объема производства промышленной продукции в денежном выражении за 1997–2014 гг. показывает ежегодный прирост и только в 1998 и 2001 гг. наблюдается снижение по отношению к предыдущему году. В пространственном аспекте стабильное развитие промышленности ЗКО обеспечивается за счет устойчивого роста объемов производства в Бурлинском районе и на территории Уральской

---

¹³ Объем промышленной продукции в целом по ЗКО и в разрезе районов приведен с учетом производства в секторе домашних хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

городской администрации. В 11 районах области, наблюдается неустойчивый рост промышленного производства.

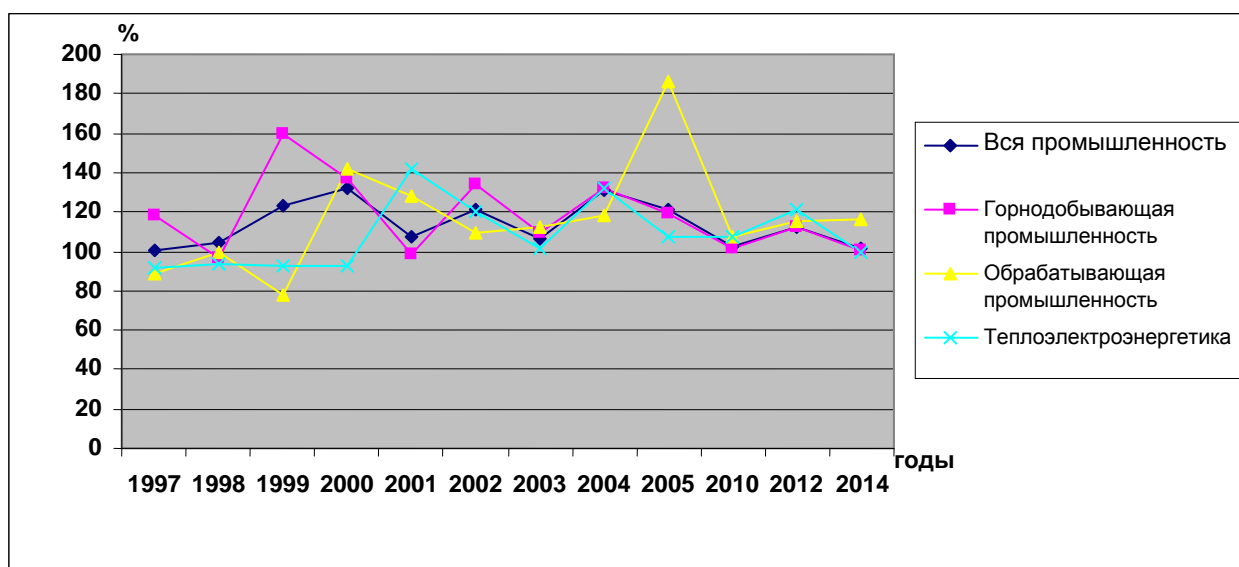
Рис. 15. Изменение структуры валового регионального продукта ЗКО [Составлен автором по: 138, с. 74; 36, с. 99; 121, с. 6; 29].

Динамика индекса физического объема промышленного производства свидетельствует о нестабильном развитии данного сектора экономики ЗКО (рис. 16). Рост объемов промышленной продукции в денежном выражении определяется ростом индекса цен, с учетом того, что в структуре экспорта значительная доля приходится на углеводородное сырье.

Предприятиями Бурлинского района в 1997 г. произведено 42,8% всего промышленного производства ЗКО, 37,7% приходилось на территорию Уральской городской администрации. Удельный вес Зеленовского района составил 3,3%, на остальные 10 районов в сумме приходилось 16,2%. Доля этих десяти районов в общем объеме промышленного производства ЗКО изменялась в пределах 2,4%–1,1% (рис. 16).

Территориальная концентрация промышленного производства еще более усилилась в 2014 г. Доля Бурлинского района увеличилась в 2,5 раза и достигла 92,4% промышленного производства ЗКО. Значительный рост удельного веса Бурлинского района определяется

развитием нефтегазодобывающей промышленности. В этом районе подушевое производство промышленной продукции составляет более 130 тыс. долларов США, тогда как в Акжайкском районе на одного жителя приходится 165,5 долларов США (рис. 17). Доля территории Уральской городской администрации в производстве промышленной продукции ЗКО сократилась до 5,6%, Зеленовского района – до 1,3%. Общий удельный вес десяти районов области уменьшился до 0,7%.

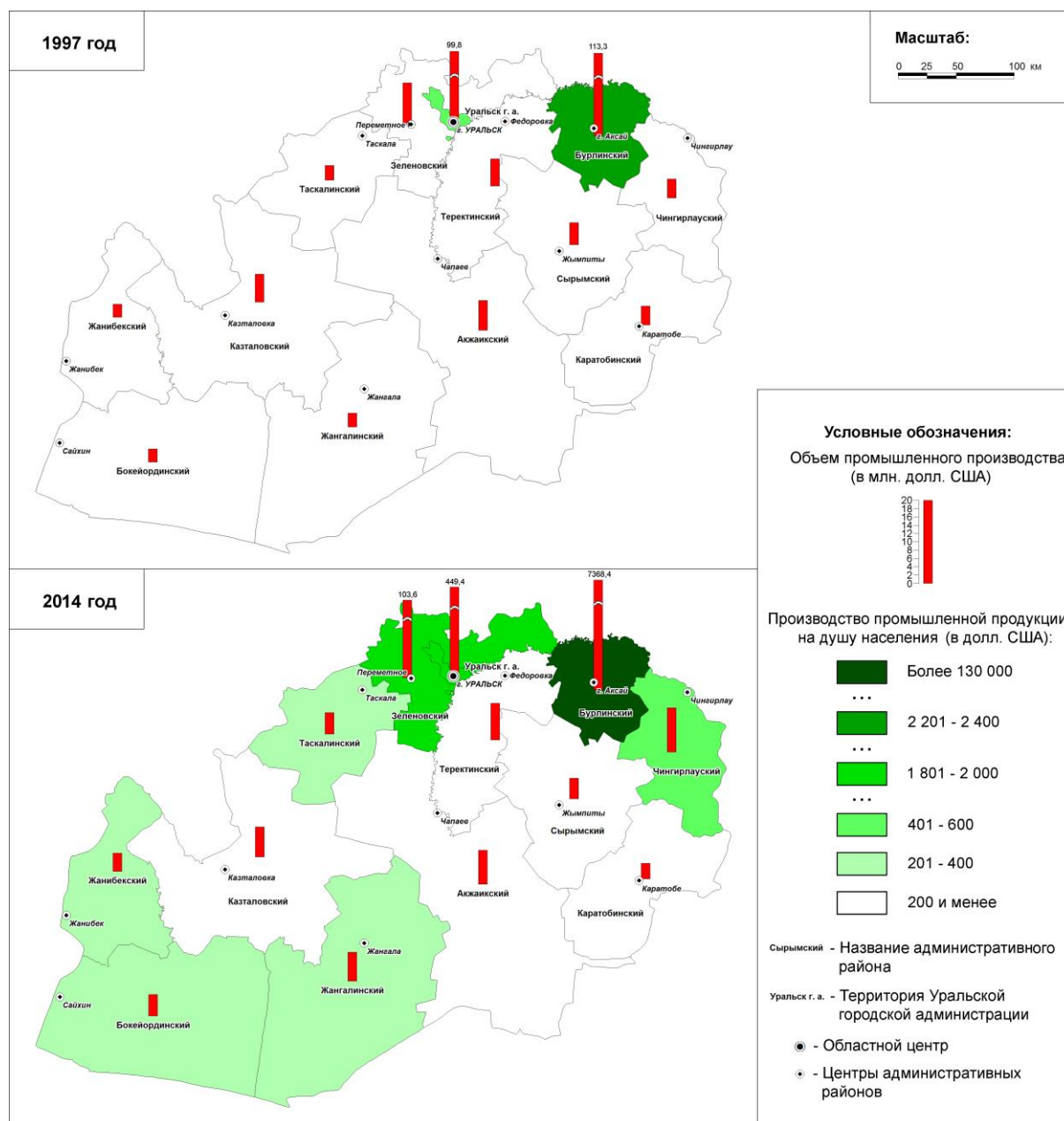
Рис. 16. Динамика индекса физического объема промышленности ЗКО и её отраслей [138, с. 77; 36, с. 115; 37, с. 46; 38, с. 32; 35, с. 129-130].

Доля *горнодобывающей промышленности* в общем объеме промышленного производства в денежном выражении за 1997–2014 гг. увеличилась с 23,8% до 89,6%. В абсолютных показателях это составило, соответственно, 32,8 и 7147,8 млн. долларов США [161; 35, с. 130-131].

Данная отрасль промышленности в ЗКО территориально локализована и получила развитие в Бурлинском, Зеленовском районах и на территории Уральской городской администрации, где добывают, прежде всего, газовый конденсат, нефть, природный газ, строительное сырье. Горнодобывающая промышленность потеряла свое значение в 2006 г. в Каратобинском районе, где имело место добыча сырой нефти и попутного газа.

Объем добычи газового конденсата в ЗКО за период 1997–2014 гг. вырос с 2,3 до 11,6 млн. тонн, природного газа – с 2,7 до

15,1 млрд. кубических метров. С 2000 по 2014 гг. добыча сырой нефти увеличилась с 13,5 до 242,2 тыс. тонн [37, с. 47].

Рис. 17. Пространственное изменение подушевого и общего объема промышленного производства в ЗКО за 1997–2014 гг. [76, с. 7; 35, с. 193; 29].

В пространственной организации горнодобывающей промышленности доминирует территория Бурлинского района. На долю этого района (в денежном выражении) в 2014 г. приходилось 98,7% продукции горнодобывающей промышленности области, так как здесь находится

Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение с расчетными первоначальными балансовыми запасами углеводородов – 1,2 млрд. тонн нефти и газового конденсата, 1,35 трлн. кубических метров газа [46]. В Бурлинском районе добывают весь областной объем газового конденсата и природного газа (не считая попутного газа при добыче сырой нефти), 98,8% сырой нефти и попутного газа. Оставшиеся 1,2% добытой в 2014 г. сырой нефти и попутного газа приходились на Чинаревское, Теплово-Токаревское и другие малые месторождения, расположенные в Зеленовском районе.

Автором проведена рыночная оценка запасов углеводородного сырья Карачаганакского месторождения, опираясь на методику оценки природно-ресурсного потенциала изложенной в работе Р.М. Сафиуллиной [125].

Нынешних запасов жидкого углеводородного сырья на Карачаганакском месторождении, при ежегодной добыче в объеме 11,6 млн. тонн, хватит на 65–70 лет. Суммарный доход от нынешних запасов нефти и газового конденсата при цене 115 долл. США за баррель (по состоянию на 27.05.2014 г.) равен 665 млрд. долл. США, что составляет 96 годовых ВРП (2014 г.) ЗКО.

При ежегодной добыче до 15,1 млрд. кубических метров запасы карачаганакского природного газа хватит на 85–90 лет. Общий доход от запасов природного газа при цене 152,5 долл. США за 1 тыс. кубометров (по состоянию на 20.05.2014 г.) составит 8,8 трлн. долл. США. Эта сумма составляет 1288 годовых ВРП (2014 г.) ЗКО.

Однако, учитывая нарастающие объемы добычи углеводородного сырья на Карачаганакском месторождении, указанные временные рамки могут быть значительно сокращены.

На территории Уральской городской администрации добывают весь областной объем строительного сырья в промышленных масштабах, используемого предприятиями строительной индустрии г. Уральска.

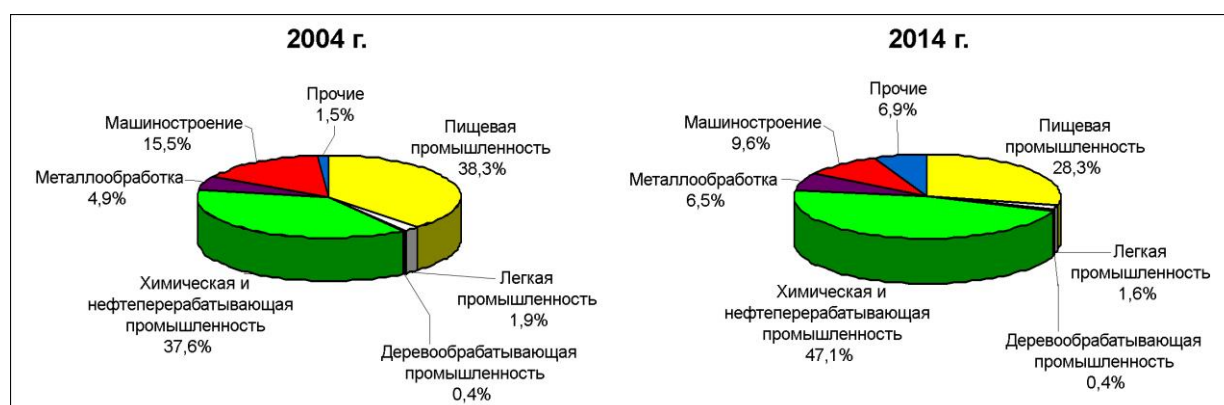
В связи с опережающим развитием добывающей промышленности, доля *обрабатывающей промышленности* в общем объеме промышленного производства за 1997–2014 гг. сократилась с 45,5% до 8,7%. При этом, в денежном выражении

наблюдается положительная динамика в развитии обрабатывающей промышленности, но характеризуется нестабильностью как в физическом объеме производства (рис. 16), так и в денежном выражении.

По сравнению с горнодобывающей промышленностью лучше пространственно организована обрабатывающая отрасль, но и в этой сфере также проявляется территориальная концентрация объемов производства. С 2004 по 2014 гг. в территориальной структуре производства продукции обрабатывающей промышленности доля территории Уральской городской администрации выросла с 46,4% до 47,3%, Бурлинского района с 36,2% до 42,7%. С большим отставанием следует Зеленковский район, удельный вес которого сокращается с 3,2% до 1,8%. Доля остальных 10 районов за указанный период уменьшилась с 14,2% до 8,2%.

Рассмотрим особенности территориального размещения подотраслей обрабатывающей промышленности.

Производство *химической и нефтеперерабатывающей промышленности* в денежном выражении за 2004–2014 гг. увеличилось в 3,5 раза. Доля данной подотрасли в структуре общего объема производства обрабатывающей промышленности увеличилась (рис. 18). Развитие связано с увеличением объемов добычи углеводородного сырья, её переработки и спросом продукции на внутреннем рынке. Подотрасль территориально локализована и получила развитие на севере области (Бурлинский район и территория Уральской городской администрации) и в Чингирлауском районе на востоке.

Рис. 18. Структурные изменения в обрабатывающей промышленности ЗКО за 2004–2014 гг. [29].

В территориальной структуре доля предприятий Бурлинского района в производстве продукции химической и нефтеперерабатывающей промышленности за 2004–2014 гг. сократилась с 85,2% до 82,2%. В этом районе находится малый НПЗ (МТУ-400), построенный АО «Конденсат». Удельный вес территории Уральской городской администрации увеличилась с 13,7% до 15,9%. Здесь сосредоточены предприятия по производству химической продукции. Зеленовский район в 2004 г. производил 0,9% продукции всей подотрасли, а в 2014 г. сокращение объемов производства привело к снижению доли до 0,1%, хотя в предыдущих годах наблюдается ежегодный рост. Динамично развивается производство нефтепродуктов в Чингирлауском районе, доля которого растет с 0,2% до 1,8%.

На базе местного сельскохозяйственного сырья во всех районах ЗКО получила развитие *пищевая промышленность*. Удельный вес этой подотрасли с 2004 по 2014 гг. в общем объеме производства обрабатывающей промышленности области сократился (рис. 18). Во всех районах в 2014 г. по сравнению с 2004 г., прослеживается рост объемов производства (в денежном выражении), но медленными темпами развития.

Производство продукции пищевой промышленности концентрируется на территории Уральской городской администрации, где расположены крупные предприятия области. Территориальная локализация этой подотрасли на территории Уральской городской администрации выросла с 47,4% до 61,7%. С большим отставанием по производству пищевых продуктов следует Бурлинский район, удельный вес которого сократился с 8,3% до 6,6%, доля Зеленовского района уменьшилась с 7,2% до 5,9%. На 10 районов области в 2004 г. в сумме приходилось 37,1% общего объема производства пищевой промышленности, в 2014 г. – 25,8%. В этих районах размещены малые предприятия, удовлетворяющие, в основном, внутренние потребности населения в пищевых продуктах.

Доля *машиностроения* за 2004–2014 гг. в общем объеме производства обрабатывающей промышленности сократилась (рис. 18). При этом за 5 лет объемы производства в денежном выражении увеличились почти в 2 раза. Большое влияние на

развитие машиностроения оказало Постановление Правительства Республики Казахстан (№ 633 от 25 июня 2005 года), в рамках которого в ЗКО реализуется проект по формированию кластера «Нефтегазового машиностроения» в г. Уральске [139].

Предприятия машиностроения, сконцентрированные на территории Уральской городской администрации, производили в 2004 г. 95,0% всей машиностроительной продукции, а в 2014 г. – 82,0%. Снижение территориальной локализации произошло из-за увеличения объемов производства машиностроения в Бурлинском районе (с 4,8% до 17,6%). Предприятия данной подотрасли имеются и на территории Зеленовского района, удельный вес которых за 5 лет увеличился с 0,2% до 0,4%.

В общем объеме производства обрабатывающей промышленности ЗКО за 2004–2014 гг. доля *металлообрабатывающей* подотрасли сократилась (рис. 18). За указанный период объемы производства в денежном выражении выросли более чем в 3,5 раза. Данная подотрасль обрабатывающей промышленности также территориально локализована на севере ЗКО и получила развитие на территории Уральской городской администрации, дававшая в 2014 г. 98,4% всего объема продукции металлообработки, в Зеленовском (1,3%) и Бурлинском (0,3%) районах.

Значение *легкой промышленности* в общем объеме производства обрабатывающей промышленности области с 2004 по 2014 гг. незначительно уменьшилось (рис. 18). При этом объемы производства за 5 лет увеличились почти в 2,5 раза. За указанный период времени прослеживается территориальная деконцентрация производства продукции легкой промышленности. Так, доля территории Уральской городской администрации сократилось с 91,3% до 79,3%, Зеленовского с 1,2% до 0,6%, Казталовского с 0,3% до 0,1% районов. Увеличивается значение Бурлинского района с 6,4% до 18,7%. На остальные 8 районов в 2014 г. приходилось 1,3%.

Доля *деревообрабатывающей* подотрасли в обрабатывающей промышленности ЗКО за 2004–2014 гг. не изменилась. Эта подотрасль сосредоточена на территории Уральской городской администрации, дававшей 99,8% всего

объема деревообработки в 2008 г. По 0,1% приходится на Бурлинский и Зеленовский районы.

С 1997 по 2014 гг. резко сокращается доля *теплоэлектроэнергетики* с 30,7% до 1,7% в общем объеме промышленного производства области. В этой отрасли промышленности ЗКО не прослеживается стабильного производства физического объема (рис. 16). При этом объемы производства и оказанных услуг (в денежном выражении) в данной сфере за 12 лет стабильно увеличиваются с 42,2 до 136,7 млн. долл. США [161; 137, с. 72-73; 138, с. 76; 36, с. 113; 35, с. 130-131]. Положительная динамика развития в денежном выражении достигается за счет увеличения тарифов на потребление электроэнергии, газа и воды.

В 2004 г. 80,8% производства и предоставленных услуг в теплоэлектроэнергетике приходилось на территорию Уральской городской администрации и в 2014 г. доля увеличивается до 87,8%. Сокращается удельный вес Бурлинского района с 18,7% до 11,6%.

На этих территориях размещены все источники производства электроэнергии в ЗКО: в Бурлинском районе это газотурбинная электростанция мощностью 160 МВт, в г. Уральске это ТЭЦ с новой газотурбинной установкой мощностью 28,9 МВт.

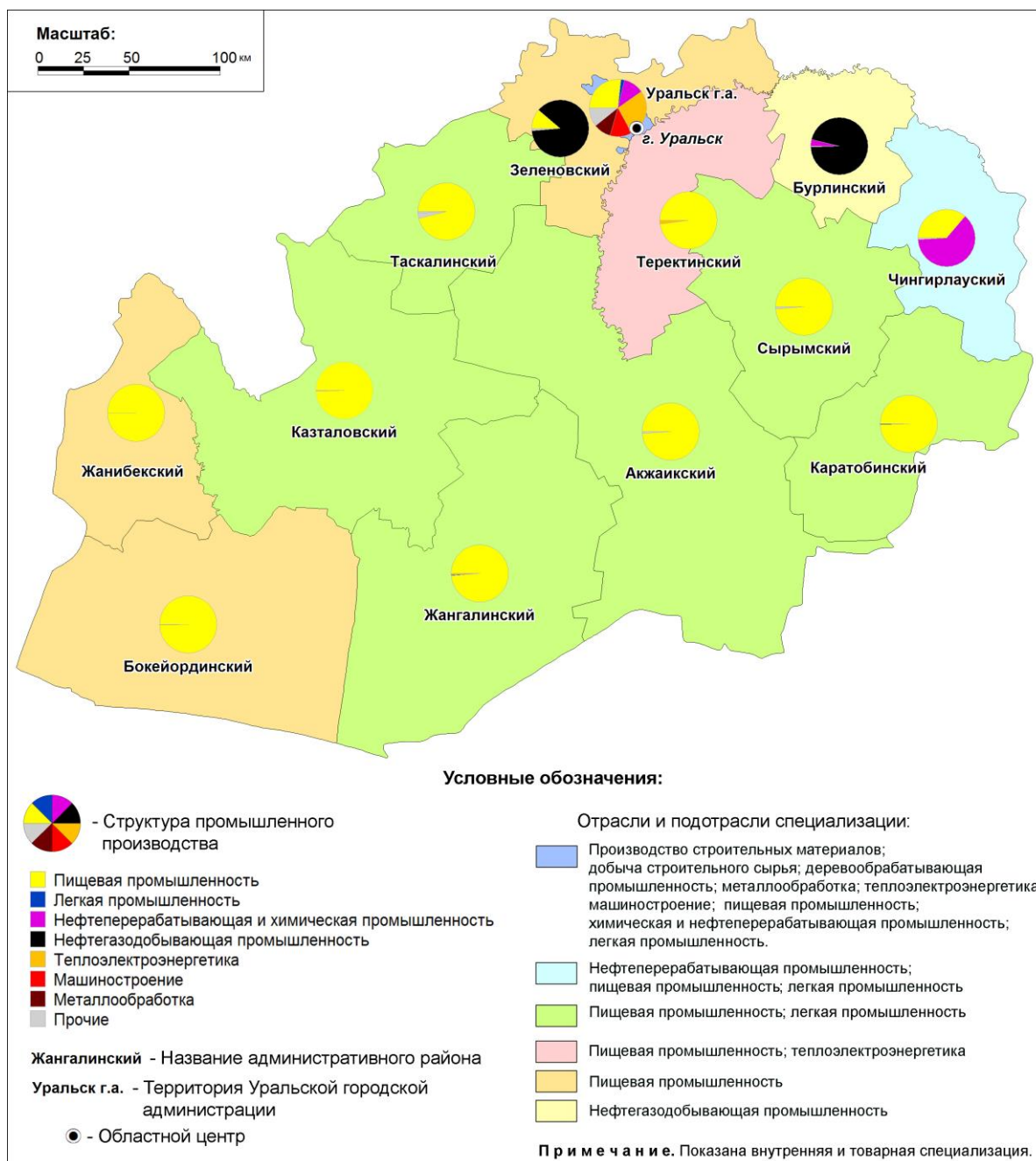
В остальных районах области теплоэлектроэнергетика представлена территориальной сетью по распределению электроэнергии, газа и воды, доля которых за 2004–2014 гг. увеличивается с 0,5% до 0,6% от всего объема производства и предоставленных услуг в данной отрасли промышленности.

Автором выявлены отрасли и подотрасли специализации промышленности (рис. 19) каждого района ЗКО на основе расчетов коэффициента локализации (см. формулы (1) и (2) параграфа 1.3), чтобы выявить пространственное изменение специализации промышленности.

По формуле (1) определены отрасли и подотрасли специализации, имеющие экспортное значение (табл. 9).

При совмещении двух показателей (коэффициентов локализации и душевого производства всех отраслей и

подотраслей промышленности) выявлено, что Бурлинский район имеет моноспециализацию на нефтегазодобывающей промышленности (рис. 19).

Рис. 19. Пространственная дифференциация структуры и специализации промышленного производства в ЗКО (2014 г.) [29].

Широкая специализация характерна территории Уральской городской администрации, имеющая товарное значение почти во всех отраслях (подотраслях), сложившаяся в результате размещения, трансформации, модернизации и развития крупных предприятий,

построенных еще в советское время. Выгодное ЭГП территории, инфраструктурная освоенность, наличие трудового потенциала и квалифицированных кадров, емкость потребительского рынка, относительно благоприятный инвестиционный климат и другие факторы способствовали появлению и развитию в г. Уральске и его окрестностях малых и средних предприятий.

Динамичное освоение Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения с участием иностранного капитала и использование новейших технологий добычи углеводородного сырья способствовали формированию нефтегазодобывающей промышленности в Бурлинском районе, имеющей экспортное значение. В Чингирлауском районе промышленность специализируется на производстве нефтепродуктов, пищевых продуктов и легкой промышленности, не имеющей товарного значения. На основе переработки местного сельскохозяйственного сырья в Акжайкском, Жангалинском, Каратобинском, Казталовском, Сырымском и Таскалинском районах преобладают пищевая и легкая промышленность, удовлетворяющие внутренние потребности населения. В Теректинском районе более рентабельным стало развитие пищевой промышленности и теплоэлектроэнергетики, продукция которых потребляется на территории района. Моноспециализация на производстве пищевых продуктов проявляется в Зеленовском, Бокейординском и Жанибекском районах опирающихся на местное сельское хозяйство. В этих районах продукция пищевой промышленности реализуется на внутреннем рынке (рис. 19).

Таким образом, наличие больших запасов углеводородного сырья на территории ЗКО, привлечение иностранных инвестиций, значительное увеличение объемов добычи газового конденсата, нефти и газа, поддержка государства и реализация региональных программ и проектов, а также другие факторы способствуют динамичному развитию промышленности.

При этом в территориальной организации промышленности ЗКО существуют множество проблем, которые отрицательно влияют на пространственное развитие региона.

Табл. 9

*Товарная специализация отраслей и подотраслей
промышленности районов ЗКО*

Отрасли и подотрасли специализации промышленности	Наименование районов
Добыча строительного сырья; металлообработка; производство строительных материалов; деревообрабатывающая промышленность; машиностроение; теплоэлектроэнергетика; легкая промышленность; пищевая промышленность	Территория Уральской городской администрации
Нефтегазодобывающая промышленность; химическая и нефтеперерабатывающая промышленность; легкая промышленность; машиностроение; теплоэлектроэнергетика	Бурлинский район

Анализ территориально-отраслевой структуры промышленности показал концентрацию почти всего промышленного производства на севере ЗКО (территория Уральской городской администрации, Бурлинский и Зеленовский районы). Эти территории также характеризуются относительно высокой диверсификацией промышленности, имеют большой потенциал по дальнейшему развитию всех сложившихся отраслей. При этом на территории Уральской городской администрации и Бурлинского района имеются отрасли и подотрасли, производящие продукцию, удовлетворяющую потребности внутреннего рынка и вывозимые за пределы данных территорий.

Низкая индустриализация и слабая диверсификация промышленности характерна для районов, расположенных на юге, юго-западе, западе, севере (Таскалинский, Теректинский) и востоке области, где преобладает переработка сельскохозяйственного сырья. Во всех этих районах (включая Зеленовский) не сформировались отрасли и подотрасли промышленности, удовлетворяющие потребности населения и имеющие товарное значение, что свидетельствует о не конкурентоспособности имеющихся производств.

Такая поляризация в пространственном развитии индустрии негативно влияет на социально-экономическое развитие всей области, усиливая территориальную асимметрию в экономическом, социальном

развитии и увеличивая антропогенную нагрузку на отдельных участках территории ЗКО.

2.5. Пространственное развитие сельского хозяйства

Значение сельского хозяйства в экономике ЗКО уменьшается. В ВРП доля сельского хозяйства (включая охоту, лесоводство и рыболовство) за 1997–2014 гг. значительно сократилась с 24,9% до 4,0% (рис. 15). При этом валовая продукция сельского хозяйства увеличились с 236,5 до 481,8 млн. долларов США [37, с. 51; 159].

За 1997–2014 гг. доля личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в производстве сельхозпродукции области сократилась до 48,0%, также уменьшилось значение сельскохозяйственных предприятий до 12,4%. Значительно увеличилась доля крестьянских (фермерских) хозяйств (39,6%).

С 1997 по 2014 гг. численность занятых в сельском и лесном хозяйстве увеличилась почти в 3 раза, и составила 109,5 тыс. человек [118, с. 24; 35, с. 56]. Доля занятых в сельском и лесном хозяйстве, по отношению к общей численности, работающих в экономике ЗКО, увеличился с 25,1% до 35,5%.

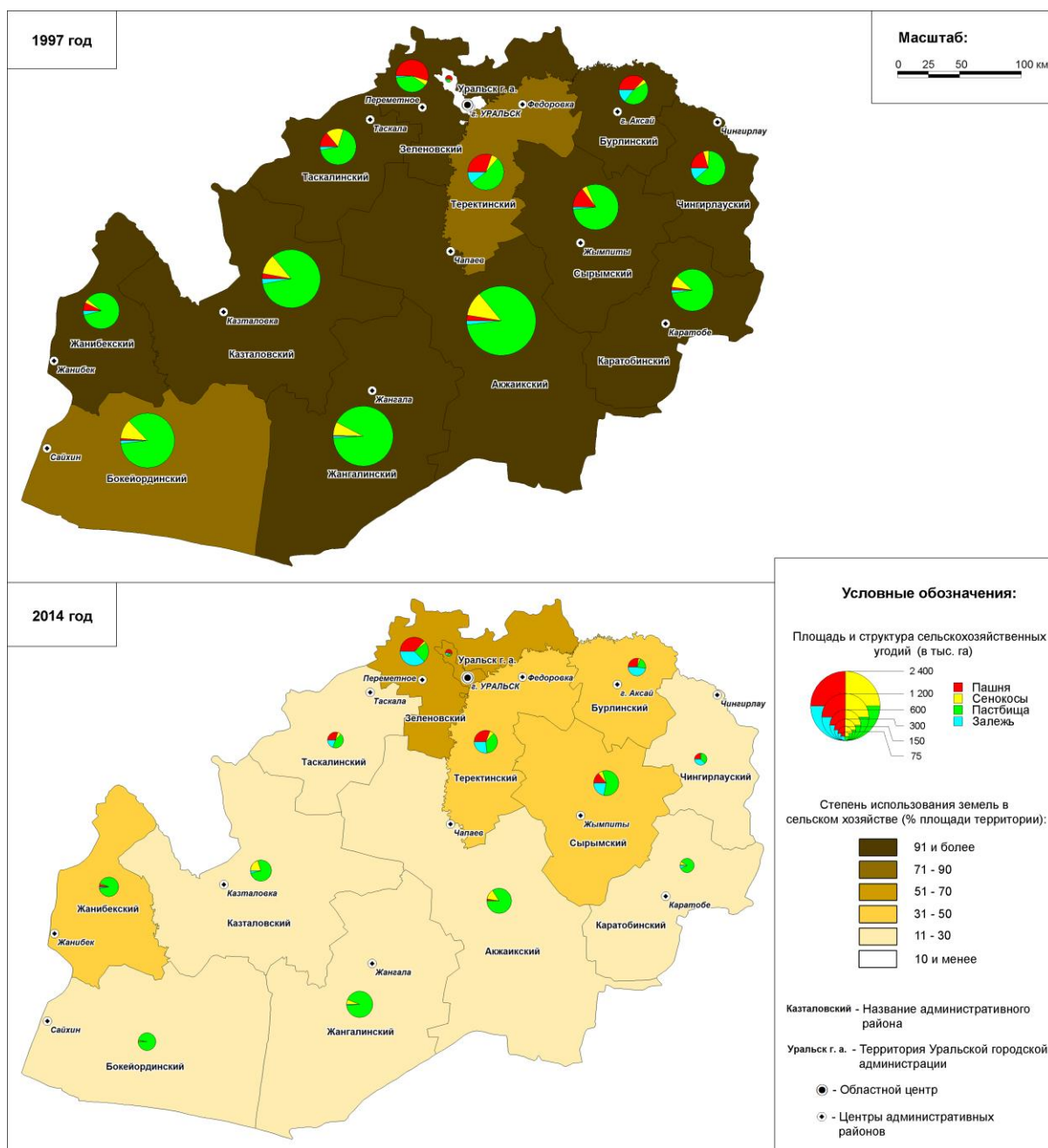
Площадь сельскохозяйственных угодий за 1997–2014 гг. в целом по ЗКО существенно сократилась с 14,0 до 3,7 млн. га, т. е. в 3,5 раза [118, с. 24; 35, с. 56]. Общеобластная тенденция сокращения площади сельскохозяйственных угодий характерна всем районам области (рис. 20).

За 12 лет в структуре сельскохозяйственных угодий ЗКО сократилась доля пастбищ на 16,2%, в итоге в 2014 г. составила 60,9% и сенокосов с 8,8% до 7,0%. Соответственно, увеличилась доля пашни (с 10,4% до 15,2%) и залежей (с 3,7% до 16,9%).

Автором проведена рыночная оценка земельных и водных ресурсов, чтобы выявить природно-ресурсный потенциал территории ЗКО, мобилизация которой может выступить фундаментом для дальнейшего развития аграрного сектора и экономики в целом.

За основу оценки земельных ресурсов ЗКО возьмем площадь сельхозугодий за 1997 г. (14,0 млн. га), так как в 2014 г. вовлеченность земель в сельскохозяйственное производство существенно сократилась, т.е. большие площади территории области отнесены к землям запаса. Максимальная рыночная цена 1 га земли в ЗКО (п.

Зачаганск, территория Уральской городской администрации) составляет 4,5 млн. долларов США (по состоянию на 26.05.2014 г.) [42]. Средняя рыночная цена за 1 га земли достигает 50 тыс. долларов США. Исходя из этого, стоимость всех сельскохозяйственных угодий ЗКО варьирует от 0,7 до 63,0 трлн. долларов США, что составляет, соответственно, 102 и 9169 годовых ВРП (2014 г.) ЗКО.

Рис. 20. Территориальное изменение использования земель в сельском хозяйстве и структуры сельскохозяйственных угодий в ЗКО за 1997–2014 гг. [159].

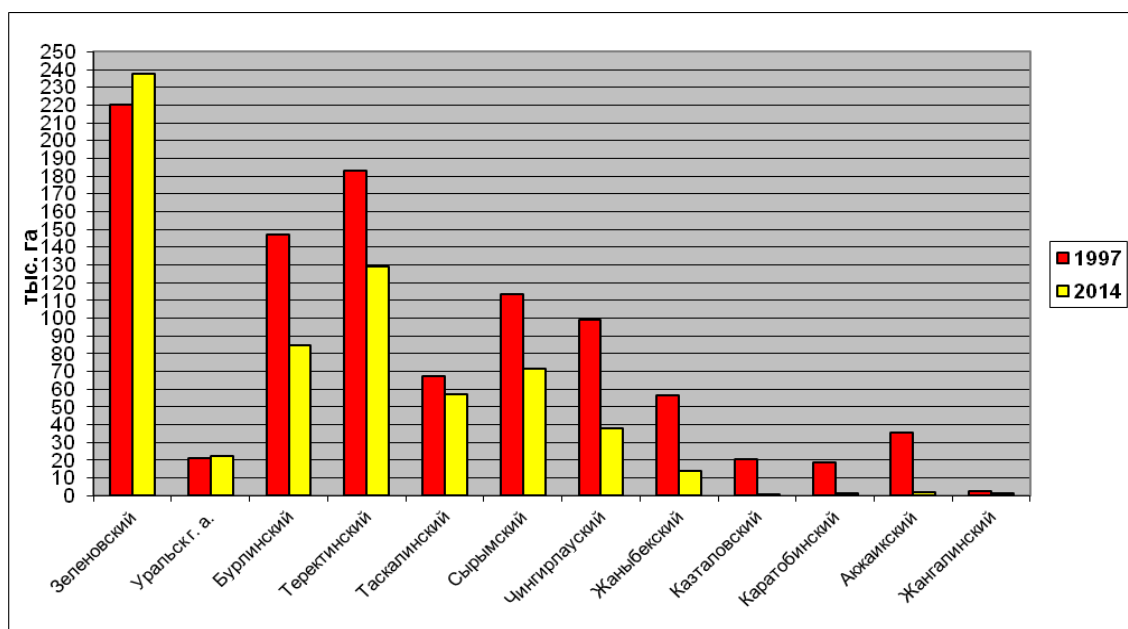
На территории ЗКО по средним многолетним показателям формируется 1850 млн. кубических метров поверхностных вод [87, с. 27]. Исходя из современной стоимости водопотребления и водоотведения населением г. Уральска (87 тенге за 1 кубический метр воды) рыночная цена поверхностных вод составляет 7,9 млрд. долларов США, что равна 1,2 годовых ВРП (2014 г.) ЗКО.

Таким образом, дальнейшее вовлечение земель в сельскохозяйственное производство ограничивается дефицитом поверхностных вод. Нехватка водных ресурсов влияет на урожайность культур и продуктивность скота, что определяет высокую себестоимость производимой продукции.

По природным условиям территория ЗКО относится к зоне рискованного земледелия.

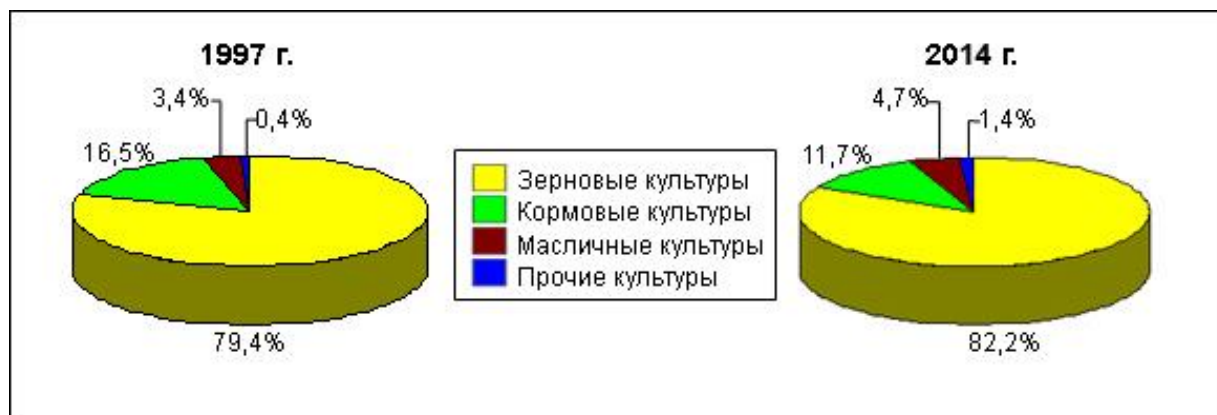
Значение *растениеводства* в общем объеме производства сельхозпродукции за 1997–2014 гг. сократилось с 48,7% до 45,2%. При этом объемы производства в денежном выражении увеличились с 115,3 до 217,9 млн. долларов США [37, с. 51; 159].

Посевная площадь в ЗКО уменьшилась с 997,9 до 660,4 тыс. га [159; 18, с. 17]. Посевные площади в области территориально сосредоточены в северных районах и уменьшается с продвижением с севера на юг ЗКО (рис. 21).

Рис. 21. Динамика посевных площадей в районах ЗКО и её уменьшение с севера на юг (1997–2014 гг.) [159; 18, с. 17].

Зерновое хозяйство является ведущей отраслью растениеводства ЗКО. В территориальной организации зернового хозяйства участвуют все районы области. В 1997 г. и 2014 г. в структуре посевных площадей значительно преобладали посевы зерновых культур (рис. 22). При этом площадь зерновых культур сократилась с 792,5 до 542,8 тыс. га [37, с. 53; 18, с. 19].

Рис. 22. Изменение структуры посевных площадей в ЗКО за 1997–2014 гг. [159].

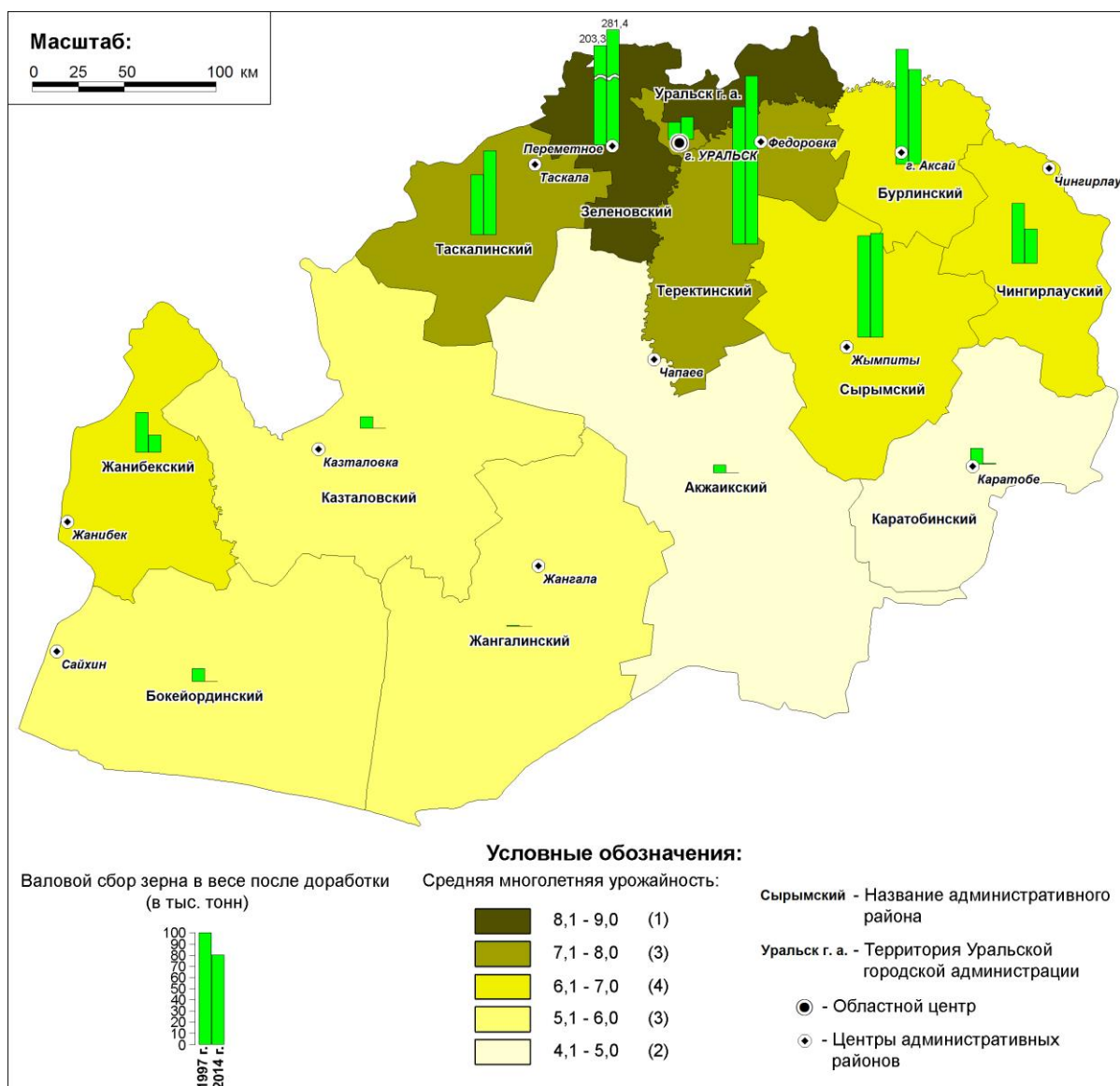
Ухудшение почвенно-климатических условий при продвижении с севера на юг области и сокращение посевных площадей определило территориальную дифференциацию в урожайности и валовом сборе зерновых культур (рис. 23).

Для выявления территориальной дифференциации в урожайности зерновых культур нами использовались средние многолетние показатели (рис. 23).

За 1997–2014 гг. средняя многолетняя урожайность зерновых культур в целом по области составила 7,2 ц/га. Максимальный показатель – 13,3 ц/га (2014 г.). В условиях преобладания богарного выращивания зерновых культур выражено влияние почвенно-климатических условий, что определяет территориальное изменение в урожайности (рис. 23). Валовой сбор зерна за 1997–2014 гг. вырос на 33,2 тыс. тонн и составил 714,4 тыс. тонн [37, с. 90-127; 57, с. 44]. При этом во многих районах области наблюдается сокращение валового сбора зерна (рис. 23).

Доля *масличных культур* в общей посевной площади ЗКО за 1997–2014 увеличилась (рис. 22). При этом посевная площадь

масличных культур сократилась с 33,6 до 31,3 тыс. га [37, с. 53-54; 35, с. 119-120].

Рис. 23. Территориальная дифференциация средней многолетней урожайности и валового сбора зерновых культур в ЗКО за 1997–2014 гг. [138, с. 97; 36, с. 132; 37, с. 55, 90-127; 18, с. 22].

С 2002 по 2014 гг. средняя многолетняя урожайность масличных культур по области составляла 3,7 ц/га [159]. Территориально средняя многолетняя урожайность изменялась от 2,4 ц/га в Бурлинском и Таскалинском районах до 4,6 ц/га в Теректинском районе [159].

Валовой сбор масличных культур в ЗКО за 2002–2014 гг. увеличился с 1,3 до 17,1 тыс. тонн [127, с. 67; 18, с. 58].

Увеличение характерно 5 районам из 6, где выращивают масличные культуры.

Производство масличных культур имеет низкую степень пространственного развития. Выращивают масличные культуры в районах расположенных на севере (кроме территории Уральской городской администрации) и востоке (кроме Каратобинского). В 2014 г. основная часть валового сбора приходилась на территорию Зеленовского (48,8%) и Теректинского (29,2%) районов.

Картофель выращивают во всех районах области. За 1997–2008 гг. посевная площадь картофеля в области увеличилась с 3,3 до 3,9 тыс. га, валовой сбор с 25,0 до 48,1 тыс. тонн, средняя многолетняя урожайность составила 85,1 ц/га [37, с. 53, 90-127; 18, с. 68; 57, с. 44; 138, с. 98; 36, с. 133].

Положительная динамика в производстве картофеля наблюдается в 7 районах ЗКО. За 1997–2014 гг. территориальная концентрация в производстве усиливается. В 1997 г. удельный вес Зеленовского, Бурлинского, Теректинского и территории Уральской городской администрации в общем объеме производства картофеля составлял 80,1%. В 2014 г. в Зеленовском, Бурлинском районах и на территории Уральской городской администрации было произведено 83,0% картофеля. На этих территориях сконцентрирована большая часть посевных площадей и наблюдается относительно высокая урожайность картофеля (табл. 10).

За 12 лет посевная площадь под *овощные* культуры в ЗКО увеличилась с 2,7 до 3,6 тыс. га, средняя многолетняя урожайность составила 93,4 ц/га, валовой сбор вырос с 17,7 до 38,2 тыс. тонн [37, с. 53, 90-127; 18, с. 72, 75; 138, с. 96, 98; 36, с. 131, 133; 57, с. 45].

Производство овощей территориально локализовано на севере области. В 1997 г. в районах севера произведено 83,9% всех овощей в ЗКО. В 2014 г. на землях районов, расположенных на севере, выращены 79,7% овощей, при этом на Зеленовский район приходилось 41,3%. Остальные районы, расположенные на западе, юго-западе, юге и востоке давали 20,3% всего областного валового сбора овощей.

Площадь посевов под *бахчевые* культуры за 1997–2014 гг., в целом по области, увеличилась с 0,9 до 1,5 тыс. га [137, с. 98; 159].

Средняя многолетняя урожайность бахчевых культур за 12 лет по ЗКО составила 91,4 ц/га [137, с. 104; 138, с. 99; 36, с. 134; 18, с. 83]. Валовой сбор увеличился с 4,7 до 17,1 тыс. тонн [137, с. 101; 57, с. 45].

За указанный период наблюдаются территориальные изменения в валовом сборе бахчевых культур и усилении роль Зеленовского района до 43,2%. На территории Акжайкского района в 2014 г. собрано 21,7%. Остальные 11 районов в сумме давали 35,1%.

Кормовые культуры по площади посевов уступают лишь зерновым культурам (рис. 22). Площадь кормовых культур в ЗКО за 12 лет сократилась с 164,9 до 77,3 тыс. га [37, с. 53-54; 35, с. 121-122]. Выращивали кормовые культуры в 2008 г. в 7 районах, расположенных на севере, востоке (Чингирлауский, Сырымский) и юге (Акжайкский) области. На территории Теректинского района было сконцентрировано 31,6% посевов области. На долю Зеленовского района приходилось 28,2%, Бурлинского района – 21,8%. Удельный вес четырех районов составлял 18,4%.

Валовой сбор *плодов, ягод и винограда* в области за 1997–2014 гг. увеличился с 0,6 до 1,7 тыс. тонн [127, с. 32; 18, с. 96]. В 1997 г. производство плодов, ягод и винограда было сконцентрировано в районах, расположенных на севере, удельный вес которых составлял 93,2%. В этих же районах в 2014 г. собрано 89,7% плодов, ягод и винограда, при этом удельный вес территории Уральской городской администрации составлял 52,7%.

По сравнению с растениеводством более высокую степень территориальной организации имеет *животноводство*, но под влиянием природных и экономических факторов изменяется его территориально-отраслевая структура и взаимодействие с растениеводством.

Удельный вес животноводства в общем объеме сельскохозяйственной продукции ЗКО за 1997–2014 гг. увеличился с 51,3% до 54,8%. Объемы производства выросли с 121,2 до 263,9 млн. долларов США [37, с. 51; 159].

Скотоводство является главной отраслью животноводства региона и в структуре сельскохозяйственных животных удельный вес крупного рогатого скота (КРС) в целом по области увеличился (рис. 24). Поголовье КРС за 1997–2014 гг. в области увеличилось на 65,2

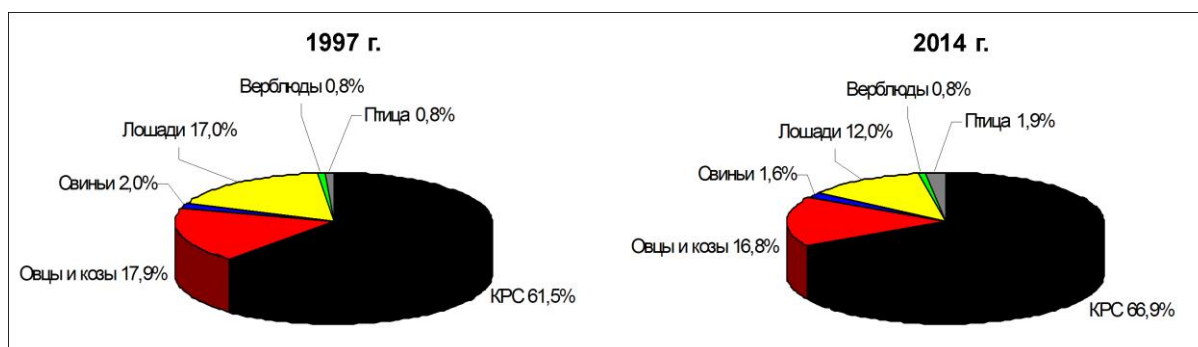
Табл. 10

Динамика посевных площадей, валового сбора, средняя многолетняя урожайность картофеля и изменение роли районов ЗКО в производстве картофеля (1997–2014 гг.)

	Посевная площадь, га				Средняя многолетняя урожайность, ц/га		Валовой сбор, тонн			
	1997 г.	Доля района, %	2014 г.	Доля района, %	Средний показатель	Ранг	1997 г.	Доля района, %	2014 г.	Доля района, %
Акжайикский	231	7	150	3,8	62,5	10	1846	7,4	1237	2,6
Бокейординский	35	1,1	13	0,3	46,4	13	15	0,1	117	0,2
Бурлинский	471	14,3	539	13,7	83,5	4	4254	17,0	6911	14,4
Жангалинский	20	0,6	23	0,6	96,2	1	120	0,5	264	0,6
Жанибекский	57	1,7	57	1,4	71,8	7	394	1,6	358	0,7
Зеленовский	1200	36,4	1430	36,3	93,6	3	8677	34,7	20589	42,8
Казталовский	31	0,9	21	0,5	52,6	12	180	0,7	75	0,2
Каратобинский	15	0,4	31	0,8	57,4	11	74	0,3	215	0,5
Сырымский	4	0,1	190	4,8	76,0	6	21	0,1	2267	4,7
Таскалинский	161	4,9	129	3,3	69,8	9	1210	4,8	1150	2,4
Теректинский	450	13,6	219	5,6	70,1	8	2787	11,1	1797	3,7
Чингирлауский	157	4,8	56	1,4	78,6	5	1112	4,4	673	1,4
Территория Уральской г.а.	468	14,2	1082	27,5	94,5	2	4333	17,3	12432	25,8
ЗКО	3300	100	3940	100	85,1	0	25023	100	48085	100

Источник: [37, с. 53, 90-127; 18, с. 68; 57, с. 44; 138, с. 98; 36, с. 133].

тыс. голов и составило 438,5 тыс. голов [37, с. 90-127; 167, с. 11] (рис. 25).

Рис. 24. Изменение структуры стада в ЗКО за 1997–2014 гг. [159].

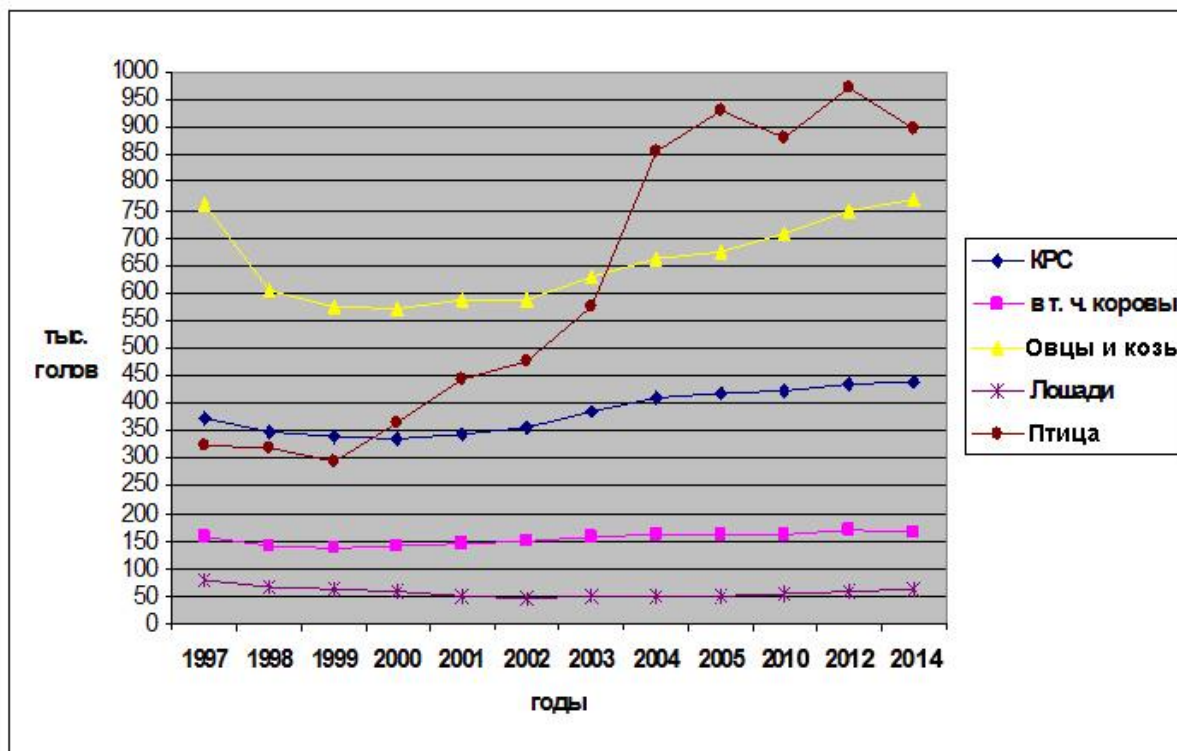
Скотоводство получило развитие во всех районах области и преобладает в структуре стада в 12 районах (рис. 26). Особой территориальной концентрации и существенных территориальных сдвигов в скотоводстве не наблюдается.

Доля районов севера в поголовье КРС за 1997–2014 гг. сократилась с 32,7% до 28,9%. В этих районах в основном разводят КРС молочных и мясо-молочных пород. Удельный вес восьми районов, расположенных на западе, юго-западе, юге и востоке области увеличивается с 67,3% до 71,1%. Здесь преобладают породы мясного и мясо-молочного направления.

В северных и восточных (Чингирлауский, Сырымский) районах области основу кормовой базы для скотоводства составляют фуражное зерно, выращиваемые кормовые культуры и отходы зернового хозяйства. В районах расположенных на юге, юго-западе, западе, востоке (Каратобинский) разведение КРС опирается, в основном, на естественные кормовые угодья, где слабо развито зерновое хозяйство и не выращивают кормовые культуры.

Овцеводство и козоводство, также как и скотоводство получило пространственное развитие (рис. 26). Доля овец и коз за 1997–2014 гг. в структуре стада по ЗКО незначительно сокращается (рис. 24). В области разводят тонкорунные, полутонкорунные, мясо-сальные и смушковые породы овец. Численность овец и коз увеличилась незначительно в связи с

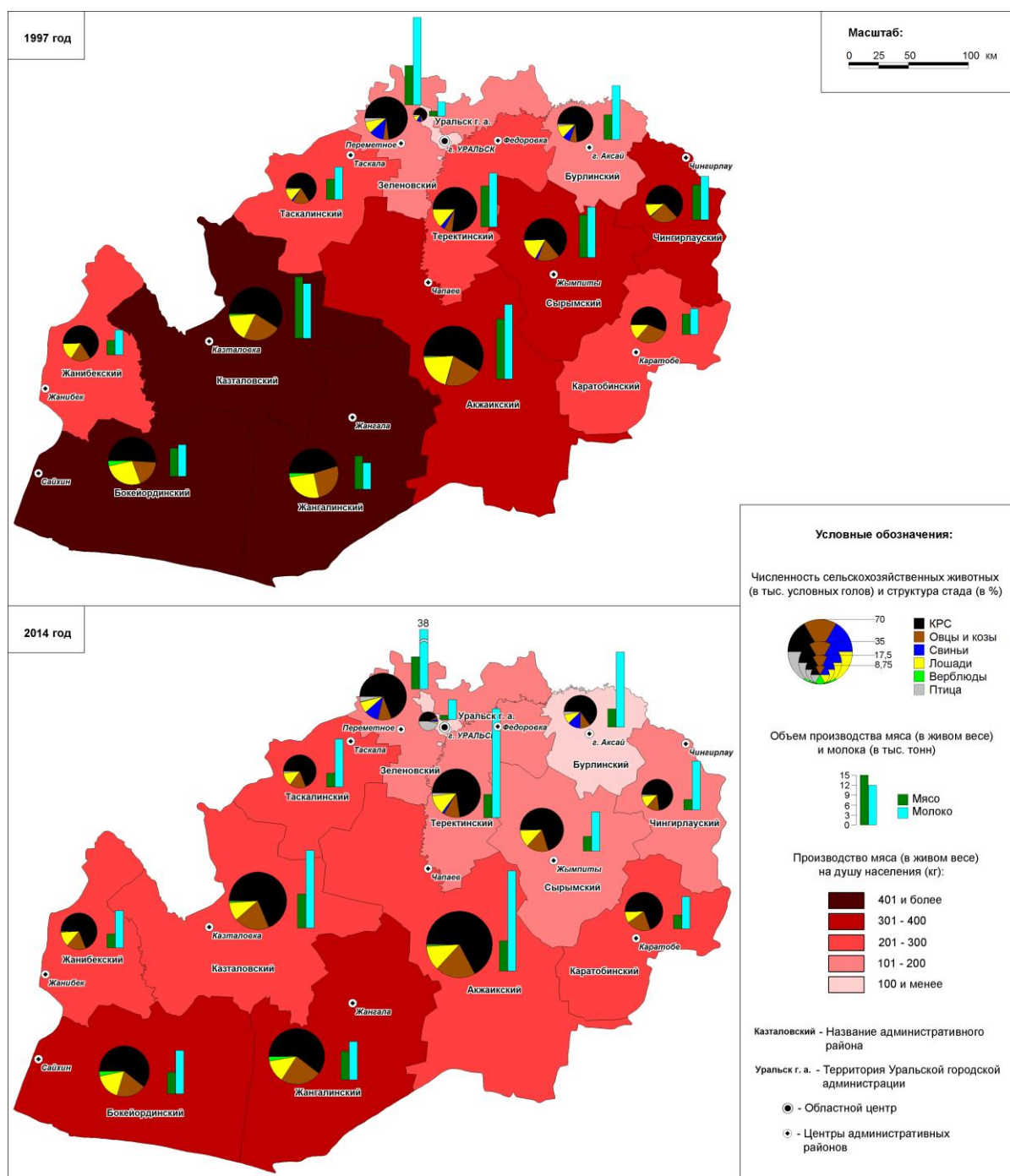
тенденцией сокращения поголовья до 2002 г., что повлияло на снижение приплода в последующие годы (рис. 25).

Рис. 25. Динамика поголовья сельскохозяйственных животных в ЗКО (1997–2014 гг.) [Составлен автором по: 37, с. 90-127; 36, с. 137-140; 138, с. 106-109; 167, с. 11-14; 159].

Больше всего овцеводство и козоводство получило развитие в районах расположенных на юге, западе (Казталовский), востоке (Каратобинский) и юго-западе области, где в структуре стада относительно высока доля овец и коз (рис. 26). В этих районах в 1997 г. было сконцентрировано 66,9% всех овец и коз области, и в 2014 г. доля незначительно уменьшилась до 66,1%. Суммарная доля северных районов в поголовье овец и коз увеличилась с 12,3% до 17,7%.

Численность поголовья *свиней* за анализируемый период сократилась с 27,9 до 25,7 тыс. [37, с. 90-127; 167, с. 13] и, соответственно, уменьшилась доля в структуре стада (рис. 24). В пространственном аспекте увеличилось поголовье свиней в Зеленовском и Бурлинском районах.

Рис. 26. Трансформация территориальной организации животноводства в ЗКО за 1997–2014 гг. [167, с. 11-14; 159; 57, с. 47; 36, с. 19].

В свиноводстве проявляется высокая степень территориальной концентрации и её усиление. За 1997–2014 гг. доля северных районов области в поголовье свиней увеличилась с 86,3% до 98,1%. Концентрация свиноводства в этих районах определяется наличием относительно хорошей кормовой базы, опирающейся на местное зерновое хозяйство, и близость емких рынков сбыта продукции. В 2014 г. разведение свиней

сохранилось на территориях Акжайкского, Сырымского, Чингирлауского районов; удельный вес этих районов составлял 1,9%.

Пространственное развитие получило, и *коневодство* (рис. 26). За 18 лет поголовье лошадей в области сократилось (рис. 25), что повлияло на уменьшение доли лошадей в структуре стада (рис. 24). Коневодство больше всего развито в Акжайкском, Бокейординском, Жангалинском, Казталовском районах, доля которых в поголовье лошадей в 1997 г. составляла 59,1% и сократилась в 2014 г. до 52,4%. При этом суммарная доля восточных районов, включая выше перечисленные районы и Жанибекский район, уменьшилась с 81,0% до 75,6%. Удельный вес в поголовье лошадей районов, расположенных на севере области, увеличился с 19,0% до 24,4%.

Численность *верблюдов* в области с 1997 по 2014 гг. увеличилась незначительно: с 3,4 до 3,5 тыс. голов [159], и доля в структуре стада не изменилась (рис. 24). В территориальном разрезе верблюдоводством занимаются в 12 районах области (рис. 26). При этом верблюдоводство территориально сконцентрировано в Бокейординском, Жангалинском, Казталовском, Акжайкском районах, расположенных в пустынной и полупустынной зоне, имеющих обширные естественные пастбища. В 2014 г. суммарная доля этих районов в поголовье верблюдов составляло 90,2%.

Поголовье всех видов сельскохозяйственных *птиц* за 1997–2014 гг. существенно увеличилось (рис. 25). В птицеводстве также проявляется территориальная локализация. Удельный вес районов, расположенных на севере области, в поголовье птиц увеличился с 62,8% до 81,1%. При этом необходимо отметить, что доля территории Уральской городской администрации увеличилась с 6,9% до 44,1%, где в структуре стада преобладают птицы (рис. 26). Это связано со строительством птицефабрики в окрестностях г. Уральска для удовлетворения потребностей жителей города в яйцах и мясе.

Производство основных видов животноводческой продукции. Производство мяса всех видов скота и птиц в живом весе за 1997–2014 гг. сократилось с 125,5 до 75,6 тыс. тонн [37, с. 58; 57, с. 47]. Сокращение прослеживается во всех районах области. В убойном

весе производство мяса сократилось в 2 раза и составило 36,7 тыс. тонн [37, с. 58-59; 35, с. 124-125].

В производстве мяса в живом весе произошли территориальные изменения (рис. 26). В результате территориально сложилось так, что в 2014 г. основными производителями мяса были хозяйства Казталовского (12,8%), Зеленовского (12,4%), Акжайкского (11,8%) районов. Доля оставшихся десяти районов изменялась от 1,7% (территория Уральской городской администрации) до 11,0% (Жангалинский район) (рис. 26).

Производство коровьего молока за 1997–2014 гг. в целом по области увеличилось на 38,9%. Рост производства характерен всем районам. Основными производителями молока являются Зеленовский, Теректинский, Бурлинский районы на севере области, Акжайкский на юге и Казталовский на западе (табл. 11; рис. 26).

В 4 раза увеличилось производство яиц. В 1997 г. основная часть производилось в Зеленовском и Теректинском районах. В 2014 г. за счет функционирования птицефабрики производство яиц сосредоточилось на территории Уральской городской администрации. Относительно высока доля Зеленовского и Теректинского районов (табл. 11).

За 18 лет производство овечьей шерсти в области уменьшилось в 2,5 раза. Сокращение производства шерсти характерно 12 районам. Увеличение наблюдается в Жангалинском районе. Высокой долей в производстве шерсти в 2014 г. выделялись Жангалинский, Бокейординский, Казталовский, Акжайкский районы (табл. 11), где развито овцеводство.

С помощью расчета коэффициента душевого производства сельхозпродукции (см. формулу (1) параграфа 1.3) выявлено пространственное изменение товарной специализации сельского хозяйства ЗКО (рис. 27).

По состоянию на 2014 г. широкую товарную специализацию сельского хозяйства имеют Зеленовский, Теректинский, Чингирлауский районы, где хорошо сочетаются растениеводство и животноводство. Значение растениеводства товарного назначения уменьшается и усиливается роль животноводства в Таскалинском и Сырымском районах. Сельское хозяйство Бурлинского района специализируется на производстве зерновых культур и картофеля. В

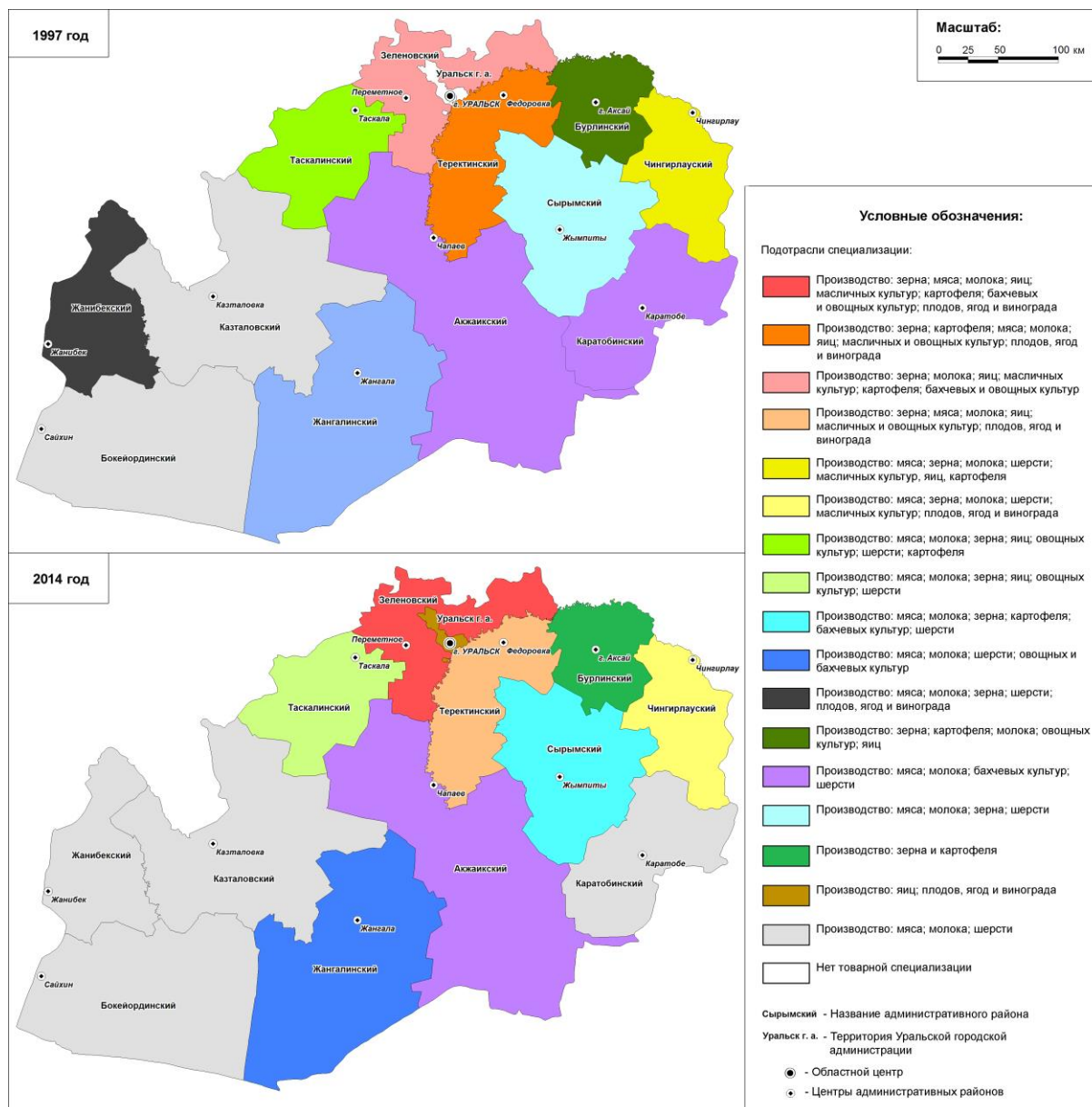
Табл. 11

Динамика производства коровьего молока, куриных яиц, овечьей шерсти и изменение роли районов ЗКО в производстве (1997–2014 гг.)

	Производство молока, тыс. тонн				Производство яиц, млн. штук				Производство шерсти, тонн			
	1997 г.	Доля района, %	2014 г.	Доля района, %	1997 г.	Доля района, %	2014 г.	Доля района, %	1997 г.	Доля района, %	2014 г.	Доля района, %
Акжаикский	21,9	13	29	12,5	2	8	2,9	2,7	545	15,2	218	13,2
Бокейординский	9,2	5,4	12,5	5,4	0,5	2	1,3	1,2	346	9,7	278	16,8
Бурлинский	15,9	9,4	21,7	9,4	2,1	8,4	7,9	7,4	108	3	46	2,8
Жангалинский	7,9	4,7	11,1	4,8	0,5	2	1,1	1	254	7,1	284	17,2
Жанибекский	7,2	4,3	10,7	4,6	0,5	2	1,6	1,5	240	6,7	126	7,6
Зеленовский	25,7	15,2	38	16,4	6,7	26,9	16,7	15,7	85	2,4	49	3
Казгаловский	16,2	9,6	22,5	9,7	1,2	4,8	2,5	2,4	507	14,2	267	16,2
Каратобинский	7,5	4,4	9,2	4	0,7	2,8	1,1	1	332	9,3	106	6,4
Сырымский	14,9	8,8	11,2	4,9	0,7	2,8	1,5	1,4	331	9,2	101	6,1
Таскалинский	9,6	5,7	13,9	6	2,1	8,5	3,8	3,6	343	9,6	72	4,4
Теректинский	15,8	9,4	31,4	13,6	5	20,1	11	10,4	169	4,7	48	2,9
Чингирлауский	12,9	7,6	14,2	6,2	1,6	6,5	2,5	2,4	308	8,6	53	3,2
Территория Уральской г.а.	4,2	2,5	5,8	2,5	1,3	5,2	52,3	49,3	12	0,3	4	0,2
ЗКО	168,9	100	231,2	100	24,9	100	106,2	100	3580	100	1652	100

Источник: [37, с. 53, 90-127; 57, с. 47-48; 159].

Жангалинском, Акжайкском районах сочетаются производства животноводческой продукции с бахчеводством и овощеводством. Районы, расположенные на западе, юго-западе и Каратобинский район на востоке специализируются на производстве мяса, молока и шерсти.

Рис. 27. Пространственное изменение товарной специализации сельского хозяйства в ЗКО за 1997–2014 гг. [159].

При этом необходимо отметить, что во многих районах в 2014 г. по сравнению с 1997 г. произошли изменения в товарной специализации сельского хозяйства (рис. 27).

Таким образом, анализ территориально-отраслевого развития сельского хозяйства ЗКО позволяет сделать следующие выводы:

- Доля сельского хозяйства в ВРП сокращается при увеличении объемов производства валовой продукции и численности занятого населения в аграрном секторе.

- В территориальной организации сельского хозяйства наблюдаются трансформационные процессы.

- Площади сельхозугодий во всех районах области сокращаются.

- В результате относительно благоприятных почвенно-климатических и экономических условий растениеводство больше всего получило пространственное развитие в северных районах области.

- Ведущей отраслью растениеводства во всех районах области является зерновое хозяйство, при сосредоточении производства зерна в районах, расположенных на севере и востоке ЗКО, имеющих относительно высокие показатели урожайности и большие посевные площади зерновых культур.

- В животноводстве отраслью специализации является скотоводство. поголовье КРС в области увеличивается. В скотоводстве особой территориальной концентрации не проявляется.

- В южных, западных и юго-западных районах производится основная часть шерсти.

- Основными производителями мяса всех видов скота и птиц в живом весе являются районы юга, Казталовский и Зеленовский районы.

- По производству молока выделяются северные районы, что обеспечивается за счет относительно высокого показателя продуктивности скота и разведением молочных и мясо-молочных пород КРС. Выделяются также по производству молока Акжайкский и Казталовский районы.

- Кормовая база животноводства северных и восточных районов, в основном, формируется за счет растениеводства. В районах, расположенных на юге, западе и юго-западе, животноводство развивается, в основном, опираясь на естественные сенокосно-пастбищные угодья.

- Развитие сельского хозяйства в северных районах, в основном, идет за счет интенсификации сельскохозяйственного производства, тогда как в районах, расположенных на востоке, юге, западе и юго-западе, рост достигается преимущественно экстенсивным путем.

- В результате трансформации территориальной организации сельского хозяйства произошли территориальные изменения в товарной специализации. Диверсифицированная товарная специализация сельского хозяйства характерна северным и восточным районам области.

- Относительно высокий уровень аграрного развития характерен для районов, расположенных на севере области, где наблюдается интенсификация сельскохозяйственного производства. В восточных районах ЗКО более низкая интенсификация ведения сельского хозяйства, чем в северных районах. По уровню аграрного развития отстают районы, расположенные на юге, западе и юго-западе, где преобладает экстенсивный тип производства сельскохозяйственной продукции. Все больше сельскохозяйственное производство области тяготеет к северным территориям ЗКО, что определяется влиянием природных и экономико-географических факторов.

В целом, сельское хозяйство ЗКО имеет тенденцию развития и постепенной интенсификации сельскохозяйственного производства. При этом сельское хозяйство области характеризуется низкой производительностью труда с преобладанием экстенсивного типа организации производства, что снижает конкурентоспособность данной отрасли экономики. Корни низкой конкурентоспособности сельского хозяйства связаны с неэффективной территориальной организацией сельского хозяйства, при котором северные районы развивают свой аграрный потенциал более быстрыми темпами, чем районы, расположенные на востоке, западе, юге и юго-западе. При этом в южных, восточных, западных и юго-западных районах наблюдается регрессия в производстве некоторых видов сельскохозяйственной продукции.

Негативные тенденции и проблемы в территориальной организации сельского хозяйства в рыночных условиях требуют

территориально-отраслевой модернизации аграрного сектора экономики ЗКО.

2.6. Экологические аспекты пространственного развития

В связи с природными условиями экосистемы ЗКО характеризуются высокой степенью уязвимости к техногенным воздействиям и длительным периодом восстановления. Пространственно устойчивость экосистем уменьшается с продвижением с севера на юг области и определяется сокращением выпадения атмосферных осадков. При этом, такие природные факторы, как равнинный рельеф территории, интенсивный ветровой режим, засушливость климата благоприятствуют распылению и рассеиванию загрязняющих веществ, примесей в атмосферном воздухе.

Основными источниками загрязнения *атмосферного бассейна* области являются промышленные предприятия (в основном нефтегазовой подотрасли), транспорт, котельные, элеваторы (рис. 28). С 2004 по 2014 гг. удельный вес промышленности в общем объеме выбросов вредных веществ в атмосферу уменьшился, и увеличилась доля транспорта (рис. 29).

За 1998–2014 гг. в связи с динамичным пространственным развитием промышленности ЗКО количество стационарных источников, выбрасывающих вредные вещества в атмосферу, увеличилось с 1781 до 6283 [80, с. 3; 83, с. 21]. В 1998 г. на территории Уральской городской администрации было сосредоточено 77,9% стационарных источников, в Бурлинском районе 9,0%, на оставшиеся 11 районов приходилось 13,1%. В 2014 г. доля территории Уральской городской администрации сократилась до 53,6%, и увеличился удельный вес Бурлинского района до 16,5%. Повышенной долей отличается также Зеленовский район (10,7%). Территориальная концентрация стационарных источников в оставшихся 10 районах области изменялась с 0,2% в Бокейординском районе до 4,8% в Теректинском районе.

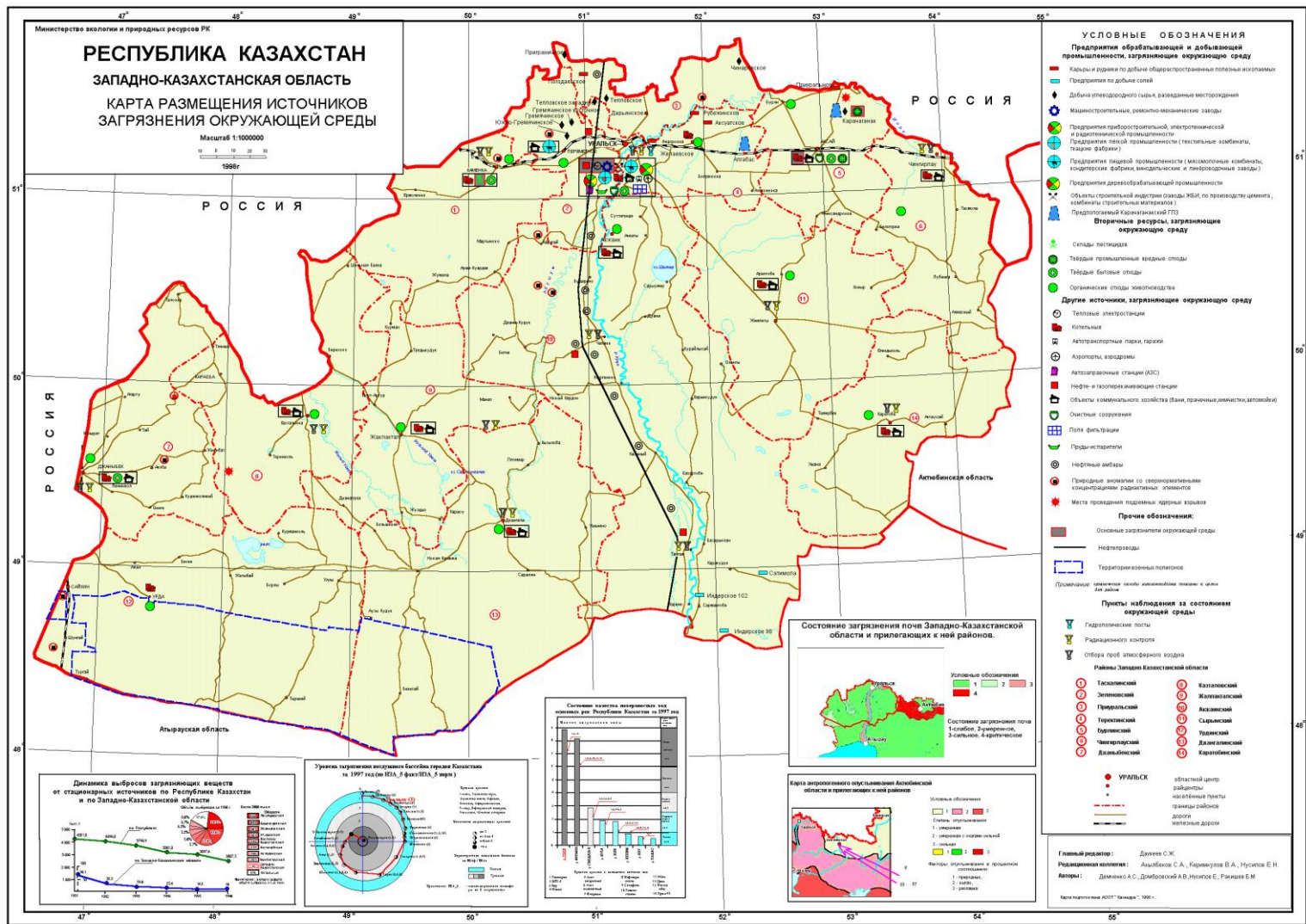
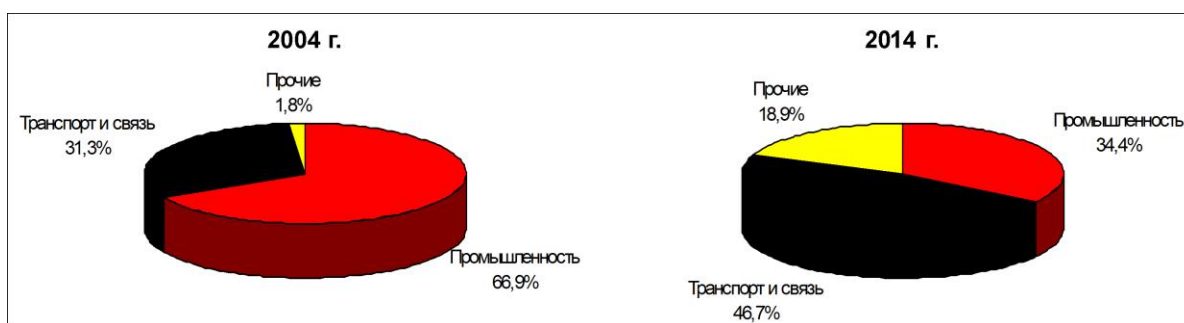

Рис. 28. Размещение источников загрязнения окружающей среды в ЗКО в 1998 году.

Рис. 29. Изменение структуры выбросов вредных веществ в атмосферу по отраслям экономики ЗКО за 2004–2014 гг. [29].

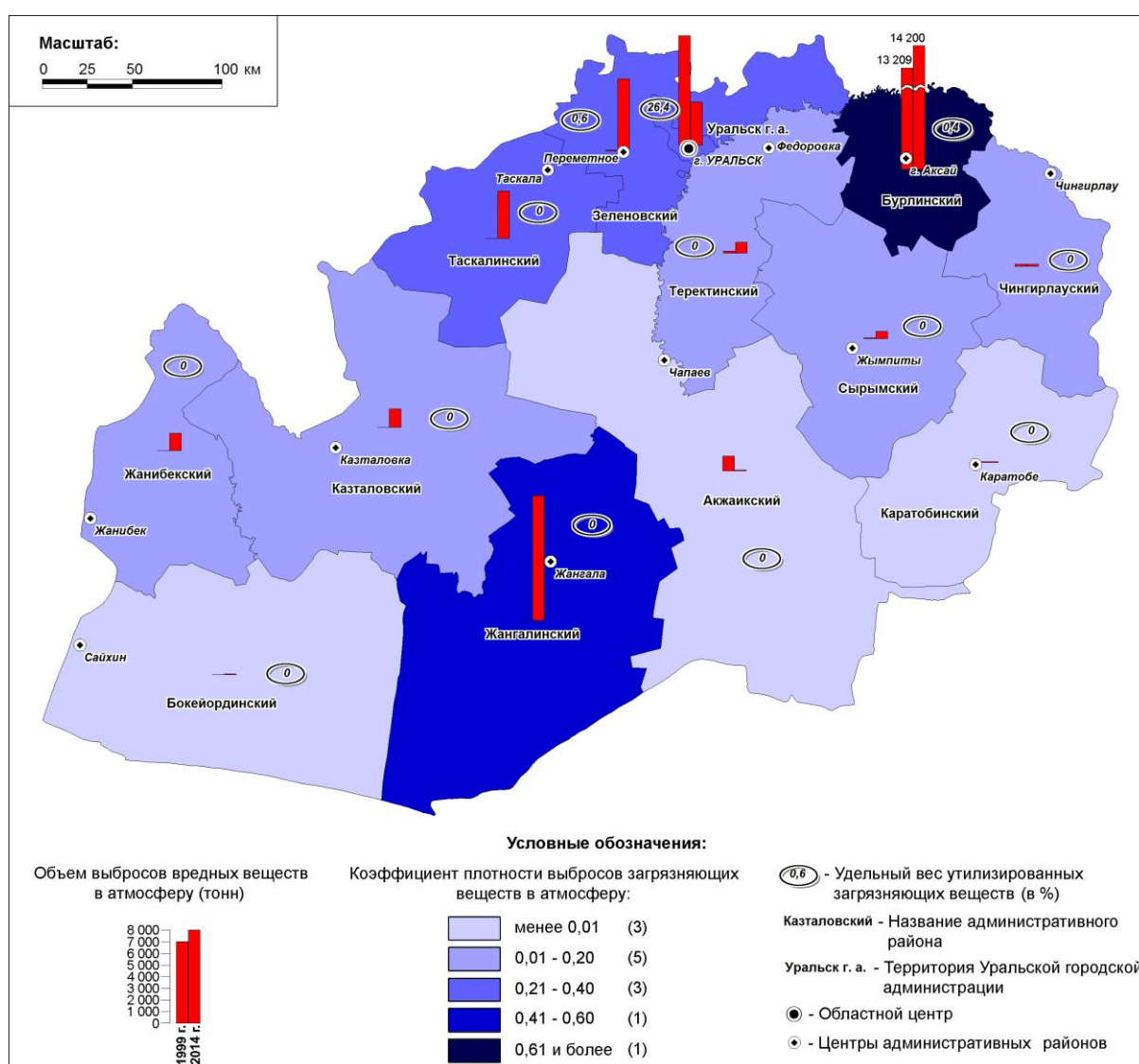
В 1998 г. объем загрязняющих веществ, исходящих от всех стационарных источников ЗКО, составлял 21,1 тыс. тонн [80, с. 4; 83, с. 24]. Из них было утилизировано 27,5%, соответственно в атмосферу было выброшено 72,5%. В 2014 г. объемы выбросов вредных соединений увеличились до 43,3 тыс. тонн, из которых 3,1% было обезврежено, 96,9% попало в воздушный бассейн [83, с. 24]. Это свидетельствует о том, что наблюдается тенденция увеличения объемов выбросов в атмосферу вредных веществ в связи с ростом производства. Строительство новых производственных объектов не сопровождается установкой соответствующих очистных сооружений и их модернизацией.

В пространственном аспекте тенденция роста объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу наблюдается в 11 районах области. Уменьшение выбросов в воздушный бассейн характерно для территории Уральской городской администрации и Акжайкского района (рис. 30).

Низкий уровень пространственной организации проявляется в утилизации вредных веществ загрязняющих воздушный бассейн. Относительно высокая степень утилизации вредных веществ загрязняющих атмосферу, характерна предприятиям, расположенным на территории Уральской городской администрации. Частично улавливаются и очищаются вредные соединения на предприятиях Зеленовского и Бурлинского районов. В остальных 10 районах области отсутствуют очистные сооружения (рис. 30).

Автором рассчитан коэффициент плотности выбросов загрязняющих веществ в атмосферу по формуле (8) (см. параграф 1.3) в разрезе районов для выявления пространственных

особенностей антропогенной нагрузки на воздушный бассейн ЗКО (рис. 30). Относительно высокий показатель плотности выбросов вредных соединений в воздушный бассейн характерен для Бурлинского района, где сосредоточены предприятия нефтегазовой подотрасли и другие промышленные объекты. Также по плотности выбросов веществ, загрязняющих атмосферную среду, выделяются Жангалинский, Зеленовский, Таскалинский районы и территория Уральской городской администрации (рис. 30). Основными источниками загрязнения в этих районах являются промышленные предприятия и компрессорные станции транзитных трубопроводов.

Рис. 30. Пространственная дифференциация загрязнения атмосферного воздуха стационарными объектами в ЗКО (2014 г.)

[81, с. 4; 83, с. 24; 36, с. 5].

Плотность выбросов вредных соединений в атмосферу меньше в районах, расположенных на востоке (Чингирлауский, Сырымский), западе, севере (Теректинский) области, имеющих низкий уровень индустриального развития. В основном из стационарных источников загрязняют воздушный бассейн нефтегазоперекачивающие станции транзитных трубопроводов и котельные хозяйства. В Акжайкском, Каратобинском и Бокейординском районах антропогенная нагрузка на воздушный бассейн стационарными источниками выбросов незначительна (рис. 30).

Из транспортных средств, существенно загрязняющих атмосферу, выделяется автотранспорт, на долю которого приходится около 40–45% всех выбросов в ЗКО [93, с. 7]. Данный показатель пространственно изменяется от 30% до 70%. В районах, расположенных на западе, юге, юго-западе и востоке ЗКО, имеющих низкий уровень развития промышленности, удельный вес автотранспорта в загрязнении атмосферы составляет 60–70%. В северных индустриально развитых районах области, доля автотранспорта в общем выбросе вредных веществ в воздушный бассейн изменяется от 30% до 50%. В целом по области количество автотранспортных единиц за 1998–2014 г. увеличилось с 53,8 до 113,8 тыс. [29].

По оценкам экологов, атмосферный воздух ЗКО характеризуется относительно благоприятным состоянием, за исключением участков концентрации промышленных объектов. Интенсивное антропогенное воздействие на воздушный бассейн проявляется в городах Уральск, Аксай и в окрестностях Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения [93, с. 8].

При этом, например, по данным Западно-Казахстанского областного филиала Жайык-Каспийского Департамента экологии в 2014 г. в г. Уральске индекс загрязнения атмосферы составил 2,4, что ниже среднереспубликанского показателя. Превышение предельно допустимой концентрации (ПДК) наблюдалось только по пыли и составляло 1,1 [54]. Выбросы в атмосферу остальных вредных ингредиентов, не превышающие ПДК, достигаются за счет утилизации очистными сооружениями предприятий г. Уральска.

Основными загрязнителями *водных ресурсов* региона являются предприятия промышленности, коммунального хозяйства и трубопроводного транспорта, осуществляющие сбросы сточных вод. Сброс сточных вод этими предприятиями производится согласно установленным лимитам [93, с. 8]. Данные предприятия сконцентрированы на территории Уральской городской администрации и в Бурлинском районе (рис. 28).

Экологической проблемой использования водных ресурсов является физический износ очистных сооружений на предприятиях, осуществляющих сброс сточных вод. Во многих хозяйствующих объектах очистные сооружения и канализации были построены еще в советское время, и потому требуется их модернизация и реконструкция.

Существует экологическая пространственная проблема трансграничного загрязнения р. Урал, являющейся основной водной артерией области, предприятиями Оренбургской области России. Ухудшение качества воды в р. Урал могут повысить уровень заболеваемости населения и сельскохозяйственных животных в Бурлинском, Зеленовском, Теректинском, Акжайкском районах и на территории Уральской городской администрации. Ведется сброс сточных вод предприятиями Актюбинской области в р. Илек, являющуюся транзитной, протекающей по территориям Чингирлауского, Бурлинского районов и впадающей в р. Урал.

В целом по степени загрязнения водных объектов р. Урал и её притоки реки Чаган, Деркул, Илек, а также Большой Узень, Малый Узень и др., относятся к классу умеренно-загрязненных вод, индекс загрязнения которых составляет 1–1,64 [139].

В районах, расположенных на западе, юго-западе и юге постоянной водной проблемой является маловодье протекающих рек в летне-осенний период. В целях поддержания благоприятного санитарно-экологического состояния ежегодно осуществляется подача волжских вод в реки, протекающие по территориям этих районов.

В использовании *земельных ресурсов* в ЗКО наиболее актуальны следующие пространственные экологические проблемы: углубление процесса деградации почв, утилизация и хранение

непригодных пестицидов, загрязнение земель твердыми бытовыми, производственными и органическими отходами животноводства.

Оценка экологов пространственного агроэкологического состояния земельных ресурсов ЗКО показала, что из общей площади сельскохозяйственных угодий 88,9% имеют высокое содержание солей и подвержены различным видам эрозии почв. В связи с развитием сельского хозяйства деградация земель и потеря плодородия почв актуальна во всех районах области, особенно расположенных на юге, западе, юго-западе, востоке ЗКО в полупустынной и пустынных зонах.

В Бурлинском, Зеленовском, Теректинском, Жанибекском, Сырымском, Чингирлауском районах и на территории Уральской городской администрации выявлены около 600 тонн непригодных к использованию пестицидов и минеральных удобрений, которые хранятся в разрушенных складских помещениях, несоответствующих требованиям, что ведет к загрязнению земельных ресурсов и представляет опасность для жизни и здоровья населения [93, с. 10].

В сельских и городских территориях существует проблема загрязнения земель твердыми бытовыми отходами (ТБО) и роста числа стихийных свалок. По области ежегодно образуется около 120 тыс. тонн ТБО. Общая площадь земель, занятых под полигонами и свалками ТБО, в целом по ЗКО составляет свыше 550 га. Экологическая опасность этих объектов заключается в том, что их местоположение, состояние и условия эксплуатации большинства полигонов и свалок не соответствуют нормативным требованиям, что связано с отсутствием в сельской местности коммунальных служб. Планово-регулярная санитарная очистка ТБО осуществляется лишь в городах Уральск и Аксай [93, с. 11]. По нашему мнению, назрела необходимость строительства вблизи г. Уральска завода областного значения по переработке ТБО и специализированных полигонов в 12 районах области для складирования и хранения ТБО.

В области ежегодно образуются около 50 тыс. тонн промышленных отходов [93, с. 11]. Предприятия, в которых в результате производства образуются промышленные отходы, загрязняющие окружающую территорию, сосредоточены в

Бурлинском, Зеленовском районах и на территории Уральской городской администрации (рис. 28).

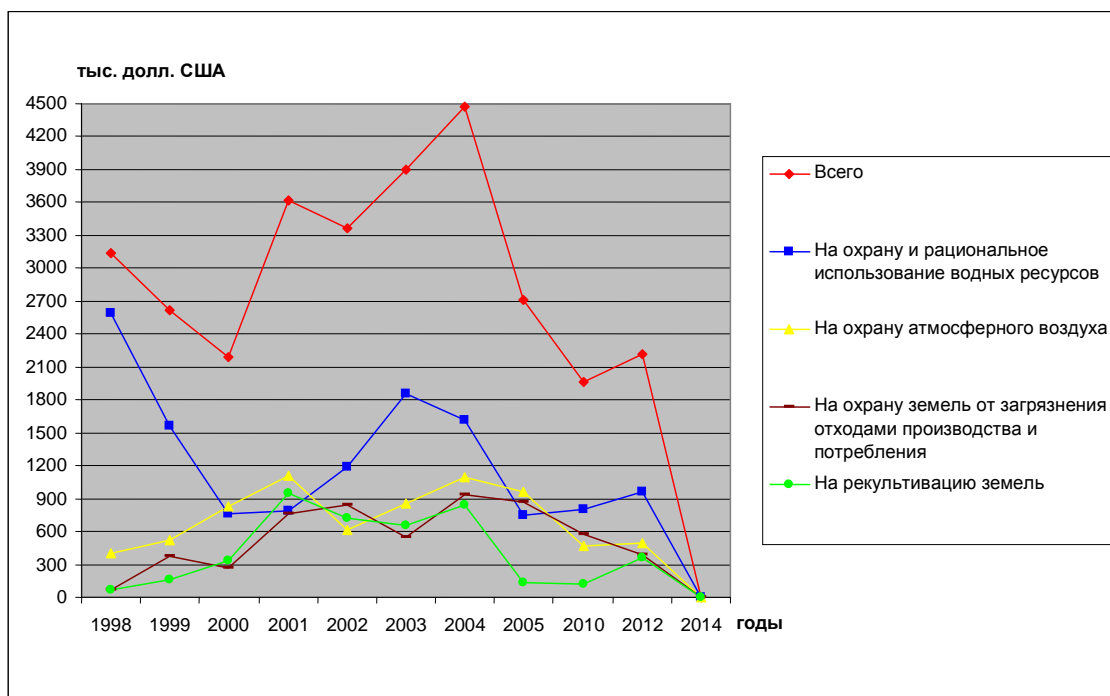
Во всех районах области имеет место загрязнение земель органическими отходами животноводства (рис. 28).

На территории ЗКО имеется два военных полигона «Капустин Яр» и «Азгир» (Бокейординский и Жангалинский районы) (рис. 28). На территориях военных полигонов наблюдается повышенный радиационный фон, который, однако, по мнению экологов не представляет существенной опасности [93, с. 9].

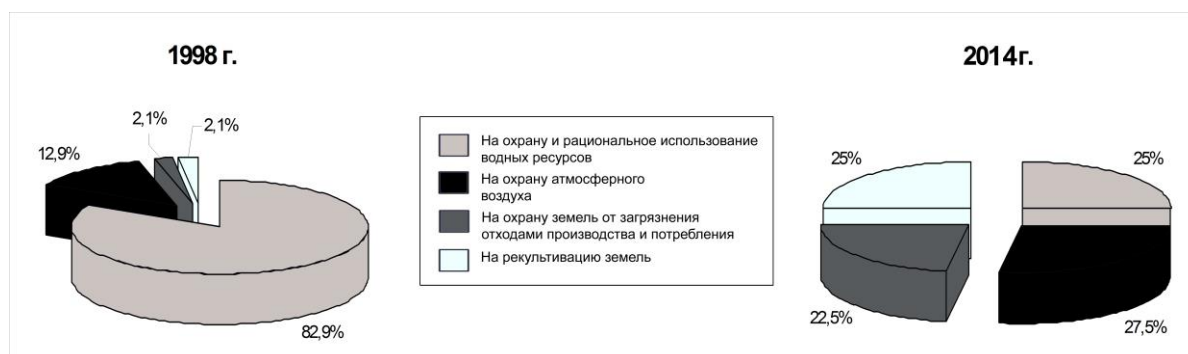
Существует пространственная проблема в ухудшении экологического состояния *флоры и фауны* региона. Например, произошла деградация растительных ассоциаций, сократилось количество особей ценных видов рыб (особенно осетровых) в р. Урал и других водоемах, уменьшилась численность сайгаков и др. Основными причинами сокращения численности рыб и млекопитающих являются антропогенная деятельность и браконьерство. Необходимо проводить работу по восстановлению деградированных растительных ассоциаций, популяции животных, ужесточать экологические меры по охране флоры и фауны.

Анализ динамики текущих затрат на охрану природы за 1998–2014 гг. в целом по ЗКО показывает нестабильность вложений финансовых средств на природоохранные мероприятия (рис. 31). При этом за указанный период текущие затраты снизились на нет с 3132 до 4 тыс. долл. США [80, с. 7; 35, с. 176] и изменилась структура (рис. 32).

В 1998 г. вложение финансовых средств на охрану природы в территориальном разрезе наблюдалось в 9 районах области. Удельный вес территории Уральской городской администрации составлял 68,1%, на долю Бурлинского района приходилось 31,2%. На этих территориях большая часть текущих затрат были вложены на охрану и рациональное использование водных ресурсов и атмосферного воздуха. Также внимание уделялось охране земель в зоне влияния отходов производства и их рекультивации. Оставшиеся 0,7% от всего областного объема текущих затрат на охрану природы в 1998 г. приходилось на Теректинский, Каратобинский, Акжайкский, Зеленовский, Чингирлауский, Бокейординский и Жангалинский районы.

Рис. 31. Динамика текущих затрат на охрану окружающей среды в ЗКО за 1998–2014 гг. [80, с. 7; 81, с. 10; 82, с. 11; 78, с. 11; 84, с. 14; 85, с. 14; 79, с. 14; 70, с. 1; 71, с. 1; 72, с. 1; 35, с. 176].

Рис. 32. Изменение структуры текущих затрат на охрану окружающей среды в ЗКО за 1998–2014 гг. [80, с. 7; 35, с. 176].

Резкое сокращение текущих затрат на охрану природы в 2014 г. определило и уменьшение природоохранных мероприятий в территориальных единицах ЗКО. Затраты на охрану окружающей среды осуществлялись только в Бурлинском районе и на территории Уральской городской администрации. На долю Бурлинского района приходилось 54,8% всех областных затрат, где приоритет отдавался охране атмосферного воздуха и рекультивации земель в зоне влияния Карачаганакского месторождения. Соответственно, удельный вес территории

Уральской городской администрации составлял 45,2%, где большая часть средств вложена на охрану и рациональное использование водных ресурсов.

Слабо выражена территориальная организация природоохранных территорий. Так в ЗКО организовано и функционирует десять объектов природнозаповедного фонда государственного и областного значения (табл. 12). Общая их площадь составляет 189,7 тыс. га, т. е. 1,2% территории области. Из охраняемых природных территорий (ОПТ) в ЗКО 5 имеют статус заказников и 5 памятников природы.

Табл. 12

Перечень охраняемых природных территорий и их размещение по районам ЗКО

№	Наименование охраняемых территорий	На территории района(ов)	Статус	Площадь
1	Бударинский зоологический заказник	Акжайикский, Зеленовский	Государственный	80 тыс. га
2	Кирсановский зоологический заказник	Зеленовский, Бурлинский, Теректинский	Государственный	61 тыс. га
3	Жалтыркульский зоологический заказник	Жангалинский	Государственный	19 тыс. га
4	Урдинский геоботанический заказник	Бокейординский	Областной	16,4 тыс. га
5	Ландшафтный заказник «Ак-Кумы»	Чингирлауский, Каратобинский	Областной	9,0 тыс. га
6	Ботанико-зоологический памятник природы «Миргородский»	Бурлинский	Областной	3,9 тыс. га
7	Памятник природы гора «Большая Ичка»	Таскалинский	Областной	175 га
8	Памятник природы озеро «Садовское»	Зеленовский	Областной	150 га
9	Памятник природы «Селекционный»	Территория Уральской городской администрации	Областной	36 га
10	Ботанический памятник природы «Дубрава»	Теректинский	Областной	6 га

Источник: [87, с. 61-111; 2].

ОПТ функционируют на территориях десяти районов области. Мероприятия по охране растительного и животного мира, имеющие статус ОПТ, отсутствуют в Жанибекском, Казталовском и Сырымском районах. Государственное значение имеют три заказника, расположенных на территориях Зеленовского, Бурлинского, Теректинского, Акжайкского, Жангалинского районов (табл. 12).

Таким образом, пространственный анализ экологического состояния окружающей среды и природоохранных мероприятий ЗКО позволяет сделать следующие выводы и предложения:

- Слабая устойчивость экосистем ЗКО обусловлена природными условиями, что требует учета данного фактора при территориальной организации хозяйства и населения.

- В загрязнении атмосферного воздуха увеличивается доля транспорта, что связано с тенденцией увеличения количества автотранспорта в ЗКО.

- Пространственное развитие промышленности области определило увеличение численности стационарных источников, загрязняющих воздушный бассейн, что привело к увеличению выбросов вредных веществ в атмосферу.

- Значительная часть стационарных источников территориально локализована в районах, расположенных на севере области.

- Очистные сооружения, улавливающие вредные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, имеются в некоторых предприятиях, расположенных на территории Уральской городской администрации, Зеленовского и Бурлинского района. В остальных 10 районах работа по утилизации выбрасываемых вредных веществ в воздушный бассейн не проводится.

- Относительно высокий коэффициент плотности выбросов загрязняющих веществ в атмосферу имеют территории Уральской городской администрации, Бурлинского, Зеленовского и Жангалинского районов. Это определяется их индустриальным развитием, наличием нефтегазоперекачивающих станций магистральных газопроводов, а также отсутствием очистных сооружений.

- Предприятия, загрязняющие водную среду, сосредоточены на территории Уральской городской администрации и в Бурлинском районе. Основной экологической проблемой в сфере водопользования

является физический износ очистных сооружений, необходимость их реконструкции и модернизации.

- Трансграничное загрязнение некоторых рек снижает репродуктивность их обитателей и влияет на здоровье населения области, что определяет необходимость сотрудничества по охране водных ресурсов с приграничными территориями России (Оренбургская, Саратовская области), областями Казахстана, граничащими с ЗКО.

- Основными экологическими проблемами в сфере землепользования являются: деградация почв, связанная с преобладанием экстенсивного ведения сельского хозяйства, что характерно всем районам области; хранение и утилизация, непригодных к использованию пестицидов и минеральных удобрений, загрязняющих прилегающие земли; накопление ТБО во всех районах, связанное с отсутствием специализированных полигонов для хранения и завода по переработке ТБО; влияние отходов промышленности (Бурлинский, Зеленовский районы, территории Уральской городской администрации) и военных полигонов (Бокейординский, Жангалинский районы) на загрязнение земельных ресурсов.

- Тенденция усиления загрязнения окружающей среды сопровождается существенным сокращением текущих затрат на охрану природы.

Таким образом, за исследуемый период времени не наблюдается пространственного экологического развития. Увеличение антропогенной нагрузки, в связи с развитием секторов экономики и роста транспортных средств, имеющих в наличии у населения и организаций, не сопровождаются необходимыми мерами по охране окружающей среды. Большая часть загрязняющих веществ попадают в экосистемы без надлежащей очистки, что связано с отсутствием во многих предприятиях области очистных сооружений. Незначительные площади, имеющие статус ОПТ, не расширяются и т. д.

В целом, экологическое состояние ЗКО в настоящее время для жизнедеятельности населения относительно благоприятно. Для обеспечения устойчивого развития экосистем необходимо решать все выше указанные геоэкологические проблемы в рамках политики пространственного устойчивого развития региона. По нашему мнению, только такой путь пространственного развития области обеспечит

конкурентоспособность экономики, повышение благосостояния населения и культурного прогресса.

Глава 3. КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Государственная региональная политика по пространственному развитию и усилению конкурентоспособности Западно-Казахстанской области

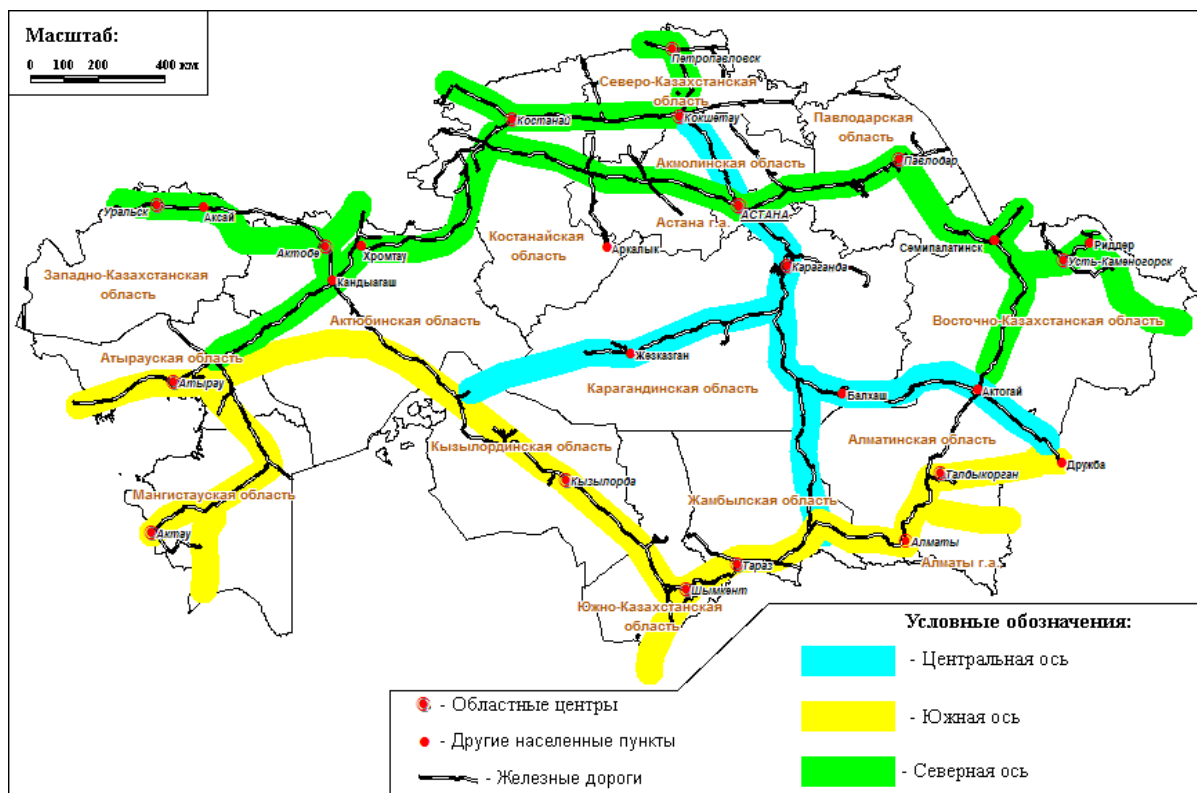
«Конкурентоспособность региона – это способность реализовать основную целевую задачу её функционирования – устойчивое социально-экономическое развитие региона с обеспечением высокого качества жизни его населения» [124].

Основной государственной программой развития страны, имеющей пространственные приоритеты, является *«Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 года»* [140].

Рассмотрим роль и значение ЗКО в приоритетных направлениях территориального развития Республики Казахстан до 2015 года.

В концентрации производственных и трудовых ресурсов в экономически перспективных и благоприятных для жизнедеятельности населения районах, формировании зон «опережающего» роста (полюсов роста), способных стать «локомотивами» территориального развития и системы расселения страны предполагается сформировать к 2015 году оси территориального развития: Центральный, Южный и Северный. Важнейшими узлами осей развития и полюсами роста станут динамично развивающиеся города-лидеры и опорные города, выполняющие функции крупных экономических центров территориально-хозяйственных систем, регионов и макрорегионов (рис. 33; 34).

ЗКО является единственной областью, которая будет входить в два формируемых экономических макрорегиона. В Уральский экономический макрорегион страны будет входить 11 районов ЗКО (или 73,6% территории области). Территория Жангалинского и Бокейординского районов (26,4% площади ЗКО) будет расположена в Каспийском экономическом макрорегионе Казахстана (рис. 34).

Рис. 33. Стратегические оси территориального развития Казахстана [140, с. 9, 46].

В зону с благоприятными условиями проживания населения входят 10 административных районов ЗКО из 13, или 67,0% территории области. Расположение 10 районов ЗКО в благоприятной зоне проживания определяет возможность территориального развития хозяйства и расселения населения за счет реализации неиспользованного потенциала. В неблагоприятной зоне проживания расположены территории Бокейординского, Жангалинского и Каратобинского районов, где в 2008 г. проживало 9,9% населения ЗКО. Дальнейшее развитие хозяйства и решение социальных проблем этих трех районов ЗКО могут определяться, в первую очередь строительством и совершенствованием транспортной инфраструктуры, а также её обслуживанием, освоением новых месторождений нефти в Жангалинском и Каратобинском районах.

В Стратегии в общей форме отражены приоритеты развития приграничных, сельских и неблагополучных территорий. Предпринимаемые меры по развитию приграничных и сельских территорий имеют огромное значение для ЗКО. Приграничное положение имеют 7 районов, 55,6% населения ЗКО в 2008 г.

проживало в сельских населенных пунктах. Развитие этих территорий способствует росту экономической активности, товарооборота с сопредельными территориями России, улучшению социального благосостояния населения.

Рис. 34. Экономические макрорегионы, города-лидеры и опорные города национального уровня Республики Казахстан [140, с. 47].

По результатам исследований определены приоритетные кластеры в регионах страны. В ЗКО приоритетными кластерами стали нефтегазовое машиностроение и транспортная логистика.

Стратегией также предполагается закрепить территорию Казахстана в мировом пространстве как трансконтинентальный экономический мост во взаимодействии европейской, азиатско-тихоокеанской и южно-азиатской хозяйственных систем. Значение ЗКО в данном направлении развития интеграционных процессов заключается в создании транспортно-логистического комплекса в сотрудничестве с Саратовской областью России.

На основе утвержденных и реализуемых на национальном уровне Стратегий социально-экономического, инновационного и устойчивого развития Казахстана разработаны региональные

Стратегии и программы по усилению конкурентоспособности областей страны.

Основные направления региональной политики по социально-экономическому и экологическому развитию ЗКО определены в документах и планах государственных учреждений области представленных в табл. 13. Рассмотрим некоторые из них.

Для реализации проектов по индустриально-инновационному развитию ЗКО в 2004 г. были созданы два важных института: АО «Региональный инвестиционный центр «Градиент», полностью принадлежащее акимату ЗКО с уставным капиталом 9,0 млн. долл. США [117] и ТОО «Технопарк «Алгоритм».

В ЗКО реализуется *«Стратегия развития Западно-Казахстанской области до 2015 года (конкурентная стратегия)»*, ставшая основным ориентиром по социально-экономическому, экологическому и инновационному развитию области до 2015 г., осуществляемая в рамках утвержденных региональных программ.

В Стратегии развития ЗКО до 2015 г. определены стратегические цели, «точки» роста и направления социально-экономического развития (рис. 35). «Точками» экономического роста и приоритетным направлением развития стали наращивание промышленного потенциала, создание транспортно-коммуникационной инфраструктуры, развитие АПК и человеческого капитала.

В рамках развития промышленности и активизации инновационной деятельности реализована *«Региональная программа индустриально-инновационного развития Западно-Казахстанской области на 2006–2008 годы»* [103]. За весь период на финансирование программы из республиканского и областного бюджета было выделено около 13,8 млн. долл. США, остальные затраты формировались за счет собственных средств предприятий и кредитных ресурсов [103, с. 28]. Средства были направлены на модернизацию существующих и создание новых производств, развитие инновационной и образовательной инфраструктуры и др.

Табл. 13

Основные региональные программы социально-экономического и экологического развития ЗКО за 2005–2015 гг.

№	Экономические	Социальные	Экологические	Комплексные
1	Региональная программа индустриально-инновационного развития Западно-Казахстанской области на 2006–2008 годы	Региональная программа газификации населённых пунктов Западно-Казахстанской области на 2006–2010 годы	Программа «Экология» Западно-Казахстанской области на 2005–2007 годы	Региональная программа развития сельских территорий Западно-Казахстанской области на 2007–2010 годы
2	Региональная программа Развития агропромышленного комплекса Западно-Казахстанской области на 2006–2010 годы	Региональная программа обеспечения питьевой водой населённых пунктов Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы	Региональная программа Развития сети особо охраняемых природных территорий Западно-Казахстанской области на 2007 год	Среднесрочный план социально-экономического развития Западно-Казахстанской области на 2009–2011 годы
3	Региональная программа развития промышленности строительных материалов, изделий и конструкций в Западно-Казахстанской области на 2006 – 20014 годы	Региональная программа Модернизации системы профессиональной подготовки рабочих кадров в Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы	Региональная программа Управление твердыми бытовыми отходами Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы	Среднесрочная фискальная политика акимата Западно-Казахстанской области на 2009–2011 годы
4	Региональная программа развития и поддержки малого предпринимательства в Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы	Региональная программа Развития образования в Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы	Региональная программа по рациональному использованию земель, повышению плодородия почв, охране земельных ресурсов в комплексе с другими природоохранными мероприятиями Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы	Стратегический план управления экономики и бюджетного планирования Западно-Казахстанской области на 2010–2014 годы
5	Региональная программа развития автомобильной отрасли Западно-Казахстанской области на 2007–2012 годы	Программа реформирования и развития здравоохранения Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы	Программа «Экология» Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы	Стратегия развития Западно-Казахстанской области до 2015 года (конкурентная стратегия)
6	Стратегический план ГУ Управления предпринимательства и промышленности Западно-Казахстанской области на 2010–2014 годы	Региональная программа жилищного строительства в Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы		
7		Региональная программа подключения к централизованному электроснабжению сельских населенных пунктов Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы		
8		Региональная программа занятости населения Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы		
9		Стратегический план Западно-Казахстанского областного управления координации занятости и социальных программ на 2010–2014 годы		

Источник: [92; 93; 94; 100; 101; 102; 103; 104; 105; 106; 107; 108; 109; 110; 111; 112; 113; 114; 115; 135; 136; 139; 141; 142; 143].

В программе был определен план мероприятий по созданию кластера «Нефтегазового машиностроения» в г. Уральске.

Затронуты вопросы по развитию системы подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров для отраслей промышленности, внедрение международного стандарта менеджмента качества и экологического менеджмента в промышленных предприятиях области и т. д.

При этом реализованные проекты по индустриально-инновационному развитию имели локальный характер. Строительство и модернизация промышленного производства, развитие инновационной инфраструктуры осуществлялось на территории Уральской городской администрации и Бурлинского района.

Основой промышленности и всей экономики ЗКО до 2015 г. останется топливно-энергетический комплекс, вокруг которого будут развиваться большая часть производства области. На основе дальнейшего развития Карачаганакского месторождения к 2015 г. прогнозируется довести добычу газового конденсата и нефти до 15 млн. тонн в год, т. е. на 27,1% больше по сравнению с 2008 г., сырого газа до 33 млрд. куб. м в год (в 2 раза) [139]. Предполагается расширение малых месторождений углеводородного сырья и освоение новых с привлечением иностранных и отечественных недропользователей.

Планируется построить на Карачаганакском месторождении дополнительные мощности по переработке нестабильного газового конденсата. Общая мощность составит 10–12 млн. тонн и эти объемы будут экспортироваться. Кроме этого будет вырабатываться более 1,0 млрд. куб. м очищенного природного газа для удовлетворения внутренних потребностей области. Предполагается строительство в две стадии вблизи месторождения ГПЗ. Мощность переработки каждой стадии составит 5 млрд. куб. м. Наряду с получением товарного газа, будет производиться, и экспортироваться 200 тыс. тонн пропана, 100 тыс. тонн бутана, до 225 тыс. тонн гранулированной серы и около 85 тыс. тонн легких жидких фракции, которые могут быть использованы для выработки моторного и печного топлива. Стоимость проекта каждой стадии без учета инфляции составляет 1,3 млрд. долл. США. Прорабатываются возможные варианты и поиск инвесторов по организации на базе малого НПЗ АО

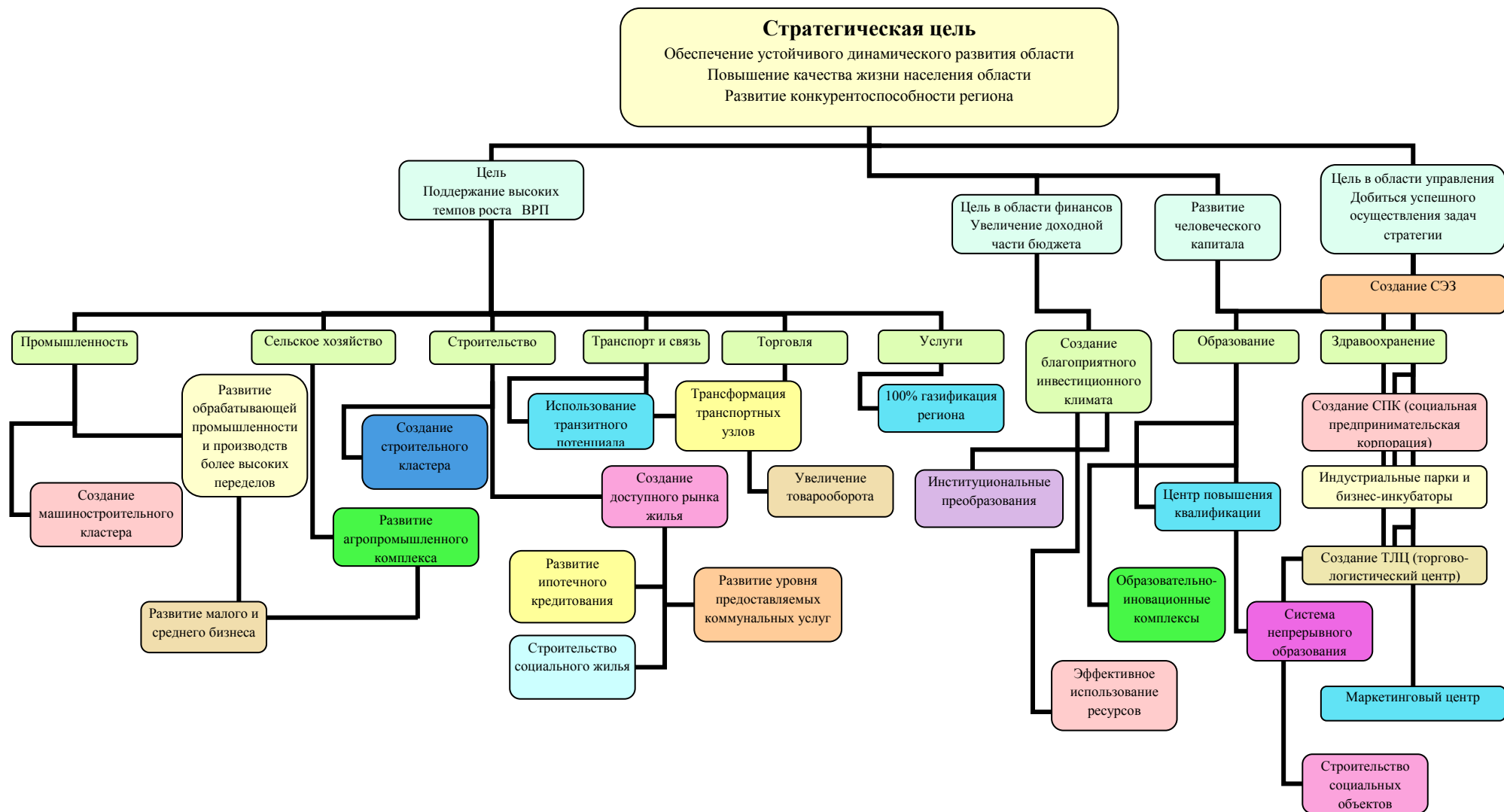

Рис. 35. Стратегическая цель и направления социально-экономического развития ЗКО до 2015 года [139].

«Конденсат», расположенного в Бурлинском районе, современного химического производства в сфере газового синтеза (метанола, синтетического бензина и дизельного топлива соответствующего европейским стандартам). Также ведется проработка вопроса по строительству химического комбината по производству из природного газа аммиака, карбамида, цианистого натрия с общей мощностью выпуска до 1 млн. тонн продукции [139].

В сфере электроэнергетики стратегическими задачами стали: реконструкция и обновление энергетических объектов; обеспечение бесперебойного снабжения населения и хозяйственных объектов; расширение имеющихся генерирующих мощностей и строительство новых. К примеру, ведется строительство в Таскалинском районе ГТЭС мощностью до 60 МВт для обеспечения потребности строящегося цементного завода и создаваемого международного центра приграничного сотрудничества «Таскала – Озинки». Проводится работа по ремонту и модернизации ЛЭП региона.

В обрабатывающей промышленности определены меры по реализации кластерных инициатив в машиностроении, строительной индустрии, АПК. На базе 8 предприятий, расположенных в г. Уральске, формируется кластер по производству нефтегазового оборудования.

Имеющиеся минерально-сырьевые ресурсы и сложившиеся производственные мощности, выбранная политика государства по развитию конкурентоспособных обрабатывающих и экспортноориентированных подотраслей предопределили разработку региональной программы по дальнейшему развитию строительной индустрии в ЗКО. Реализуется *«Региональная программа развития промышленности строительных материалов, изделий и конструкций в Западно-Казахстанской области на 2006–2014 годы»* [110]. Программой предполагается модернизация существующих производств за счет внедрения передовых энергосберегающих технологий, позволяющих повысить производительность труда и конкурентоспособность товаров; строительство новых производств, которое обеспечит расширение номенклатуры выпускаемой продукции и снизит

импорт по некоторым видам строительных материалов; выход на экспортный уровень.

В пространственном аспекте развитие и строительство новых производств в строительной индустрии осуществляются на территориях Уральской городской администрации, Таскалинского, Бурлинского, Зеленовского, Теректинского и Акжайкского районов, где имеются необходимая минерально-сырьевая база и другие экономические предпосылки. Финансирование ведется за счет собственных средств предприятий, прямых инвестиций, средств институтов развития и кредитов банков второго уровня.

В сфере аграрной политики области была реализована региональная программа *«Развития агропромышленного комплекса Западно-Казахстанской области на 2006–2010 годы»* [107]. В программе акцентировалось внимание на увеличение производства сельскохозяйственной продукции для полного обеспечения внутреннего рынка не только за счет расширения посевных площадей и увеличения поголовья сельскохозяйственных животных, но и с помощью повышения производительности труда, продуктивности скота, урожайности сельскохозяйственных культур. В этих целях проводилась политика по индустриализации аграрного сектора. Выделены средства на обновление сельскохозяйственной техники по лизингу, развитие семеноводства и племенного животноводства, внедрение ресурсо- и влагосберегающих технологий и новых сортов сельскохозяйственных растений и т. д. Получило поддержку развитие и создание специализированных хозяйств. Например, по разведению мясного скота в Акжайкском, Жангалинском, Жанибекском, Теректинском районах; производству овощей в Зеленовском, Теректинском районах; выращиванию зерновых культур в Бурлинском, Зеленовском, Таскалинском, Теректинском, Сырымском, Чингирлауском районах и территории Уральской городской администрации; разведение верблюдов и производство продукции верблюдоводства в Бокейординском, Жангалинском, Казталовском районах и др.

Приоритетным в программе стало развитие предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и повышение производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Определены общие направления и приоритетные меры по созданию условий и расширению производств для формирования в г. Уральске агропромышленного кластера.

Кроме того, по развитию АПК региона решались проблемы инфраструктурного обеспечения аграрного сектора, создания средних и крупнотоварных ферм, подготовки кадров, информационно-маркетингового характера, кредитования сельхозпроизводства через систему сельских кредитных товариществ, внедрение международных стандартов ИСО и др.

За период реализации программы по развитию АПК ЗКО и повышение её конкурентоспособности предполагалось вложить около 150 млн. долл. США, из которых 32,4% приходится на республиканский, областной, районные и городские бюджеты [107, с. 57].

Одним из прорывных проектов в развитии АПК является строительство в г. Уральске биохимического завода по переработке зерновых культур и производству клейковины (12 тыс. тонн в год), кормовых добавок (27 тыс. тонн), биоэтанола (30 млн. литров) [139].

В региональной политике уделяется внимание развитию малого и среднего бизнеса. Реализована *«Региональная программа развития и поддержки малого предпринимательства в Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы»* [108]. Приоритетным стало решение задач по развитию сферы финансовых услуг, инфраструктуры, повышение социальной ответственности бизнеса и правовой поддержки малого предпринимательства.

В сфере транспортной инфраструктуры осуществляется *«Региональная программа развития автомобильной отрасли Западно-Казахстанской области на 2007–2012 годы»*. Программой проводится работа по строительству и капитальному ремонту автомобильных дорог областного и районного значения, а также по развитию придорожной инфраструктуры. К концу 2012 г. предполагается реконструировать 729 км автодорог,

провести капитальный и средний ремонт 1352 км, построить 2 мостовых перехода и 1 искусственное сооружение [106]. Финансирование ведется из областного и республиканского бюджетов.

Главным стратегическим проектом по развитию транспортно-коммуникационной инфраструктуры области является создание в Таскалинском районе специальной экономической зоны (СЭЗ) «Западные ворота Казахстана», включающую в себя транспортно-логистический центр «Таскала – Озинки» на базе Международного центра приграничного сотрудничества с Россией и индустриальную зону, с приданием ей статуса СЭЗ. Площадь СЭЗ будет составлять 1150 га, в т. ч. Международный центр приграничного сотрудничества и транспортно-логистический центр – 150 га, индустриальная зона – 1000 га. Проект планируется завершить в 2017 г., что позволит создать 2000 рабочих мест [139].

В развитии человеческого капитала предполагается в сфере образования повысить уровень компьютеризации и подключить все школы области к сети Интернет, введение системы 12-летнего обучения в СОШ, увеличить число учреждений профессионального образования с необходимым учебным оборудованием и техникой, проведение капитального ремонта в 28 организациях начального и среднего профессионального образования, подготовку и выпуск квалифицированных специалистов высшего и среднего звена и др. [139]. Реализованы региональные программы по модернизации системы профессиональной подготовки рабочих кадров на 2007–2009 гг. [104] и по развитию системы образования на 2008–2010 гг. [109]. В здравоохранении планируется внедрение новых технологий и современных методик лечения, акцентировано внимание на материнство и детство, системный переход на международные стандарты здравоохранения и т. д. По обеспечению жильем и трудоустройству населения завершена работа в рамках региональных программ жилищного строительства и занятости населения на 2008–2010 гг. [101].

Для повышения уровня жизни сельского населения ЗКО реализуются программы по развитию сельских территорий.

Завершен второй этап в рамках *«Региональной программы развития сельских территорий Западно-Казахстанской области на 2007–2010 годы»* [112]. Программой решались задачи по развитию сельскохозяйственного производства, газификации, энергоснабжению, водоснабжению, телефонизации сельских населенных пунктов, строительству и реконструкции автомобильных дорог, ЛЭП, газопроводов и водопроводов, ремонт и возведение новых социальных объектов, мониторинг экологического состояния, создание почтовой сети. По развитию сельских территорий также реализованы отдельные программы представленные в приложении 17.

Продолжается работа по улучшению экологического состояния и охраны окружающей среды области. Завершена реализация программы *«Экология» Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы»*. Объемы финансирования составили 39,4 млн. долл. США, из которых удельный вес республиканского, областного, городских и районных бюджетов составлял 42%, других источников – 58% [94]. Проводились работы по строительству и реконструкции очистных сооружений на предприятиях, мониторингу и охране окружающей среды, внедрению системы вторичного использования ресурсов, обустройству ОПТ и т. д.

Таким образом, общегосударственное направление территориального развития страны повлияет на пространственную организацию хозяйства и населения ЗКО. В рамках усиления конкурентоспособности хозяйства региона приоритетными направлениями на территории ЗКО становится формирование кластеров в нефтегазовом машиностроении и транспортной логистике, которые будут развиваться на севере области. Город Уральск будет развиваться как опорный город национального уровня. По северной части области пройдет Северная ось территориального развития страны. Все эти национальные меры по развитию хозяйства области способствуют дальнейшему социально-экономическому прогрессу.

При этом в ЗКО приоритеты в развитии отдаются районам, расположенным на севере области. Стратегическая Северная ось

развития Казахстана в пределах ЗКО, будет проходить по территориям Чингирлауского, Бурлинского, Теректинского, Зеленовского, Таскалинского районов и Уральской городской администрации. Это предполагает дальнейшую территориальную локализацию в этих районах производственных мощностей и населения. Территория ЗКО входит в два экономических макрорегиона Казахстана. Все эти моменты позволяют сделать выводы, что районы, расположенные на юге, западе, юго-западе и востоке области будут отставать в социально-экономическом и экологическом развитии, что приведет к усилению пространственной асимметрии в ЗКО.

Анализ реализованных региональных программ с 2005 г., осуществляемых в данное время, и стратегические направления развития до 2015 г. позволяют сделать вывод, что проводимая государственная внутрирегиональная политика в ЗКО имеет положительный эффект по повышению конкурентоспособности экономики региона, как за счет расширения имеющихся производственных мощностей и её модернизации с внедрением инновационных технологий, так и строительством новых объектов на основе имеющихся ресурсов. Проводимая внутрирегиональная политика направлена также на решение социальных и экологических проблем.

Однако выделяемые финансовые средства из республиканского и областного бюджетов недостаточны для полномасштабной мобилизации имеющихся внутренних ресурсов, что определяет необходимость сконцентрировать внимание государства для создания условий потенциальным инвесторам, направляя средства в непривлекательные сферы, но при этом важные для функционирования экономики (например, в развитие инфраструктуры). Также в реализованных и осуществляемых региональных программах больше акцентируется внимание на развитие хозяйства и социальной сферы северных районов ЗКО.

В целом в проанализированных региональных программах и стратегических планах слабо выражен пространственный подход в развитии хозяйства и социальной сферы. Только при пространственном подходе решения проблем в территориальной

организации хозяйства и населения, возможно, сформировать единую и конкурентоспособную ТСЭС.

3.2. Новая парадигма пространственного развития Западно-Казахстанской области

Республике Казахстан 16 декабря 2014 г. исполнилось 23 года со дня обретения независимости. За этот период становления и развития рыночной экономики наблюдается положительная тенденция в организации и развитии хозяйства и улучшении благосостояния населения страны. Идет процесс дальнейшей интеграции экономики в мировое экономическое пространство. При этом усиливается конкуренция как внутри страны, так и за её пределами.

В условиях глобализации в политике регионального развития необходимо придерживаться принципа «мыслить глобально – действовать локально».

Конкурентные преимущества страны на мировом экономическом рынке зависят от степени её интегрированности в мировое социально-экономическое пространство. В свою очередь, интеграция страны в социально-экономическое пространство мира всё в большей мере зависит от территориальной организации хозяйства и населения, её составных частей (экономических районов, регионов и низших административно-территориальных единиц и городов).

Социально-экономическое развитие страны определяется пространственным развитием её регионов, образующих ТСЭС. По мнению А.И. Чистобаева и М.Д. Шарыгина формирование «... ТСЭС – объективный процесс, который надо учитывать уже на первых этапах хозяйственного освоения территории» [169, с. 8], и государству необходимо приложить все усилия по регулированию этого процесса, чтобы сформировать в каждом регионе Республики Казахстан оптимальную территориальную организацию хозяйства и населения, соответствующую современным рыночным условиям. При этом необходимо учитывать, что социально-экономическое пространство каждого региона Республики Казахстан индивидуально в силу особенностей, сложившихся и формирующихся ТСЭС разного

иерархического уровня, в результате влияния различных социально-экономико-географических факторов.

В Стратегии территориального развития Республики Казахстан до 2015 года подчеркивается что, «регионы и крупные города должны заняться выработкой конкурентной Стратегии и поиском места не только в национальной системе разделения труда, но и региональной и мировой» [140, с. 3]. В связи с этим, новая парадигма пространственного развития регионов Республики Казахстан должна основываться на максимальном использовании конкурентных преимуществ.

Наша парадигма пространственного развития ЗКО больше всего опирается на следующие теории и концепции: территориальных промышленных кластеров, полюсов и центров роста, диффузии нововведений. Также используется теория ЭГП, человеческого капитала и концепция полицентризма.

Основная идея нашей парадигмы пространственного развития ЗКО заключается в повышении эффективности территориальной организации хозяйства и населения региона на основе реализации конкурентных преимуществ, решения выявленных территориальных проблем и ряда задач результатом, которого должно стать снижение пространственной асимметрии в уровне социально-экономического развития районов области.

Фундамент современной территориальной организации хозяйства и населения ЗКО заложены в период развития централизованной, монополизированной государственной экономики. Переход к рыночным отношениям требует решения проблем, отрицательно влияющих на формирование конкурентоспособной ТСЭС региона как элемента пространственной организации.

Одним из преимуществ ЗКО является выгодное ЭГП. Область имеет самую протяженную границу среди других регионов Казахстана с Российской Федерацией, находится между развитой Европой и динамично развивающейся Азией, является западными воротами Казахстана. Приграничное положение имеют 7 из 13 административных районов области.

В ЗКО существует ряд важных проблем по эффективной территориальной организации хозяйства и населения, мешающих

в полной мере использовать преимущества ЭГП области и её полномасштабной интеграции в национальное и международное социально-экономическое пространство.

В результате неравномерного размещения производительных сил и расселения населения исторически сложилось так, что северные районы ЗКО имеют более высокий уровень экономического и социального развития, чем районы, расположенные на юге, востоке, западе и юго-западе. Это привело к пространственным различиям в социально-экономическом уровне развития ЗКО.

По нашему мнению, для пространственного социально-экономического развития ЗКО и усиления её конкурентоспособности, как на национальном, так и на международном уровне, в среднесрочной и долгосрочной перспективе необходимо инвестировать средства в:

- человеческий капитал;
- решение геодемографических и социальных вопросов;
- развитие инфраструктуры, сотрудничая в этой сфере с приграничными регионами Российской Федерации для улучшения ЭГП ЗКО;
- осуществление деконцентрации производства;
- развитие полюсов и центров роста;
- формирование территориальных промышленных кластеров на основе наиболее перспективных отраслей производства;
- стимулирование развития малого и среднего предпринимательства;
- трансформирование экономики от сырьевой направленности к обрабатывающей и сервисной;
- инновационные проекты и технологии;
- развитие экспортоориентированных отраслей, имеющих не сырьевую направленность;
- создание специальных экономических зон с участием иностранного капитала;
- модернизацию АПК с переходом от экстенсивного типа ведения сельского хозяйства к интенсивному;
- внедрение передовых, инновационных технологий в производства;

- интеграцию науки и производства путем создания технопарков;
- трансформацию и модернизацию пространственного социально-экономического каркаса.

Вклад в *человеческий капитал* должен стать первоочередным приоритетным направлением пространственного социально-экономического развития ЗКО, так как человеческий капитал является одним из главных факторов прогресса экономики и социальной сферы в рыночных условиях. «Под человеческим капиталом понимается мера воплощенной в человеке способности приносить доход (совокупность знаний, квалификации, здоровье работников, позволяющих повышать производительность труда)» [39, с. 32]. Человеческий капитал формируется под влиянием многих факторов. Из главных факторов можно выделить здоровье и образованность трудовых ресурсов, а также предпринимательский климат. Именно эти факторы являются базовыми при формировании человеческого капитала.

Развитие человеческого потенциала и вклад в человеческий капитал могут способствовать конструктивному решению многих социально-экономических проблем ЗКО, где в большинстве районов отсутствуют соответствующие высококвалифицированные кадры, что является сдерживающим фактором в эффективной территориальной организации хозяйства и населения области.

В пространственном подходе приоритетным должно стать развитие человеческого капитала в районах расположенных на юге, западе, востоке и юго-западе ЗКО. Именно эти районы отстают в социально-экономическом развитии от северных районов ЗКО. Чтобы развивать человеческий капитал в районах ЗКО отстающие по темпам развития необходимо совершенствовать систему здравоохранения и образования, создать благоприятные условия для предпринимательской деятельности. К примеру, в каждом районном центре имеются профессионально-технические школы, которые должны готовить кадры среднего звена необходимые для развития хозяйства того или иного района. В виду отсутствия в этих районах ВУЗов

возникает необходимость в привлечение высококвалифицированных кадров из городов ЗКО и из других регионов страны. Также эту проблему, возможно, решить за счет обучения и повышения квалификации трудовых ресурсов этих районов в ВУЗах ЗКО и страны.

Акцентирование внимания государства, управленцев, работодателей на развитие человеческого капитала расширит конкурентные возможности предприятий, населенных пунктов, сельских округов, районов ЗКО.

Геодемографическими пространственными проблемами ЗКО являются миграционный отток населения, относительно низкая рождаемость по сравнению с другими регионами страны и высокая смертность. Они определяют необходимость решения таких социальных проблем населения во всех районах области, как занятость населения, обеспечение жильем, предоставление качественных услуг здравоохранения и др.

Главной задачей решения проблем социально-демографического характера в ЗКО должно стать уменьшение оттока населения из Акжайкского, Бокейординского, Жангалинского, Казталовского, Каратобинского, Сырымского, Чингирлауского районов за счет повышения качества жизни в сельской местности.

Пространственное развитие региона немыслимо без *инфраструктурной освоенности* территории. Низкий уровень инфраструктурного развития ЗКО является одной из главных территориальных проблем в организации, трансформации, модернизации, эволюции хозяйства и населения области в переходный период.

Приграничное и транзитное положение области определяет возможность при наличии высокой густоты и качественной транспортной инфраструктуры реализовать преимущества ЭГП ЗКО. В этой связи возникает необходимость сотрудничества в развитии транспортной инфраструктуры с приграничными регионами России, что может повлиять на увеличение грузопотоков и пассажиропотоков по территории ЗКО. При этом формирование единого экономического пространства между Россией, Белоруссией и Казахстаном предопределяет

целесообразность развития инфраструктуры в ЗКО и других приграничных регионах страны.

Одним из перспективных направлений развития транспортной инфраструктуры является строительство железных дорог на отрезке: Индерборский (Атырауская область)–Казталовка (ЗКО)–Александров Гай (Саратовская область); Уральск (ЗКО)–Тюльпан (Самарская область).

Внутрирегиональная политика пространственного развития региона должна быть направлена на уменьшение территориальной локализации производства. В ЗКО 89,1% производства сконцентрировано в северных районах области. Постепенная *деконцентрация производства* по направлению развития хозяйства западных, южных и восточных районов ЗКО, что повлияет на увеличение экономической роли этих районов и может повысить уровень социального благосостояния населения. Для этого необходимо: создавать в аграрном секторе крупнотоварные специализированные растениеводческие хозяйства и животноводческие фермы; на основе местного сельского хозяйства развивать пищевую и легкую промышленность.

Эффективность пространственного развития региона зависит от наличия и функционирования на территории *полюса (полюсов) и центра (центров) роста*. Негативным моментом в развитии на территории ЗКО полюсов и центров роста является низкий уровень урбанизации и слабое развитие городской системы расселения. В настоящее время полюсами и центрами роста в ЗКО являются города Уральск и Аксай. Для трансформации, модернизации этих городов и увеличение их роли в территориальной структуре хозяйства области в них необходимо развивать новые, востребованные для региона конкурентоспособные отрасли, модернизировать имеющиеся производственные мощности, которые должны сопровождаться привлечением инвестиций и внедрением инновационных технологий, связав в единый узел предприятия и учреждения в виде территориальных промышленных кластеров.

При этом города ЗКО должны способствовать развитию полицентрической организации территории Казахстана.

«Полицентризм» представляет собой равномерное распределение по территории урбанизированных ареалов и крупных городов, между которыми образуется система отношений, основанной на равноправном сотрудничестве и функциональной взаимодополняемости [49].

Из идеи полицентрического развития следует, что города Уральск и Аксай в пределах ЗКО не должны конкурировать между собой и выполнять каждый свою функцию в социально-экономическом развитии области, взаимодополняя друг друга за счет интенсивного сотрудничества образующие устойчивые сетевые связи между урбанизированными ареалами региона. Функциональное распределение роли между городами Уральск и Аксай позволит повысить конкурентоспособность урбанизированной зоны и всей ТСЭС ЗКО, а также определить место и роль ЗКО в полицентрическом развитии Казахстана и в территориальном разделении труда.

В перспективе полюса роста должны получить развитие на западе, востоке и юге области для развития полицентрической организации территории уже в пределах ЗКО.

Мировая практика доказала эффективность кластерной организации хозяйства. ЗКО имеет большой потенциал для формирования *промышленных кластеров* в нефтегазохимической (г. Аксай), машиностроительной подотраслях, строительной индустрии (г. Уральск), так как они территориально локализованы. Именно эти подотрасли промышленности должны стать приоритетными в формировании территориальных промышленных кластеров, которые станут основой для развития полюсов и центров роста в ЗКО. В агропромышленной подотрасли (Зеленовский, Теректинский, Таскалинский, Бурлинский районы и территория Уральской городской администрации) и транспортной логистике (Таскалинский район), также возможно интегрировать в кластеры предприятия и учреждения.

Малое и среднее предпринимательство должно стать фундаментом экономики области. Необходима эффективная внутрорегиональная политика по стимулированию развития малого и среднего предпринимательства в южных, восточных,

западных и юго-западных районов ЗКО как один из эффективных механизмов развития экономики в рыночных условиях. Роль местных органов управления в развитии малого и среднего предпринимательства должна заключаться в устранении барьеров и предоставлении бизнесу льгот, в кредитовании, обеспечении земельными участками и инфраструктурой, снижении ставок налоговых издержек и т. д.

В настоящее время значительная часть ВРП области формируется за счет добычи и экспорта углеводородного сырья. Сырьевая направленность экономики определяет проблему зависимости от цен на нефть и газ на мировом рынке. Это в свою очередь влияет на устойчивость экономики. В связи с этим назрела необходимость постепенной *трансформации экономики* ЗКО от сырьевой направленности к обрабатывающей и сервисной, за счет развития и вклада капитала, поступившего от экспорта углеводородов, и привлечения инвестиций.

Сырьевая направленность экономики ЗКО определяет необходимость развития территориальных промышленных кластеров и сферы услуг в северных районах области, пищевой и легкой промышленности в районах, расположенных на юге, западе, востоке и юго-западе, с её диверсификацией, внедрением новых технологий для усиления конкурентоспособности предприятий. Ускоренное динамичное развитие обрабатывающей промышленности возможно за счет привлечения *иностранных инвестиций*. При этом в административных районах области следует формировать благоприятный инвестиционно-инновационный климат.

Приграничное и транзитное ЭГП ЗКО определяет возможность, при сотрудничестве с соседними областями Российской Федерации, создать *специальную экономическую зону* (СЭЗ), включающая в себя транспортно-логистический центр, индустриальную и торговую площадку, где будут размещены как отечественные, так и иностранные компании. Формирование на территории ЗКО СЭЗ возможно в приграничной зоне Таскалинского и Казталовского районов, что требует привлечения иностранных инвесторов, заинтересованных в размещении своих фирм и получении экономической выгоды.

Данные проекты позволят улучшить привлекательность территории области и способствовать пространственному развитию и интеграции в международную торгово-экономическую зону.

Основной задачей пространственного развития ЗКО должно стать *выявление преимуществ* в хозяйственной деятельности каждого административного района на основе уже сложившихся отраслей и определением её дальнейшего развития за счет мобилизации неиспользованного потенциала. Выявление преимуществ позволит вывести тот или иной район ЗКО на новый уровень развития хозяйства и определит его место во внутрирегиональном территориальном разделении труда.

Повышение конкурентоспособности АПК области требует кардинальных изменений в ведении сельского хозяйства и дальнейшей индустриализации сельскохозяйственного производства. Экстенсивный тип производства сельскохозяйственной продукции во всех районах (особенно в районах, расположенных на юге, западе и юго-западе) ЗКО должно смениться на интенсивный тип за счет *модернизации в сфере растениеводства* (расширение орошаемых полей, использование минеральных удобрений, адаптирование и выведение сортов сельскохозяйственных растений, способных обеспечивать высокие урожаи при почвенно-климатических условиях области, полная механизация работ с использованием спецтехники) и *животноводства* (развитие кормовой и содержательной базы, качественный ветеринарный контроль и т. д.). Необходима модернизация технологии обработки и производства тех промышленных объектов, которые перерабатывают сельскохозяйственное сырье, для снижения себестоимости и повышения качества готовой продукции. Все эти меры в территориальном аспекте позволят повысить производительность, доходность и конкурентоспособность подотраслей АПК ЗКО.

Изношенность основных средств, техническая и технологическая отсталость предприятий во всех районах области снижает конкурентные преимущества предприятий, что и определяет необходимость акцентирования внимания на

внедрение *передовых (инновационных) технологий в производство.*

Внедрение инновационных технологий в производство находится в прямой зависимости от степени интегрированности научных учреждений и предприятий. Низкий уровень инновационной активности предприятий ЗКО определяется отсутствием действенной связи науки с производством, недостаточным финансированием научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). В этой связи возникает необходимость усилить роль *технопарка* «Алгоритм» в г. Уральске, который должен стать генератором диффузии нововведений, а предприятия в административных районах области могут выступать акцепторами инноваций. В свою очередь генератор нововведений в г. Уральске может стать еще акцептором инноваций на уровне страны и мира, который, в свою очередь, будет источником диффузии в пределах ЗКО. Необходимо создать технопарк и в г. Аксай для развития нефтегазохимического кластера в Бурлинском районе и других производств. Модель интеграции науки и производства в виде технопарков доказала свою эффективность. Для достижения эффективности в сотрудничестве науки и производства необходимо не только организация технопарков, но и увеличение финансирования НИОКР до уровня 1,5–2,0% от ВРП области. Создание технопарков, способных стать генератором инноваций на пространстве ЗКО, повлияет на повышение инновационной активности предприятий в районах области.

Формирование целостного *пространственного социально-экономического каркаса* ЗКО и её модернизация связана с решением всех выше указанных задач и проблем по территориальной организации хозяйства и населения. Особое внимание в формировании пространственного каркаса должно уделяться развитию транспортной, социальной, производственной и рыночной инфраструктурам, без которых невозможно обеспечить инвестиционную привлекательность территории, развитие урбанизационных процессов, возникновение новых центров роста и т. д.

В свою очередь, формирование пространственного социально-экономического каркаса может способствовать образованию *единой ТСЭС* области. Единая ТСЭС ЗКО находится на стадии зарождения. Идет формирование её элементов, как например, оси развития: а) с востока на запад (Чингирлау – Аксай – Уральск – Таскала), концентрирующие примерно половину населения и большую часть производства области; б) с севера на юг (Уральск – Чапаев – Тайпак). Территориально-системная организация хозяйства и населения ЗКО обеспечит конкурентоспособность экономики, её устойчивый рост, определит общественный прогресс.

Пространственное развитие ЗКО должно соответствовать требованиям *устойчивого развития и национальным интересам*, так как эти факторы могут стать барьером в интеграции территории области в пространство страны и мира.

Новая парадигма пространственного развития может способствовать эффективной территориальной организации хозяйства и населения ЗКО, уменьшению сложившейся пространственной социально-экономической асимметрии и повышению конкурентоспособности области.

3.3. Регулирование асимметрии пространственного развития Западно-Казахстанской области

Пространственный анализ тенденций и особенностей геодемографического, инфраструктурного, индустриального, аграрного и экологического развития ЗКО за 1997–2014 гг. свидетельствует о динамичном прогрессе экономики региона с усилением территориальной локализации хозяйства и населения. За 1997–2014 гг. в Бурлинском, Зеленовском, Таскалинском, Теректинском районах, на территории Уральской городской администрации, расположенных на севере и занимающих 20,0% площади ЗКО, локализация населения увеличилась с 63,5% до 67,0%, промышленного производства с 87,1% до 99,4%, производимой сельскохозяйственной продукции с 74,9% до 78,8%, розничного товарооборота и платных услуг с 90,5% до 95,4%, инвестиций в основной капитал с 87,9% до 95,1%, основных фондов с 91,0% до 98,6%. В 2014 г. далее по

суммарному удельному весу следовали районы, расположенные на юге, востоке, западе и юго-западе (табл. 14). Таким образом, продолжается инерционный процесс пространственной локализации хозяйства и населения на севере ЗКО и является результатом территориальной дифференциации имеющихся природно-сырьевых ресурсов, следствием неравномерного размещения производств и расселения населения, а также влияния историко-географических и экономико-географических факторов.

Такая поляризация в территориальной организации хозяйства и населения ведет к пространственной асимметрии в уровне социально-экономического развития районов, выступает барьером для формирования целостной ТСЭС и снижает конкурентоспособность.

При условии, что внутрирегиональная политика не будет иметь характер по ускоренному развитию районов, расположенных на юге, востоке, западе и юго-западе, продолжится процесс «притяжения» северными районами трудовых ресурсов и дальнейшей пространственной локализации производственных мощностей, учреждений сферы услуг. В первую очередь это будет связано с относительно низким социальным положением населения районов, расположенных на юге, востоке, западе и юго-западе. На дальнейшее развитие хозяйства северных районов повлияет формируемая Северная ось Казахстана, которая пройдет по северу ЗКО и т. д.

Возникает необходимость в типологии территории ЗКО для выявления сложившейся пространственной асимметрии в уровне социально-экономического и экологического развития административных районов. Типология территории области также позволит определить общие методы по эффективному регулированию асимметрии пространственного развития ЗКО.

Для проведения типологии территории ЗКО нами выбрана методика рангово-балльной оценки социально-экономического развития с добавлением экологической составляющей. Данная методика более подробно рассмотрена в параграфе 1.3. При этом ввиду отсутствия некоторых индикаторов в разрезе

Табл. 14

Территориальное расселение населения, размещение производительных сил и хозяйственных объектов по административным районам ЗКО по состоянию на 2014 год

	Удельный вес и ранг районов															
	Численность населения		Объем промышленного производства		Объем сельскохозяйственного производства		Объем розничного товарооборота и платных услуг		Инвестиции в основной капитал		Основные фонды по балансовой стоимости		Количество крупных и средних предприятий		Количество малых предприятий	
	Удельный вес	Ранг	Удельный вес	Ранг	Удельный вес	Ранг	Удельный вес	Ранг	Удельный вес	Ранг	Удельный вес	Ранг	Удельный вес	Ранг	Удельный вес	Ранг
Север	67,0	1	99,4	1	78,8	1	95,4	1	95,1	1	98,6	1	77,3	1	87,8	1
Бурлинский	9,1	2	92,3	1	9,3	3	18,0	2	63,2	1	72,8	1	9,4	2	10,8	2
Зеленовский	8,8	3	1,3	3	41,6	1	1,0	4	17,2	2	0,6	3	5,2	4	4,1	3
Таскалинский	3,1	10	0,1	9	2,6	8	0,8	6	0,5	10	0,1	12	2,8	8	1,7	8
Теректинский	6,9	5	0,1	5	6,1	5	2,0	3	0,6	9	0,4	4	6,8	3	2,5	4
Уральск г. а.	39,1	1	5,6	2	19,2	2	73,6	1	13,6	3	24,7	2	53,1	1	68,7	1
Восток	10,3	3	0,2	2	7,0	3	0,9	4	1,7	2	0,4	3	7,1	3	4,8	2
Каратобинский	3,2	9	0,0	13	1,1	11	0,5	10	0,7	7	0,1	13	1,9	12	1,3	11
Сырымский	4,1	7	0,1	11	4,5	6	0,4	12	0,1	13	0,2	8	2,8	9	1,9	6
Чингирлауский	3,0	12	0,1	4	1,4	10	0,4	11	0,9	5	0,1	11	2,4	10	1,6	9
Юг	11,0	2	0,2	3	10,5	2	1,6	2	1,5	3	0,5	2	7,8	2	2,9	4
Акжаикский	7,2	4	0,1	6	6,8	4	0,9	5	0,8	6	0,3	5	4,3	5	1,9	5
Жангалинский	3,8	8	0,1	8	3,7	7	0,7	7	0,7	8	0,2	7	3,5	7	1,0	13
Запад	8,8	4	0,1	4	2,9	4	1,1	3	0,4	5	0,4	4	6,2	4	3,3	3
Жанибекский	3,0	11	0,0	12	1,9	9	0,4	13	0,2	11	0,1	10	2,2	11	1,5	10
Казталовский	5,8	6	0,1	7	1,0	12	0,7	8	0,2	12	0,3	6	4,0	6	1,8	7
Юго-запад	2,9	5	0,1	5	0,8	5	0,6	5	1,3	4	0,1	5	1,6	5	1,2	5
Бокейординский	2,9	13	0,1	10	0,8	13	0,6	9	1,3	4	0,1	9	1,6	13	1,2	12

Источник: [35, с. 183; 36, с. 19, 104; 29; 57, с. 44, 45, 47, 48, 59; 77, с. 6; 159].

административных районов ЗКО, они заменены другими критериями и увеличены базовые показатели с 12 до 18.

Система базовых индикаторов социально-экономического и экологического развития включает следующие показатели:

1. Экономические:

1.1. Объем промышленного производства на душу населения (долл. США);

1.2. Интегральный показатель производства основных видов продукции сельского хозяйства на душу населения (кг);

1.3. Инвестиции в основной капитал на душу населения (долл. США);

1.4. Общий объем розничного товарооборота на душу населения (долл. США);

1.5. Объем представленных услуг на душу населения (долл. США);

1.6. Процентная доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике;

1.7. Балансовая стоимость основных фондов на душу населения (долл. США);

1.8. Плотность транспортной инфраструктуры (коэффициент Энгеля);

2. Социально-демографические:

2.1. Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 жителей);

2.2. Коэффициент эффективности миграции населения (%);

2.3. Уровень безработицы (%);

2.4. Процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума;

2.5. Ввод в эксплуатацию жилья (кв. м общей площади на 1000 жителей);

2.6. Число больничных коек (на 1000 жителей);

2.7. Обеспеченность населения медицинским персоналом (количество врачей и среднего медперсонала на 1000 жителей);

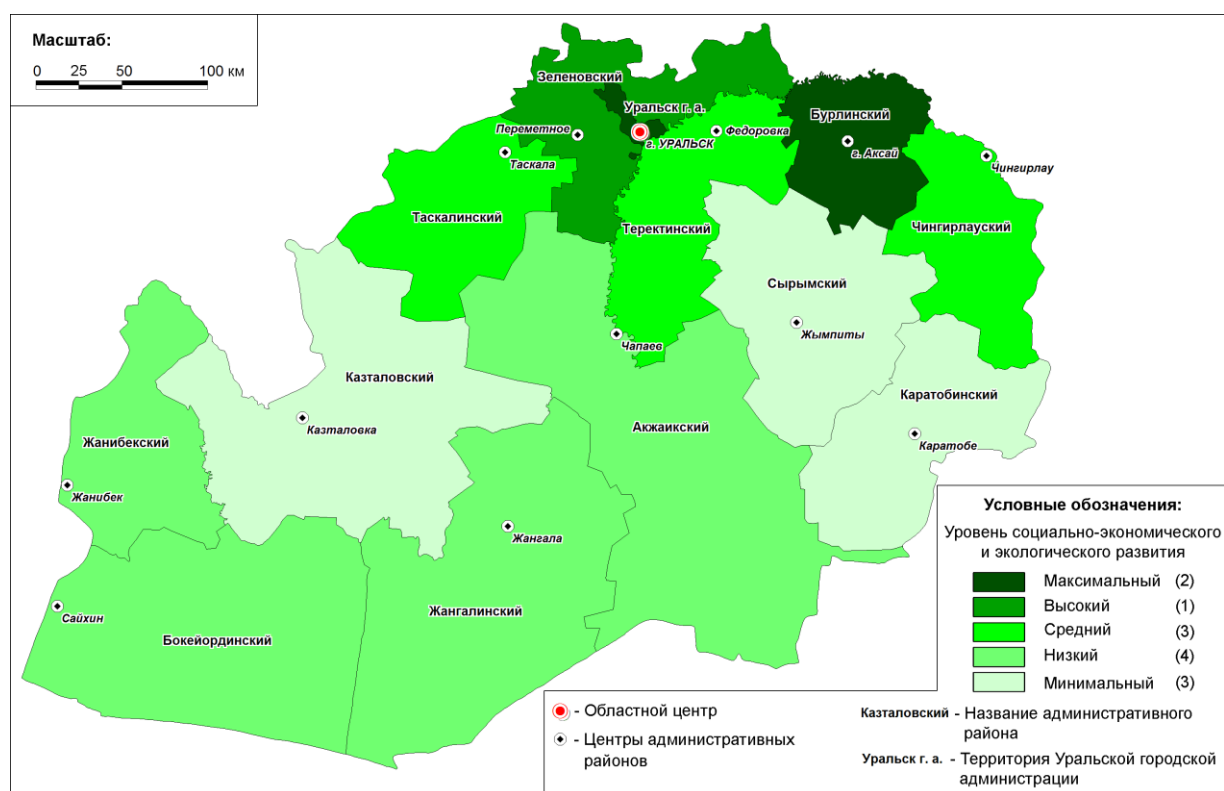
2.8. Выпуск специалистов высшими и государственными средними специальными учебными заведениями (на 1000 жителей);

2.9. Число зарегистрированных преступлений (на 1000 жителей);

3. Экологические:

3.1. Выброс загрязняющих веществ в атмосферную среду от стационарных источников (коэффициент плотности выбросов).

Относительные количественные показатели и результаты расчетов приведены, соответственно, в таблицах 15 и 16. На основе интегрального показателя уровня социально-экономического и экологического развития в виде комплексного балла проведена типология районов ЗКО (рис. 36).

Рис. 36. Типология территории ЗКО по уровню социально-экономического и экологического развития (2014 г.).

Как и следовало ожидать, относительно самый высокий уровень социально-экономического развития характерен территории Уральской городской администрации и Бурлинскому району, где проживает 48,2% населения области, локализовано 97,9% промышленного и 28,5% сельскохозяйственного производства, 91,6% товарооборота и платных услуг, 97,5% основных фондов, приходится 76,8% инвестиций в основной капитал. Высокие показатели экономического и социального

Табл. 15

Относительные показатели социально-экономического и экологического развития административных районов ЗКО (2014 г.)

Районы	Объем промышленного производства на душу населения (долл. США)		Интегральный показатель производства основных видов продукции сельского хозяйства на душу населения (кг)		Инвестиции в основной капитал на душу населения (долл. США)		Объем розничного товарооборота на душу населения (долл. США)		Объем представленных услуг на душу населения (долл. США)		Процентная доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике		Балансовая стоимость основных фондов на душу населения (долл. США)		Плотность транспортной инфраструктуры (коэффициент Энгеля)	
	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг
Акжайикский	165,5	14	1029	10	334,1	10	149,0	10	40,6	10	0,2	13	412,4	12	0,11	6
Бокейординский	257,0	6	1108	9	1388,9	4	255,6	6	66,7	6	1,2	11	435,5	10	0,08	14
Бурлинский	130 414,8	1	2041	6	21263,4	1	512,5	3	2435,5	1	7,2	3	87807,6	1	0,1	7
Жангалинский	255,0	7	998	11	535,9	8	248,9	7	33,8	12	1,2	10	648,9	5	0,09	11
Жанибекский	206,9	9	1673	8	168,5	12	146,7	11	38,0	11	2,1	7	424,2	11	0,12	5
Зеленовский	1 876,6	3	6849	1	5930,1	2	141,5	12	27,6	13	2,7	4	706,1	4	0,15	1
Казталовский	177,1	11	937	12	70,2	14	154,5	8	22,5	14	0,4	12	486,4	8	0,15	2
Каратобинский	174,0	13	775	13	731,9	7	108,2	13	118,6	4	0,1	14	376,6	14	0,09	10
Сырымский	176,1	12	4153	4	110,2	13	102,4	14	47,2	9	1,8	9	469,3	9	0,08	13
Таскалинский	244,8	8	4767	2	460,3	9	312,2	5	52,9	8	2,5	5	409,0	13	0,13	3
Теректинский	178,8	10	4277	3	265,2	11	316,9	4	115,0	5	2,3	6	617,8	6	0,12	4
Чингирлауский	521,6	5	2566	5	972,7	6	153,0	9	65,6	7	1,8	8	542,4	7	0,1	9
Уральск г. а.	1 845,6	4	192	14	1065,3	5	2205,8	1	600,8	2	17,5	1	6927,3	3	0,1	8
ЗКО	12 896,1	2	1830	7	3052,6	3	1006,0	2	484,0	3	7,7	2	10944,1	2	0,09	12

Продолжение табл. 15

Районы	Коэффициент естественного движения населения (на 1000 жителей)		Коэффициент эффективности миграции населения (%)		Уровень безработицы (%)		Процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума		Ввод в эксплуатацию жилья (кв. м общей площади на 1000 жителей)		Число больничных коек (на 1000 жителей)	
	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг
Акжайикский	10,6	3	-66,6	9	6,5	3	67,9 / 32,1	5	34,9	12	4,5	10
Бокейординский	10,1	6	-143,3	11	9,7	14	63,9 / 36,1	11	34,2	13	6,4	3
Бурлинский	7,7	11	28,9	2	4,9	1	92,8 / 7,2	1	431,7	2	3,2	13
Жангалинский	11,9	2	-29,7	6	7,9	8	62,9 / 37,1	14	92,1	8	4,6	9
Жанибекский	10,2	5	-60,7	8	8,1	10	65,0 / 35,0	9	79,6	9	5,7	5
Зеленовский	2,7	13	34,2	1	6,6	4	67,2 / 32,8	6	423,9	3	3,6	12
Казгаловский	12,8	1	-362,6	14	9,4	13	64,1 / 35,9	10	9,4	14	5,3	6
Каратобинский	10,5	4	-105,3	10	9,3	12	65,5 / 34,5	8	61,8	10	5,2	7
Сырымский	9,7	7	-228,1	13	8,0	9	63,1 / 36,9	13	42,0	11	5,1	8
Таскалинский	8,2	10	-44,4	7	8,2	11	66,1 / 33,9	7	170,1	5	4,2	11
Теректинский	6,6	12	-12,2	4	6,5	2	68,2 / 31,8	4	110,7	6	3,2	14
Чингирлауский	2,3	14	-202,7	12	6,9	5	63,1 / 36,9	12	97,9	7	5,7	4
Уральск г. а.	9,2	8	13,0	3	7,0	6	80,1 / 19,9	3	637,9	1	13,9	1
ЗКО	8,6	9	-13,2	5	7,1	7	83,3 / 16,7	2	355,4	4	8,1	2

Продолжение табл. 15

Районы	Обеспеченность населения медицинским персоналом (количество врачей и среднего медперсонала на 1000 жителей)		Выпуск специалистов высшими и государственными средними специальными учебными заведениями (на 1000 жителей)		Число зарегистрированных преступлений (на 1000 жителей)		Выброс загрязняющих веществ в атмосферную среду от стационарных источников (коэффициент плотности выбросов)	
	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Ранг
Акжайыкский	8,0	12	4,5	5	3,4	7	0	1
Бокейординский	10,0	3	2,2	11	3,0	5	0	2
Бурлинский	8,3	11	1,8	13	9,2	13	0,8	14
Жангалинский	9,0	8	4,7	4	2,8	3	0,44	13
Жанибекский	9,8	4	4,5	6	3,4	6	0,11	8
Зеленовский	7,5	13	4,0	8	8,2	11	0,28	11
Казталовский	8,8	10	2,9	10	2,6	2	0,05	7
Каратобинский	9,3	6	0,8	14	1,8	1	0	3
Сырымский	9,5	5	3,3	9	3,0	4	0,03	5
Таскалинский	9,2	7	6,1	3	6,0	10	0,3	12
Теректинский	6,5	14	2,0	12	5,5	9	0,04	6
Чингирлауский	8,9	9	4,4	7	4,0	8	0,01	4
Уральск г. а.	20,6	1	56,6	1	14,6	14	0,26	10
ЗКО	13,2	2	24,1	2	8,8	12	0,13	9

Источник: [28, с. 38; 29; 35, с. 19, 174, 179, 180, 183, 193, 205; 36, с. 77–80; 44, с. 4; 57, с. 26, 44, 45, 47, 59; 77, с. 6; 80, с. 21; 151; 152; 154; 155; 156; 157; 158; 159].

Табл. 16

Комплексная оценка уровня социально-эколого-экономического развития административных районов
ЗКО по состоянию на 2014 год

Индикаторы		Районы	Акжайский	Бокейординский	Бурлинский	Жангалинский	Жанибекский	Зеленовский	Казталовский	Каратобинский	Сырымский	Таскалинский	Теректинский	Чингирлауский	Уральск г. а.	ЗКО
Объем промышленного производства	ранг		14	6	1	7	9	3	11	13	12	8	10	5	4	2
	балл		-12	-4	1	-5	-7	-1	-9	-11	-10	-6	-8	-3	-2	
Интегральный показатель производства основных видов продукции сельского хозяйства	ранг		10	9	6	11	8	1	12	13	4	2	3	5	14	7
	балл		-3	-2	1	-4	-1	6	-5	-6	3	5	4	2	-7	
Инвестиции в основной капитал	ранг		10	4	1	8	12	2	14	7	13	9	11	6	5	3
	балл		-7	-1	2	-5	-9	1	-11	-4	-10	-6	-8	-3	-2	
Объем розничного товарооборота	ранг		10	6	3	7	11	12	8	13	14	5	4	9	1	2
	балл		-8	-4	-1	-5	-9	-10	-6	-11	-12	-3	-2	-7	1	
Объем представленных услуг	ранг		10	6	1	12	11	13	14	4	9	8	5	7	2	3
	балл		-7	-3	2	-9	-8	-10	-11	-1	-6	-5	-2	-4	1	
Процентная доля занятых на малых предприятиях	ранг		13	11	3	10	7	4	12	14	9	5	6	8	1	2
	балл		-11	-9	-1	-8	-5	-2	-10	-12	-7	-3	-4	-6	1	
Балансовая стоимость основных фондов	ранг		12	10	1	5	11	4	8	14	9	13	6	7	3	2
	балл		-10	-8	1	-3	-9	-2	-6	-12	-7	-11	-4	-5	-1	
Плотность транспортной инфраструктуры	ранг		6	14	7	11	5	1	2	10	13	3	4	9	8	12
	балл		6	-2	5	1	7	11	10	2	-1	9	8	3	4	
Коэффициент естественного движения населения	ранг		3	6	11	2	5	13	1	4	7	10	12	14	8	9
	балл		6	3	-2	7	4	-4	8	5	2	-1	-3	-5	1	
Коэффициент эффективности миграции населения	ранг		9	11	2	6	8	1	14	10	13	7	4	12	3	5
	балл		-4	-6	3	-1	-3	4	-9	-5	-8	-2	1	-7	2	

Продолжение табл. 16

Индикаторы	Районы	Акжайнский	Бокейординский	Бурлинский	Жангалинский	Жанибекский	Зеленовский	Казталовский	Каратобинский	Сырымский	Таскалинский	Теректинский	Чингирлауский	Уральск г.а.	ЗКО
Уровень безработицы	ранг	3	14	1	8	10	4	13	12	9	11	2	5	6	7
	балл	4	-7	6	-1	-3	3	-6	-5	-2	-4	5	2	1	
Процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума	ранг	5	11	1	14	9	6	10	8	13	7	4	12	3	2
	балл	-3	-9	1	-12	-7	-4	-8	-6	-11	-5	-2	-10	-1	
Ввод в эксплуатацию жилья	ранг	12	13	2	8	9	3	14	10	11	5	6	7	1	4
	балл	-8	-9	2	-4	-5	1	-10	-6	-7	-1	-2	-3	3	
Число больничных коек	ранг	10	3	13	9	5	12	6	7	8	11	14	4	1	2
	балл	-8	-1	-11	-7	-3	-10	-4	-5	-6	-9	-12	-2	1	
Обеспеченность населения медицинским персоналом	ранг	12	3	11	8	4	13	10	6	5	7	14	9	1	2
	балл	-10	-1	-9	-6	-2	-11	-8	-4	-3	-5	-12	-7	1	
Выпуск специалистов высшими и государственными средними специальными учебными заведениями	ранг	5	11	13	4	6	8	10	14	9	3	12	7	1	2
	балл	-3	-9	-11	-2	-4	-6	-8	-12	-7	-1	-10	-5	1	
Число зарегистрированных преступлений	ранг	7	5	13	3	6	11	2	1	4	10	9	8	14	12
	балл	5	7	-1	9	6	1	10	11	8	2	3	4	-2	
Выброс загрязняющих веществ в атмосферную среду от стационарных источников	ранг	1	2	14	13	8	11	7	3	5	12	6	4	10	9
	балл	8	7	-5	-4	1	-2	2	6	4	-3	3	5	-1	
Суммарный балл Интегральная оценка уровня социально-эколого-экономического развития районов	Комплексный балл	-65	-58	-17	-59	-57	-35	-81	-76	-80	-49	-45	-51	1	
	балл	-3,61	-3,22	-0,94	-3,27	-3,16	-1,94	-4,50	-4,22	-4,44	-2,72	-2,50	-2,83	0,05	

Источник: [28, с. 38; 29; 35, с. 19, 174, 179, 180, 183, 193, 205; 36, с. 77–80; 44, с. 4; 57, с.26, 44, 45, 47, 59; 77, с. 6; 80, с. 21; 151; 152; 154; 155; 156; 157; 158; 159].

развития территории Уральской городской администрации и Бурлинского района также являются следствием эффекта урбанизации. Именно для этих территорий характерен городской образ жизни.

Высоким уровнем развития выделяется Зеленовский район, но он уступает по многим показателям территории Уральской городской администрации и Бурлинскому району. Зеленовский район (8,8% населения ЗКО) характеризуется высоким уровнем аграрного развития и лидирует по объему сельскохозяйственного производства, занимает третью позицию по производству промышленной продукции, опережает территорию Уральской городской администрации по инвестициям в основной капитал, уступая только Бурлинскому району и т. д., что положительно повлияло на социальную сферу.

Теректинский, Таскалинский и Чингирлауский районы имеют средний уровень социально-экономического и экологического развития, за счет имеющихся промышленных объектов, развитости транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства, сферы услуг, вводом в эксплуатацию жилья и т. д. по сравнению с районами, расположенных на юге, западе, юго-западе, востоке (Сырымский, Каратобинский) ЗКО.

Низкий уровень развития имеют Акжайкский, Жангалинский, Бокейординский, Жанибекский районы. Минимальный показатель социально-экономического и экологического развития характерен Казталовскому, Сырымскому, Каратобинскому районам. В этих районах слабо развита промышленность, торговля и услуги, в экономике преобладает экстенсивное сельскохозяйственное производство, определяющее низкую конкурентоспособность, существуют множество проблем в социально-демографической сфере. Отмеченные семь районов, имеющие уровень развития ниже среднего показателя, являются проблемными территориями, требующими активных действий в рамках внутрирегиональной политики в ЗКО.

Большое значение имеет определение динамики и темпов социально-экономического развития административных районов области. Анализ динамики и темпов развития по системе абсолютных показателей, которые использовались при рангово-

балльной оценке, показал, что все районы ЗКО за 1997–2014 гг. имеют общую положительную тенденцию. При этом положительная динамика развития районов характеризуется со слабо выраженным стабильным ростом. По темпам роста также проведена типология районов, представленная в таблице 17. Высокими темпами развития характеризуются северные районы (кроме Таскалинского района). На юге выделяется Акжаикский район с темпом развития выше среднеобластного показателя. Восемь районов развиваются с темпом ниже, чем в целом ЗКО. Казталовский район, где по нашим расчетам зафиксирован самый низкий показатель, отстает по темпам развития от всех районов области.

Табл. 17

Типология территории ЗКО по темпам и динамике развития за период с 1997 по 2014 гг.

	Высокий темп развития	Темп развития выше среднего	Темп развития ниже среднего	Низкий темп развития
Положительная динамика развития со слабо выраженным стабильным ростом	Бурлинский, Зеленовский, Теректинский, территория Уральской городской администрации	Акжаикский	Бокейординский, Жангалинский, Жанибекский, Каратобинский, Сырымский, Таскалинский, Чингирлауский	Казталовский
Итого	4	1	7	1

Выявленная территориальная поляризация в организации хозяйства и населения, проведенная типология по уровню и темпам социально-экономического развития позволяют определить общие направления регулирования сложившейся асимметрии пространственного развития ЗКО.

Развитие рыночной экономики, острая конкуренция между регионами и ТСЭС, происходящие глобализационные процессы требуют вовлечение всей территории в хозяйственную деятельность, результатом которой может стать повышение уровня жизни населения ЗКО, являющейся конечным продуктом региональной политики государства. А дальнейшая территориальная поляризация в уровне социально-экономического развития области может привести к обострению имеющихся проблем, социальной нестабильности и снижению

конкурентоспособности ЗКО. Внутрорегиональная политики должна быть направлена на равномерное (сбалансированное) пространственное развитие ЗКО.

Главными задачами и методами внутрорегиональной политики в регулировании асимметрии пространственного развития ЗКО должно стать создание максимально возможных условий для жизнедеятельности населения путем мобилизации имеющихся ресурсов и реализации неиспользованного потенциала. Первоочередное направление в регулировании пространственного развития области – это решение социально-демографических проблем, выступающих главным фактором в оттоке людей из районов, расположенных на юге, западе, востоке, юго-западе ЗКО в северные районы и за пределы региона, что приводит к территориальной деформации в организации хозяйства и населения. В результате эти негативные процессы снижают эффективность целостной системной организации территории области, определяют низкую конкурентоспособность экономики ЗКО, порождая новые социально-демографические проблемы. К тому же дальнейшая концентрация хозяйства и населения на севере ЗКО приведет к ухудшению окружающей среды, и будет выступать сдерживающим фактором по дальнейшему социально-экономическому развитию этой части области.

Рассмотрим социально-экономические проблемы районов ЗКО выявленные по результатам проведенной типологии.

Самый низкий уровень социально-экономического и экологического развития характерен для Казталовского, Каратобинского и Сырымского районов (рис. 36). По всем проанализированным социально-демографическим индикаторам (кроме коэффициента естественного движения населения) в этих районах наблюдаются высокие отрицательные показатели в эмиграции населения, в уровне безработицы. Население имеет низкие доходы, плохо обеспечено услугами здравоохранения, слабо развита подготовка специалистов в профессионально-технических школах. Данные районы отстают также по строительству жилья в расчете на душу населения.

Причины низкого уровня социального развития Казталовского, Каратобинского и Сырымского районов кроются в слабо организованном хозяйстве, не способном в полной мере удовлетворить даже внутренние потребности населения и имеющие низкую конкурентоспособность. В этих районах слабо развита промышленность, торговля и сфера услуг. Главной производственной отраслью является сельское хозяйство. Интегральный индикатор производства основных видов продукции сельского хозяйства на душу населения показывает низкую обеспеченность жителей Каратобинского и Казталовского районов собственной сельскохозяйственной продукцией. Более высоким уровнем аграрного развития обладает территория Сырымского района. Этим трем районам также присуща низкая инвестиционная привлекательность в основной капитал и слабая развитость основных фондов. Сырымский и Каратобинский районы характеризуются низкой плотностью транспортной инфраструктуры (табл. 15).

Схожие социально-экономические проблемы имеют Акжайкский, Бокейординский, Жангалинский и Жанибекский районы. При этом они опережают по уровню развития Казталовский, Каратобинский, Сырымский районы (табл. 15; рис. 36).

За счет относительно высоких показателей естественного движения населения в пяти районах к 2025 г. численность жителей незначительно увеличится, что показали наши прогнозные расчеты (см. табл. 7). Сократится численность населения в Бокейординском и Жангалинском районах. При условии сохранения положительных тенденций в воспроизводстве и снижении оттока населения к 2025 г. численность жителей в пяти районах увеличится еще больше. Уменьшение эмиграции населения Бокейординского и Жангалинского районов также может сменить тенденцию сокращения жителей к её увеличению. В этой связи местная исполнительная власть данных районов при поддержке областного Акимата и Маслихата должна усилить свою работу по снижению уровня безработицы, развитию сферы жилищного строительства и здравоохранения, обеспечить профессионально-

технические школы необходимой учебно-технической базой и т. д. Проблему трудоустройства населения необходимо решать путем стимулирования развития новых конкурентоспособных производств, к примеру, на основе переработки сельскохозяйственного сырья. Поддержка и субсидирование жилищного строительства, здравоохранения, образования могут одновременно решить проблему безработицы, обеспечения жильем населения и т. д. Все эти меры, по нашему мнению, могут снизить отток населения из этих районов и повлиять на темп увеличения численности жителей, на экономическую активность этих территорий и способствовать повышению качества жизни населения.

По нашему мнению, в рамках регулирования асимметрии пространственного развития ЗКО необходимо в проведении внутрирегиональной политики ускорить процесс социально-экономического развития отмеченных районов, расположенных на юге, востоке, западе и юго-западе области. Методами регулирования со стороны государственных учреждений должны стать дальнейшее развитие транспортной, производственной, социальной и рыночной инфраструктуры, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, как в производственную, так и социальную сферу. Более активно следует продолжить работу по развитию и благоустройству сельских территорий в рамках региональных программ. Ежегодно в областном бюджете должны быть предусмотрены финансовые средства и выделяться на льготных основах субсидии по поддержке малого и среднего предпринимательства путем создания в крупных сельских населенных пунктах филиалов и представительств финансовых институтов. Проводить работу по информированию бизнесменов и населения относительно выделения финансовой помощи, налоговых послаблений, предоставления участков и других льгот на создание новых приоритетных производственных объектов, не исключая механизм государственно-частного партнерства. Хозяйствующим субъектам, занятым в аграрном секторе предоставлять возможность получать кредиты с низкой процентной ставкой для проведения весенне-осенних полевых

работ, приобретения и обновления сельскохозяйственной техники, удобрений, семян, племенного скота, создания откормочной и содкержательной базы. В целом в развитии хозяйства этих районов приоритеты должны отдавать АПК, так как они имеют большой агроресурсный потенциал, требующий мобилизации. Необходимо проводить политику по созданию условий в этих районах для привлечения высококвалифицированных кадров в сферу здравоохранения, образования, управления государственными учреждениями, стимулировать развитие человеческого капитала и т. д.

Именно такое направление внутрирегиональной политики по регулированию асимметрии пространственного развития ЗКО в отношении районов, расположенных на юге, востоке, западе и юго-западе области, может стать более эффективным; что позволит повысить темп их социально-экономического прогресса и уменьшит сложившиеся контрасты в качестве жизни населения. На среднесрочную перспективу главной задачей внутрирегиональной политики Акимата ЗКО должно стать сокращение оттока населения из этих районов, отстающих по темпам и уровню от северных территорий.

Таким образом, сложившаяся поляризация в расселении населения и размещении производительных сил привела к пространственной асимметрии в уровне социально-экономического развития районов ЗКО. Типология районов ЗКО показала, что низкий уровень социально-экономического развития имеют районы, расположенные на юге, западе, востоке, юго-западе области. Они отстают как по уровню, так и по темпам развития от северных районов, что определяет необходимость регулирования процесса пространственного развития. Для эффективной территориальной организации хозяйства и населения ЗКО приоритетным направлением в проведении внутрирегиональной политики должно стать ускорение процесса развития хозяйства отстающих районов, и повышение качества жизни населения. Отмеченные нами общие направления и методы регулирования асимметрии пространственного развития могут способствовать эффективной территориальной организации хозяйства и населения ЗКО.

Назрела необходимость в проведении территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного развития ЗКО, чтобы сформировать единую конкурентоспособную ТСЭС, способную перевести на более высокий уровень качество жизни населения, как в городах, так и в сельской местности.

3.4. Территориально-структурная трансформация и модернизация пространственного развития Западно-Казахстанской области

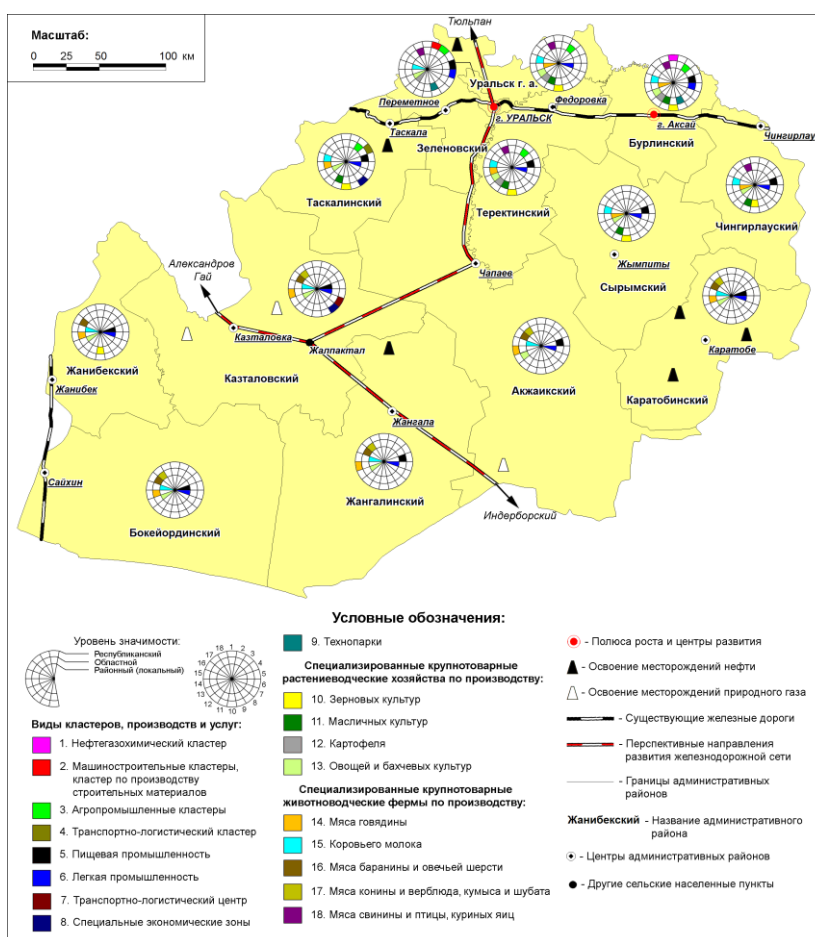
В настоящее время нельзя считать пространственную организацию хозяйства и населения ЗКО эффективной, а уровень его развития достаточным. Экономика ЗКО имеет слабую конкурентоспособность в связи с преобладанием сырьевой направленности, плохо выраженной целостной территориальной организацией хозяйства и населения. Рыночные отношения и глобализационные процессы диктуют необходимость в территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного развития ЗКО.

Пространственная организация промышленности ЗКО характеризуется существенными территориальными диспропорциями. Приоритетным направлением в работе по смягчению территориальных диспропорций в размещении промышленных предприятий ЗКО должно стать развитие обрабатывающих отраслей производства и постепенное снижение удельного веса горнодобывающей промышленности в ВРП.

Перспектива развития *нефтегазодобывающей промышленности* определяется наличием на территории области малых месторождений нефти и природного газа, которые еще не осваиваются. Так, на территории Каратобинского, Зеленовского, Таскалинского, Жангалинского районов разведаны месторождения нефти. Месторождения природного газа имеются в недрах Казталовского и Акжаикского районов (рис. 37). Освоение этих месторождений в перспективе с участием иностранного капитала будет иметь социальный эффект и

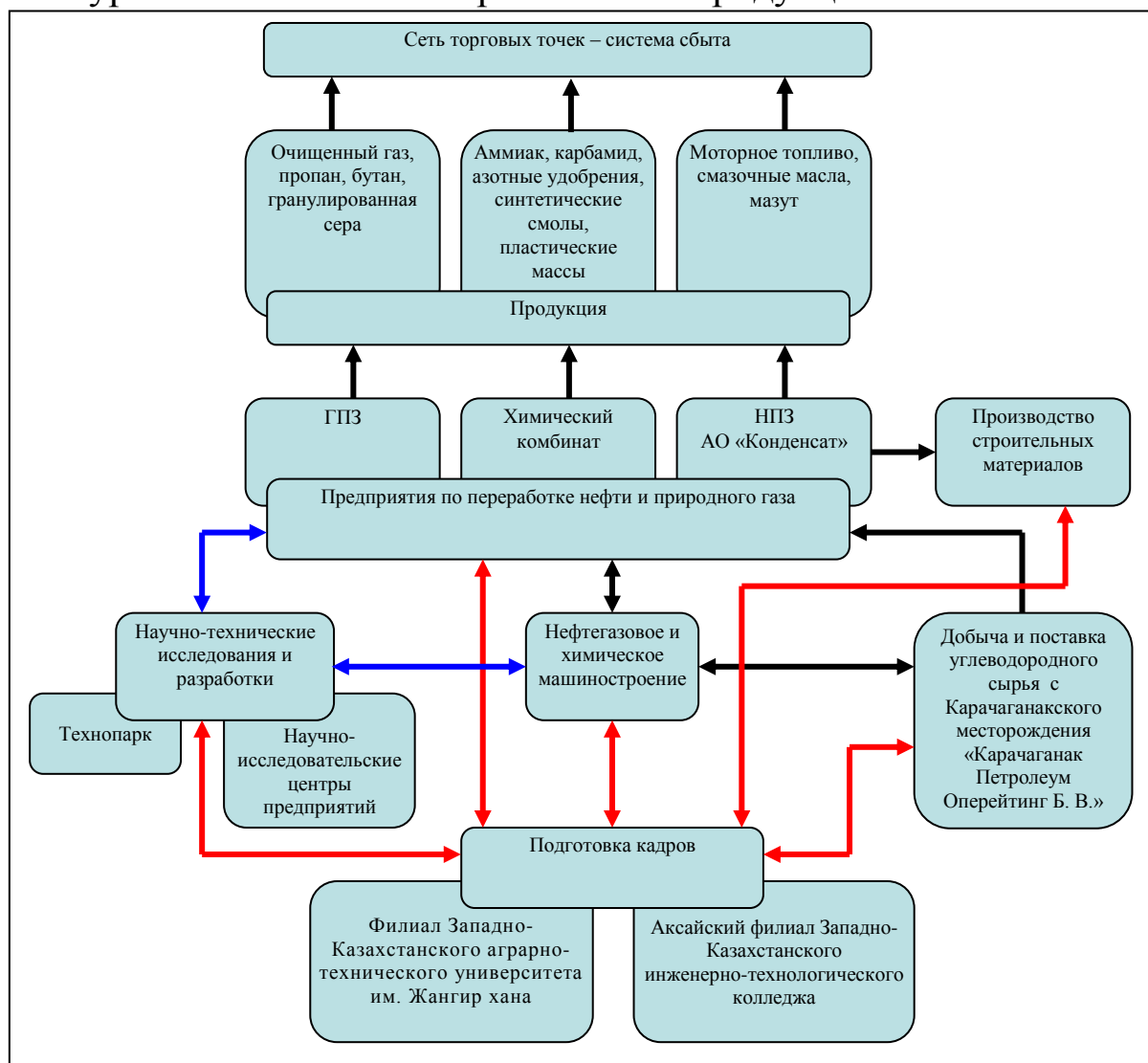
уменьшит территориальную диспропорцию в нефтегазодобывающей промышленности области.

ЗКО имеет большой потенциал для создания **нефтегазохимического комплекса** и развития **машиностроительной отрасли**. Для этого необходимо решать проблемы пространственной организации нефтегазодобывающей, газоперерабатывающей промышленности и машиностроения. В пространственной организации нефтегазодобывающей и газоперерабатывающей промышленности (Бурлинский район), как ведущей отрасли экономики региона, и машиностроения (г. Уральск) целесообразно использовать кластерный подход, так как эти отрасли территориально локализованы, что позволит соседствующим предприятиям и фирмам эффективно взаимодействовать для получения максимальной экономической выгоды.

Рис. 37. Приоритетные направления территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного развития хозяйства ЗКО.

Имеются предпосылки для формирования в городе Аксай Бурлинского района нефтегазохимического кластера (рис. 38). Главной целью данного кластера является развитие высокотехнологичных обрабатывающих отраслей на базе использования местного углеводородного сырья и производство конкурентоспособной востребованной продукции.

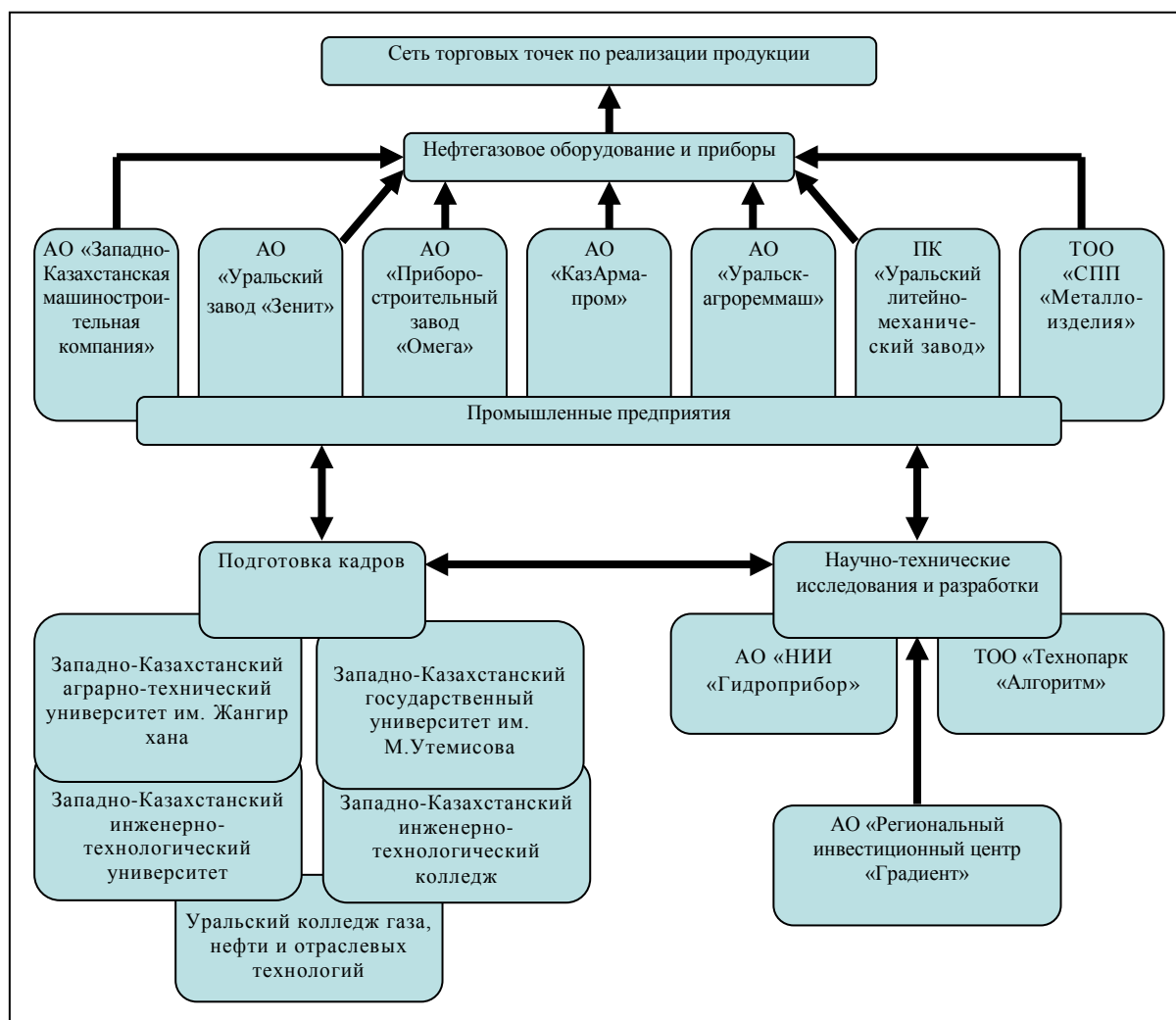

Рис. 38. Аксайский нефтегазохимический кластер.

Для формирования Аксайского нефтегазохимического кластера необходимо строительство ГПЗ и химического комбината, стимулировать развитие нефтегазовое и химическое машиностроение, создать технопарк и филиал Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана для подготовки кадров высокой квалификации и НИОКР, наладить производство строительных материалов, сырьевой базой которого станет часть отходов нефтепереработки. Такая системная территориальная

интеграция и организация участников кластера позволит создать нефтегазоэнергохимический ЭПЦ, продукция, которого будет иметь высокую добавленную стоимость.

В настоящее время только в г. Уральске возможно сформировать два машиностроительных кластера по выпуску: нефтегазового оборудования и приборов; малотоннажных судов и запасных частей к ним.

Рис. 39. Уральский кластер нефтегазового машиностроения.

Проект по созданию кластера нефтегазового машиностроения уже реализуется и представляет собой интеграцию семи промышленных предприятий и НИИ (рис. 39). В плане доработки нами предлагается: 1) интегрировать в кластер два учебных заведения для подготовки соответствующих кадров; 2) усилить научно-технические исследования и разработки при помощи технопарка «Алгоритм» с

финансовой поддержкой со стороны инвестиционного центра «Градиент» (рис. 39). Цель данного кластера – это объединение усилий промышленных предприятий, учебных заведений и научных учреждений для совместной разработки и производства конкурентоспособной продукции.

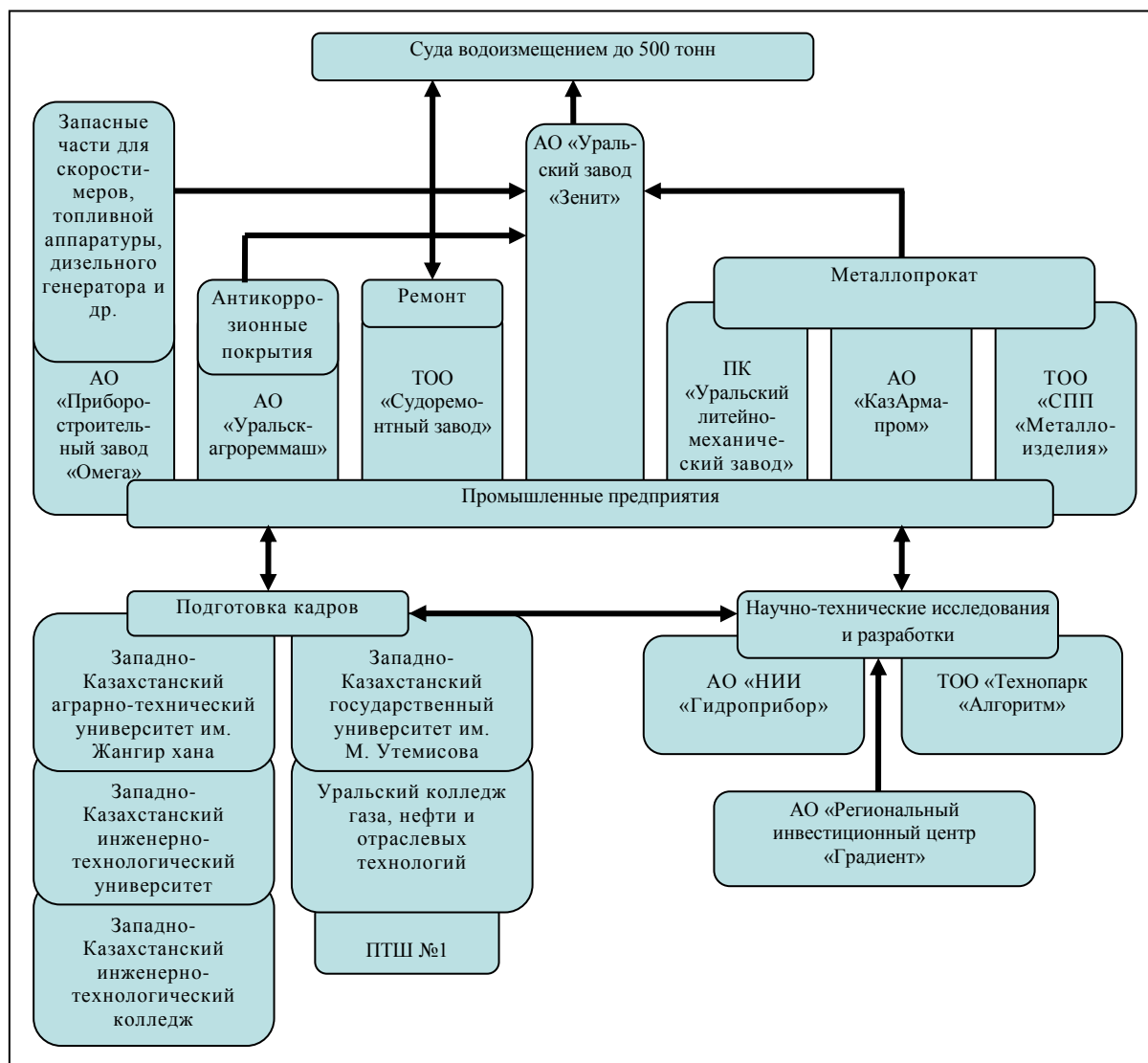

Рис. 40. Уральский судостроительный кластер.

Динамичное развитие нефтегазовой подотрасли промышленности в казахстанском секторе Каспийского моря, возрождение речного судоходства и изношенность парка судов в стране, необходимость скоростных военных судов для вооруженных сил Казахстана способствовали увеличению спроса на малотоннажные суда. Судостроение получило развитие в г. Уральске, и здесь имеются предпосылки для создания

судостроительного кластера. Главной базой для формирования данного кластера может стать АО «Уральский завод «Зенит», которое специализируется на производстве судов водоизмещением до 500 тонн (рис. 40).

Интеграция и сотрудничество участников судостроительного кластера позволит получать ими стабильную экономическую прибыль. Сотрудничество фирм, научных и учебных учреждений способствует повышению инновационной активности промышленных предприятий и их конкурентоспособности. Усилие всех участников кластера позволит производить качественные суда с низкой себестоимостью.

В г. Уральске кластерная территориальная организация производств возможна также в *АПК* и *легкой промышленности*, в *строительной индустрии*, при условии интеграции и сотрудничества фирм, модернизации и развития (на основе внедрения передовых технологий), этих подотраслей и увеличения ассортимента производимых товаров с высоким качеством и расширением рынков сбыта.

Предлагается сформировать региональный агропромышленный кластер, который объединит крестьянские (фермерские) хозяйства Зеленовского, Теректинского, Таскалинского районов, территории Уральской городской администрации, промышленные предприятия по производству пищевых продуктов и легкой промышленности, научные и учебные учреждения г. Уральска (рис. 41).

Главной целью регионального агропромышленного кластера является системная интеграция крестьянских (фермерских) хозяйств, промышленных предприятий, учебных заведений, научных учреждений для повышения их конкурентоспособности и производства качественной пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью. Данный кластер станет основой для формирования индустриально-аграрного ЭПЦ и позволит поднять на новый уровень АПК, что повлияет на модернизацию территориальной структуры хозяйства ЗКО.

Наличие на территории ЗКО строительного сырья, динамичное развитие рынка жилищного строительства и увеличение спроса на строительные материалы способствовало развитию строительной индустрии. Крупные строительные фирмы локализованы в г.

Уральске и имеют потенциал для создания промышленного кластера. Предлагается интеграция промышленных предприятий, научных и образовательных учреждений г. Уральска и Таскалинского района для формирования кластера по производству строительных материалов (рис. 42).

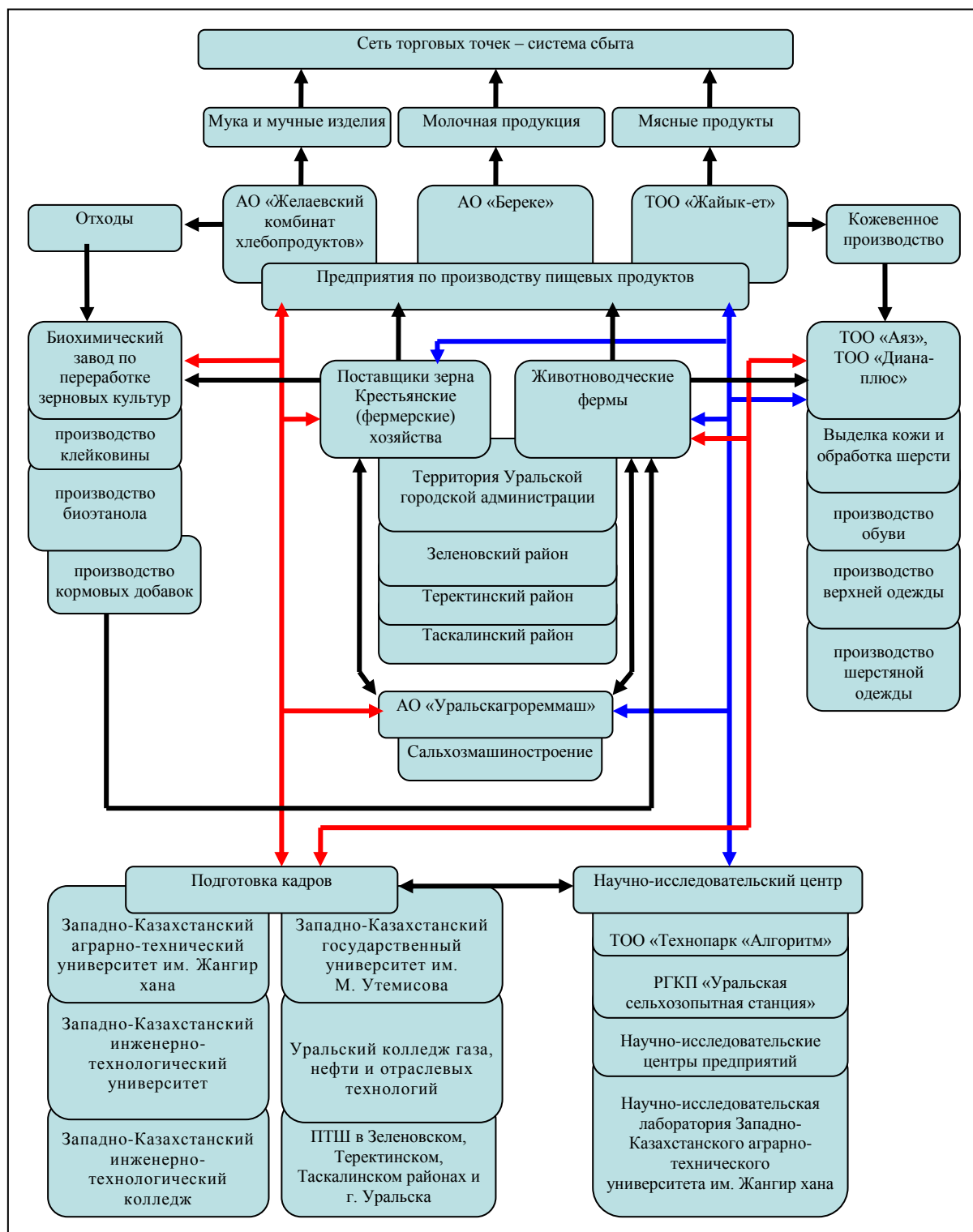

Рис. 41. Региональный агропромышленный кластер.

Кластерная организация в строительной индустрии обеспечит взаимовыгодное сотрудничество участников, которое будет иметь территориальный эффект в развитии данной подотрасли промышленности.

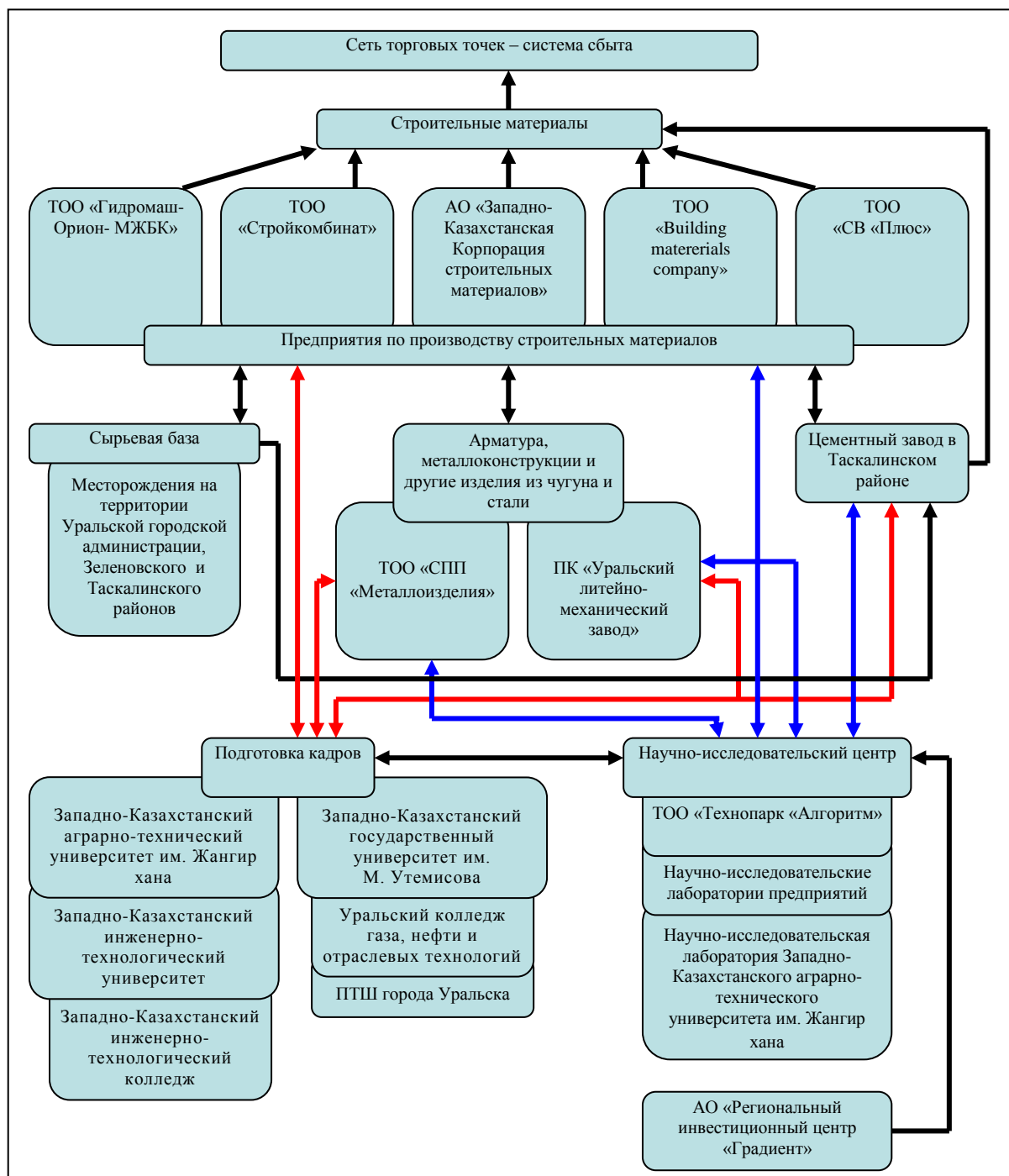

Рис. 42. Уральский кластер по производству строительных материалов.

Главная цель этого кластера – производство конкурентоспособной продукции, увеличение номенклатуры

выпускаемых товаров, полное удовлетворение внутреннего рынка в строительных материалах и расширение экспортных возможностей предприятий стройиндустрии за счет общих усилий и территориально-отраслевой интеграции участников кластера, который будет иметь социально-экономический эффект. На основе Уральского кластера по производству строительных материалов, возможно, создать индустриально-строительный ЭПЦ.

В сфере приграничного международного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации ведется работа по созданию транспортно-логистического центра в рамках формирования специальной экономической зоны (СЭЗ) в Таскалинском районе, граничащем с Саратовской областью. Необходимая инфраструктура для функционирования транспортно-логистического центра «Таскала–Озинки» уже формируется. Данный проект открывает возможности для создания транспортно-логистического кластера на территории Таскалинского района, который получит развитие в пределах СЭЗ (рис. 37). При этом существует ряд проблем – это отсутствие в Таскалинском районе университетов, колледжей, научно-исследовательских учреждений. Дефицит в специалистах для участников кластера можно восполнить за счет подготовки кадров в учебных заведениях г. Уральска. Необходимые научные исследования также будут, осуществляется научными учреждениями г. Уральска.

Северные районы области (Зеленовский, Бурлинский, Теректинский, Таскалинский), где получило развитие зерновое хозяйство и животноводство, имеют возможность сформировать агропромышленные кластеры по производству мучных и мясоконсервных изделий (рис. 37). Эти районы имеют выгодное ЭПП: близость к областному центру – емкий внутриобластной потребительский рынок; граничат с Саратовской, Самарской и Оренбургской областями России, где также можно реализовать часть производимой продукции при конкурентоспособности товаров. Для формирования агропромышленных кластеров по производству мучных и мясоконсервных товаров необходимо развивать обрабатывающие производства в данных районах.

Именно отсутствие соответствующих обрабатывающих производств является сдерживающим фактором в организации агропромышленных кластеров.

Эффективной формой организацией территориальных промышленных кластеров в ЗКО может стать интеграция участников в холдинговые компании. Объединение участников кластера предполагается как за счет «горизонтальной интеграцией» (посредством последовательного присоединения или получения контроля над предприятиями, которые объединены одним видом деятельности), так и «вертикальной интеграцией» (объединение предприятий единого технологического цикла). Нормативно-правовой базой для интеграции участников территориальных промышленных кластеров в холдинговые компании являются Законы Республики Казахстан «Об акционерных обществах», «О частном предпринимательстве» и др.

В районах области, расположенных на юге, юго-западе, востоке, западе, севере (Таскалинский, Теректинский) и востоке области, где наблюдается низкий уровень промышленного развития необходимо стимулировать развитие *пищевой промышленности* на базе местного сельского хозяйства с внедрением новых технологий производства (рис. 37). Дальнейшее развитие пищевой промышленности в этих районах повысит конкурентоспособность предприятий и позволит продвигать продукцию не только на областной рынок, но и рынки соседних областей (Атырауская, Актюбинская) и приграничные территории России.

Местное сельское хозяйство может давать сырье не только для пищевой, но и для *текстильной и швейной* промышленности. Поэтому необходимо обеспечить инвестиционную привлекательность районов, а местные органы управления должны содействовать процессу организации и развитию указанных подотраслей промышленности. При этом предприятия должны формироваться в рамках развития малого и среднего предпринимательства.

В настоящее время районы области, имеющие низкий уровень индустриального развития, не исчерпали свой

потенциал. В индустриально развитых северных районах должна продолжиться работа по модернизации, диверсификации промышленного производства с повышением конкурентоспособности производимой продукции.

Северные районы ЗКО имеют конкурентные преимущества над другими районами. Необходимо ускорить индустриальное развитие районов, расположенных на юге, юго-западе, западе и востоке, имеющих нереализованный потенциал для решения социально-экономических проблем этих территорий. Это касается освоения новых малых месторождений нефти и природного газа, развития пищевой и легкой промышленности, что позволит проводить политику территориальной деконцентрации (рис. 37).

Учет наших предложений по территориальной организации промышленности в перспективе может способствовать деконцентрации промышленного производства, территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного развития ЗКО. Это повлияет на формирование единой ТСЭС ЗКО, способной конкурировать в современных рыночных условиях как на внутривнутриреспубликанском, так и на международном уровнях.

Пространственное развитие *сельского хозяйства* ЗКО должно осуществляться, в основном, за счет интенсификации сельскохозяйственного производства и создание специализированных крупнотоварных крестьянских (фермерских) хозяйств.

В производстве товарной продукции растениеводства преимущество остается за районами, расположенным на севере и востоке ЗКО. Только Акжайкский район имеет большой потенциал в развитии товарного бахчеводства и овощеводства. В остальных районах, расположенных на юге, западе и юго-западе области, товарная организация производства возможна в животноводстве (рис. 37).

В Жангалинском, Акжайкском, Казталовском, Жанибекском, Теректинском, Бокейординском, Таскалинском районах в перспективе, возможно, создание мощной животноводческой базы, опирающейся на обширные пастбищные

и сенокосные угодья и на местное зерновое хозяйство, при условии интенсификации производства животноводческой продукции. С учетом животноводческой базы, в этих районах могут получить развитие производство мясоконсервных, колбасных, кисломолочных изделий и других видов продукции, которые могут удовлетворить не только внутренние потребности рынка, но и экспортироваться.

В целях повышения продуктивности скота и производства высококачественной сельскохозяйственной продукции необходимо организовать специализированные крупнотоварные животноводческие фермы. В создании животноводческих ферм по разведению КРС мясного направления и производству говядины большой потенциал имеют Акжаикский, Казталовский, Жангалинский, Теректинский, Жанибекский, Таскалинский, Каратобинский районы; более рентабельно организовать хозяйства молочной специализации в Зеленовском, Бурлинском, Теректинском, Таскалинском, Чингирлауском, Сырымском районах и на территории Уральской городской администрации. Преимущества в развитии овцеводства и производстве шерсти имеют Акжаикский, Жангалинский, Казталовский, Жанибекский, Каратобинский, Бокейординский районы. Коневодческие и верблюдоводческие фермы целесообразно организовать в Бокейординском, Казталовском, Жангалинском, Акжаикском и Каратобинском районах. Свиноводческие и птицеводческие хозяйства должны тяготеть к зерносеющим территориям: Зеленовский, Бурлинский, Теректинский и Чингирлауский районы (рис. 37).

Создание специализированных крупнотоварных животноводческих ферм требует строительства производственных единиц, а также совершенствования кормовой и содержательной базы крестьянских (фермерских) хозяйств, повышения производительности труда за счет механизации работ, улучшения ветеринарно-санитарного контроля скота и птицы, развитие селекции сельскохозяйственных животных с выведением пород, адаптированных к местным природно-климатическим условиям и т. д.

Территориально-структурная трансформация и модернизация пространственного развития ЗКО невозможна без совершенствования и развития инфраструктуры региона.

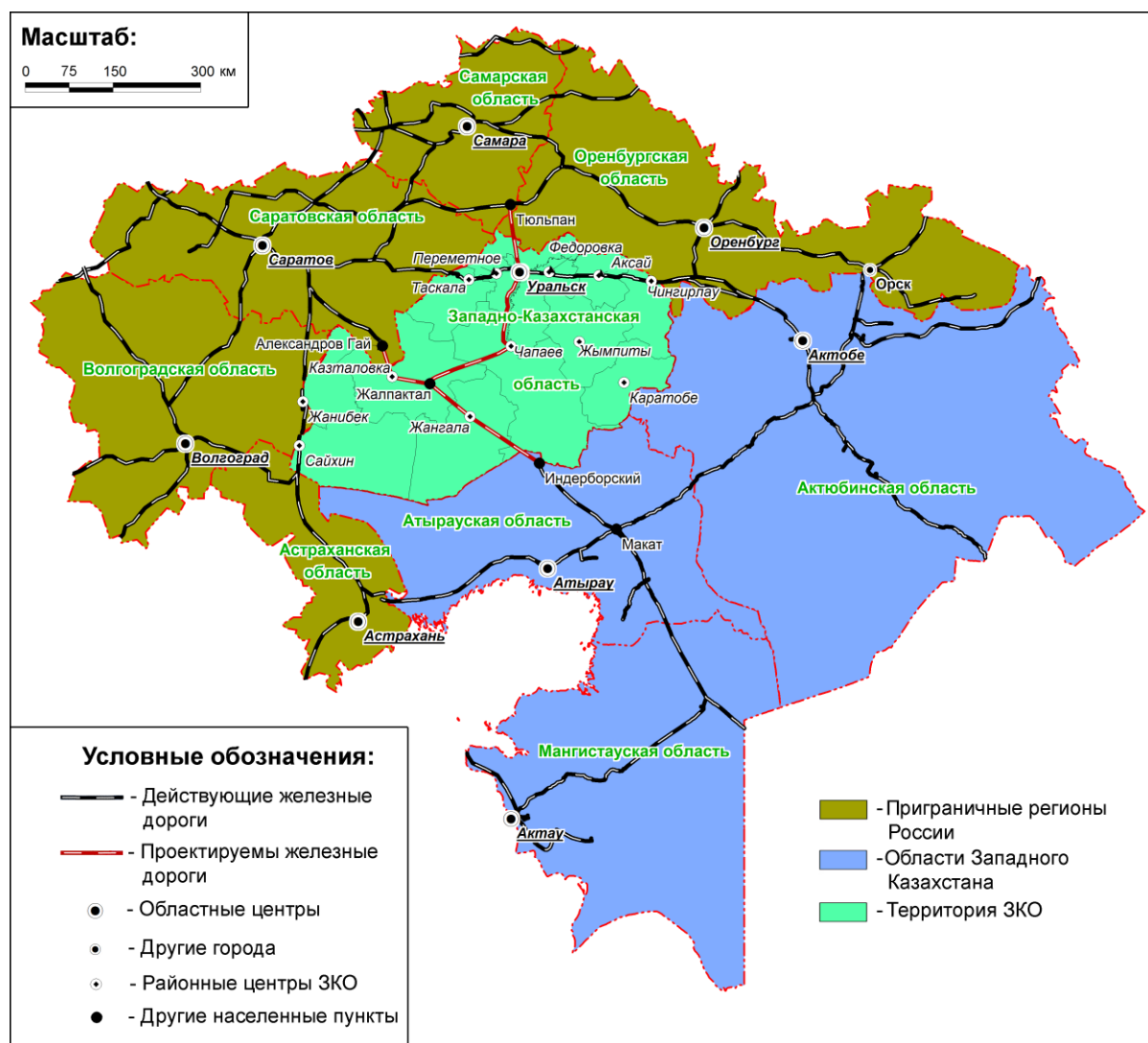
Первоочередной задачей развития *железнодорожной сети* в ЗКО, по нашему мнению, должно стать продолжение работы по завершению проекта строительства железной дороги Макат–Александров Гай, которая должна была пройти по территориям Акжайкского, Жангалинского и Казталовского районов области. Данный проект реализован от Маката до Индерборского и осталось проложить отрезок от Индерборского до Александров Гая. Эта железная дорога по прямой соединит южную ветку Западно-Казахстанской железной дороги в ст. Макат (Атырауская область) и ветку Астрахань–Саратов через ст. Красный Кут (Саратовская область) (рис. 43). Завершение этого проекта позволит улучшить транспортно-географическое положение ЗКО за счет транзитных грузо- и пассажиропотоков из стран Средней Азии в Россию и Европу. К тому же будет способствовать развитию хозяйства Акжайкского, Жангалинского, Казталовского районов ЗКО.

Для развития железнодорожной сети ЗКО в направлении Север–Юг необходимо строительство железной дороги в сотрудничестве с Самарской областью от г. Уральска до ст. Тюльпан (Самарская область). Это позволит осуществлять железнодорожное сообщение с г. Самара более коротким путем (рис. 43).

Вторым этапом реализации программы Север–Юг должно стать строительство железной дороги Уральск–Чапаев–Жалпактал, которая пройдет по территориям Уральской городской администрации, Зеленовского, Акжайкского, Казталовского районов и соединится в поселке Жалпактал с веткой Макат–Александров Гай (рис. 43).

Приграничное сотрудничество с Российской Федерацией, возможно, расширить за счет создания еще одного транспортно-логистического центра. Нами предлагается сформировать транспортно-логистический центр «Казталовка–Александров Гай» в Казталовском районе. Создание данного центра в сотрудничестве с Саратовской областью возможно при

реализации проекта по завершению строительства железной дороги «Индерборский–Александров Гай» (рис. 37; 43). В перспективе такое сотрудничество между ЗКО и Саратовской областью может способствовать созданию приграничной СЭЗ на территории Казталовского района государственного уровня (рис. 37).

Рис. 43. Перспективы развития железнодорожной сети ЗКО.

Реализация всех четырех предлагаемых проектов образует железнодорожную систему с транспортно-логистическим центром, где ключевую транзитную роль будет играть территория ЗКО. Это позволит осуществлять грузо- и пассажироперевозки более коротким путем не только между приграничными областями России (Саратовская, Самарская) и Западными регионами Казахстана, но и между Европой и

Средней Азией. Наличие железной дороги и создание приграничного транспортно-логистического центра стимулирует развитие хозяйства и сферы услуг районов, расположенных на юге и западе ЗКО, что повлияет на качество жизни населения.

В сфере дальнейшего развития *автодорожной инфраструктуры* ЗКО приоритетным направлением должно стать улучшение качества дорожного покрытия существующих автодорог и строительство новых. В свою очередь при строительстве новых автомобильных дорог должны учитываться программы по развитию аграрного и промышленного секторов экономики и в целом территории того или иного района ЗКО.

Особое внимание должно уделяться реконструкции и модернизации автодороги Самара–Шымкент, которая является одним из международных коридоров, проходящих по территории Казахстана. Возникла необходимость доведения ширины и качества дорожного полотна до уровня мирового стандарта и развития придорожной инфраструктуры, что может способствовать увеличению грузовых и пассажирских потоков. Все эти меры обеспечат необходимый скоростной режим и безопасность, что играет немаловажную роль в конкуренции с имеющимися альтернативными маршрутами.

Реконструкция и модернизация автодороги Уральск–Таскала–граница России (на Озинки и Саратов) также должна быть приоритетным проектом по развитию автодорожной сети. Данная дорога с северной железнодорожной веткой включена в программу создания транспортно-логистического центра «Таскала – Озинки» на базе совместного с Российской Федерацией Международного центра приграничного сотрудничества.

В этом же направлении должна проводиться работа по улучшению состояния других международных и республиканских автомобильных дорог проходящих по ЗКО.

Немаловажное значение для экономики и населения ЗКО имеет сеть автодорог областного и районного значения, характеризующаяся неудовлетворительным состоянием, что также требует особого внимания.

Выгодное транзитное положение территории ЗКО между странами Средней Азии и Европы, нефтегазовыми регионами Казахстана и Россией, наличие собственных углеводородных запасов способствовало развитию **магистральных трубопроводов** в области. Многие из них построены и эксплуатируются с 1960–1970 гг. (Средняя Азия–Центр, Оренбург–Новопсков, «Союз», Атырау–Самара), что привело к физическому износу трубопроводов. В этой связи необходимо проводить модернизацию функционирующих магистральных трубопроводов во избежание аварийных ситуаций и срывов по поставке углеводородного сырья.

Для расширения рынков сбыта карачаганакского углеводородного сырья, при выгодном экономико-техническом обосновании, предполагается строительство трубопровода от Карачаганака до газопровода «Бухара–Урал» через г. Актобе (Актюбинская область). Данный проект, при условии реализации проекта по строительству газопровода Челкар–Ленинск–Кызыл-Орда–Шымкент, позволит обеспечить карачаганакским газом Актюбинскую, Кызылординскую и Южно-Казахстанскую области, а также выйти на газовый рынок регионов Урала Российской Федерации.

В настоящее время **судоходные** возможности р. Урал в пределах ЗКО используются недостаточно. Перевозки речным транспортом осуществляются от п. Рубежинское (Зеленовский район) до южной границы области и далее по территории Атырауской области до Каспийского моря. Река Урал является судоходной от г. Оренбурга до Каспийского моря, т. е. на всем протяжении по территории ЗКО.

Для развития судоходства в области требуются дноуглубительные работы в р. Урал, модернизация и реконструкция имеющейся портовой базы, в основном, в следующих населенных пунктах: Уральск (территория Уральской городской администрации), Рубежинское (Зеленовский район), Чапаев, Тайпак (Акжайикский район). Все эти меры по развитию речного транспорта позволят наладить судоходное сообщение с г. Оренбургом и Оренбургской областью.

Развитие речного судоходства ЗКО будет способствовать включению территории области и прикаспийских регионов Казахстана в работу транзитного маршрута «Север–Юг», которое планируется осуществить в рамках транспортной Стратегии страны.

Единственный *аэропорт* ЗКО, расположенный в Теректинском районе, не соответствует международным стандартам и не позволяет принимать тяжелые авиационные суда, ограничивая реализацию транзитного воздушного потенциала области. В связи с этим возникает необходимость в реконструкции и модернизации аэропорта области.

Для дальнейшего развития авиационного транспорта приоритетными должно стать строительство во всех районных центрах области взлетно-посадочных полос и аэродромных площадок для приема малогабаритных самолетов и вертолетов.

Развитие производства в промышленности и сельском хозяйстве в районах области должно сопровождаться подведением *ЛЭП*. Отсутствие ЛЭП не должно выступать сдерживающим фактором при размещении новых производственных и социальных объектов. Также большая часть ЛЭП области находится в неудовлетворительном состоянии, что определяет необходимость модернизации электрических сетей ЗКО.

Территориально хорошо организованная транспортная инфраструктура, рост производства будут, в свою очередь, способствовать дальнейшему развитию *основных фондов* в районах ЗКО.

Дальнейшее пространственное развитие инфраструктуры в выше указанном направлении по нашему мнению:

- 1) улучшит ЭГП ЗКО;
- 2) сформирует единый социально-экономический каркас территории и ТСЭС;
- 1) способствует трансформации, модернизации и эволюции территориальной организации хозяйства и населения;
- 2) определит дальнейшее социально-экономическое развитие административных районов области;

- 3) смягчит пространственную асимметрию в уровне экономического и социального развития административных районов региона;
- 4) повысит конкурентоспособность предприятий, фирм за счет снижения транспортной составляющей в себестоимости производимого товара;
- 5) стимулирует рост геоэкономической роли ЗКО;
- 6) ускорит процесс интеграции ЗКО в экономическое пространство страны и мира.

Развитие территориально-хозяйственных систем, уровень их конкурентоспособности все больше определяется инновационной активностью предприятий. Для повышения инновационной активности предприятий ЗКО необходимо дальнейшее расширение возможностей технопарка «Алгоритм» в г. Уральске. Данный технопарк должен стать генератором диффузии нововведений, выступая одновременно акцептором разрабатываемых и практикуемых инноваций на государственном и международных уровнях, информируя местные хозяйствующие субъекты о новых разработках. Технопарк должен предлагать свои услуги, способствовать новым разработкам в научно-исследовательских центрах и стимулировать внедрение новых технологий в производство и сферу услуг. Для этого необходимо тесное сотрудничество технопарка, научно-образовательных учреждений и предпринимателей.

Дальнейшее развитие хозяйства Бурлинского района требует создания в г. Аксай второго технопарка в ЗКО. Этот технопарк позволит повысить инновационную активность предприятий и фирм в обрабатывающей промышленности, которые развиваются, и будут развиваться вокруг нефтегазодобывающей индустрии.

В настоящее время формирование и развитие технопарков в ЗКО возможно только в городах Уральск и Аксай, где имеются высококвалифицированные кадры, научно-образовательные учреждения с хорошей научно-исследовательской базой, а также на территории Бурлинского района и Уральской городской администрации локализованы производственные мощности.

Остальные районы ЗКО к настоящему времени не имеют таких возможностей для формирования технопарков. При этом технопарки в городах Уральск и Аксай должны тесно сотрудничать с предпринимателями всех районов и стимулировать инновационную активность.

Без технопарков невозможно в полной мере организовать выше предложенные и рассмотренные территориальные промышленные кластеры, модернизировать и строить новые производственные объекты, повысить конкурентоспособность предприятий ЗКО.

Эффективным элементом в пространственной организации региона является полюсов роста, выступающих в роли центров и импульсов развития, способных повлиять на окружающую территорию. В настоящее время полюсами роста и центрами развития являются города Уральск и Аксай.

Усиление роли и значения города Уральска как полюса роста в пространственном развитии ЗКО, возможно, при условии реализации концепции рассмотренных территориальных промышленных кластеров вокруг которых будут развиваться большая часть производственных объектов и сферы услуг. Территориально-системная организация хозяйства города определит мультипликационный эффект, что повлияет на пространственное развитие ЗКО. Негативным моментом при реализации данной концепции является географическое (периферийное) положение города относительно административных районов области, расположенных на западе (Жанибекский, Казталовский), юго-западе (Бокейординский), юге (Жангалинский), востоке (Каратобинский), которые отдалены от города Уральска и характеризуются низкой транспортной доступностью. Эти районы будут отставать в территориальном развитии и внедрении инноваций от тех районов, которые расположены ближе (Зеленовский, Теректинский) к центру развития и имеют более развитую транспортную, производственную и социальную инфраструктуру (Бурлинский, Таскалинский, Сырымский, Чингирлауский, Акжайкский).

Для территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного развития ЗКО необходимо

дальнейшее развитие второго полюса роста – города Аксай. В целях развития г. Аксай как северо-восточного полюса роста ЗКО необходимо решение ряда важнейших проблем.

Во-первых, необходимо сформировать нефтегазохимический промышленный кластер. Во-вторых, создать благоприятный деловой и инвестиционный климат. В-третьих, внедрять передовые технологии в нефтегазохимический кластер с привлечением инвестиций. В-четвертых, развивать в городе социальную инфраструктуру, сферу услуг для привлечения населения, особенно высококвалифицированных кадров, которых будет не хватать, так как в г. Аксай нет образовательных учреждений, способных удовлетворить местный рынок труда, как в нефтегазовой отрасли, так и в сфере услуг, что требует также создания филиалов университетов г. Уральска. В-пятых, создать благоприятные условия для населения, чтобы улучшить демографическую ситуацию.

Все выше указанные проблемы взаимосвязаны. Создание нефтегазохимического промышленного кластера будет способствовать привлечению инвестиций и внедрению инноваций в производство, появлению новых рабочих мест. В свою очередь, появление мест приложения труда будет привлекать людей, что повлияет на численность населения города, а это способствует развитию социальной инфраструктуры и т. д.

Территориально-структурная трансформация и модернизация пространственного развития может способствовать снижению пространственной асимметрии, повышению эффективности территориальной организации хозяйства и населения ЗКО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Позиционирование и выявление геоэкономической роли ЗКО на пространстве СНГ, Республики Казахстан, Урало-Приволжского региона, Западного экономического района Казахстана показало, что значение области определяется, в первую очередь, добычей углеводородного сырья. Преобладание в экономике ЗКО добывающей промышленности способствовало привлечению иностранных инвестиций в основной капитал. При этом территория ЗКО характеризуется низкой степенью инновационной активности, слабо выраженным участием в производственной сфере, сфере услуг и во внешнеэкономической деятельности. В ЗКО явно выражена сырьевая направленность экономики, что определяет низкую конкурентоспособность территориально-хозяйственной системы региона.

ЗКО является малонаселенным регионом Казахстана. Основной геодемографической пространственной проблемой является миграционный отток населения. Прирост численности жителей ЗКО достигается за счет естественного движения населения. С 1993 по 2014 годы наблюдается снижение темпов естественного движения населения во всех административных районах ЗКО. К 2025 году прогнозируется незначительный прирост численности населения, который составит 3,9% по сравнению с 2014 годом. В Бокейординском, Жангалинском, Теректинском районах ожидается сокращение численности населения в 2025 году. Негативные тенденции в демографических процессах в перспективе могут привести к геодемографическому пространственному кризису.

Оценка уровня инфраструктурной освоенности территории ЗКО свидетельствует о слабом развитии транспортной сети в Бокейординском, Жангалинском, Сырымском и Каратобинском районах. В целом по области слабо развита железнодорожная сеть; автодороги характеризуются низким качеством дорожного покрытия; протяженность внутренних водных путей и линий электропередач сокращается, единственный аэропорт не соответствует международным стандартам. Слабое развитие транспортной инфраструктуры ограничивает реализацию

транзитного потенциала ЗКО, выступает барьером в улучшении ЭПП и сдерживающим фактором пространственного социально-экономического развития региона.

В территориальной организации сельского хозяйства ЗКО проявляется пространственная дифференциация в уровне аграрного развития административных районов. Высокий уровень аграрного развития характерен для северных районов, где наблюдается интенсификация и диверсификация сельскохозяйственного производства, а также сложилась товарная специализация. По уровню аграрного развития отстают районы, расположенные на юге, западе и юго-западе, где преобладает экстенсивный тип производства сельскохозяйственной продукции. Все больше сельскохозяйственное производство области тяготеет к северным территориям ЗКО, что определяется влиянием природных и экономико-географических факторов. При этом районы, расположенные на востоке, юге, западе и юго-западе имеют аграрный потенциал по дальнейшему развитию сельского хозяйства.

Индустриальное развитие ЗКО характеризуется высокой степенью территориальной локализации – до 99,4% сконцентрировано на севере области. На территории Уральской городской администрации и Бурлинского района сложились отрасли и подотрасли, производящие продукцию, удовлетворяющую потребности внутреннего рынка и имеющие товарное значение. Для этих районов характерна также высокая степень диверсификации промышленности и высокий потенциал по дальнейшему развитию сложившихся отраслей.

В административных районах, расположенных на юге, юго-западе, западе, севере (Таскалинский, Теректинский) и востоке области наблюдается низкая индустриализация и слабая диверсификация промышленности, где преобладает переработка сельскохозяйственного сырья. Во всех этих районах (включая Зеленовский) не сформировались отрасли и подотрасли промышленного производства, удовлетворяющие потребности населения и имеющие товарное значение.

Неравномерное территориальное размещение промышленных предприятий усиливает пространственную диспропорцию в организации хозяйства и населения ЗКО.

В связи с развитием хозяйства области усиливается антропогенная нагрузка на окружающую среду. По плотности выбросов загрязняющих веществ в атмосферу выделяются территория Уральской городской администрации, Бурлинского, Зеленовского и Жангалинского районов. Предприятия, загрязняющие водную среду, сосредоточены на территории Уральской городской администрации и Бурлинского района. Существуют экологические пространственные проблемы трансграничного загрязнения рек, утилизации и хранения ТБО, деградации растительных ассоциаций и популяции диких животных, охраны окружающей среды.

В Стратегии территориального развития Казахстана в качестве приоритетного направления рассматривается формирование в ЗКО кластеров в нефтегазовом машиностроении и транспортной логистике. Предполагается развитие г. Уральска как опорного города национального уровня. По северной части ЗКО пройдет Северная ось хозяйственного и инфраструктурного развития Казахстана.

В целом приоритеты в развитии отдаются районам, расположенным на севере области. Стратегическая Северная ось развития Казахстана будет проходить по территориям Чингирлауского, Бурлинского, Теректинского, Зеленовского, Таскалинского районов и Уральской городской администрации. Это предполагает дальнейшую концентрацию в этих районах производственных мощностей и населения, тогда как районы, расположенные на юге, западе, юго-западе и востоке области будут отставать в социально-экономическом развитии, что приведет к усилению пространственной асимметрии в ЗКО.

Территориальный подход к проведению внутрирегиональной политики позволяет сделать вывод о том, что в реализованных и осуществляемых региональных программах приоритеты в развитии также отдаются районам, расположенным на севере. Слабо выражена внутрирегиональная политика по социально-

экономическому развитию южных, восточных, западных и юго-западных районов ЗКО.

Переход к рыночным отношениям требует разработки новой парадигмы пространственного развития ЗКО, результатом которой должна стать эффективная территориальная организация хозяйства и населения региона. Для этого необходимо проводить внутрирегиональную политику по развитию человеческого капитала, малого и среднего предпринимательства, решению геодемографических и социальных проблем, модернизации АПК и т. д., главным образом в районах, расположенных на юге, западе, востоке и юго-западе ЗКО. Предложенная автором парадигма пространственного развития ЗКО предполагает переход от поляризованного развития к полицентрической и сбалансированной территориальной организации хозяйства и населения.

В результате территориальной диспропорции в размещении производительных сил и расселения населения в ЗКО сложилась пространственная асимметрия в уровне социально-экономического развития. Проведенная автором типология административных районов ЗКО свидетельствует, что низкий уровень социально-экономического развития имеют районы, расположенные на юге, западе, востоке, юго-западе области. Они отстают как по уровню, так и по темпам развития от северных районов. Для эффективной территориальной организации хозяйства и населения ЗКО приоритетным направлением в проведении внутрирегиональной политики должно стать ускорение процесса развития хозяйства отстающих районов, и повышение качества жизни населения в сельской местности.

Для решения территориальных проблем, формирования единой ТСЭС, повышения конкурентоспособности и качества жизни населения требуется территориально-структурная трансформация и модернизация пространственного развития ЗКО. В территориально-структурной трансформации и модернизации пространственного развития ЗКО необходимо: освоение новых месторождений нефти и природного газа; формирование территориальных промышленных кластеров (Аксайский нефтегазохимический, агропромышленный, Уральский

нефтегазостроительный, Уральский судостроительный, Уральский по производству строительных материалов, региональный агропромышленный), которые станут основой для дальнейшего развития полюсов и центров роста; совершенствование и строительство транспортной, производственной, социальной и рыночной инфраструктуры; развитие специализированных крупнотоварных растениеводческих и животноводческих хозяйств в аграрном секторе; стимулирование развития малого и среднего бизнеса; активизация инновационности предприятий за счет создания технопарков и тесного сотрудничества между ними.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агентство по статистике Республики Казахстан – <http://www.stat.kz>. Дата обращения 08.09.2015.
2. Акимат Западно-Казахстанской области - <http://www.westkaz.kz/?section=&module=text&id=190&menuid=&lang=ru>. Дата обращения 13.09.2015.
3. *Акимова Т.А.* Основы экоразвития: Учеб. пособие / Т.А. Акимова, В.В. Хаскин. – М.: Изд-во Рос. эконом. акад., 1994. – 312 с.
4. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
5. *Анимица Е.Г.* Цикличность модернизации российской экономики / Е.Г. Анимица, А.Т. Тертышный, Е.М. Кочкина. – Екатеринбург, 1999. – 112 с.
6. *Анохин А.А.* Региональные проблемы социального развития / Анохин А.А. / Под ред. С.Б. Лаврова. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1986. – 136 с.
7. *Артоболевский С.С.* Идеология региональной политики / С.С. Артоболевский // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: Материалы Международной научной конференции / Под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 5–7.
8. *Артоболевский С.С.* Цели, объекты и методы региональной политики в развитых капиталистических странах // Изв. АН СССР. Сер. геогр., – 1989. №4. С. 77–84.
9. *Бабурин В.Л.* География развития инновационных процессов в пределах российского пространства / Автореферат на соискание учен. степени док. геогр. наук / В.Л. Бабурин. – М., 2002. – 49 с.
10. *Бабурин В.Л.* Эволюция российских пространств: от Большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход) / В.Л. Бабурин. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.

11. *Бакланов П.Я.* Территориальные структуры хозяйства и экономическое районирование / П.Я. Бакланов // Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова. – М.– Смоленск: Ойкумена, 2009. С. 9–28.
12. *Бандман М.К.* Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М.К. Бандман. – Новосибирск: Наука, 1980. – 256 с.
13. *Богданова Л.П.* Устойчивое развитие и социальное воспроизводство региональной общности / Л.П. Богданова // Вестник Московского университета. Сер. 5 География. 2005. №6. С. 9–15.
14. *Борисова Е.И.* Интегральные показатели социально-экономического развития регионов / Е.И. Борисова // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2005. №4. С. 24–29.
15. *Борисюк В.И.* США: государство и социальная политика (к анализу консервативных тенденций 80-х годов) / В.И. Борисюк, И.В. Велихова, Е.П. Ионова, А.А. Попов и др. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
16. *Борисюк В.И.* Экономический и социальный портрет США / В.И. Борисюк, В.М. Шамберг. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
17. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил. – М.: Мысль, 1981. – 251 с.
18. Валовой сбор сельскохозяйственных культур Западно-Казахстанской области: статистический бюллетень. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2014. – 100 с.
19. *Вяткина О.В.* Модернизация экономики «закрытого» города: тенденции и приоритеты / Диссертация на соискание учен. степени канд. эконом. наук / О.В. Вяткина. – Екатеринбург, 2008. – 226 с.
20. *Гирусов Э.В.* Экология и экономика природопользования / Э.В. Гирусов, С.Н. Бобылев, А.А. Новоселов, Н.В. Чепурных. – М., 1998. – 456 с.

21. *Гладкий Ю.Н.* Индустриализация и региональное развитие в Африке / Ю.Н. Гладкий. – Л.: Наука, 1987. – 237 с.
22. *Гладкий Ю.Н.* Основы региональной политики: Учебник / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 659 с.
23. *Голубчик М.М.* Экономическая и социальная география: Основы науки: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / М.М. Голубчик, Э.Л. Файбусович, А.М. Носонов, С.В. Макара. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 400 с.
24. Государственное регулирование размещения производительных сил в капиталистических и развивающихся странах / Отв. ред. В.В. Вольский, Ю.А. Колосова. – М.: Мысль, 1975. – 424 с.
25. *Грицай О.В.* Западная Европа: региональные контрасты на новом этапе НТР / О.В. Грицай. – М.: Наука, 1988. – 148 с.
26. *Грицай О.В.* Центр и периферия в региональном развитии / О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. – М.: Наука, 1991. – 168 с.
27. *Давлетшин Т.Ф.* Механизмы структурной модернизации экономики региона / Т.Ф. Давлетшин // Региональное развитие: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Башкирского государственного университета. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 15–18.
28. Демографический ежегодник: статистический сборник. – Уральск: Департамент статистики Западно-Казахстанской области, 2015. – 64 с.
29. Департамент статистики Западно-Казахстанской области – www.batys.stat.kz. Дата обращения: 17.09.2015.
30. *Дмитревский Ю.Д.* Количественные оценки в региональных характеристиках / Ю.Д. Дмитревский // География в школе. 1991. №2. С. 24–29.
31. *Ермолаева В.А.* Новые подходы в управлении развитием территории / В.А. Ермолаева // Пространственная организация Пермского края и сопредельных территорий: Материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Кн. 1. – Пермь, 2008. С. 88–92.

32. *Жидких А.А.* Территориальная организация регионального социально-экономического развития (на примере Алтайского края) / Автореферат на соискание учен. степени канд. эконом. наук / А.А. Жидких. – Барнаул, 2003. – 25 с.
33. *Зайков Г.И.* Экологизация социалистического производства: политико-экономический аспект / Г.И. Зайков. – М.: Высш. шк., 1990. – 112 с.
34. Западно-Казахстанская область в цифрах: статистический сборник. – Уральск: Департамент статистики ЗКО, 2015. – 168 с.
35. Западно-Казахстанская область в 2004 году: статистический ежегодник. – Уральск: Департамент статистики Западно-Казахстанской области, 2015. – 210 с.
36. Западно-Казахстанская область: статистический ежегодник области. – Уральск: Департамент статистики по ЗКО, 2015. – 210 с.
37. Западно-Казахстанская область за годы независимости (Юбилейный сборник): статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2001. – 132 с.
38. Западно-Казахстанская область за годы независимости (Юбилейный сборник): статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2006 – 72 с.
39. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России в переходной период / Диссертация на соискание учен. степени док. геогр. наук / Н.В. Зубаревич. – М., 2003. – 377 с.
40. *Ибрагимов А.И.* Региональная политика развивающихся стран: эволюция идей и практика / А.И. Ибрагимов. – Баку: Элм, 1992. – 172 с.
41. *Ибрагимова З.И.* Методика комплексной оценки социально-экономического развития регионов Республики Казахстан / З.И. Ибрагимова // География в школах и вузах Казахстана. 2006. Май-июнь. С. 2–4.
42. Информбиржа: Рекламно-информационная газета. 2011. №21. 26 мая.

43. *Исаченко А.Г.* Развитие географических идей / А.Г. Исаченко. – М.: Мысль, 1971. – 416 с.
44. Итоги миграции населения Западно-Казахстанской области за 2014 год: статистический сборник. – Уральск: Департамент статистики по ЗКО, 2015. – 32 с.
45. Казахстан завершил строительство экспортного нефтепровода Карачаганак-Атырау: Gazeta.kz - <file://localhost/C:/Documents%20and%20Settings/TEMP/Рабочий%20стол/Нефтегазовый%20сектор%20экономики%20казахстана/Gazeta.kz%20-%20Казахстан%20завершил%20строительство%20экспортного%20нефтепровода%20Карачаганак-Атырау.mht>.
Дата обращения: 06.08.2015.
46. *Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б. В.* Карачаганакское месторождение – <http://www.kpo.kz/about-kpo.html?&L=1>.
Дата обращения: 23.08.2015.
47. *Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б. В.* Экспортные маршруты. – <http://www.kpo.kz/export-routes.html?&L=1>.
Дата обращения: 27.08.2015.
48. Карта Западно-Казахстанской области [карта]. Масштаб: 1:1 000 000. – Алматы: Агентство Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами, 2003.
49. *Келинбаева Р.Ж.* Принцип полицентрического развития страны / Р.Ж. Келинбаева // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации: Материалы III Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Часть 1. – М.: РУДН, 2010. – С. 63–69.
50. *Козьева И.А.* Экономическая география и регионалистика: Учеб. пособ. / И.А. Козьева, Э.Н. Кузьбожев. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2007. – 336 с.
51. *Колосовский Н.Н.* Основы экономического районирования / Н.Н. Колосовский. – М.: Госполитиздт, 1958. – 200 с.
52. *Колосовский Н.Н.* Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири/ Н.Н. Колосовский / Под ред. Т.М. Калашниковой, Б.П. Орловой, Ю.Г. Саушкина. – Новосибирск: Наука, 1971. – 176 с.

- 53.** *Колосовский Н.Н.* Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский. – М.: Мысль, 1969. – 336 с.
- 54.** Комитет экологического регулирования и контроля Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан - http://www.ecokomitet.kz/departament/zhaik_zap.php. Дата обращения: 24.09.2015.
- 55.** Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы: План мероприятий на 2007–2009 годы по реализации Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы. – Алматы: Изд-во Deluxe Printery, 2007. – 44 с.
- 56.** *Коротаев А.В.* Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции / А.В Коротаев. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – 288 с.
- 57.** Краткий статистический справочник. – Уральск: Департамент статистики Западно-Казахстанской области, 2014. – 72 с.
- 58.** *Кузнецова О.В.* Экономическое развитие регионов: Теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О.В. Кузнецова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 304 с.
- 59.** *Куратова Э.* Транспортная доступность сельских территорий / Э. Куратова // АПК: экономика, управление. 2007. №1. С. 26 – 29.
- 60.** *Лаврикова Ю.Г.* Кластеры как рыночный инструмент пространственного развития экономики региона / Автореферат дис. док. эконом. наук. / Ю.Г. Лаврикова. – Екатеринбург, 2009. – 46 с.
- 61.** *Лучников А.С.* Трансформационные процессы в современном промышленном развитии Пермского края / А.С. Лучников // Пространственная организация Пермского края и сопредельных территорий: Материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Кн. 1. – Пермь, 2008. – С. 119–126.

62. *Маергойз И.М.* Территориальная структура хозяйства / И.М. Маергойз. – Новосибирск: Наука, 1986. – 304 с.
63. *Максаковский В.П.* Географическая картина мира / В.П. Максаковский. Кн.: 2: Региональная характеристики мира. – М.: Дрофа, 2005. – 480 с.
64. *Мекуш Г.Е.* Подходы к разработке индикаторов устойчивого развития на региональном уровне / Г.Е. Мекуш // География и природные ресурсы. 2006. №1. С. 18–24.
65. *Меньшенина И.Г.* Региональные кластеры как форма территориальной организации экономики / Автореферат дис. канд. эконом. наук / И.Г. Меньшенина. – Екатеринбург, 2009. – 28 с.
66. Модернизация экономики – объективная необходимость / Гл. ред. Л.П. Кураков, А.Е. Яковлев, Н.В. Тумаланов, А.Л. Кураков, Э.Н. Рябина, Г.Е. Яковлев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – 392 с.
67. *Морозова О.В.* Подходы к мониторингу устойчивого развития региона / О.В. Морозова - http://bdpu.org/scientific_published/conf021009/articles/Section_1/Morozova.pdf. Дата обращения: 29.01. 2010.
68. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
69. *Никольский И.В.* География транспорта СССР / И.В. Никольский. – М.: МГУ, 1978. – 286 с.
70. О текущих затратах на охрану окружающей среды: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2012. – 14 с.
71. О текущих затратах на охрану окружающей среды: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2013. – 14 с.
72. О текущих затратах на охрану окружающей среды: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2014. – 14 с.
73. О численности и составе населения по возрасту, состоянию в браке, национальности и языку, уровню

- образования, источнику средств существования, баланс трудовых ресурсов по районам Уральской области: Данные Всесоюзной переписи населения 1989 года. В 3-х томах. Т. 3. – Уральск: Уральское областное управление статистики, 1990. – 51 с.
- 74.** Основы конструктивной географии / Под ред. И.Г. Герасимова, В.С. Преображенского. – М.: Просвещение, 1986. – 287 с.
- 75.** Основные итоги миграции населения за 1994 год Западно-Казахстанской области: статистический сборник. – Уральск: Западно-Казахстанское областное управление по статистике и анализу, 1995. – 23 с.
- 76.** Основные показатели работы промышленности Западно-Казахстанской области за ряд лет: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2002. – 19 с.
- 77.** Основные средства и нематериальные активы в регионе: статистический сборник. – Уральск: Департамент статистики по Западно-Казахстанской области, 2015. – 36 с.
- 78.** Охрана окружающей среды: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2001. – 14 с.
- 79.** Охрана окружающей среды: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2004. – 15 с.
- 80.** Охрана окружающей среды за 1998 год: статистический сборник. – Уральск: Западно-Казахстанское областное управление статистики, 1999 – 12 с.
- 81.** Охрана окружающей среды за 1999 год: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 1999. – 15 с.
- 82.** Охрана окружающей среды за 2000 год: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2000. – 16 с.
- 83.** Охрана окружающей среды за 2008 год: статистический сборник. – Уральск: Департамент статистики Западно-Казахстанской области, 2008. – 33 с.

84. Охрана окружающей среды: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2014. – 17 с.
85. Охрана окружающей среды: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2003. – 15 с.
86. Павлов Ю.М. Региональная политика капиталистических государств / Ю.М. Павлов. – М.: Наука, 1970. – 390 с.
87. Петренко А.З. Природно-ресурсный потенциал и проектируемые объекты заповедного фонда Западно-Казахстанской области / А.З. Петренко, А.А. Джубанов, М.М. Фартушена, Р.М. Иркалиева, С.К. Рамазанов, М.Н. Сдыков, Т.Е. Дарбаева, О.Т. Кольченко, Д.М. Чернышев. – Уральск: Западно-Казахстанский гуманитарный университет им. А.С. Пушкина, 1998. – 176 с.
88. Пилипенко И.В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в современном мировом хозяйстве / И.В. Пилипенко // Изв. АН. Серия географическая. 2003. №6. С. 15–25.
89. Пилипенко И.В. Принципиальные различия в концепциях промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов / И.В. Пилипенко. // Вестник МГУ. Сер. 5. География. 2004. №5. С. 3–9.
90. Попкова Е.Г. Новое качество экономического роста в условиях глобализации / Е.Г. Попкова. – Волгоград: ВолгГТУ, 2005. – 356 с.
91. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 608 с.
92. Программа реформирования и развития здравоохранения Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы. - <http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 06.08.2010.
93. Программа «Экология» Западно-Казахстанской области на 2005–2007 годы. – Уральск, 2007. – 25 с.
94. Программа «Экология» Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы. -

<http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения:

28.08.2010.

95. Пространственная организация территории и расселения населения Республики Казахстан до 2030 года. В 3-х томах. Т. 1. Концепция пространственного развития и расселения населения Республики Казахстан / Под ред. С.Н. Нугербекова, Е.У. Темирханова, Ж.К. Бописевой, С.М. Касымова и Ш.М. Надырова. – Астана: АО «Институт экономических исследований», 2008 – 292 с.
96. Регионы Казахстана в 2014 году: статистический сборник / Под ред. А.Е. Мешимбаевой. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2015. – 438 с.
97. Регионы Казахстана в 2009 году: статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. – Астана: Агентство по статистике Республики Казахстан, 2010. – 410 с.
98. Регионы России: социально-экономические показатели: статистический сборник. – М.: Росстат, 2009. – 990 с.
99. Регионы России: социально-экономические показатели: статистический сборник. – М.: Росстат, 2014. – 996 с.
100. Региональная программа газификации населённых пунктов Западно-Казахстанской области на 2006–2010 годы.

<http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения:

24.09.2010.

101. Региональная программа жилищного строительства в Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы. -

<http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения:

24.09.2010.

102. Региональная программа занятости населения Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы. -

<http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения:

24.09.2010.

- 103.** Региональная программа индустриально-инновационного развития Западно-Казахстанской области на 2006–2008 годы / Утверждено решением сессия Западно-Казахстанского областного маслихата от 5 июля 2007 года №40-9. – 31 с.
- 104.** Региональная программа «Модернизация системы профессиональной подготовки рабочих кадров в Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы». - <http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 24.09.2010.
- 105.** Региональная программа обеспечения питьевой водой населённых пунктов Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы. - <http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 24.09.2010.
- 106.** Региональная программа развития автодорожной отрасли Западно-Казахстанской области на 2007–2012 годы. - <http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 24.09.2010.
- 107.** Региональная программа Развития агропромышленного комплекса Западно-Казахстанской области на 2006–2010 годы / Утверждена решением сессии областного маслихата от 10 декабря 2005 года №24-4. – 61 с.
- 108.** Региональная программа развития и поддержки малого предпринимательства в Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы. - <http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 24.09.2010.
- 109.** Региональная программа «Развития образования в Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы» - <http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 04.11.2010.

- 110.** Региональная программа развития промышленности строительных материалов, изделий и конструкций в Западно-Казахстанской области на 2006 – 20014 годы / Утверждено решением Западно-Казахстанского областного маслихата от 10 декабря 2005 года № 24. – 22 с.
- 111.** Региональная программа «Развитие сети особо охраняемых природных территорий Западно-Казахстанской области на 2007 год». - <http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 20.09.2010.
- 112.** Региональная программа развития сельских территорий Западно-Казахстанской области на 2007–2010 годы / Утверждена решением сессии областного маслихата от 11 декабря 2006 года №33-2. – 27 с.
- 113.** Региональная программа подключения к централизованному электроснабжению сельских населенных пунктов Западно-Казахстанской области на 2008–2010 годы. - <http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 20.09.2010.
- 114.** Региональная программа по рациональному использованию земель, повышению плодородия почв, охране земельных ресурсов в комплексе с другими природоохранными мероприятиями Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы. <http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 17.08.2010.
- 115.** Региональная программа «Управление твердыми бытовыми отходами Западно-Казахстанской области на 2007–2009 годы». <http://www.westkaz.kz/?id=861&menuid=102&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 20.09.2010.

116. Региональные исследования за рубежом. – М.: Наука, 1973. – 304 с.
117. Региональный инвестиционный центр «Градиент». - <http://www.gradient.kz>. Дата обращения: 19.02.2011.
118. Региональный статистический ежегодник области. – Уральск: Западно-Казахстанское статистическое управление, 1998. – 204 с.
119. Региональный статистический ежегодник области. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 1999. – 224 с.
120. Региональный статистический ежегодник области: Статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2002. – 148 с.
121. Региональный статистический ежегодник: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2003. – 160 с.
122. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика / Ю.Г. Саушкин. – М.: Мысль, 1973. – 559 с.
123. Сафиуллин Р.Г. Эволюция концепций пространственного развития / Р.Г. Сафиуллин, Р.М. Сафиуллина // Пространственная организация Пермского края и сопредельных территорий: Материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Кн. 1. – Пермь, 2008. – С. 12–18.
124. Сафиуллина Р.М. Экономико-географическое исследование конкурентоспособности региона / Р.М. Сафиуллина // Пространственная организация Пермского края и сопредельных территорий: Материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Кн. 1. – Пермь, 2008. – С. 53–59.
125. Сафиуллина Р.М. Природно-ресурсный потенциал Республики Башкортостан как условие конкурентоспособности экономики: рыночная оценка / Р.М. Сафиуллина // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: УНЦ РАН, 2010. – С. 90–93.

- 126.** Сафиуллина Р.М. Демография: Учеб. пособ. для студентов географических и социологических специальностей / Р.М. Сафиуллина, З.А, Хамадеева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 208 с.
- 127.** Сельское хозяйство: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2007. – 120 с.
- 128.** Семевский Б.Н. Теоретическая экономгеография / Б.Н. Семевский / Под ред. Н.Т. Агафонова. – Л.: Наука, 1981. – 172 с.
- 129.** Сигов И.И. Региональная политика на современном этапе: Учеб. пособ. / И.И. Сигов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. – 208 с.
- 130.** Симагин Ю.А. Территориальная организация населения и хозяйства: учебное пособие / А.Ю. Симагин / Под общ. ред. д-ра геогр. наук, проф. В.Г. Глушковой. – М.: КНОКУС, 2007. – 383 с.
- 131.** Скопин А.Ю. Введение в экономическую географию: Базовый курс для экономистов, менеджеров, географов и регионоведов: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / А.Ю. Скопин. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 272 с.
- 132.** Содружество Независимых Государств в 1999 году: статистический ежегодник. – М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2000. – 660 с.
- 133.** Содружество Независимых Государств в 2008 году: статистический ежегодник. – М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2009. – 716 с.
- 134.** Справочник километрового расстояния судоходной части р. Урал. – Уральска, 2010. – 13 с.
- 135.** Среднесрочный план социально-экономического развития Западно-Казахстанской области на 2009–2011 годы. –
<http://www.westkaz.kz/?id=883&menuid=103&section=12&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 05.02.2015.
- 136.** Среднесрочная фискальная политика акимата Западно-Казахстанской области на 2009–2011 годы / Приложение к

- постановлению акимата Западно-Казахстанской области от 30 сентября 2008 года № 246. – 45 с.
- 137.** Статистический ежегодник области. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2000. – 153 с.
- 138.** Статистический ежегодник области. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2004. – 166 с.
- 139.** Стратегия развития Западно-Казахстанской области до 2015 года (конкурентная стратегия). - <http://economica.bko.kz/?id=353&menuid=834&section=&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 09.12.2010.
- 140.** Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 года / Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2006 года №167 // Астана, 2006. – 60 с.
- 141.** Стратегический план ГУ Управления предпринимательства и промышленности Западно-Казахстанской области на 2010–2014 годы. - <http://business.bko.kz/?id=523&menuid=875&section=&module=text&action=&lang=ru>. Дата обращения: 14.03.2011.
- 142.** Стратегический план Западно-Казахстанского областного управления координации занятости и социальных программ на 2010–2014 годы / Утвержден постановлением акимата Западно-Казахстанской области от 25 декабря 2009 года №361 – 58 с.
- 143.** Стратегический план управления экономики и бюджетного планирования Западно-Казахстанской области на 2010–2014 годы / Утвержден постановлением акимата Западно-Казахстанской области от 25 декабря 2009 года №340. – 39 с.
- 144.** Территориальная организация хозяйства в современных условиях / Под ред. Т. М. Калашниковой. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 176 с.
- 145.** *Тикунов В.С.* Устойчивое развитие территорий: картографо-геоинформационное обеспечение / В.С.

- Тикунов, Д.А. Цапук. – Москва–Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. – 176 с.
- 146.** *Ткаченко В.Г.* Социально-экономическое развитие региона в условиях становления рыночных отношений / Автореферат диссертации на соискание док. эконом. наук / В.Г. Ткаченко. – СПб, 1996. – 41 с.
- 147.** Транспорт: статистический сборник. – Уральск: Управление статистики Западно-Казахстанской области, 2001. – 28 с.
- 148.** Транспорт и связь в Республике Казахстан. 2005–2009: статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010. – 136 с.
- 149.** Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года / Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 апреля 2006 года № 86. – Астана, 2006.
- 150.** Управление региональными программами в США и Канаде. – М.: Наука, 1983. – 280 с.
- 151.** Фондовые материалы АО «Интергаз Центральная Азия» (филиал Управления магистральных газопроводов «Уральск») за 1997, 2008, 2014 гг.
- 152.** Фондовые материалы АО «КазТрансОйл» (Западный филиал Уральское нефтепроводное управление) 1997, 2014 гг.
- 153.** Фондовые материалы отдела управления финансов, строительства и инвестиций Департамента статистики Западно-Казахстанской области за 1997, 2014 гг.
- 154.** Фондовые материалы отдела эксплуатации автомобильных дорог Управления пассажирского транспорта и автомобильных дорог Западно-Казахстанской области за 2000, 2001, 2005, 2014 гг.
- 155.** Фондовые материалы отдела эксплуатации и безопасности движения Западно-Казахстанского областного Департамента Комитета автомобильных дорог Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан за 2000, 2014 гг.

156. Фондовые материалы производственно-технической службы АО Западно-Казахстанской распределительной электросетевой компании за 2001, 2014 гг.
157. Фондовые материалы производственно-технического отдела пути Уральской дистанции пути (ПЧ-1) 1997, 2014 гг.
158. Фондовые материалы управления сводных работ, анализа и социальной статистики Департамента статистики Западно-Казахстанской области за 2014 г.
159. Фондовые материалы управления сельскохозяйственной статистикой Департамента статистики Западно-Казахстанской области за 1997–2014 гг.
160. Фондовые материалы управления социально-демографической статистикой Департамента статистики Западно-Казахстанской области за 1989, 1993–2009 гг.
161. Фондовые материалы управления статистики производства Департамента статистики Западно-Казахстанской области за 1997, 2002, 2014 гг.
162. *Хаггет П.* Пространственный анализ в экономической географии: пер. с англ. / П. Хаггет. – М.: Прогресс, 1968. – 391 с.
163. *Хорев Б.С.* Территориальная организация общества: актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР / Б.С. Хорев. – М.: Мысль, 1981. – 320 с.
164. *Хорев Б.С.* Региональная политика в СССР / Б.С. Хорев. – М.: Мысль, 1989. – 286 с.
165. *Хрущев А.Т.* География промышленности СССР: Учеб. для геогр. спец. вузов / А.Т. Хрущев. – М.: Высш. шк. – 1990. – 223 с.
166. *Цуканова Т.Г.* Территориальная организация населения: учеб. пособие / Т.Г. Цуканова, М.Н. Мишнин. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2008. – 191 с.
167. Численность скота и птицы в Западно-Казахстанской области: статистический бюллетень. – Уральск: Департамент статистики по ЗКО, 2009 – 40 с.

- 168.** *Чистобаев А.И.* Управление регионом на основе индикаторов устойчивого развития / А.И. Чистобаев // География и экология в школе. 2005. №9. С. 3–7.
- 169.** *Чистобаев А.И., Шарыгин М. Д.* Экономическая и социальная география: новый этап / А.И. Чистобаев, М.Д. Шарыгин. – Л.: Наука, 1990. – 319 с.
- 170.** *Чумаков Х.Х.* Эколого-экономическое развитие депрессивных территорий: факторы и подходы к реализации / Диссертация на соискание учен. степ. канд. эконом. наук / Х.Х. Чумаков. – Ростов-на-Дону, 2007. – 173 с.
- 171.** *Шарыгин М.Д.* Основные проблемы экономической и социальной география: Учеб. пособие по спецкурсу / М.Д. Шарыгин. – Пермь: Перм. ун-т, 1997. – 272 с.
- 172.** *Шарыгин М.Д.* Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации и управления). Избранные труды / М.Д. Шарыгин. – Пермь: Изд-во ПГУ, ПСИ, ПССГК, 2003. – 260 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы пространственного развития регионов.....	6
1.1. Сущность и особенности пространственного развития регионов: понятийно-терминологический аппарат.....	6
1.2. Концепции пространственного развития регионов: цель, задачи, идеология.....	14
1.3. Эволюция приоритетов и критериев пространственного развития регионов.....	25
Глава 2. Тенденции и особенности пространственного развития Западно-Казахстанской области в рыночных условиях.....	43
2.1. Геоэкономическая роль и значение Западно- Казахстанской области.....	43
2.2. Геодемографические аспекты пространственного развития: тенденции, проблемы, прогноз.....	61
2.3. Пространственное развитие инфраструктуры.....	74
2.4. Пространственное развитие индустрии.....	84
2.5. Пространственное развитие сельского хозяйства.....	96
2.6. Экологические аспекты пространственного развития.....	113
Глава 3. Концепция пространственного развития Западно-Казахстанской области.....	126
3.1. Государственная региональная политика по пространственному развитию и усилению конкурентоспособности Западно- Казахстанской области.....	126
3.2. Новая парадигма пространственного развития Западно- Казахстанской области.....	139
3.3. Регулирование асимметрии пространственного развития Западно-Казахстанской области.....	149
3.4. Территориально-структурная трансформация и модернизация пространственного развития Западно- Казахстанской области.....	165
Заключение.....	185
Библиографический список.....	190

**Имашев Эдуард Жусупович
Сафиуллин Радик Газизович**

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Көлемі 12,3 б.т. Таралымы 1000 дана. Тапсырыс № 8
Офсет қағазы.*

---

*М.Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан
мемлекеттік университетінің баспа орталығы
Орал қаласы, Сарайшық көшесі, 34*